

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Забайкальский государственный университет

**Противодействие теневой экономике
и определение её масштабов:
отечественный и зарубежный опыт
(теория и практика)**

Монография

**Countering the Shadow Economy
and Determining its Scale:
National and Foreign Experience
(the Theory and Practice)**

Monograph

Чита
ЗабГУ
2020

УДК 330.101 (073)

ББК 65.290

ББК У 290

П 78

Рекомендовано к изданию
Советом по научной и инновационной деятельности
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

Е. Б. Дондокова, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой общей экономической теории и регионоведения, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
Е. Г. Русскова, д-р экон. наук, профессор, директор, Института мировой экономики и финансов Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

Авторы

*В. Ю. Буров, Н. К. Алиев, М. С. Кязимов, А. А. Мага,
А. Ахмадалиев, Ж. Б. Тумунбаярова, Д. Ю. Федотов,
Н. Н. Ханчук, А. К. Худайназаров*

Противодействие теневой экономике и определение её масштабов : отечественный и зарубежный опыт (теория и практика) = Countering the Shadow Economy and Determining its Scale: National and Foreign Experience (the Theory and Practice) : монография / В. Ю. Буров, Д. Ю. Федотов; А. К. Худайназаров [и др.] ; под научной редакцией В. Ю. Бурува ; Забайкальский государственный университет. – Чита : ЗабГУ, 2020. – 337 с.

ISBN 978-5-9293-2598-4

В монографии представлены результаты, отражающие вопросы теории и методологии исследования теневой экономики зарубежными и отечественными учёными; рассмотрены методы измерения масштабов теневой экономики, проанализированы вопросы формирования научных подходов к противодействию теневой экономике. В качестве прикладного характера определены масштабы теневой экономики в ряде стран.

Научное издание предназначено для преподавателей, научных работников, государственных служащих, специалистов организаций и учреждений, а также студентов, магистрантов и аспирантов всех направлений подготовки.

The monograph presents the results reflecting reflecting questions of theory and methodology of the study the shadow economy, foreign and domestic scientists. Methods of measuring the scale of the shadow economy are considered. The analysis of scientific approaches to counteracting the shadow economy is given. The scale of the shadow economy in a number of countries has been determined.

The materials of the monograph will be useful for teachers, researchers, civil servants, specialists of organizations and institutions, as well as students, undergraduates and postgraduates of all fields of training.

УДК 330.101 (073)

ББК 65.290

ББК У 290

ISBN 978-5-9293-2598-4

Забайкальский государственный
университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (В. Ю. Буров)	7
Введение (В. Ю. Буров)	11
Глава 1. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ	15
1.1. История изучения теневой экономики (В. Ю. Буров)	16
1.2. Теневая экономика: историческая эволюция (Н. Н. Ханчук)	32
1.3. Теория и методология исследования теневой экономики (В. Ю. Буров)	57
Глава 2. Российский опыт по измерению масштабов теневой экономики: теория и практика	70
2.1. Анализ масштабов теневой экономики в России на макроуровне и методические подходы к её измерению (В. Ю. Буров)	71
2.2. Измерение масштабов теневой экономики на мезоуровне (уровень субъектов РФ) (Д. Ю. Федотов)	82
2.3. Измерение теневой экономики в секторе малого предпринимательства (В. Ю. Буров)	99
2.4. Масштабы неформальной (теневой) занятости населения (Д. Ю. Федотов)	113
Глава 3. Подходы к снижению масштабов теневой экономики: российский опыт (В. Ю. Буров)	126
3.1. Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность по противодействию теневой экономике	126
3.2. Противодействие легализации теневых доходов и нелегальному оттоку капитала за рубеж	137
3.3. Противодействие государственных органов теневым экономическим практикам	146
Глава 4. Анализ экономических моделей, применяемых для измерения масштабов теневой экономики	158
4.1. Прямые и косвенные немонетарные методы оценки масштабов теневой экономики (А. К. Худайназаров)	160

4.2. Монетарные методы оценки масштабов теневой экономики (А. А. Мага, Ж. Б. Тумунбаярова, А. К. Худайназаров)	170
4.3. Подход, основанный на применении модели МІМІС (А. К. Худайназаров)	181
4.4. Сравнительный анализ методов оценки теневой экономики (А. А. Мага, Ж. Б. Тумунбаярова)	179
Глава 5. Анализ масштабов теневой экономики в Узбекистане	195
5.1. Оценки на основе монетарных подходов (Ф. Кейгана и Э. Файга) (А. А. Мага)	195
5.2. Оценки на основе прямых немонетарных методов (А. Ахмадалиев)	200
5.3. Оценки на основе косвенных немонетарных методов (А. А. Мага)	210
5.4. Оценка теневой экономики на основе модели МІМІС (А. К. Худайназаров)	224
Глава 6. Развитие государственной системы противодействия теневой экономике	234
6.1. Эффективность форм государственного противодействия теневой экономике (В. Ю. Буров)	235
6.2. Эффективность форм государственного противодействия теневой экономической деятельности бизнес-структур (В. Ю. Буров)	246
6.3. Развитие государственной системы по противодействию теневой экономике и коррупции в Азербайджанской Республике (Н. К. Алиев, М. С. Кязимов)	259
6.4. Направления мер по сокращению масштабов теневой экономики в Узбекистане (А. К. Худайназаров)	277
Заключение	291
Глоссарий	299
Библиографический список	303
Сведения о российских авторах	325
Сведения о зарубежных авторах	330

CONTENTS

Preface (<i>V. Yu. Burov</i>)	9
Introduction (<i>V. Yu. Burov</i>).....	13
Chapter 1. Theoretical and Methodological Basis of the Shadow Economy Studies: a Retrospective Analysis	15
1.1. History of the Shadow Economy Studies (<i>V. Yu. Burov</i>).....	16
1.2. Shadow Economy: Historical Evolution of this Phenomenon (<i>N. N. Khanchuk</i>)	32
1.3. Theory and Methodology of the Shadow Economy Studies (<i>V. Yu. Burov</i>).....	57
Chapter 2. Russian Experience in Measuring the Scale of the Shadow Economy: Theory and Practice	70
2.1. Methodological Approaches for Macro-Analysis of the Shadow Economy in Russia (<i>V. Yu. Burov</i>)	71
2.2. Measuring of the Shadow Economy: Level of the Russian Federation Regions (<i>D. Yu. Fedotov</i>)	82
2.3. Measuring of the Shadow Economy: Small Business Sector (<i>V. Yu. Burov</i>)	99
2.4. The Scale of Informal (Shadow) Employment (<i>D. Yu. Fedotov</i>)	113
Chapter 3. Approaches for Reducing the Shadow Economy: Russian Experience (<i>V. Yu. Burov</i>).....	126
3.1. Government Regulation of the Shadow Economy Countering: Law Basis	126
3.2. Counteraction to Legalization of Shadow Incomes and Illegal Capital Export	137
3.3. Government Regulation of the Shadow Economy Countering: Institutional Mechanism	146
Chapter 4. Analysis of the Shadow Economy Scale Estimating Methods	158
4.1. Direct Methods: Sample Surveys, Expert Surveys and Fiscal Audit (<i>A. K. Khudaynazarov</i>).....	160
4.2. Non-Monetary Methods (<i>A. A. Maga, Zh. B. Tumunbayarova, A. K. Khudaynazarov</i>).....	170
4.3. MIMIC Model (<i>A. K. Khudaynazarov</i>)	181
4.4. Comparative Analysis of Methods for Assessing the Shadow Economy (<i>A. A. Maga, Zh. B. Tumunbayarova</i>).....	188

Chapter 5. Analysis of the Shadow Economy Scale in the Republic of Uzbekistan	195
5.1. Estimates Based on Monetary Approaches (Cagan and Feige) (<i>A. A. Maga</i>)	195
5.2. Estimates Based on Direct Non-Monetary Methods (<i>A. Akhmadaliev</i>)	200
5.3. Estimates Based on Indirect Non-Monetary Methods (<i>A. A. Maga</i>)	210
5.4. Estimates Based on the MIMIC Model (<i>A. K. Khudaynazarov</i>)	224
Chapter 6. Development of the Government System of the Shadow Economy Counteraction	234
6.1. The Effectiveness of the Shadow Economy Counteraction: Government Approaches (<i>V. Yu. Burov</i>)	235
6.2. The Effectiveness of the Government Counteraction to the Shadow Economic Activity of Business Structures (<i>V. Yu. Burov</i>)	246
6.3. Development of the State System in the Field of Fighting Shadow Economy and Corruption in the Republic of Azerbaijan (<i>N. K. Aliev, M. S. Kyazimov</i>)	259
6.4. Directions for the Shadow Economy Reducing in the Republic of Uzbekistan (<i>A. K. Khudaynazarov</i>)	277
Conclusion	296
Glossary	299
Bibliographic List	303
Information about Russian Authors	328
Information about Foreign Authors	334

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография подготовлена в рамках деятельности научной школы «Школа экономики малого предпринимательства: теоретические основы становления и развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности» и является международным научным проектом (Россия, Азербайджан, Узбекистан, Таиланд). Это результат глубокого, всестороннего научного и практического взаимодействия отечественных и зарубежных учёных.

Данное исследование является промежуточным итогом международного научного сотрудничества:

– частью комплексного научно-исследовательского проекта ПРООН в Республике Узбекистан, в рамках которого осуществлялись разносторонняя оценка масштабов теневой экономики в Узбекистане, анализ факторов её возникновения и функционирования, а также подготовлены практические рекомендации по сокращению теневой экономики на основе изучения международного опыта;

– мнением учёных и практиков, занимающихся проблемами теневой экономики, участников Международной научно-практической конференции «Борьба с теневой экономикой как значимый фактор экономического развития» (Азербайджан, г. Баку, 17 сентября 2019 г.), организованной Министерством налогов Азербайджанской Республики, Палатой аудиторов Азербайджанской Республики и Союзом экономистов Азербайджана с привлечением научного мирового сообщества (Азербайджан, Россия, Австрия, Казахстан, Украина, Латвия, Чили, Грузия и др.).

Монография адресована не только учёным, но и тем, кто интересуется вопросами теневой экономики. Рост интереса к

состоянию теневой экономики, тенденциям её развития, масштабам данного явления позволяет утверждать, что данное издание будет с интересом встречено и коллегами, посвятившими себя прочим общественным наукам, – юристами, социологами, политологами и историками.

Научное издание подготовлено профессорско-преподавательским коллективом в рамках международного сетевого взаимодействия: В. Ю. Буров (Предисловие, Введение, п. 1.1, 1.3, 2.1, 2.3, 3.1–3.3, 6.1, 6.2); Н. К. Алиев, М. С. Кязимов (п. 6.3); А. А. Мага (п. 4.2, 4.4, 5.1, 5.3); А. Ахмадалиев (5.2); Ж. Б. Тумунбаярова (п. 4.2, 4.4), Д. Ю. Федотов (п. 2.2, 2.4); Н. Н. Ханчук (п. 1.2); А. К. Худайназаров (п. 4.1, 4.2, 4.3, 5.4, 6.4).

PREFACE

This monograph is a result of the Higher School of economics, management and entrepreneurship activities.

The monograph was prepared by the scientists from Russia, Azerbaijan, Uzbekistan and Thailand due the strong international relationship: V. Yu. Burov (Preface, Introduction, pp. 1.1, 1.3, 2.1, 2.3, 3.1–3.3, 6.1, 6.2); N. K. Aliev, M. S. Kyazimov (p. 6.3.); A. A. Maga (items 4.2, 4.4, 5.1, 5.3); A. Akhmadaliev (5.2); Zh. B. Tumunbayarova (paragraph 4.2, 4.4), D. Yu. Fedotov (paragraph 2.2, 2.4); N. N. Khanchuk (paragraph 1.2); A. K. Khudaynazarov (items 4.1, 4.2, 4.3, 5.4, 6.4).

This research project is the first step of international scientific cooperation:

– As a part of a comprehensive UNDP research project in the Republic of Uzbekistan, within the framework of which a comprehensive assessment of the shadow economy scale in Uzbekistan, an analysis of the factors of its occurrence and functioning, as well as practical recommendations were prepared to reduce the shadow economy based on the study of international experience.

– Opinion and vision of scientists and practitioners of the shadow economy problems, participants of the International scientific and practical conference “The fight against the shadow economy as a significant factor in economic development” (Azerbaijan, Baku, September 17, 2019). This conference was organized by the Ministry of Taxes in the Republic of Azerbaijan, the Chamber of Auditors in the Republic of Azerbaijan and the Union of Economists of Azerbaijan. The scientific world community participated in this event (Azerbaijan, Russia, Austria, Kazakhstan, Ukraine, Latvia, Chile, Georgia, etc.).

The monograph is addressed not only to scientists, but also to those who are interested in the shadow economy. The growing interest to the phenomenon of the shadow economy, the development trends and the scale of this phenomenon propose that this publication will be interesting to colleagues who have devoted themselves to other social sciences – lawyers, sociologists, political scientists and historians.

ВВЕДЕНИЕ

Теневая экономика представляет собой большую и сложную область экономических отношений любого общества. В её изучении различными учёными используются разные подходы для определения самого термина «теневая экономика» и её структуры, причин и последствий.

Теневой экономике присущ дуализм, что выражается в её двойственной роли: позитивной – сглаживание отрицательных условий по развитию бизнеса; негативной – антисоциальное перераспределение доходов общества и уменьшение его благосостояния, снижение эффективности системы управления экономикой.

История изучения теневой экономики как научной категории непродолжительна. Серьёзные исследования начались лишь во второй половине прошлого столетия. Основоположниками исследования проблем теневой (неформальной) экономики являются зарубежные учёные: E. Sutherland, K. Hart, E. Feige, P. Gutmann, G. Yamada, A. Portes, S. Sassen-Koob, D. Mead, C. Morrisson, B. Dallago. Среди современных зарубежных авторов можно отметить работы таких учёных, как F. Schneider, A. Buehn, P. Lemieux, C. Williams, D. Andrews, A. Sánchez, A. Johansson, L. Feld, C. Larsen, R. Dell'Anno и др. В своих работах они попытались сформулировать понятийный аппарат, исследовать природу теневой экономики, разработать методологию исследований и методы оценки её масштабов.

Для более полного раскрытия темы монографии российскими учёными изучены работы большинства отечественных авторов по данной проблеме: Г. А. Агаркова, С. Ю. Барсуковой, А. К. Бекряшева, Н. В. Буровой, В. Ю. Бурова, А. Г. Герасина,

И. И. Елисеевой, В. О. Исправникова, А. П. Киреенко, И. М. Клямкина, А. И. Каценелинбойген, Т. И. Корягиной, Ю. В. Латова, Ю. Н. Попова, В. В. Радаева, Д. Ю. Федотова и др. В работах названных исследователей проанализированы многие стороны и проблемы, связанные с «теневой» экономикой: её влиянием на развитие и функционирование предпринимательских структур; определением её объёмов на макро-, мезо- и микроуровнях; особенностями теневых практик в секторе малого предпринимательства.

Вместе с тем анализ работ, в том числе и новейших, свидетельствует о том, что многие ключевые аспекты данной проблемы остаются слабо разработанными и дискуссионными. Так, до сих пор ведётся полемика о том, что следует понимать под «теневой экономикой», слабо разработана теоретико-методологическая база исследования этого явления, нет единой методики оценки теневой экономической активности, не определены критерии эффективности принимаемых мер воздействия на неё.

Прежде чем попытаться раскрыть теоретические основы исследования теневой экономики, ответить на вопрос об основных причинах её возникновения и развития, дать оценку методам определения масштабов, необходимо отметить, что факт, что в данной работе мы будем рассматривать именно теневую, а не криминальную экономику. Основным аргументом является тот факт, что теневая экономика имеет как позитивные, так и негативные последствия, в то время как криминальная экономика является полностью деструктивным явлением.

INTRODUCTION

The shadow economy is a large and complex area of economic relations of any society. Scientists use different approaches to define the term “shadow economy” and the structure of this phenomenon, causes and consequences.

The dualism is inherent in the shadow economy, and it is expressed in its dual role: positive – smoothing of negative conditions for business development; negative – antisocial redistribution of society’s income and a decrease of society welfare, a decrease of the economic management system effectiveness.

The history of studying the shadow economy as a scientific category is not so long. Serious research began only in the second part of the last century. The founders of the shadow (informal) economy problems study are foreign scientists: E. Sutherland, K. Hart, E. Feige, P. Gutmann, G. Yamada, A. Portes, S. Sassen-Koob, D. Mead, C. Morrisson, B. Dallago. Among contemporary foreign authors we can note the works of such scientists and specialists as F. Schneider, A. Buehn, P. Lemieux, C. Williams, D. Andrews, A. Sánchez, A. Johansson, L. Feld, and C. Larsen, R. Dell’Anno et al. In their research papers, the authors tried to formulate a conceptual framework, explore the nature of the shadow economy, develop a research methodology and methods for estimating its size.

For a deep disclosure of the main monograph topic, the authors observed the scientific papers of the most popular Russian scientists in this field: G. Agarkov, S. Barsukova, A. Bekryashev, N. Burova, V. Burov, A. Gerasin, I. Eliseeva, V. Ispravnikov, I. Klyamkin, A. Katsenelinboygen, T. Koryagina, Yu. Latov, Yu. Popov, V. Radaev and others. Their works analyzes many aspects and problems associated with the “shadow” economy: the impact of shadow economy to the development and functioning of business structures; estimat-

ing the shadow economy size at the macro-, meso- and micro levels; features of shadow practices in small business sector.

At the same time, the analysis of these papers, including the latest ones, indicates that many key aspects of this problem remain poorly developed and open to question. There is still a debate about what should be understood as “shadow economy”, the theoretical and methodological base for studying this phenomenon is poorly developed, there is no single methodology for estimating the shadow economic activity, and criteria for estimating the effectiveness of influence policy to shadow economy are not defined.

Before attempting to uncover the theoretical bases of the shadow economy research we should answer the questions about the main reasons of its emergence and development, analyze the methods for estimating its size. It should be noted, that in this monograph we will consider the shadow economy rather than the criminal economy. The main argument of this decision is the fact that the shadow economy has both positive and negative consequences, while the criminal economy is a completely destructive phenomenon.

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ

CHAPTER 1. Theoretical and Methodological Basis of the Shadow Economy Studies: a Retrospective Analysis

В настоящее время не существует единого подхода по исследованию теневой экономики, это касается самого термина, структуры, причин и последствий, что порождает различные мнения в их определении.

Актуальность заявленной темы подтверждается тем, что теневая экономика характеризуется масштабностью и сокрытием от учёта и контроля и вызывает интерес с точки зрения её многофункциональности и разнородности, поскольку охватывает чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений, имеющих порой различную природу и не всегда сопоставимые основы функционирования.

Теневая экономика также напрямую влияет на предпринимательскую деятельность: производство товаров и услуг, деформирование и распределение дохода, инвестирование, создание дополнительных рабочих мест.

Имеет большое значение влияние теневой экономики на социальную напряжённость, на создание среднего класса и экономический рост в целом. Влияние теневых отношений в России, как и во всём мире, настолько значительно, что вызывает очевидную необходимость их качественного системного анализа.

1.1. История изучения теневой экономики

1.1. History of the Shadow Economy Studies

The study of the shadow economy as a phenomenon is short-lived. Economic science of the XIX century ignored the study of shadow economic relations in society, considering it not relevant and unimportant. Only in the second half of the last century began serious systematic research of this phenomenon and the founders are foreign scientists.

A phenomenon in the study of the shadow economy was the first international conference held in 1983 in Belefeld, at which about 40 reports were presented that addressed the problems of the shadow economy in various economic systems.

It can be concluded that the history of studying the shadow economy in the second half of the 20th century is characterized by a lack of consistency and was mainly of an empirical nature and focused mainly on the problems of defining the shadow economy, classifying its forms and measuring its scale.

In Russian science and economic practice, interest in the problems of the shadow economy was clearly manifested in the 80's. This was due to both socio-economic reasons related to its increasing role in the national economy and criminalization, and ideological reasons. And even then, it was mainly studied the imbalance of the consumer market.

The phenomenon of the shadow economy began to be actively studied in the late 90s of the last century and today: the causes of the shadow economy, the definition of the scale and consequences of it, the structure of the shadow economy.

The great interest of modern Russian scientists in the phenomenon of "shadow economy" is evidenced by the number of published monographs of more than 100 pieces. there are about 130 theses published in the Russian science citation index from 2005 to 2019 inclusive.

Исследования теневой экономики зарубежными учёными

Исследования теневой экономики как явления непродолжительны. Экономическая наука XIX в. игнорировала исследования теневых экономических отношений в обществе, считая это неактуальным. Хотя первые попытки экономико-математического моделирования преступности были предприняты в конце XVIII в. Ч. Беккариа¹, однако это не оказало никакого влияния на развитие экономической науки.

¹ Беккариа Ч. Аналитический опыт о контрабанде // Экономика и математические методы. – 2002. – Т. 38, № 4. – С. 37–38.

Вопросам теневой экономики, наряду с экономистами, стали уделять внимание и социологи. В социологии пристальное изучение экономико-криминологических проблем началось с 30-х гг. XX в., когда американский социолог-криминолог Э. Х. Сатерленд разработал концепцию «беловоротничковой преступности», согласно которой скрытая, противоправная деятельность является органическим компонентом повседневной деловой практики «большого бизнеса»².

Только во второй половине прошлого столетия начались системные исследования этого явления (основоположниками являются зарубежные учёные).

Изначально для обозначения того, что впоследствии будет названо неформальным сектором, использовали иные термины. Сначала Дж. Бойк в начале 50-х гг. отметил феномен «дуальной экономики». Спустя десятилетие К. Гиртц в 1963 г. ввёл разделение на так называемую «базарную» и «ориентированную на фирменное устройство» экономику. Организованная в форме фирм экономика описывалась как более эффективная, капиталоемкая, с более высокой производительностью труда в противоположность «базарной» экономике – трудоёмкой, низкопроизводительной, маломасштабной, низкодоходной³.

В 1968 г. известный американский экономист Г. Беккер опубликовал статью «Преступление и наказание: экономический подход», в которой проанализировал преступность как деятельность рационального индивида, максимизирующего свою выгоду⁴.

Перелом исследования теневой экономики произошёл в начале 70-х гг., после открытия английским социологом К. Хартом неформального сектора экономики в Африке (учёный ввёл в на-

² Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности (современные буржуазные теории): сб. ст. – М.: Прогресс, 1966. – С. 45–59.

³ Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: ВШЭ, 2004. – С. 15.

⁴ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – М.: ВШЭ, 2000. – Вып. 4. – С. 28–90; Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – P. 61–69.

учный оборот термин «неформальная экономика») (*прим. В. Ю. Бурова: как составляющая часть теневой экономики*)⁵.

Будучи специалистом в области социальной антропологии, К. Харт в 1965–1968 гг. проводил полевые исследования в трущобах Аккры – столицы центральноафриканского государства Гана. Его статьи, изданные по результатам исследований, послужили причиной дискуссий о роли неформального сектора в экономике развивающихся стран. К. Харт трактовал экономическую систему развивающихся стран в рамках дуальной концепции, противопоставляя формальный сектор неформальному, выделяя для каждого прямо противоположные характеристики.

Активное изучение явления началось с решения Международной организации труда (МОТ) начать серию крупных многопрофильных «миссий занятости» в развивающихся странах. Первой из них была Миссия занятости МОТ 1972 г. в Кении. Для описания изучаемого явления авторы доклада миссии решили использовать термин «неформальный сектор», введенный ранее К. Хартом (1973). Это понятие описывало деятельность, происходящую в отсутствие приёма на работу на постоянной и регулярной основе за фиксированное вознаграждение. В более поздней литературе эти исследования упоминаются как дуалистическая школа, позиционирующая неформальный сектор экономики как сектор, состоящий из хозяйствующих субъектов, занятых в «маргинальной деятельности» (отличающейся от формального сектора и не связанной с ним), обеспечивающей доход для бедных и социальную защиту в периоды кризисов. Одной из первых цитируемых работ в этой области была статья американского ученого П. Гутмана «Подпольная экономика» (1977)⁶.

Явлением в исследовании теневой экономики стала первая международная конференция (г. Билефельд, 1983 г.), на которой было представлено около сорока докладов, затрагивающих

⁵ Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – P. 61–69.

⁶ По: Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / А. П. Киреенко [и др.]; под ред. А. П. Киреенко, Д. Ю. Федотова. – Иркутск: ИрГУПС, 2017. – 202 с.

проблемы теневой экономики в условиях различных хозяйственных систем.

В табл. 1 показаны направления исследований теневой экономики зарубежными учёными.

Таблица 1

**Направления исследований теневой экономики
зарубежными учёными**
(составлено В. Ю. Буровым)

<i>Учёный</i>	<i>Направления исследования</i>
Г. Беккер ⁷	Дал анализ преступности как деятельности рационального индивида, максимизирующего свою выгоду
Э. Сатерленд ⁸	Разработал концепцию «беловоротничковой преступности», согласно которой скрытая, противоправная деятельность является органическим компонентом повседневной деловой практики «большого бизнеса»
К. Харт ⁹	Открыл неформальный сектор экономики в Африке и ввёл в научный оборот термин «неформальная экономика»
Э. Файг ¹⁰	Основным фактором, определяющим успех создания и функционирования эффективной рыночной экономики, по мнению учёного, является степень согласованности формальных и неформальных норм: при их расхождении создаются сильные стимулы для ухода в нелегальную экономику
Э. де Сото ¹¹	Внёс значительный вклад в исследование роли и значения неформальной экономики и теневых экономических отношений в современном рыночном хозяйстве. Основной причиной разрастания городского неформального (теневого) сектора, по его мнению, является бюрократическая заорганизованность, препятствующая свободному развитию конкурентных отношений

⁷ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – М.: ВШЭ, 2000. – Вып. 4. – С. 28–90.

⁸ Sutherland E. H. White Collar Crime / Foreword by D. R. Cressey. – Westport: Greenwood Press, 1983.

⁹ Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – P. 61–69.

¹⁰ Feige E. L. Defining and estimating underground and informal economies: the new institutional economics approach // World Development. – 1990. – Vol. 18, No. 7. – P. 989–1002.

¹¹ Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995.

Окончание табл. 1

Учёный	Направления исследования
Г. Ямада ¹²	Указал на то, что неформальная экономическая деятельность есть результат добровольного выбора людей, стремящихся получать более высокие доходы
А. Портес, С. Сассен-Куб ¹³	Рассматривали неформальный сектор как феномен, присущий всем современным странам с рыночным типом хозяйства
Д. Мид, К. Морриссон ¹⁴	Посвятили исследования проблеме критериев явления, которое принято называть «неформальным сектором»
Б. Даллаго ¹⁵	Для обозначения теневых экономических процессов использовал понятие иррегулируемой экономики, под которой понимается деятельность экономических агентов, которая не подчиняется регулярным правилам и законам или каким-либо образом скрыта от государственных органов управления и контроля
Ф. Шнайдер и А. Бауэн ¹⁶	Осуществили проведение оценки величины теневой экономики косвенными методами
П. Леминье ¹⁷	Предложил методологический подход к пониманию теневой экономики как экономической категории. По его мнению, теневая экономика возникает в сфере обмена как результат ограничений, связанных с правилами, налогами и запретами

¹² Yamada G. Urban informal employment and self-employment in developing countries. Theory and evidence // *Economic Development and Cultural Change*. – 1996. – Vol. 44, No. 2. – P. 289–313.

¹³ Portes A., Sassen-Koob S. Making it underground: comparative material on the informal sector in western market economies // *American Journal of Sociology*. – 1987. – Vol. 38, No. 1. – P. 30–58.

¹⁴ Mead D. C., Morrisson C. The informal sector elephant // *World Development*. – 1996. – Vol. 24, No. 10. – P. 1611–1619.

¹⁵ Dallago B. The irregular economy: the “underground economy” and the “black labour market”. – Aldershot: Dartmouth Publishing, 1990. – 202 с.; Thomas J. J. The underground economy in the United States: comment on Tanzi // *IMF Staff Papers*. – 1986. – Vol. 33. – P. 782–789.

¹⁶ Schneider F., Buehn A. Shadow economies and corruption all over the world: revised estimates for 120 countries // *Economics: the Open-Access*. – 2009. – No. 1.

¹⁷ Lemieux P. The underground economy. Causes, extent, approaches // *Montreal Economic Institute Research Paper*. – Montreal, 2007. – P. 34.

Окончание табл. 1

<i>Учёный</i>	<i>Направления исследования</i>
Г. Зеннгольц ¹⁸	Полагал, что свойства теневой экономики вытекают из потребности человеческой природы выбирать оптимальную альтернативу из заданных – ещё в древнем мире правители устанавливали законы и нормы, внедряя их через насилие и террор, а население либо подчинялось, либо отыскивало способы сопротивления, не редко предпочитая сокрытие экономической деятельности от контроля

Отдельно необходимо отметить вклад в период в 80–90-х гг. Э. де Сото¹⁹, основателя так называемой легалистской школы мысли, который позиционировал неформальный сектор как состоящий из «отважных» микропредпринимателей, решивших работать неофициально для избегания затрат, времени и усилий на официальную регистрацию. Лица, вовлечённые в неформальную деятельность, согласно выводам Э. де Сото, таким образом, нуждаются в правах собственности для конвертации своих активов в юридически признанные активы²⁰.

Значительный вклад в исследование неформального сектора экономики внёс Э. Файг, который выявил, что рыночные реформы в постсоциалистических странах привели к различным результатам в создании эффективно функционирующей рыночной экономики по причинам, связанным с особенностями предшествующего развития, наличием традиций авторитаризма, коррупционных отношений и т. п. Основным фактором, определяющим успех создания и функционирования эффективной рыночной экономики, согласно учёному, является степень согласованности формальных и неформальных норм: при их несогласованности создаются сильные стимулы для ухода в нелегальную экономику. Им также сформулировано определение: «неформальная экономика включает ту экономическую дея-

¹⁸ Sennholz H. F. The underground economy. – Auburn: Ludwig von Mises Institute, 1984. – P. 27.

¹⁹ De Soto H. The mystery of capital: why capitalism triumphs in the West and fails everywhere else. – New York: Basic Books, 2003. – 288 p.

²⁰ По: Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / А. П. Кириченко, Д. Ю. Федотов, Е. Н. Невзорова [и др.]; под ред. А. П. Кириченко, Д. Ю. Федотова. – Иркутск: ИрГУПС, 2017. – С. 8.

тельность, которая обходит (частные) издержки и исключает (общественные) выгоды и права, предписанные законами и административными правилами, регулирующими отношения собственности, коммерческое лицензирование, трудовые контракты, отношения финансового кредитования и социального страхования»²¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что история изучения теневой экономики в этот период характеризуется отсутствием системности и в основном носит эмпирический характер и концентрируется преимущественно на проблемах определения теневой экономики, классификации её форм и измерения её масштабов.

Советский период изучения теневой экономики

В отечественной науке и экономической практике интерес к проблемам теневой экономики отчётливо проявился в 80-е гг. Это было обусловлено как социально-экономическими причинами, связанными с возрастанием её роли в народном хозяйстве и криминализацией, так и с идеологическими причинами. Последние проявились в стимулировании руководством страны научных исследований, направленных на выявление деформаций и дискредитацию командной социально-экономической системы государственного социализма²².

В этом плане можно отметить лишь создание Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности (1963), что позволило отечественным учёным очень осторожно начать изучение проблемы теневой экономики, но не в целом, а фрагментарно – в виде анализа имеющихся недостатков в отдельных отраслях промышленности: мясной, молочной, в системе заготовок зерна, строительстве и

²¹ Feige E. L. Defining and estimating underground and informal economies: the new institutional economics approach // World Development. – 1990. – Vol. 18, No. 7. – P. 989–1002.

²² Теневые экономические отношения в реальной экономике (теория и практика) / А. А. Степанов, Н. В. Морозова, М. В. Савина [и др.]. – М.: Старая Басманная, 2010. – 164 с.

др., как криминологические исследования причин и выработка мер по предупреждению правонарушений²³.

В этот период также возникла проблема несбалансированности потребительского рынка и неэффективности официального сектора экономики, связанной с застойными процессами, тормозящими развитие. Изучению указанной проблемы посвятили свои работы Т. И. Корягина, С. Д. Головнин, О. В. Осипенко, А. П. Бунич, М. И. Николаева, А. Ю. Шевяков, С. П. Глинкина, В. А. Дадалко.

Особенности существования и развития теневой экономики в СССР и странах соцлагеря рассматривали такие учёные, как Г. Гроссман, А. Калиберда, Т. Корягина, Д. Кауфман и др. Целями их исследований являлись доказательство самого факта существования теневых отношений в плановой экономике и предварительная оценка её масштабов.

Например, Г. Гроссман противопоставил официальной советской экономике, основанной на централизованном планировании, «вторую экономику», функционирование которой осуществляется в нарушение государственных законов, а производство и обмен товаров – исключительно в целях личной выгоды.

Исследования теневой экономики российскими учёными

Значительный вклад в разработку проблем теневой экономики внесли следующие российские учёные: Д. Г. Макаров, А. Пономаренко, В. О. Исправников, А. Н. Олейник и др. В своих работах они дали анализ понятия теневой экономики, выделили различные её сектора (теневой, неформальный, скрытый, нелегальный, чёрный и т. п.). Л. С. Косалс поднял такую важную проблему, как истоки теневых структур, охарактеризовал субъекты теневой деятельности и экономическую функцию теневой экономики, состоящую, по его мнению, в компенсации недостатков работы официальной экономики; дал анализ институтов теневой экономики. Проблему насилия и транзакционных издержек исследует В. В. Радаев. Отметим работы

²³ Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 204 с.

С. Ю. Барсуковой, которая рассматривает неформальные связи предпринимателей-иммигрантов как фактор дополнительного импульса экономического развития²⁴. Теме уклонения от уплаты налогов посвящены работы А. П. Киреенко²⁵. Коллектив авторов (С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова) исследует государственную политику противодействия коррупции и теневой экономике в России²⁶.

Дискуссии вызывает вопрос о масштабе теневой экономики. По мнению Н. В. Буровой, «исследования в области измерения теневой деятельности в мировом экономическом сообществе получили наибольшее развитие в 80–90-е гг. прошлого века»²⁷. Отечественными учёными проанализированы, дополнены и разработаны многочисленные методы измерения масштабов теневой экономики. Среди них можно отметить работы М. И. Николаевой, А. Ю. Шевякова²⁸, В. В. Попова²⁹, А. Пономаренко³⁰. Масштабы нелегальной (криминальной) экономики описала Н. В. Бурова³¹.

Следует отметить анализ методов учёта и измерения теневой экономики, проведённый Н. Ч. Бокун³², которая проанализи-

²⁴ См.: Самаруха В. И., Буров В. Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – 243 с.

²⁵ Киреенко А. П. Карта научных исследований в сфере теневой экономики и уклонения от уплаты налогов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 46. – С. 46–59.

²⁶ Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография: в 2 т. / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]. – Москва: Научный эксперт, 2008. – 464 с.

²⁷ Елисеева И. И., Бурова Н. В. Подход к измерению теневой экономики в регионах: научные труды РЕЦЭП. – М., 2001. – 14 с.

²⁸ Николаева М. И., Шевяков А. Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки: обзор работ западных экономистов. – М.: Экономика и математические методы, 1990. – С. 926–935.

²⁹ Попов В. М. Методы измерения теневой экономики и их использование в постсоветской России // Экономическая теория преступлений и наказаний. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. – М., 2002. – Вып. 4.

³⁰ Пономаренко А. Неучтённые доходы и структура ВВП // Вопросы статистики. – 1997. – № 4. – С. 18–19.

³¹ Елисеева И. И., Бурова Н. В. Подход к измерению теневой экономики в регионах: научные труды РЕЦЭП. – М., 2001. – 14 с.

³² Бокун Н. Ч., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. – 1997. – № 7. – С. 11–19.

зировавала статистические методы оценки теневой экономики, а также методы оценки в странах Восточной Европы. А. Яковлев, О. Воронцова³³ рассматривают методические подходы на микроуровне, используя косвенные и прямые методы в выявлении «неучтённого наличного оборота».

Масштабы нелегальной (криминальной) экономики анализирует Н. В. Булова³⁴. Оценке теневой экономической деятельности в секторе малого предпринимательства посвящены работы В. Ю. Булова³⁵. И. Д. Маскакова³⁶ рассматривает применение «итальянского метода» для оценки выпуска продукции по отраслям экономики с учетом скрытой и неформальной деятельности в отдельных регионах России. Д. Ю. Федотов³⁷ анализирует масштабы теневой экономики на региональном уровне, а А. А. Мага³⁸ – на макроуровне.

О большом интересе современных российских учёных к явлению теневой экономики свидетельствует количество изданных монографий (анализ 100 шт.) и защищённых диссертационных исследований (анализ 127 шт.), размещённых в российской базе цитирования РИНЦ с 2005 по 2019 г. включительно (рис. 1, 2)³⁹.

³³ Яковлев А., Воронцова О. Методические подходы к оценке величины неучтённого наличного оборота // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 114–126.

³⁴ Елисеева И. И., Булова Н. В. Подход к измерению теневой экономики в регионах: научные труды РЕЦЭП. – М., 2001. – 14 с.

³⁵ Булов В. Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Чита, 2015. – 236 с.

³⁶ Маскакова И. Д. Применение «итальянского метода» для оценки выпуска продукции по отраслям экономики с учётом скрытой и неформальной деятельности в отдельных регионах России // Вопросы статистики. – 2000. – № 6. – С. 4–16.

³⁷ Федотов Д. Ю., Невзорова Е. Н., Орлова Е. Н. Налоговый метод расчёта величины теневой экономики российских регионов // Международный бухгалтерский учёт. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 224–240.

³⁸ Мага А. А. Анализ масштабов теневой экономики в Республике Узбекистан (часть 2) // Теневая экономика. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 63–69.

³⁹ Анализ проведён П. В. Масаловым, П. А. Кислощевым в 2020 г. (Забайкальский государственный университет).

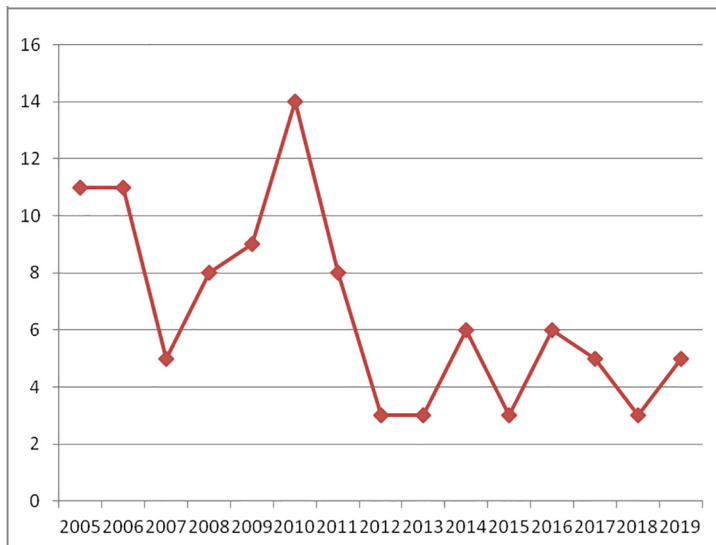

Рис. 1. Динамика издания монографий за 2005–2019 гг.

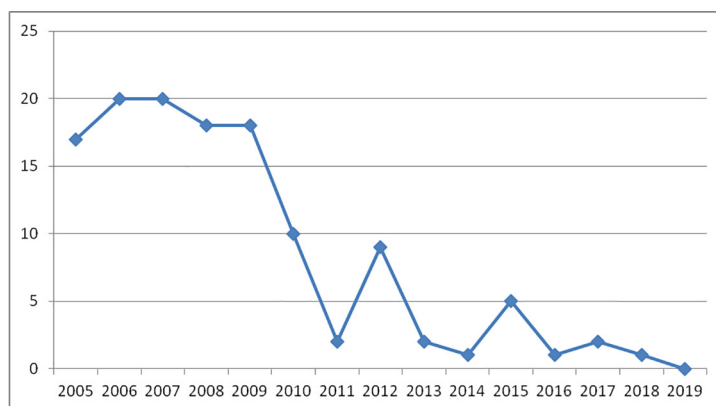

Рис. 2. Динамика защищённых диссертаций за 2005–2019 гг.

Факторы развития теневой экономики

Обзор наиболее важных детерминант, влияющих на теневую экономику, позволяет отнести к ним следующие причины теневиизации экономики:

- размер налогов и социальных отчислений;
- государственные институты;
- коррумпированность государственного аппарата;
- интенсивность мер государственного регулирования;
- интенсивность сдерживания теневой экономической деятельности (санкции, штрафы и наказания);
- состояние социально-экономического развития;
- уровень самозанятости;
- налоговая мораль;
- безработица;
- размер сельскохозяйственного сектора.

В табл. 2 дан систематизированный анализ исследований факторов, влияющих на возникновение и развитие теневой экономики.

Таблица 2

Систематизированный обзор исследований: факторы теневой экономики⁴⁰

<i>№ п/п</i>	<i>Факторы</i>	<i>Теоретико-концептуальное обоснование</i>	<i>Ссылки на исследования</i>
1	Время налоговых и социальных отчислений	Изменения в налоговом бремени влияют на выбор работы и отдыха, т. е. могут изменить предложение рабочей силы в теневой экономике. Чем больше разница между общими затратами на оплату труда в официальной экономике и доходами после вычета налогов, тем больше имеется стимулов для работы в теневой экономике. Размеры выплата для социального обеспечения и общее налоговое бремя – ключевые определяющие факторы существования теневой экономики	Thomas (1992), Johnson, Kaufmann, and Zoido-Lobaton (1998), Giles (1999), Tanzi (1999), Schneider (2003, 2005), Dell'Anno (2007), Dell'Anno, Gomez Antonio and Alanon Pardo (2007), Buehn and Schneider (2012)
2	Качество государственных институтов	Качество государственных институтов является следующим ключевым фактором развития теневой экономики. Бюрократия и неэффективность правоохранительной системы, как правило, связаны с высоким размером теневой экономики, в то время как верховенство закона, защита прав собственности и обеспечение исполнения контрактов увеличивают выгоды формальной экономической деятельности. Если основная часть доходов бюджета расходуется на оказание продуктивных государственных услуг, то производство в формальном секторе выигрывает от этого, в то время как теневая экономика проигрывает	Johnson et al. (1998), Friedman, Johnson, Kaufmann, and Zoido-Lobaton (2000), Dreher and Schneider (2009), Dreher, Kotsogiannis and McCorrison (2009), Schneider (2010), Buehn and Schneider (2012), Teobaldelli (2011), Teobaldelli and Schneider (2012), Amendola and Dell'Anno (2010), Losby et al. (2002), Schneider and Williams (2013)

⁴⁰ Schneider F., Buehn A. Shadow economy: estimation methods, problems, results and open questions // Open Economics. – 2018. – Vol. 1. – P. 1–29.

Продолжение табл. 2

№ п/п	Факторы	Теоретико-концептуальное обоснование	Ссылки на исследования
3	Коррупциозность государственного аппарата	Работа в официальном секторе требует от предпринимателя издержек, связанных с взаимодействием с государственными органами власти (приобретение лицензий, разрешений, справок, получение бюджетных средств или ресурсов, доступ к которым регулируется государством, в том числе различные квоты), которые активно пользуются своей монопольной властью в данной сфере. В то же время у предпринимателя есть возможность работать в теневом секторе без сопряженных с коррупциозными чиновниками	Choi (2005)
4	Интенсивность административного регулирования экономической деятельности	Государственное регулирование (вмешательство) является следующим важным фактором, который влияет на выбор занятости людей в официальном или неофициальном секторе. Например, повышение индекса государственного регулирования (в диапазоне от 1 до 5) на один пункт связано с 10-процентным ростом теневой экономики (Schneider and Enst, 2002). Например, чрезмерное регулирование рынка труда (ограниченность мобильности рабочей силы, усложнённый процесс найма) приводит к значительному увеличению затрат на рабочую силу в официальной экономике и создаёт стимул для роста занятости в теневой экономике: страны с более жёстким государственным регулированием, как правило, имеют более высокую долю теневой экономики в ВВП. Другими примерами могут быть торговые барьеры, правила регистрации и ликвидации бизнеса, ограниченные конвертации национальной валюты и т. д.	Johnson, Kaufmann, and Shleifer (1997), Johnson, Kaufmann, and ZoidoLobaton (1998), Friedman, Johnson, Kaufmann, and ZoidoLobaton (2000), Kucera and Roncolato (2008), Schneider (2011), Schneider and Enst (2002)

Продолжение табл. 2

№ п/п	Факторы	Теоретико-концептуальное обоснование	Ссылки на исследования
5	Налоговая мораль	Соблюдение налогового законодательства обусловлено тем, что налогоплательщики более склонны честно платить налоги, если они получают или желают получить в обмен ценные общественные услуги. С другой стороны, налогоплательщики честны даже в тех случаях, когда для них нет никакой выгоды от перераспределительной политики, поскольку они руководствуются чувством гражданского долга или слишком честоплотны. В-третьих, если к налогоплательщикам относятся как к партнёрам, а не как к подчинённым в иерархических отношениях, то налогоплательщики будут честно выполнять обязательства по уплате налогов	Feld and Frey (2007), Kirchler (2007), Torgler and Schneider (2009), Feld and Larsen (2005, 2009), Feld and Schneider (2010)
6	Интенсивность сдерживания теневой экономической деятельности (санкции, штрафы и наказания)	Немногочисленные эмпирические данные свидетельствуют, что штрафы и наказания не оказывают негативного влияния на теневую экономику, в то время как субъективно воспринимаемый риск обнаружения теневой деятельности, наоборот, оказывает. Однако результаты часто бывают слабыми, и теоретические причины по Грейнджеру показывают, что именно размер теневой экономики может влиять на интенсивность сдерживания, а не наоборот	Andreoni, Erard and Feinstein (1998), Pedersen (2003), Feld and Larsen (2005, 2009), Feld and Schneider (2010)

Продолжение табл. 2

№ п/п	Факторы	Теоретико-концептуальное обоснование	Ссылки на исследования
7	Состояние социально-экономического развития и макроэкономической стабильности	Развитие официальной экономики является ещё одним ключевым фактором теневой экономики. Чем выше уровень безработицы, неравенства и бедности, тем выше стимул работать в теневой экономике при прочих равных условиях. Незрелость финансового рынка и обусловленные этим высокие процентные ставки заимствования часто приводят к тому, что экономические субъекты будут стараться минимизировать расходы, в основном за счёт уклонения от налогообложения. Незрелость банковского сектора и обусловленный этим низкий уровень доверия к банковской системе, а также инфляция являются важными факторами роста внебанковского оборота денег в экономике; население не стремится хранить сбережения в банках, так как опасается за сохранность сбережений, субъекты бизнеса не сдадут наличные деньги в банки, исходя из соображения, что не смогут снять необходимую сумму наличности со своих банковских счетов по своему усмотрению	Schneider and Williams (2013), Feld and Schneider (2010), Boze, Capasso and Wurm (2008), Bittencourt, Gupta and Stander (2014)
8	Уровень самозанятости	Чем выше уровень самозанятости, тем больше видов деятельности можно выполнять в теневой экономике при прочих равных условиях	Schneider and Williams (2013), Feld and Schneider (2010)
9	Безработица	Чем выше уровень безработицы, тем выше вероятность работать в секторе теневой экономики при прочих равных условиях	Schneider and Williams (2013), Williams and Schneider (2016)
10	Размер сельскохозяйственного сектора	Чем крупнее сельскохозяйственный сектор, тем больше возможностей деятельности в секторе теневой экономики при прочих равных условиях	Hassan and Schneider (2016)

1.2. Теневая экономика: историческая эволюция

1.2. Shadow Economy: Historical Evolution of this Phenomenon

When considering the shadow economy in its historical evolution, the author formulated a number of key provisions. Firstly, there was an understanding of shadow economic activity as a historical phenomenon, as part of the general historical process, as a moment of human and social life, in science – as a historical category.

Secondly, an assessment of the shadow economy in its genesis and transformation is given. The shadow economy, having emerged in ancient times and permeating the entire further human history, is now inherent in modern economies of almost all countries of the world. Shadow economic activity, as the basis of the shadow economy, in various forms and scales reveals itself spatially everywhere, is present in all types of economic systems: market, planned, transitional.

Thirdly, the historical review of the shadow economy in the USSR confirms the thesis: the shadow economy is not a phenomenon of an exclusively “liberal” market economy. The shadow sector of the economy also existed in the conditions of a rigid command and distribution system of economic management under socialism, with its restrictions on economic freedoms, but in other conditions.

Перед исследователями теневой экономики возникает принципиальный вопрос: «Есть ли фундаментальная причина, которая привела к возникновению “тени” в экономике, приводит к её воспроизводству и, видимо, будет воспроизводить с завидным постоянством теневые экономические отношения?». При этом апеллировать только к настоящей ситуации, дню сегодняшнему, не опираясь на то, что было в прошлом, будет не совсем научно и методологически не корректно.

Многие авторы, изучающие теневую экономику, чаще всего и обращаются к современной и/или недавней ситуации. Но при этом иногда делают «вкрапления» некоторой истории самих исследований теневой экономики (научная историография), её эволюции (историко-экономическая историография). Конечно, каждый автор вправе следовать своим научным замыслам. Но всё же считаем, что необходимо искать базовые смыслы, которые, как нам представляется, связаны, прежде всего, с деятельностью человека, в том числе и с её теневой составляющей.

Теневая экономическая деятельность как историческая категория

Исследования теневой экономической деятельности не теряют, как уже отмечалось⁴¹, своей актуальности.

Во-первых, в силу того, что уже давно преступная и теневая экономическая деятельность является фактом человеческой жизни.

Во-вторых, по оценке МВФ, происходит её рост во всём мире, и почти при всех формах организации общества делаются попытки ограничить рост этой деятельности из-за её возможных серьёзных последствий: рост теневой экономики может привести в действие разрушительный цикл⁴².

В-третьих, периодически публикуются данные⁴³ о довольно значительном объёме теневой экономики России: в 2018 г. этот объём составил около 20 % ВВП страны (более 20 трлн р. при ВВП в 103,6 трлн р.). Хотя, по другим данным, в 2011 г. он составлял 39,33 %, а к 2025 г. останется на том же уровне – 39,3 %, согласно ожиданиям Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА)⁴⁴. Доля теневой экономики в глобальном ВВП составила в 2016 г. 22,66 %, по данным АССА. В ближайшие годы, по прогнозам экспертов, она будет сокращаться: до 22,5 % в 2017 г., 22,1 % в 2020 г., 21,4 % в 2025 г.⁴⁵

В-четвёртых, возрастание экономической, политической и иной неопределённости в силу ряда вызовов и угроз выступает усиливающим фактором ухода действующих субъектов в «тень».

⁴¹ По: Ханчук Н. Н. Теневая экономическая деятельность как историческая категория // Теневая экономика. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 191–202.

⁴² Shadow economies around the world: size, causes, and consequences. – Текст: электронный // Теневая экономика в мире: размеры, причины и последствия. Серия «Вопросы экономики». – 2000. – № 30. – URL: www.imf.org/EXTERNAL/PUBS/CAT/shortres.cfm (дата обращения: 11.04.2020).

⁴³ ЦБ назвал самые теневые отрасли экономики. – URL: <https://iz.ru/858246/2019-03-19/tcb-nazval-samyete-nevnye-otrasli-ekonomiki> (дата обращения: 11.04.2020). – Текст: электронный.

⁴⁴ Россия вошла в пятёрку стран с крупнейшей теневой экономикой. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bf> (дата обращения: 11.04.2020). – Текст: электронный.

⁴⁵ Там же.

На наш взгляд, следует знать и понимать методологическую важность и значимость обращения к исследованию теневой экономической деятельности, которая лежит в основании теневой экономики. Также методологически важно изучение теневой экономической деятельности как исторической категории. Так, Д. Норт, лауреат Нобелевской премии по экономике (1993), писал: «История имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым»⁴⁶.

Теневая экономическая деятельность (ТЭД), лежащая в основании теневой экономики, в современной научной литературе представлена множеством научных идей, течений и точек зрения. Теневая экономическая деятельность является значимой категорией для широкого круга учёных⁴⁷. По существу, эта категория стала операционным понятием с определёнными смыслами, что предопределяет многообразие подходов к трактовке ТЭД и сопряжённых с ней понятий.

Вполне правомерно, что исторический подход в исследовании теневой экономической деятельности, прежде всего, требует ответов на вопросы: «Когда теневая экономическая деятельность возникает?», «Каков был вектор её эволюции?», «Почему теневая экономическая деятельность непрерывно воспроизводится?».

Логика развития научного познания подвигает гуманитарные науки в направлении интеграции, поиска и нахождения об-

⁴⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М., 1997. – С. 5.

⁴⁷ Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода. – М.: Рос. криминол. ассоциация, 2003. – 92 с.; Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: ВШЭ, 2004. – 448 с.; Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – М.: ВШЭ, 2000. – Вып. 4. – С. 28–90; Бокун Н. Ч., Кулибаба И. Теневая экономика: понятие, классификация, информационное обеспечение // Вопросы статистики. – 1997. – № 7. – С. 3–10; Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути её легализации: монография. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 215 с.; Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 204 с.; Глинкина С. П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения // Восток. – 2000. – № 1. – С. 75–83.

щенаучной методологии с её объединённым инструментарием, а также выработанными общими основаниями для всей системы научных (как естественно-научных, так и гуманитарных) исследований. Эффективность таких междисциплинарных исследований в наибольшей степени проявляется при существовании общего объекта, на который направлены применяемые методы различных наук⁴⁸.

Теневая экономическая деятельность выступает одним из таких объектов междисциплинарных исследований. Речь идёт не просто о научных конструктах, а о том, что теневая экономическая деятельность фактически таковым объектом и выступает, а точнее говоря, является. При этом теневая экономическая деятельность в литературе определяется не просто как явление, а как универсальное явление и даже глобально-историческое явление⁴⁹.

Контент-анализ научных источников показывает, что в исследовании теневой экономической деятельности сложилось и сосуществует определённое теоретико-методологическое многообразие. Философия, экономическая теория с её направлениями и школами, психология, социология и другие науки изучают эту категорию. Термин «деятельность» в категории ТЭД является первичным.

Нам представляется необходимым обратиться к категории деятельности как первичному объяснительному принципу, выражающему универсальное основание человеческого мира. В такой функции деятельность трактуется как онтологическая категория.

Считается, что деятельность разделяет событие человека с миром⁵⁰. При этом выделены четыре направления такого разделения. Как отмечает С. В. Поросёнков, «... деятельность ведёт

⁴⁸ Можаяева Г. В. Роль исторической информации в современном источниковедении. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/q/mojaeva.htm> (дата обращения: 12.06.2019). – Текст: электронный.

⁴⁹ По: Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: ВШЭ, 2004. – 448 с.; Латов Ю. В. Неформальная экономика как глобально-историческое явление // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты: проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1999. – С. 13–29.

⁵⁰ Поросёнков С. В. Существование и деятельность в определении ценностно-отношения. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. – 408 с.

к росту потребностей за естественные пределы жизнедеятельности и этим вырывает человека из единства естественных изменений его жизни, являющихся основанием устойчивости существования, в область неестественных изменений... все видение и понимание мира и самого себя, а следовательно, и все способности познания, открывающие бытие через соотносённость человеческого существования с собой, распадаются на элементы, соответствующие структуре деятельности: потребности, интересы, мотивы, цели, появление нового, не встречающегося в природе, вместе с исчезновением разрушенного и уничтоженного»⁵¹.

Человеку в древности, чтобы выживать и жить, нужно было проявлять изобретательность, учитывая в первую очередь ограниченность всего потребляемого: пищи, первичных добываемых, приспособляемых ресурсов, необходимых для защиты себя и сородичей от воздействия природных сил, и т. д. Это была деятельность человека по поиску, добыче и присвоению даров природы.

Позднее исследователи сформулировали экономическую модель человека (*RREEMM*), которая исходит из признания его (человека), прежде всего, как Изобретательного (*Resourceful*), Испытывающего ограничения (*Restricted*), Имеющего ожидания (*Expecting*), (*Man*), Оценивающего (*Evaluating*), Максимизирующего (*Maximizing*) Человека⁵².

Экономическая деятельность людей, как известно, в самом общем виде направлена на удовлетворение их потребностей. Из предложенных экономической наукой воспроизводственных фаз исторически первична фаза потребления. Человеку, для того чтобы жить, нужно есть, пить, одеваться и т. д. Деятельность людей – от поиска, добычи, присвоения и использования благ – направлена на удовлетворение потребностей от первичных до потребностей саморазвития.

Люди от рождения не равны, имея поначалу те или иные естественные, затем и социальные различия, обусловленные

⁵¹ Поросёнков С. В. Существование и деятельность в определении ценностного отношения. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. – 408 с.

⁵² Очерки экономической антропологии / отв. ред. А. Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1999. – С. 46–47.

как внутренними факторами жизнедеятельности самого человека, так и формировавшейся и менявшейся внешней средой. Представляется, что в силу различия людей, их представлений о том, как обеспечить свою жизнедеятельность, появляются элементы «тени», «теневые углы». Изначально они могли возникать в той части хозяйственной деятельности людей, которая была непосредственно связана с удовлетворением первичных человеческих потребностей⁵³.

Эволюция человеческих потребностей привела к возникновению потребностей, которые в современных исследованиях рассматриваются в качестве одной из основных причин теневой экономики. Такие потребности названы «деструктивными», при этом они существуют в любом обществе и при любых формах социально-экономического уклада⁵⁴.

Всё, что добывалось, должно было распределяться соответствующим образом – равно или с какими-то ограничениями (неравное распределение благ) для отдельных людей. Неравное распределение благ определялось и проводилось теми, кто изначально находился в предпочтительном положении, кто приобретал более высокий общественный статус. В научной литературе встречается утверждение, что «даже в период присваиваемой экономики происходил процесс несправедливого распределения добываемых продуктов, хотя в тех тяжёлых условиях это могло сильно сказаться на существовании людей»⁵⁵.

Появление элементов теневой экономики в некоторой степени можно связать с дарами, которые изначально носили безвозмездный, нерыночный характер. Дары способствовали умножению материального (духовного) фундамента развития людей, формировали активный вариант поведения – ответное действие получающего дары. Формировался обмен дарами, хотя

⁵³ Пост отбрасывает тень. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4019026> (дата обращения: 14.06.2019). – Текст: электронный.

⁵⁴ Смирнов А. И., Рогозинский Е. В. Анализ причин и условий существования теневой экономики на современном этапе развития // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2. – С. 68–71.

⁵⁵ Латов Ю. В. Неформальная экономика как глобально-историческое явление // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты: проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1999. – С. 13–29.

сами дары первоначально не являлись предметом сделки, т. е. товаром.

Общеизвестно, что человеческая природа эволюционирует в направлении усложнения: усложняются восприятие человеком мира и себя в нём, поведение человека, его адаптационные механизмы и др. На смену «экономике дара» приходит «экономика выгоды», обе эти экономики сосуществовали и продолжают сосуществовать. Человек, следуя своим интересам, т. е. будучи по природе эгоистом, становится на позиции рациональности своего поведения (ищет выгоду).

Представляет интерес оценка, с которой можно согласиться: в исследовании теневой компоненты экономической теории совершила «дрейф» от неоклассики с её аксиоматикой методологического индивидуализма к институционализму с его концепцией оппортунистического поведения⁵⁶.

В реальных условиях оппортунизм в экономическом поведении хозяйствующих субъектов не только усиливается, но и приводит к резкому возрастанию экономической и иной неопределённости в силу возникающих в процессе «теневизации» экономики дополнительных вызовов и угроз.

Трансформация теневой деятельности в теневую экономическую деятельность происходила, как нам представляется, при постепенном и длительном переходе от присваивающего хозяйства к производящему хозяйству. Позднеродовая община, по всей вероятности, создаёт условия такого перехода (два типа хозяйства – высокоспециализированное присваивающее хозяйство охотников, рыболовов и собирателей, ни одно из них не дошло до образования государства, и производящее хозяйство с первым крупным общественным разделением труда, с более совершенными орудиями труда, новыми операциями и приемами и т. д.), а первобытная соседская община (как качественно новый этап по сравнению с родовой общиной) закрепляет этот переход (второе крупное разделение труда, отделение ремесла

⁵⁶ Фролов Д. П., Иванютина О. В. Институциональная методология анализа теневой экономики: дискуссионные вопросы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-metodologiya-analiza-tenevoy-ekonomiki-diskussionnye-voprosy> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст: электронный.

от земледелия, ещё более совершенные орудия труда с вытекавшими отсюда положительными изменениями)⁵⁷.

Переход от присвоения к производству значительно увеличил производительность труда, что привело к цепочке важных изменений, которую схематично можно представить следующим образом⁵⁸:

*возникновение излишков ⇒ обмен ⇒ возникновение товара ⇒
⇒ деньги ⇒ богатство ⇒ возникновение частной собственности.*

Современные исследования в большинстве своём при выяснении причин зарождения и развития теневой деятельности видят эту причину как «реакцию на сам факт государственного регулирования. Регулирование невозможно без ограничений, а неразумные ограничения провоцируют их нарушения, особенно если это выгодно нарушителю»⁵⁹. Иными словами, «тень» в экономике связывается с государством. Экономическая история подтверждает, что государство, едва возникнув, стало налагать на своих подданных обязательства и ограничения, что побуждало подданных уходить в «тень», тем самым способствуя рождению теневой деятельности, теневой экономики.

Государство, особенно современное, конечно, мощный институт, зачастую провоцирующий и заставляющий своими решениями «искать тени». Теневая составляющая усиливается, когда государство не может и/или не хочет регулировать хозяйственную деятельность таким образом, чтобы экономические субъекты могли удовлетворять не только государственный, но свой – личный, а также корпоративный интересы.

Современные исследования теневой экономики выделяют государство с его «неадекватной государственной, правовой и экономической политикой»⁶⁰, с «неэффективным государственным

⁵⁷ Данилова В. Ю. История первобытного общества: учеб. пособие. – Владимир: ВлГУ, 2014. – 73 с.

⁵⁸ Мисько О. Н., Дружинин Н. Л. Экономическая история. – М.: Юрайт, 2014. – С. 30.

⁵⁹ Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. – Чита: ЗабГУ, 2014. 204 с.

⁶⁰ Там же. – С. 28.

ным регулированием всех социально-экономических процессов в стране⁶¹.

Таким образом, теневую деятельность следует рассматривать фактически как историческое явление, в науке – как историческую категорию, поскольку она является частью общеисторического процесса, выступает как момент жизнедеятельности человека и общества. Иные понятия («теневая экономическая деятельность», «теневые экономические отношения», «теневая экономика»), связанные с теневой деятельностью, производны и составляют общий научный тезаурус теневой экономики.

Теневая экономическая деятельность, возникнув как явление с древних времён, «успешно» функционирует в настоящее время. Во-первых, участники теневой экономической деятельности используют те же ресурсы и рынки, что и в легальной деятельности, но всё это происходит «вне поля зрения» государства. Во-вторых, можно говорить о фундаментальной причине, которая привела к возникновению «тени» в экономике, воспроизводит и, видимо, будет продолжать воспроизводить теневую деятельность и теневую экономическую деятельность.

На наш взгляд, фундаментальная причина лежит в самой человеческой природе, в его сознании, его поведении, в его адаптационных механизмах и т. д. Можно утверждать, что уход в «тень», теневая деятельность вообще, теневая экономическая деятельность, в частности, имманентно присущи любому виду человеческой деятельности.

При этом согласимся с точкой зрения о приоритетности (важности) физиологического, антропологического подхода, который в соответствующей классификации основных причин теневых экономических отношений выделяется первым с соответствующим ему первым антропологическим уровнем и причинами, связанными с «деструктивными потребностями человека, которые существуют при любых формах социально-экономического уклада»⁶².

⁶¹ Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути её легализации: монография. – Чита: ЧитГУ, 2010. – С. 75–83.

⁶² По: Смирнов А. И., Рогозинский Е. В. Анализ причин и условий существования теневой экономики на современном этапе развития. – Текст: электронный // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1999> (дата обращения: 09.06.2019).

В реальной жизни ежедневно, ежечасно возникают ситуации, когда люди вынуждены заниматься теневой экономической деятельностью. МВФ описывает это так: «Работник фабрики подрабатывает тем, что по ночам водит такси, не имея лицензии; ремонтирует лопнувшую трубу для клиента, получает оплату наличными, но не указывает этот заработок в декларации, представляемой налоговому органу; торговец наркотиками на углу улицы договаривается о продаже с предполагаемым клиентом. Всё это примеры подпольной, или теневой, экономики – как законной, так и незаконной деятельности, оборот которой составляет триллионы долларов в год...»⁶³.

Считаем, что обращение к дальним историческим пластам возникновения теневой деятельности и теневой экономической деятельности необходимо, оправдано и полезно.

1. Теневую деятельность следует фактически рассматривать как историческое явление, таковой она выступает ещё с эпохи первобытного хозяйства и принижает всю дальнейшую человеческую историю как часть общеисторического процесса, как момент жизнедеятельности человека и общества, в науке – как историческую категорию. Иные понятия («теневая экономическая деятельность», «теневые экономические отношения», «теневая экономика»), связанные с теневой деятельностью, производны и составляют общий научный тезаурус теневой экономики.

2. Теневая экономическая деятельность, возникнув как явление в древние времена, «успешно» функционирует в настоящее время.

3. Фундаментальная причина, которая с завидным постоянством воспроизводит теневую экономическую деятельность, лежит в самой человеческой природе, в его сознании, его оппортунистическом поведении, в адаптационных механизмах и т. д.

4. Уход в «тень», теневая деятельность вообще, теневая экономическая деятельность, в частности, имманентно присущи любому виду человеческой деятельности.

⁶³ Shadow economies around the world: size, causes, and consequences. – Текст: электронный // Теневая экономика в мире: размеры, причины и последствия. Серия «Вопросы экономики». – 2000. – № 30. – URL: www.imf.org/EXTERNAL/PUBS/CAT/shortres.cfm (дата обращения: 11.04.2020).

Теневая экономика: генезис и трансформация

Научный интерес к исследованию теневой экономики начал формироваться с 30-х гг. XX в. При этом проявились различия во взглядах на сущность этого явления, на количественные оценки его масштабов. Первые серьёзные исследования этого сектора экономики появились в конце 70-х гг. Первая международная конференция по теневой экономике, как уже отмечалось, была проведена в 1983 г. в г. Билефельде в Германии. На этой конференции рассматривались проблемы теневой экономики в условиях различных хозяйственных систем. В 90-е гг. исследования, в том числе методического, статистического характера, были продолжены.

В советской научной литературе первые публикации о теневой экономике появились только в конце 80-х – начале 90-х гг. Как правило, они содержали обзоры по истории теневой экономики, которые не всегда опирались на исторические первоисточники в том числе, особенно архивные. Такие исследования не расширяют представления о теневой экономике и сужают возможности для воссоздания исторической ткани её трансформаций в те или иные годы и периоды. Можно сделать вывод, что проблемы исторического исследования теневой экономики профессиональными историками ещё не стали в полной мере предметом современной отечественной историографии. Хотя можно привести пример иного, полноценного исторического исследования: «Теневая экономика и борьба с ней в Ленинграде в 1930–1940-х гг.», подготовленного на основе привлечения широкого круга первоисточников, в том числе архивных⁶⁴.

Считаем, что исследования, не опирающиеся на собранный по крупницам архивный материал, не расширяют представления о теневой экономике и сужают возможности для воссоздания исторической ткани её трансформаций в те или иные годы и периоды. Выскажем мнение: проблемы исторического исследования теневой экономики профессиональными истори-

⁶⁴ См.: Говоров И. В., Кокуев С. Б. Теневая экономика и борьба с ней в Ленинграде в 1930–1940-х гг. // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – С. 24–35.

ками ещё не стали в полной мере предметом современной отечественной историографии.

Как считается в литературе, генезис теневой экономики совпал с возникновением первых форм хозяйствования человеческого общества. Даже в период присваивающей экономики добыча могла отниматься у соседей, чужих, да и среди своих сородичей добываемые продукты могли распределяться, говоря современным языком, несправедливо.

Теневая экономическая деятельность, возникнув как явление в древние времена и превратившись в теневую экономику, присуща современным экономикам почти всех стран мира. Теневая экономическая деятельность в разных формах и масштабах обнаруживает себя везде – на Юге и на Севере, на Западе и на Востоке. Она присутствует также во всех типах хозяйственных систем: рыночной, плановой, переходной. Масштабы теневой экономики постоянно расширяются, а это означает, что всё большая часть создаваемых трудом людей материальных благ и денежных средств идёт не во благо всего населения и представляет собой угрозу национальной безопасности стран.

Как отмечается в литературе, «теневая экономика возникает одновременно с товарно-денежными отношениями. Ещё до образования государственных правовых систем основным ограничителем недобросовестной хозяйственной практики была религиозная мораль, при которой этические нормы формировались на основе религиозных заповедей (например, «не убий», «не укради»)⁶⁵.

В полной мере реальное рождение теневой экономики в современных исследованиях связывается с возникновением государства. Едва возникло государство, налагающее на своих подданных обязательства и ограничения, родилась и теневая экономика, как внегосударственная деятельность лиц, игнорирующих «общественный договор». Теневая экономика существует в любых экономических системах, однако в разных системах она имеет свою специфику⁶⁶.

⁶⁵ Голованов Е. Б. Теневая экономика. – Челябинск, 2015. – С. 4.

⁶⁶ «Неформальность» в мировой истории. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/851/681/1219/006.Glava_5.pdf (дата обращения: 12.07.2019). – Текст: электронный.

Древний Египет, первое в истории «централизованное» («территориальное») государственное образование, возникло буквально на выходе из первобытного строя. Б. Тураев, крупнейший советский востоковед, отмечал, что уже в I династии Раннего царства «мы застаем Египет в зрелом возрасте, с развитой бюрократией, со сформировавшимся искусством и религией, с языком, пережившим несколько фазисов развития»⁶⁷.

Любой бюрократ, управляющий экономическим объектом, имеет возможность скрытого или явного отчуждения в свою пользу части стоимости продукта при его распределении. Поэтому верховная власть должна была уметь найти правильную пропорцию репрессивных и экономических мер, которые сдерживали бы коррупцию. В Древнем Египте вплоть до начала V династии ротация и перемещение кадров высших чиновников не позволяли номархам «засиживаться» на одном месте⁶⁸. В дальнейшем этот «номенклатурный» принцип был предан забвению.

В самых ранних доиндустриальных обществах (азиатский способ производства) обнаруживались все три разновидности теневой экономической деятельности. «Так же, как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие в ней рыбы, нельзя определить, присваивают ли имущество чиновники, приставленные к делам», – писал автор древнеиндийской «Артхашастры»⁶⁹. Восточные трактаты о науке государственного управления содержат множество жалоб на нарушающих законы чиновников.

Китайский мыслитель Гу Янью в XVII в. написал сочинение «Цянь лян лунь» («Рассуждения о налогах и сборах»), которое считается первым в мире специальным исследованием о «технике искусного обирания народа» – о «второй» экономике в государственном-натуральном хозяйстве⁷⁰. В литературе называется другой великий памятник китайской обществоведческой

⁶⁷ По: Мисько О. Н., Дружинин Н. Л. Экономическая история. – М.: Юрайт, 2014. – С. 39.

⁶⁸ Там же. – С. 51.

⁶⁹ По: Всемирная история экономической мысли: в 6 т. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 89.

⁷⁰ По: «Неформальность» в мировой истории. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/851/681/1219/006.Glava_5.pdf (дата обращения: 12.07.2019). – Текст: электронный.

мысли – «Янь те лунь» (Спор о соли и железе)). Это своего рода «стенограмма» древнейшей дискуссии (81 в. до н. э.) о неформальном («сером») секторе хозяйства: государственная монополия на соль и железо привела к массовому «подпольному» производству этих дефицитных продуктов⁷¹. Что касается «чёрной» теневой экономики, то древнейшей известной формой организованной преступности считается деятельность грабителей гробниц в Древнем Египте⁷².

Считается, что в европейских античных и средневековых обществах, где государство не стремилось к тотальному контролю над обществом, теневая экономическая деятельность развивалась в заметно меньшей степени, чем в странах Востока. Тем не менее она известна и в этих экономических системах. Так, «серая» (неформальная) экономическая деятельность развивалась в Западной Европе в основном в форме внецехового ремесла, нарушающего цеховые привилегии и уставы. Интересным примером «беловоротничковой» теневой экономики стало ростовщичество в христианских странах: хотя согласно каноническому праву было запрещено давать ссуды под проценты. Но им фактически занимались, не афишируя этого, не только светские феодалы, но и церковные иерархи⁷³.

Теневая экономика всех доиндустриальных обществ в основном представлялась, как свидетельствует исторический анализ, в форме криминальных деяний и внеэкономических изъятий. Так, в летописях упоминаются случаи фальшивомонетничества, мошенничества, казнокрадства. Во многих странах мира, и Русь не была исключением, существовала практика жестоких наказаний за воровство, разбой и другие преступления.

В литературе вполне правомерно отмечается, что трансформация доиндустриального общества в индустриальное вызвала в эпоху нового времени буквально взрыв теневой деловой активности во всех её видах⁷⁴. В XVI–XVIII вв. в Средиземном

⁷¹ По: «Неформальность» в мировой истории. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/851/681/1219/006.Glava_5.pdf (дата обращения: 12.07.2019). – Текст: электронный.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

и Карибском морях, в Индийском океане процветало пиратство, которое наносило чувствительные удары по морским путям. Казнокрадство и коррупция поразили государственный аппарат многих абсолютистских держав. Близость к власти давала возможность безнаказанно «запускать руку в государственный карман». Известно, что ближайший сподвижник Петра I Александр Меншиков был казнокрадом и неоднократно «бит» самодержцем. При Екатерине II её многочисленные фавориты с большим размахом тратили государственные средства. Великий полководец А. В. Суворов утверждал, что военные адъютанты становятся казнокрадами через какие-нибудь два месяца. В конце XIX в., во время промышленного бума и строительства железных дорог, российская казна практически опустела в результате широкомасштабных финансовых махинаций⁷⁵.

Активизация теневой экономической деятельности в Европе в новое время была реакцией на наступление власти денежного богатства, которое ещё не имело институционального фундамента. Капитализм в собственном смысле «прочно становится на ноги» тогда, когда «протестантская этика» санкционировала «погоню» за богатством в форме «честного бизнеса», который допускал конкуренцию, но исключал насилие. Эпоха нового времени завершилась законодательным оформлением одних форм теневого бизнеса, например, банковской деятельности, и ужесточением борьбы с наиболее криминальными его формами, такими, как пиратство, коррупция⁷⁶.

Новый взлёт теневой экономики наблюдается во второй половине XX в, что было связано с глобальной трансформацией хозяйства. Разрастание теневой экономической деятельности в развивающихся странах вызывалось приобщением этих стран к современному индустриальному обществу. С конца 70-х гг. криминализация экономики социалистических стран воспринимается некоторыми исследователями как результат поражения командной модели индустриального общества в соревновании с его рыночной моделью⁷⁷.

⁷⁵ Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – 136 с.

⁷⁶ Неформальность» в мировой истории. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/851/681/1219/006.Glava_5.pdf (дата обращения: 12.07.2019). – Текст: электронный.

⁷⁷ Там же.

Исторический обзор теневой экономики в СССР

Теневая экономика не является феноменом исключительно рыночной экономики с её «либеральными» правилами экономического поведения. В условиях жёсткой командно-распределительной системы хозяйствования при социализме, с его ограничениями экономических свобод, существовал теневой сектор экономики. В СССР с первых лет советской власти нелегальная хозяйственная деятельность определялась преимущественно рыночными отношениями, других отношений просто не было. В условиях нарастания процессов тотального огосударствления и административной централизации экономики, отсутствия гибкости экономических отношений и их отрыва от потребностей общества у хозяйственных структур и индивидов появилось стремление вывести часть экономической деятельности из сферы государственного контроля. Поэтому уже с конца 20-х гг. XX в. нелегальная деятельность стала быстро разрастаться. В этих условиях неизбежно возник и сохранялся на протяжении всей истории социалистической экономики СССР негосударственный сектор экономики, базой для расширения которого послужил нарастающий дефицитный характер потребительской сферы и низкий уровень жизни населения⁷⁸.

Можно согласиться с мнением, что социалистическая формация создала несколько иные условия для развития теневой экономики, которая проявилась уже в первые дни советской власти. Так, политика «военного коммунизма» с самого начала несла в себе элементы теневых отношений. То есть государство для решения собственных задач прибегало к методам насильственного и командно-административного давления. По некоторым оценкам, в 1919 г. больше половины товаров ушло на рынок нелегальными путями, особенно это касалось продуктов питания. Однако советская власть жестоко боролась, прежде всего, с хищениями социалистической собственности и взяточничеством. В первые же годы советской власти в условиях тотального дефицита и жёсткой карточно-талонной распредел

⁷⁸ Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 71.

тельной системы стала развиваться коррупция. Уже в 1918 г. создатель советского государства В. И. Ленин подписал декрет «О взяточничестве». Созданная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (ВЧК) боролась со спекулянтами – в сущности, с нормальным торговым оборотом, который не вписывался в «социалистическую экономику»⁷⁹.

Практика «военного коммунизма» показала, что изъять капиталы силовыми методами невозможно. НЭП был не только допущением свободного товарооборота, но и легализацией теневых капиталов. Существенную роль тогда сыграла разумная налоговая политика: налог составлял 25 % доходов частника, который моментально активизировался, причём, прежде всего, в сферах, работающих на конечного потребителя. Когда было решено вытеснить частника, налоги начали повышать: сначала до 30 %, а затем, с переходом к индустриализации и массовой коллективизации, – до 90 % и более. В результате остатки капитала опять «ушли в подполье»⁸⁰.

При И. В. Сталине процесс теневых изъятий у общества происходил, как считается, при глобализации государственной собственности. Администрирование всех укладов общественной жизни, полувоенные методы руководства экономикой скрывали массовые хищения, неэффективное использование национального богатства. При этом происходило и личное обогащение. Именно в этот период начался расцвет экономических преступлений, коррупции, добывание незаконных и нетрудовых доходов, проводились фантастические по масштабам хозяйственные аферы. Задача проконтролировать гигантскую массу государственной и общественной собственности оказалась непосильной для советской «сталинской» системы⁸¹.

При Н. С. Хрущёве теневая экономика набрала силу, особенно при необоснованных реформах и нереальных идеях «оставить» капитализм и войти во втором поколении в коммунизм. Такая фантазия была далека от реальной возможности, но

⁷⁹ Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 81.

⁸⁰ Там же. – С. 81–82.

⁸¹ Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 111.

ради внешней видимости многие руководители пошли на фальсификацию данных. Резкое сокращение негосударственного сектора в конце 50-х – начале 60-х гг. (ликвидация промысловой кооперации, перевод колхозов в совхозы, запрещение подсобных промыслов, ограничение на ведение личного подсобного хозяйства, запреты на содержание в нём скота и т. д.), тенденция к дальнейшему укрупнению производства, усиление явлений монополизма в экономике, идеологически провозглашённая близость перехода к коммунизму – всё это сформировало тип хозяйства с двойным сектором – официальная и теневая, которые взаимодействовали друг с другом. Государство само спровоцировало рост теневой экономики, ничего не дав взамен обществу, которое нуждалось в услугах и товарах, производимых в негосударственных секторах⁸².

Негосударственный сектор экономики восполнял дефициты на потребительском рынке и одновременно провоцировал их рост. Он выступал своего рода оборотной стороной несбалансированности в любых его проявлениях и в то же время способствовал развитию и процветанию организованных криминальных структур. Нарастание таких процессов в обществе привело в начале 60-х гг. к росту объёма теневой экономики в 3–5 млрд р. в год. Решение возникших экономических проблем оказалось не под силу централизованной экономической системе, поэтому был официально допущен и узаконен негосударственный сектор экономики в виде потребительской и промысловой кооперации, личного подсобного хозяйства и подсобных промыслов. Его существование носило временный характер, поскольку, по мнению организаторов, оно постепенно должно быть изжито.

Однако уже в начале 60-х гг., когда была принята Программа КПСС, возможности развития официально разрешённого негосударственного сектора были ограничены и находились под пристальным контролем государства. Его деятельность не поощрялась, но и не запрещалась. Это привело к тому, что экономические «ниши» стала занимать запрещённая негосударственная производственно-хозяйственная деятельность, получившая

⁸² Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 82.

впоследствии название «теневая экономическая деятельность». Она учитывала спрос и предложение в различных формах, устанавливая рыночные контакты одновременно с государственным и негосударственным секторами экономики. Они были вызваны необходимостью установления личных связей для получения материальных ресурсов и противозаконных сделок, поэтому отчасти являлись криминальными.

При Л. И. Брежневте теневая экономика расцвела и приняла чуть ли не официальный статус. Подавались рапорты о сборе несуществующего урожая хлопка-сырца, зерна, произведённом мясе, товарах народного потребления, в то же время за границей за золото скупались продукты питания и товары первой необходимости, за бесценно продавались богатства, дружественным странам раздавалась помощь на миллиарды рублей⁸³.

Поэтому не случайно возникла оценка, что переход теневой экономики в «новое качество» начался с 70-х гг., когда не только устоявшийся, но и возраставший дефицит товаров народного потребления создал предпосылки для широкомасштабных «спекуляций» и торговли «из-под прилавка».

Таким образом, в 70-х – начале 80-х гг. теневая экономическая деятельность в СССР стала неотъемлемым элементом социально-экономической системы. В результате сформировалась экономика, параллельная официальной, без которой последняя в 70–80-е гг. уже не могла нормально работать. Теневая экономическая деятельность в СССР превратилась в своего рода экономический институт советского общества. Она уже выполняла ряд важнейших хозяйственных функций, без которых официальная экономика не могла полноценно функционировать, главными из которых были: преодоление хозяйственных диспропорций (предприятия устанавливали неконтролируемые сверху горизонтальные связи, которые позволяли вести стихийный обмен, преодолевать нехватку ресурсов и т. д.); обеспечение социальной ниши для предприимчивых людей, которые не могли реализовать себя в официальных структурах с

⁸³ Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 111.

целью получения дополнительных доходов, которые не могла предоставить официальная экономика⁸⁴.

Большая часть теневых операций осуществлялась для решения критических проблем предприятия, предотвращения остановок производства, удержания людей на том или ином участке, внедрения нововведений, которые не были санкционированы сверху. В результате у хозяйственников под влиянием теневой экономической деятельности сформировалась, по мнению ряда исследователей⁸⁵, весьма разнородная совокупность мотивов, выступавшая дополнением к «официальной» мотивации и включавшая как более «высокие», так и более «низкие» мотивы, которые подавлялись официальной экономикой.

В литературе приводятся данные НИЭИ при Госплане СССР: примерно 5/6 товаров «чёрного» рынка приходились на источники криминального характера, в том числе 1/3 – на хищения, почти столько же – на вымогательство, поборы, незаконные встречные услуги, остальное – на спекуляцию и контрабанду. Гигантские потери от бесхозяйственности привели к тому, что в 1988 г. общие непроизводительные расходы и потери в народном хозяйстве находились в пределах от 580 до 629 млрд р. Их доля в валовом общественном продукте составляла 38–40 %⁸⁶.

Лаконичное объяснение основной причины тотальной криминализации социалистического хозяйства дал американский экономист М. Олсон: если отсутствует частная собственность, то все граждане материально заинтересованы в разворовывании государственного богатства, но никто не заинтересован лично в его сохранении⁸⁷.

В 80-е гг. советологи вообще начали приходить к мнению, что за ширмой всеобщей планомерности и зарегулированности в СССР фактически скрывается экономическая система смешанного типа, в которой неформальное, неконтролируемое

⁸⁴ По: Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 71.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. – С. 76.

производство играет во многих отношениях не меньшую роль, чем производство официальное.

Изменение структуры экономической сферы, а также бесконтрольность и бесхозяйственность привели к тому, что теневая экономика в СССР, оставаясь незаконной, фактически вышла из тени. По мнению Л. Косалс, теневая экономика включала три части. Во-первых – «лёгкую», т. е. хозяйственную деятельность, не контролировавшуюся властями, прямо не связанную с нарушением законов, но балансирующую на его грани, или же активность в сферах, которые закон не регламентировал вообще. Во-вторых – «среднюю», представлявшую собой нарушение советских законов, но легитимную в странах с рыночной экономикой. В-третьих – «тяжёлую», связанную с прямым нарушением законов как советских, так и принятых в странах с рыночной экономикой⁸⁸.

К «лёгкой» теневой экономике относились, например, широко распространённая несанкционированная дополнительная занятость (так называемые «подснежники» – люди, числившиеся на работе, но реально не работающие, большую часть зарплаты которых получали и распределяли руководители/работодатели) или деятельность «толкачей» – работников, выбивающих для своего предприятия дефицитные ресурсы; к «средней» – частное предпринимательство, валютные операции, бартерные сделки, оказание услуг за плату в частном порядке; к «тяжелой» – торговля наркотиками, воровство, коррупция, мошенничество, рэкет.

Таким образом, среди причин, спровоцировавших развитие теневой деятельности в СССР, выделены следующие:

– централизованно планируемая экономика, характеризующаяся наличием дефицитных товаров и услуг, что побуждало граждан заниматься незаконной деятельностью в целях удовлетворения своих потребностей и получения дополнительных доходов;

– общественная собственность на средства производства, предоставившая субъектам хозяйствования прямой доступ к государственным ресурсам, возможность приватизации прав на

⁸⁸ По: Шеншин А. Е. Россия: итоги радикального реформирования: криминализация экономики. – М., 2002. – 52 с.

их использование в целях личного потребления материальных благ, производившихся в рамках государственных предприятий, бюджетных учреждений и кооперативов;

– виды свободной предпринимательской деятельности, появившиеся на определённых этапах существования социалистического строя и изживаемые им как чуждые для советского общества⁸⁹.

В период перестройки значительная часть «плутократической» собственности ушла за рубеж и там, легализовавшись, приобрела форму частной. Деформации в экономике проявились при борьбе с нетрудовыми доходами и антиалкогольной кампанией, когда с целью свёртывания производства и продажи спиртных напитков были вырублены виноградники, закрыты винные заводы, часть населения потеряла официальный источник заработка и труда, а государство не досчиталось в бюджете десятков миллиардов рублей. В то же время резко увеличился рост изготовления домашних алкогольных напитков, причём не всегда качественных⁹⁰.

Нередко расцвет теневой экономики в 80-е гг. пытаются объяснить хозяйственной реформой, переходом к рынку и многоукладной экономике. Отметим, что теневая деятельность отчасти была вызвана конкуренцией и борьбой за выживание в условиях искажённой и деформированной социалистической системы, существовавших производственных отношений.

Каковы были размеры теневой экономики в СССР в 80-х гг.? Союзный Госкомстат в 1989 г. оценивал все статьи незаконных доходов граждан в 56,6 млрд р. По расчётам НИЭИ при Госплане СССР, общая сумма теневых услуг, оказываемых населению, в конце 80-х гг. составила 20–22 млрд р. Во ВНИИ МВД СССР приписки объёмов выполненных работ оценивались в 30 млрд р., размеры необоснованного повышения – в 1,2–1,5 млрд р., обман покупателей – в 4,5–9,8 млрд р., а общая сумма незаработанной заработной платы за фиктивный труд – в 35 млрд р.⁹¹

⁸⁹ Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 77.

⁹⁰ Там же. – С. 82–83.

⁹¹ Там же. – С. 83.

Согласно материалам следственных органов, в 1990 г. хищениями социалистической собственности, должностными, хозяйственными и другими преступлениями был причинён ущерб на 254,1 млн р., а по данным МВД СССР, преступники присвоили в 1986 г. 463 млн р., в 1987 г. – 465 млн р., в 1989 г. – 674 млн р., в 1990 г. – уже 878 млн р.⁹²

Представляют интерес некоторые оценки теневой экономики в СССР Т. И. Корягиной⁹³. По её мнению, по абсолютному объёму нелегальной экономики на первом месте среди всех отраслей народного хозяйства СССР в конце 80-х гг. стояло сельское хозяйство – 23 млрд р. теневых доходов в год. На этот сектор приходилось около 1/3 всего объёма теневой экономики в сфере материального производства. На втором месте находилась государственная и кооперативная торговля, а также общественное питание. На них приходилось 17 млрд р. ежегодного оборота. «Ежегодная дань» советских граждан теневой экономике в торговле, по расчётам К. Улыбина, составляла от 5 до 10 млрд р. Строительство по теневым отношениям занимало в СССР третье место. По мнению Т. И. Корягиной, в СССР за 25 лет теневая экономика в строительстве возросла в 60 раз и составила на конец 80-х гг. 12 млрд р. Четвёртое место по доле теневой экономики экспертами было отдано промышленности – около 10 млрд р. теневых доходов в год. В области медицинского обслуживания объём теневых услуг достиг 2,5–3 млрд р.⁹⁴

В эпоху горбачёвской перестройки общепринятым было мнение, что теневая экономика – это порождение присущих советской системе запретов на предпринимательскую активность. Поэтому считалось, что по мере продвижения страны к рыночной экономике масштабы теневой экономики будут сокращаться. Однако эти надежды не оправдались. Именно в 90-е гг. теневая экономика в России достигла гипертрофированных масштабов, поразив практически все сферы жизни общества.

⁹² Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 83.

⁹³ Корягина Т. И. Теневая экономика. Анализ, оценки и причины // Известия Академии наук СССР. – 1990. – № 6. – С. 73–83.

⁹⁴ Там же.

Принято выделять несколько этапов (1990–1999) в развитии теневой экономики в постсоветской России.

I этап (1991–1994). Ликвидация системы централизованного государственного планирования и её организационных структур – Госплана и Госснаба СССР. Были созданы исключительно благоприятные условия для роста теневой экономики. Искусственно поддерживаемая правительством диспропорция цен на внутреннем и внешнем рынках вела к широкомасштабным спекуляциям. Коммерческие фирмы закупали товары и ресурсы по внутренним ценам, а реализовывали их за границей по мировым. Формально этот процесс не нарушал существовавшие в то время законы, но реально получение сверхприбылей стало возможным потому, что в эти операции была вложена значительная часть средств криминального капитала. В то же время десятки миллионов россиян остались практически без средств к существованию, что резко увеличило численность вынужденных теневиков, полагающихся на неформальные источники заработков.

Ключевым процессом этого этапа явилась массовая приватизация 1994 г., который, вероятно, вошёл в историю российской теневой экономики как год финансовых пирамид типа «МММ», «Тибет», «Властелина» и государственных краткосрочных обязательств (ГКО). В результате обвала этих пирамид обманутыми оказались сотни тысяч вкладчиков, а выиграл криминальный капитал вкупе со многими государственными чиновниками, прокрутившими через банки средства ведущих министерств⁹⁵.

II этап (1995–1996). На этот период приходится денежный этап приватизации (на основе Указа Президента о залоговых аукционах). Фактически это была теневая сделка власти с крупными финансовыми дельцами. Огромные доли государственной собственности, в первую очередь месторождения нефти вместе с инфраструктурой, необходимой для добычи и переработки сырья (что вообще выходит за рамки любой морали, так как путём чрезвычайного напряжения сил её объекты создавала вся страна), были распределены среди узкого круга личностей. По зани-

⁹⁵ Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 86–87.

женной цене в частные руки перешли такие всесоюзные гиганты, как ТНК, «Сибнефть», «Норильский никель» и др.

Основными целями приватизации провозглашались создание широкого слоя эффективных собственников и значительное пополнение доходной части бюджета. За годы реформ в России приватизировано более 130 тыс. предприятий. Однако удельный вес доходов бюджета от приватизации оказался ничтожным и составил не более 0,2 %. Таким образом, в результате сговора бизнесменов и власти сформировался узкий слой собственников-олигархов.

III этап (1997–1999). В последние годы президентства Б. Н. Ельцина теневая экономика и экономическая преступность ещё более разрослись. Продолжалась приватизация оставшейся государственной собственности. Но самым большим экономическим потрясением этого времени стал финансовый кризис 1998 г. Крупные бизнесмены и коррумпированные государственные чиновники успели спасти и даже приумножить свои средства. В то же время перед банками выстроились большие очереди ещё раз обманутых вкладчиков. Наибольшие потери понёс только что «родившийся» малый и средний бизнес⁹⁶.

Таким образом, теневая экономическая деятельность в СССР, став элементом социально-экономической системы и неотъемлемой частью командно-административной системы, превратилась в экономический институт советского общества. В этом качестве она обладала относительно стабильной социальной структурой: в нелегальной экономической деятельности к началу 80-х гг. участвовало до 20 млн чел. В рамках этой системы люди имели определённый статус и играли конкретные социальные роли: «толкачей», рыночных торговцев, квартирных маклеров и др. В результате сформировалась экономика, параллельная официальной, без которой последняя в 70–80-е гг. уже не могла нормально работать.

Как показал историко-экономический обзор, теневая экономическая деятельность проявляется в разных формах, видах и масштабах в любой социально-экономической системе.

⁹⁶ Корягина Т. И. Теневая экономика. Анализ, оценки и причины // Известия Академии наук СССР. – 1990. – № 6.

Отметим, что проявления теневой экономической деятельности, её масштабы усиливаются в переходные эпохи, в военные годы, в кризисы и периоды возрастания социально-экономической и иной неопределённости.

1.3. Теория и методология исследования теневой экономики

1.3. Theory and Methodology of the Shadow Economy Studies

The problems of the shadow economy attract special attention of the scientific world primarily due to the insufficient degree of their study: the lack of unified methodological approaches, the inconsistency of terms and concepts, and the difficulty of determining the scale of this economic phenomenon

The importance of the study is underlined by the fact that there is currently no single universally accepted concept of the shadow economy and its structure. The lack of order of the conceptual apparatus is evidenced by the abundance of terms used to describe the shadow economy.

The systematic study of the shadow economy within the framework of sociological and economic theories began to develop actively only in the last third of the twentieth century, under the influence of institutionalism, located at the intersection of sociology and Economics. In Russian science, the analogical approach to the study of the Russian shadow economy has been applied recently, and many fundamental aspects still remain out of the field of attention of social scientists

In methodological terms, most authors distinguish between economic, sociological, cybernetic (the shadow economy is considered as a self-regulated and managed system) and legal approaches to the study of the shadow economy, which differ significantly from each other. An interdisciplinary integrated approach is also being developed, which encourages the complexity and importance of the problems of the shadow economy.

The shadow economy is formulated as a problem, first of all, at the level of an economic model recognized as a subsystem of the official economy, which is characterized by a direct connection with official economic relations and, moreover, is dependent on them, conditioned and organically intertwined with it.

Научная теория является высшим уровнем познания в пределах любой науки, системой теоретического знания о предмете данной науки⁹⁷. «Он проявляется в том, что научная теория

⁹⁷ Предборский В. А., Кунцевич В. П. Теория теневой экономики в системе современных экономических наук // Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 9–13.

концентрирует и аккумулирует все знания, приобретённые человечеством на каждом этапе развития науки, описывает и объясняет явления, которые охватываются её объектами и предметом исследования, содержит в себе основные закономерности функционирования и развития её предметного простора, а также системного понятийно-категориального аппарата, служащего инструментом не только формирования теоретической модели настоящего и прошлого, но и исполнения прогностического предсказания будущего, возникновения новых явлений и процессов. Таким образом, важнейшей методологической проблемой каждой науки, в том числе экономической, считается определение путей дальнейшего развития её теории»⁹⁸.

Отечественные учёные указывают на наличие существующих проблем исследования теневой экономики: «Проблемы теневой экономики привлекают особое внимание научного мира в первую очередь недостаточной степенью их изученности: отсутствием единых методологических подходов, разноречивостью терминов и понятий, трудностью определения масштабов данного экономического явления»⁹⁹. Д. Г. Ломсадзе¹⁰⁰ отмечает тот факт, что ни один из российских классических учебников по экономической теории не содержит упоминаний или отдельных разделов, посвящённых изучению теневой экономики. То есть, с учётом факта наличия данного явления на практике и масштабности его деструктивных последствий, в отечественной учебной литературе нет устоявшихся научно обоснованных концепций и сформировавшихся научных взглядов для описания сущности и природы этого феномена.

⁹⁸ Предборский В. А., Кунцевич В. П. Теория теневой экономики в системе современных экономических наук // Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 9–13.

⁹⁹ Буров В. Ю. Исследование теневой экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6.

¹⁰⁰ Ломсадзе Д. Г. Концептуальные проблемы методологии научных подходов в исследованиях феномена теневой экономики // Теневая экономика. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 11–22.

Существующие проблемы исследования теневой экономики

Важность исследования подчёркивает тот факт, что в настоящее время нет единого общепринятого универсального понятия теневой экономики и её структуры. По мнению А. К. Бекряшева, «... многообразие позиций обусловлено различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных задач, а также в применяемой этими авторами методологии и методике исследования и постановке ими целей»¹⁰¹.

1. Существующие подходы к определению понятия «теневая экономика» отражают различные, но часто *взаимосвязанные или перекрывающие друг друга сегменты и виды экономической деятельности*, и в их рамках данное понятие объясняется следующим образом: скрытая экономика, параллельная экономика, подпольная экономика, экономика чёрного обращения денег, чёрный рынок, криминальная экономика и др.

О неупорядоченности понятийного аппарата свидетельствует обилие терминов, применяемых для описания теневой экономики. В англоязычных странах распространены такие термины, как “shadow” – «теневая», “unsanctioned” – «несанкционированная», “parallel” – «параллельная», “hidden” – «скрытая». Во франкоговорящих странах употребляются следующие термины: “souterraine” – «подземная», “informelle” – «неформальная», “inofficielle” – «неофициальная». В немецких источниках: “schattenoeconomie” – «теневая». В российской литературе можно встретить такие определения, как неформальная, нелегальная, подпольная, серая, чёрная, криминальная, скрытая и т. д. Как правило, во всех терминах фигурируют три основных признака: скрытый характер, отсутствие регулирования и контроля, противопоставление официальной деятельности¹⁰².

2. Следует отметить существующую *проблему измерения масштабов теневой экономической деятельности*. Как отмеча-

¹⁰¹ Теневая экономика и экономическая преступность / А. К. Бекряшев [и др.]. – URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash> (дата обращения: 12.08.2019). – Текст: электронный.

¹⁰² Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / А. П. Кириченко, Д. Ю. Федотов, Е. Н. Невзорова [и др.]. – Иркутск: ИрГУПС, 2017. – С. 9.

ют многие учёные, например, И. И. Елисеева, Н. В. Булова¹⁰³, данное направление разработано явно недостаточно, в то время как острота проблемы всё в большей степени осознаётся экономическим сообществом. В то же время Н. В. Булова указывает на следующее: «Нелегальная (криминальная, *прим. автора*) экономическая деятельность остаётся наименее разработанной составляющей теневой экономической деятельности (ТЭД) с точки зрения информационного и методологического обеспечения»¹⁰⁴.

Известный австрийский исследователь Ф. Шнайдер придерживается аналогичной позиции: «Масштабы теневой экономики оценить сложно. В конечном счёте, люди, занятые подпольной деятельностью, всеми силами стремятся к тому, чтобы она не была обнаружена. Однако лицам, занимающимся разработкой и проведением политики, и сотрудникам органов государственного управления для принятия правильных решений о распределении ресурсов нужна информация о численности занятых в теневой экономике, частоте проведения и масштабах этой деятельности»¹⁰⁵.

3. В настоящее время практически не рассматривается *экономическая деятельность субъектов малого предпринимательства в теневом секторе*, которая, как нам кажется, имеет специфические черты и признаки, проявляющиеся в её системности, интегрированности во все сектора и отрасли экономики, кроме того, участие в ней принимает практически всё работоспособное население страны. Мало исследованы формы трансформации деятельности субъектов бизнеса в теневом секторе. Практически не проанализированы издержки функционирования в теневом секторе экономики. В основном уделяется вниманию масштабам теневой экономики на макроуровне, т. е. нет

¹⁰³ Елисеева И. И., Булова Н. В. Подход к измерению теневой экономики в регионах: научные труды РЕЦЭП. – М., 2001. – 14 с.

¹⁰⁴ Булова Н. В. О новых подходах к измерению нелегальной экономической деятельности. – Текст: электронный // Экономическое возрождение России. Экономика и бизнес. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-podhodah-k-izmereniyu-nelegalnoy-ekonomicheskoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁰⁵ Шнайдер Ф., Энст Д. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf/> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст: электронный.

всеобъемлющего качественного анализа масштабов теневой деятельности малого предпринимательства¹⁰⁶.

При всём многообразии научных исследований теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и её трансформация изучены недостаточно. В этом аспекте можно отметить работу А. Ю. Чепуренко и В. В. Буева «Малое предпринимательство в Российской Федерации: прошлое, настоящее и будущее»¹⁰⁷, в которой результаты исследований обобщены в баланс теневой деятельности в секторе малого предпринимательства, представляющий основные статьи теневых доходов «среднего предприятия» и статьи дальнейшего расходования этих средств.

Вызывает интерес работа С. В. Мигина, О. М. Шестоперова, А. О. Шеховцова, О. А. Щетинина (научный руководитель Е. Г. Ясин) «Оценка доли теневого оборота в малом предпринимательстве в 2002–2006 гг.»¹⁰⁸, предметом исследования которой явилась оценка теневой активности малого бизнеса, а также динамики факторов, обуславливающих уход субъектов малого предпринимательства «в тень» в 2002–2006 гг. Но следует отметить, что при определении объёмов теневого оборота использован социологический метод (метод опросов), который, по нашему мнению, является субъективным и недостаточно точным. При этом в данных работах не рассматриваются и не рассчитываются экономические потери от теневой деятельности субъектов малого предпринимательства.

4. Актуальность решения вопросов развития *системы противодействия теневой экономике* в России носит неоспоримый характер. Практика показывает, что многие принимаемые на макроуровне решения по противодействию теневой экономике не дают желаемого результата в силу недостаточной эффективности аналогичных систем на различных уровнях.

¹⁰⁶ Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути её легализации. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 215 с.

¹⁰⁷ Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. – М.: Либеральная миссия, 2003. – 220 с.

¹⁰⁸ Оценка доли теневого оборота в малом предпринимательстве в 2002–2006 гг. / С. В. Мигин [и др.]. – URL: <http://www.nisse.ru/work/experts> (дата обращения: 12.08.2019). – Текст: электронный.

Актуальным остаётся вопрос координации противодействия теневым отношениям между уровнями управления и консолидации усилий участников механизма (концепции) противодействия теневой экономике при решении конкретных задач на региональном и местном уровнях.

5. Недостаточно исследованы *методологические основы феномена теневой экономики*. Так, Г. А. Агарков отмечает: «Сложность феномена теневой экономики, выражающаяся в многообразии форм проявления, вовлечённых субъектов, этапов хозяйственной деятельности на региональном уровне, требует разработки методологических подходов на основе экономических теорий, рассматривающих различные аспекты этого явления»¹⁰⁹.

6. Не существует единой общепринятой *структуры теневой экономики*. Нет единого мнения о том, входит ли криминальная экономика в состав теневой экономики. Например, В. В. Радаев разделяет теневую и криминальную экономику, а А. Нестеров, А. Вакурин рассматривают теневую экономику как подсистему криминальной экономики¹¹⁰.

Согласно новому международному стандарту по национальному счетоводству (СНС 2008 г.) введено понятие «ненаблюдаемая экономика».

Аналогичной позиции придерживается Н. В. Расков¹¹¹, по мнению которого «ненаблюдаемая прямыми статистическими методами экономика включает неформальную, скрытую (теневую) и незаконную (нелегальную) экономическую деятельность, а также виды деятельности, не учтённые вследствие недостатков в программе сбора основных статистических данных». При этом он вводит понятия «скрытая», «незаконная экономика».

¹⁰⁹ Агарков Г. А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2008. – 39 с.

¹¹⁰ Нестеров А., Вакурин А. Криминализация экономики и проблемы безопасности // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 135–142.

¹¹¹ Расков Н. В. Ненаблюдаемая экономика как потенциальный ресурс развития рыночного хозяйства // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2. – С. 99–104.

Подходы к изучению теневой экономики: теория и методология

Системное изучение теневой экономики в рамках социологической и экономической теорий стало активно развиваться лишь в последней трети XX в. под влиянием институционализма, находящегося на стыке социологии и экономики. В отечественной науке аналогичный подход в исследовании российской теневой экономики стал применяться недавно, многие фундаментальные аспекты до сих пор остаются вне поля внимания обществоведов¹¹².

Наряду с социологами и специалистами по «третьему миру» в анализ включаются экономисты-теоретики, использующие институциональные и/или неинституциональные подходы. В этом аспекте интерес вызывает работа Ю. В. Латова «Эволюция исследования неформального сектора экономики за рубежом (научно-аналитический обзор)», в которой проанализированы неинституциональные подходы к анализу неформальности (теневой деятельности)¹¹³.

Неоинституциональная теория обращает основное внимание на связь между «правилами игры», которые определяют и ограничивают хозяйственную деятельность человека. Предприниматели являются элементами формального (официального) сектора экономики, когда их действия соответствуют установленным «правилам игры» и защищены ими. И наоборот, когда предприниматели не соблюдают эти правила, они рассматриваются как элементы неформального (теневое) сектора экономики.

В данном аспекте можно сослаться на точку зрения Э. Файга: «Неформальная экономика включает ту экономическую деятельность, которая обходит (частные) издержки и включает (общественные) выгоды и права, предписанные зако-

¹¹² Буров В. Ю. Исследование теневой экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6.

¹¹³ Латов Ю. В. Эволюция исследования неформального сектора экономики за рубежом (научно-аналитический обзор) // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты: проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1999. – С. 30–66.

нами и административными правилами, регулируемыми отношения собственности, коммерческое лицензирование, трудовые контракты, отношения финансового кредитования и социального страхования»¹¹⁴.

При институциональном подходе исследования теневой экономики прослеживают тенденции трансформации институтов и влияния этого фактора на формирование теневой экономики. В функциональной структуре общества условно выделяют четыре сектора:

- 1) правительственные организации;
- 2) коммерческие и рыночные структуры, т. е. бизнес;
- 3) неправительственные, некоммерческие организации;
- 4) теневые формирования, сообщества, ассоциации¹¹⁵.

Теневые экономические отношения между этими секторами характеризуются неразрывностью между собой и сегментарным взаимопроникновением. Это в полной мере подтверждает позицию В. О. Исправникова, с которой мы полностью согласны: «Иерархическая структура теневой экономики характеризуется множеством связей между компонентами, наиболее характерными из которых являются связи координации и субординации. Координация (упорядоченность по горизонтали) и субординация (упорядоченность по вертикали) свойственны современной российской теневой экономике, поэтому теневая экономика не только иерархическая, но и сетевая структура. Чёткая структурированность теневой экономики позволяет сделать выводы о наличии внутри страны параллельного государства с аналогичной официальной системой управления»¹¹⁶.

В аспекте исследования теневой экономики вызывают интерес модели взаимоотношения государства с теневым сектором экономики:

Латиноамериканская модель – деятельность теневых структур в сфере экономики является важным фактором жизне-

¹¹⁴ Feige E. L. Defining and estimating underground and informal economies: the new institutional economics approach // World Development. – 1990. – Vol. 18, No. 7. – P. 989–1002.

¹¹⁵ Сухарев А. И. Формирование теневого конгломерата в глобальном мире // Политология безопасности. – 2003. – № 1. – С. 211–235.

¹¹⁶ Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. – М.: Рос. экон. журнал, 1997. – 192 с.

деятельности государства, помогает решить в бедной стране проблему занятости. Неформальная сделка должна признаваться и даже в какой-то степени оцениваться. Однако государство как бы отделяет себя от тени. Мораль и респектабельность не адекватны финансовому состоянию.

Американская модель де-факто признаёт взаимоотношения с теневой экономикой как данность в рамках социальной стратификации и свободы выбора. Работает технология двойных стандартов. Организованная преступность выносится за рамки здорового американского образа жизни общества.

Китайские триады и японские якудза – служение государству, ударная мощь финансовой экспансии.

Итальянская модель. Мафия была призвана во власть, и произошло уникальное сращивание на всех уровнях власти.

Российская модель – симбиоз латиноамериканской, американской и итальянской модели¹¹⁷.

«С точки зрения неоклассической теории теневую экономику следует рассматривать как рациональное поведение экономических субъектов, направленное на получение максимального дохода при ограниченных ресурсах, с учётом возникающих при ведении теневой деятельности рисков. Неоклассическая теория использована для разработки методологии моделирования теневой экономической деятельности на уровне региона. В то же время оценка дополнительного дохода, получаемого в результате экономии на издержках соблюдения законов, невозможна без применения *институциональной теории*. Она предполагает не ограничиваться рассмотрением экономических категорий и процессов в чистом виде, а включить в анализ институты»¹¹⁸.

Изучение научной литературы, посвящённой теневой экономике, показывает, что существует три подхода к её определению:

¹¹⁷ Сухарев А. И. Формирование теневого конгломерата в глобальном мире // Политология безопасности. – 2003. – № 1. – С. 211–235.

¹¹⁸ Агарков Г. А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2008. – 39 с.

1) юридическое определение – рассматривает как теневую всю деятельность, проводимую в нарушение закона;

2) статистическое определение – рассматривает как теневую деятельность, которая должна быть, но не отражена в официальной статистике, включая экономику, которая характеризуется нежеланием быть поставленной под наблюдение, а также ту часть официальной экономики, которая не может быть исследована в связи с отсутствием соответствующих данных;

3) фискальное определение – ограничивает неформальный сектор деятельностью, которая нарушает налоговое законодательство¹¹⁹.

В этом направлении также вызывает интерес исследование Н. В. Черемисиной, в котором рассматривается теневая экономика в России и за рубежом. В работе представлено четыре основных теоретических и методологических подхода к исследованию рассматриваемой проблемы, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки (табл. 3).

Таблица 3

Теоретико-методологические подходы к изучению теневой экономики (составлено В. Ю. Буровым)

<i>Подход</i>	<i>Авторы</i>	<i>Основные положения</i>	<i>Недостатки</i>
Юридический (правовой)	А. К. Бекряшев, Г. Гроссман, А. Н. Елисеев, Т. И. Корягина, А. А. Сергеев, А. Н. Шохин, А. А. Яковлев	Главным критерием отнесения деятельности к теневой экономике выступает её противоправный характер. Теневой считается хозяйственная деятельность, осуществляемая вне рамок официального законодательства	1. Включает в теневую экономику (ТЭ) неэкономическую деятельность. 2. Не предполагает количественной оценки ТЭ с помощью косвенных методов. 3. Исключает некоторые составляющие ТЭ (например, деятельность домохозяйств)

¹¹⁹ Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / А. П. Киреевко, Д. Ю. Федотов, Е. Н. Невзорова [и др.]. – Иркутск: ИрГУПС, 2017. – С. 9.

Окончание табл. 3

<i>Подход</i>	<i>Авторы</i>	<i>Основные положения</i>	<i>Недостатки</i>
Экономический	П. А. Герасимов, Г. Песчанских, А. А. Смирнов, К. А. Улыбин, Л. И. Шелли	Теневая экономика определяется как производство, скрываемое от налогов	Не учитывает: 1) деятельность предприятий, избежавших налогов, но не нарушивших законодательство; 2) деятельность предприятий, уплативших налоги, но не отчитавшихся в органах статистики; 3) деятельность некорпорированных предприятий, домашних хозяйств
Учетно-статистический	Н. Ч. Бокун, Ю. Н. Иванов, Н. Д. Кремлев, А. Е. Суринов, Ш. Лейтер, Б. Т. Рябушкин	Основным признаком теневой деятельности является отсутствие учёта экономической деятельности официальной статистикой. Подход основан на методологии СНС	1. Не учитывает криминальную деятельность, не связанную с производством ВВП. 2. Не предполагает учёт части экономических правонарушений, которые не приводят к изменению общего объёма ВВП. 3. Базируется на несовершенной информационной базе статистических расчётов
Комплексный	П. Вилес, И. И. Елисеева, Э. Л. Файг	Подход объединяет и сочетает в себе рассмотренные выше критерии	Ряд элементов, включённых в теневую экономическую деятельность, не имеет методического обоснования для прямого или косвенного статистического учёта

Н. В. Черемисина отмечает (с чем мы полностью согласны) недостатки представленных в данной таблице методологических подходов к исследованию теневой экономики, которые,

по её мнению, обусловлены повышенным интересом лишь к одному из аспектов проблемы (например, противодействию теневой экономике посредством совершенствования законодательства или объективному отражению её в статистической отчетности), что не позволяет полностью охарактеризовать объект изучения и предложить адекватные меры его количественной оценки¹²⁰.

Анализ, представленный в данной работе, позволяет констатировать, что в методологическом отношении большинство авторов различают экономический, социологический, кибернетический (теневая экономика рассматривается как саморегулируемая и управляемая система) и правовой подходы к исследованию теневой экономики, которые между собой существенно различаются. Развивается также междисциплинарный комплексный подход, что стимулирует сложность и важность проблем теневой экономики.

Некоторые авторы (например, Н. С. Мациевский) рассматривают структурный подход – совокупность сегментов теневой экономики¹²¹.

Л. А. Кормишкина обращает внимание на возможность наиболее существенно различать понимание теневой экономики в зависимости от того, избирается ли теоретический либо операциональный подходы. При *теоретическом подходе*, характерном в большей степени для отечественных исследователей, теневая экономика рассматривается как экономическая категория, отражающая сложную систему экономических отношений. Для *операционального подхода*, более свойственного зарубежным исследователям, характерно определение теневой экономики через действия по её измерению. Данный подход применяется при решении прикладных, статистических задач, формулировании рекомендаций по совершенствованию законодательства и корректровке социально-экономической политики¹²².

¹²⁰ Черемисина Н. В. Статистическое измерение теневой экономики: региональный аспект: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12. – Самара, 2007. – 39 с.

¹²¹ Мациевский Н. С. Неформальная экономика современного капитализма: анализ и оценки: монография. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2013. – 210 с.

¹²² Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика: учеб. пособие. – Саранск: Мордов. ун-т, 2009. – С. 10.

Подводя итоги краткого теоретико-методологического анализа теневой экономики, необходимо отметить, что теневая экономическая деятельность сопровождает человечество на протяжении практически всей истории его существования. Представленный анализ позволяет сделать вывод, что практически любой экономической системе присуще существование сектора теневой экономики (деятельность в котором противоречит действующим в обществе правовым нормам) и теневая экономическая деятельность стала неотъемлемой чертой уровня и образа жизни населения любой страны.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблемам теневой экономики показал, что методологическая база её исследования очень разнообразна и её использование связано с применяемыми подходами и поставленными перед исследователем целями и задачами.

При рассмотрении основных подходов к пониманию теневой экономики у исследователей имеется множество точек зрения относительно критериев, по которым можно относить экономические явления к сфере теневой экономики.

В работе обоснована необходимость отделения теневой экономики от криминальной на основании того, что в современных условиях развития теневая экономическая деятельность имеет положительную функцию – помогает сглаживать неадекватные экономические условия становления и развития предпринимательства.

Теневая экономика в данном параграфе и других аналогичных работах представлена как проблема в первую очередь на уровне экономической модели, признаваемой в качестве подсистемы официальной экономики, которая характеризуется непосредственную связь с официальными экономическими отношениями и более того от них зависима, обусловлена и органично с ней переплетена. Такой характер свойств и отношений позволяет говорить об универсальности теневых экономических отношений, их цикличности, системообразующем характере, устойчивости, динамичности и других закономерностях существования.

ГЛАВА 2. Российский опыт по измерению масштабов теневой экономики: теория и практика

CHAPTER 2. Russian Experience in Measuring the Scale of the Shadow Economy: Theory and Practice

В последние годы правительство Российской Федерации не достаточно эффективно противодействует теневому сектору, что деструктивно влияет на состояние национальной экономики и снижает уровень национальной и, соответственно, экономической безопасности.

Достижение главной цели экономической политики государства в отношении теневой экономики – снижение доли теневой экономики в ВВП предполагает в том числе проведение анализа статистических данных, позволяющих определить масштабы, проблемы, динамику показателей, а также эффективность результатов при её решении.

Без знания оценок размера теневой экономики невозможно представить реальную картину экономического положения страны, проводить эффективную государственную политику. В получении обоснованных оценок размера и динамики теневой экономики заинтересованы правительство, международные финансовые организации, банки и научное сообщество¹²³.

¹²³ Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 204 с.

2.1. Анализ масштабов теневой экономики в России на макроуровне и методические подходы к её измерению

2.1. Methodological Approaches for Macro-Analysis of the Shadow Economy in Russia

Despite a fairly long period of study of the shadow economy and numerous attempts to measure it within a particular country, the possibility of building a rating of countries by its level arose only in the 1990s. This is due to the emergence of a methodology for calculating the level of the shadow economy based on the methodology of the system of national accounts (SNA), developed by Eurostat and set out in the "Guide to measuring the non-observed economy".

Of all the previously listed methods, statistical methods of specific indicators, especially those such as the method of physical expenditure of resources, the method of comparing income and expenditure, and the method of currency demand, which use official statistical information, are the most widely used in assessing shadow economic activity at the macro level.

The unobservable economy includes: illegal activities of economic entities (criminal economy); informal economy; activities of households that produce goods and services for their own end use (informal economy); economic activities that are not accounted for as a result of imperfect system for collecting and recording statistical information.

Несмотря на достаточно длительный период изучения теневой экономики и многочисленные попытки её измерения в рамках той или иной страны, возможность построения рейтинга стран по её уровню возникла только в 90-х гг. XX в. Это связано с появлением методики расчёта уровня теневой экономики по методологии системы национальных счетов (СНС), разработанной Евростатом и изложенной в «Руководстве по измерению ненаблюдаемой экономики».

При этом в состав ненаблюдаемой экономики включаются:

- незаконная деятельность хозяйствующих субъектов (криминальная экономика);
- неформальная экономика;
- деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного конечного использования (неофициальная экономика);

– экономическая деятельность, неучтённая в результате несовершенства системы сбора и учёта статистической информации.

При расчёте уровня ненаблюдаемой экономики Россия делает подсчёт по двум основным показателям: 1) преднамеренно скрытая деятельность подпольных производителей; 2) намеренно искажённые данные предприятий. То есть остаётся неохваченная подсчётом необследованная деятельность юридических лиц и деятельность зарегистрированных, но не обследованных предприятий.

Подходы, используемые в определении масштабов теневой экономики в России на макроуровне

Из всех ранее перечисленных методов наибольшее распространение при оценке теневой экономической деятельности на макроуровне получили статистические методы специфических индикаторов, особенно такие, как метод физических затрат ресурсов, метод сравнения доходов и расходов, метод валютного спроса, в которых используется официальная статистическая информация.

*Метод несоответствия между официальной и фактической рабочей силой*¹²⁴. Уровень теневой экономики в России рассчитывается методом несоответствия между официальной и фактической рабочей силой¹²⁵, что указано на официальном сайте Бюджетной системы РФ. Метод основан на идее о том, что незарегистрированные безработные являются основной рабочей силой теневой экономики. При этом учитывается совокупная численность экономически активного населения, число официально зарегистрированных безработных и число безработных, согласно опросам службы занятости. Помимо основного недостатка приведённого метода (ответы на вопросы службы

¹²⁴ Перов Е. В. Оценка теневой экономики России // Управление экономическими системами. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tenevoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 28.07.2019). – Текст: электронный.

¹²⁵ По: Костин А. В. Опыт измерения теневой экономики в западной литературе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Социально-экономические науки». – 2011. – Т. 11, № 4. – С. 35.

занятости не всегда полностью достоверны и не могут быть проверены) отметим следующее: разница между фактической и официальной рабочей силой может включать в себя занятых не только в теневой, но и в неформальной, и в криминальной экономических сферах. Таким образом, расчёты, полученные данным методом, в большей мере описывают ненаблюдаемую, но не теневую экономику.

*Метод физических затрат, основанный на потреблении электроэнергии*¹²⁶. Данный метод успешно используется в странах с установившейся экономикой, но для российской практики в настоящее время неприменим. Это связано с тем, что в экономике советского периода при низкой стоимости электроэнергии электроёмкость продукции была необоснованно высока. С переходом к рыночным условиям хозяйствования одновременно с ростом теневой экономики снижалась электроёмкость продукции, причём более быстрыми темпами. Отметим, что с 2000 г. темпы динамики в строительстве, розничной торговле и сфере услуг, потребляющих относительно меньшее количество электроэнергии, были выше темпов динамики в промышленности. Согласно данным Всемирного банка, темпы динамики ВВП и промышленного производства превышают темпы динамики потребления электроэнергии практически с 1997 по 2014 г. Исключение составляют годы финансовых кризисов – 1994, 1998, 2009 гг.¹²⁷

*Метод валютного спроса*¹²⁸. В соответствии с методом валютного спроса предполагается, что рост теневой экономики ведёт к увеличению соотношения наличных денег к депозитам. Тогда в качестве результативного признака принимается доля наличных денег во всей денежной массе. Отношение налично-денежного и безналичного оборотов выражается через коэффициент наличности.

¹²⁶ Перов Е. В. Оценка теневой экономики России // Управление экономическими системами. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tenevoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 28.07.2019). – Текст: электронный.

¹²⁷ Всемирный банк: [официальный сайт]. – URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст: электронный.

¹²⁸ Перов Е. В. Оценка теневой экономики России // Управление экономическими системами. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tenevoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 28.07.2019). – Текст: электронный.

По данным государственной статистики, коэффициент наличности в России практически все годы снижался – с 0,40 в 1994 г. до 0,23 в 2012 г. Исключение составляют годы финансовых кризисов, когда коэффициент наличности увеличивался (на 18,8 % в 1998 г. и на 1,7 % в 2008 г.). Разнонаправленная динамика увеличения наличности в связи ростом теневой экономики и снижением наличности в связи с другими причинами делает достаточно трудоёмким процесс качественного выделения доли теневой экономики при использовании метода валютного спроса¹²⁹.

Иными словами, снижалась доля наличных денег в суммарном объёме наличных денег в обращении и безналичных средств. Это объясняется рядом причин, в том числе введением пластиковых карт на предприятиях и безналичных расчётов с работниками предприятий и в розничной торговле.

Метод сравнения доходов и расходов. Данный метод используется статистическими органами для выявления скрытой оплаты труда. В соответствии с методологией СНС скрытая оплата труда наёмных работников определяется балансовым методом как разница между суммарными расходами на все нужды домашних хозяйств, включая прирост их финансовых активов, и формально зарегистрированными доходами.

По данным государственной статистики, доля скрытой оплаты труда в среднем по годам анализируемого периода составила 24 % от оплаты труда наёмных работников, причём возросла с 17,0 % в 1993 г. до 28,8 % в 2006 г. В последующие годы, до 2012 г., доля скрытой оплаты труда находилась в диапазоне от 26,6 до 28,6 % от оплаты труда наёмных работников. Следовательно, в соответствии с данными статистики последнее десятилетие более четверти доходов население получает в обход налогообложения, и эта доля продолжает возрастать.

Значительным преимуществом данного метода является наличие данных официальной статистики, полученных по единой методике. Однако динамика показателя скрытой оплаты труда плохо согласуется с результатами альтернативных исследований, в том числе социологических опросов.

¹²⁹ Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.10.2019). – Текст: электронный.

Расчёты, проводимые Росстатом

В настоящее время отсутствуют независимые российские исследования касательно расчётов размера ННЭ в России за длительный промежуток времени с применением моделей скрытой переменной (*MIMIC*, *DGE*) или каких-либо других подходов. Для оценки динамики ННЭ в России используются официальные данные Федеральной службы государственной статистики России, которая производит досчёт ВВП на размер ННЭ. Досчёт на величину ННЭ делается по требованиям «Системы национальных счетов, 2008» (СНС-2008), которая является методологической основой СНС России.

Федеральная служба государственной статистики России (начиная с 2002 г.) делает поправки на экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами к расчёту ВВП. За период с 2002 по 2016 г. ННЭ в Российской Федерации снизилась на 11,1 % с 24,7 % в 2002 г. до 13,6 % в 2016 г., что соответствует мировой тенденции снижения объёмов ННЭ. Однако расчётные значения ННЭ, сделанные Росстатом, практически в три раза ниже, чем у Schneider, Buehn and Montenegro (2010) и Elgin, Oztunali (2012).

Росстат осуществляет также корректировку валовой добавленной стоимости (ВДС) на экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, с разбивкой на теневые операции юридических лиц и на операции неформального сектора экономики и производство домашних хозяйств для собственного конечного использования. Наибольший удельный вес в корректировке ВДС наблюдается по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», причём эта тенденция сохраняется за весь обозначенный временной отрезок. Её величина колеблется от максимума 70,3 % в 2002 г. до минимума 43,9 % в 2016 г. Второе место по размерам корректировки ВДС занимает вид деятельности «Гостиницы и рестораны» – 31,8 (максимум 51,9 % в 2007 г., минимум 10,8 % в 2013 г.). Третье место по удельному весу корректировки ВДС занимают «Операции с недвижимым имуществом, аренда и

предоставление услуг», среднее значение – 39 % (максимум 52,9 % в 2012 г., минимум 26,7 % в 2008 г.).

В расчётах Росстата данные внутри периодов значительно колеблются, как в числовом выражении, так и в плане снижения/увеличения по периодам, что вызывает множество вопросов относительно их достоверности.

*Масштабы теневой экономики в России*¹³⁰

По сообщению Федеральной службы по финансовому мониторингу, в 2018 г. теневая доля в общем объёме ВВП РФ достигла более 20 трлн р., что в процентном отношении к общему внутреннему валовому продукту составило примерно 20 % (табл. 4).

Таблица 4

Статистика теневой экономики в России*

<i>Год</i>	<i>Размер теневой экономики, трлн р.</i>	<i>Доля от ВВП, %</i>	<i>Размер ВВП, трлн р.</i>
2018	20,7	20	103,6
2017	18,9	20,5	92
2016	24,3	28,3	86
2015	23,4	28,1	83,1
2014	12,35 (только Росстат)	17,3	71,4
2013	11,01 (только Росстат)	16,5	66,7
2012	9,36 (только Росстат)	15	62,4
2011	8,2 (только Росстат)	15,1	54,4
2010	7,12 (только Росстат)	16	44,5
2009	7,8 (только Росстат)	19,9	39,2

*Источник – Росстат, Росфинмониторинг.

Сумма рассчитана с учётом нелегальных или неправильно задекларированных импортных товаров, криминальной составляющей, скрытого дохода юридических лиц и неофициальной зарплаты рабочих, которая выплачивается в обход налогового законодательства. Четвёртую часть от общей суммы составляют «чёрные» зарплаты и прибыль от криминального бизнеса.

¹³⁰ По: Теневая экономика стран мира. – URL: http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/ (дата обращения: 11.05.2020). – Текст: электронный.

Из табл. 4 видно, что в 2017 г. произошло значительное уменьшение доли неучтённого дохода в общей экономике страны. Эксперты считают, что это может быть связано не только с действительным сокращением теневого бизнеса (на показатель могли повлиять изменения в законодательстве, поэтому часть теневого сектора перестала быть таковой, что и отразилось на мониторинге), но и с изменением методики оценки самого Росфинмониторинга. Помимо этого, по словам экспертов данной службы, в России снизился объём нелегально поступающих в страну денежных средств из-за рубежа, а также сократилась доля «теневых» финансовых потоков из России в банки других стран.

При проведении мониторинга в оценку были включены следующие данные:

- объём нелегального импорта (товаров, у которых занижена таможенная госпошлина из-за недостоверных налоговых деклараций);
- скрытая прибыль от налогообложения;
- криминальные деньги;
- «чёрные» зарплаты.

Необходимо отметить, что оценки Росфинмониторинга значительно превышают данные Росстата (рис. 3).

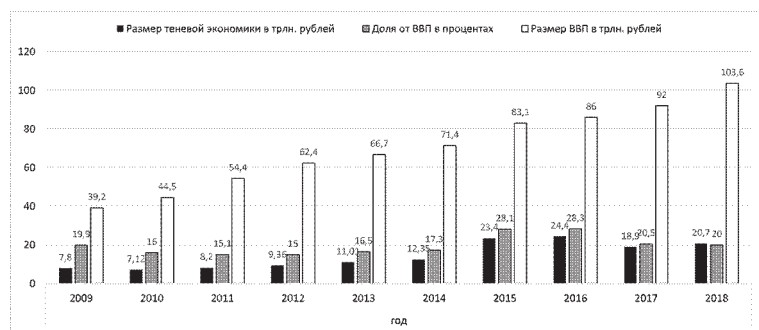

Рис. 3. Статистика теневой экономики в России (2009–2018)¹³¹

¹³¹ По: Теневая экономика стран мира. – URL: http://financ.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/ (дата обращения: 11.05.2020). – Текст: электронный; По данным Росстата (2009–2014), Росстата и Росфинмониторинга (2015–2018).

Ведомство в расчёт теневой экономики включает «серый импорт» (ввоз товаров с занижением импортных пошлин за счёт недостоверного декларирования), сокрытие доходов от уплаты налоговых и таможенных платежей и выплату серых зарплат¹³².

Росстат в расчётах обычно не учитывает криминальную составляющую, поэтому данные с 2009 по 2014 г. лишь частично отображают картину происходящего в стране.

Если сопоставить объём скрытой экономической деятельности в сравнении с другими наиболее заметными показателями в экономике Российской Федерации, то можно заметить следующее (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительный анализ*

<i>Параметр</i>	<i>Значение, трлн р.</i>
Объём теневой экономики (2019)	20,5
Расходы фед. бюджета (2019)	18
Годовая выручка Газпрома (2017)	6,5
Денежные доходы граждан России (2018)	57,5

*Источник – Росфинмониторинг.

При этом (по данным Всемирного банка) размер теневой экономики в России в 3,5 раза больше, чем в странах, относящихся к «Большой семёрке» (табл. 6; рис. 4).

Таблица 6

Размер теневой экономики в Российской Федерации по данным МВФ (2005–2015)

<i>Год</i>	<i>Доля теневой экономики от ВВП, %</i>	<i>Год</i>	<i>Доля теневой экономики от ВВП, %</i>
2005	36,41	2010	33,7
2006	35,47	2011	32,03
2007	34,59	2012	31,88
2008	32,6	2013	32,21
2009	36,79	2014	31,04

¹³² По: РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030> (дата обращения: 12.09.2019). – Текст: электронный.

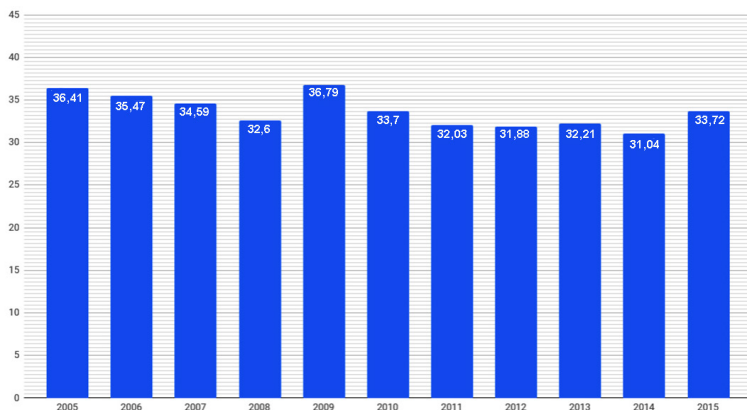

Рис. 4. Размер теневой экономики в Российской Федерации по данным МВФ (2005–2015), в процентах к ВВП¹³³

28 января 2018 г. Международный валютный фонд опубликовал данные по «скрытому» сектору экономической деятельности в 159 странах мира. Согласно данным МВФ:

1) Соединённые Штаты Америки в этом рейтинге находятся на 158-м месте. Доля теневого сектора в этой стране составляет всего 8,34 %;

2) Китай в этом списке занимает 141-е место. Доля этого сектора экономики в данном государстве – всего 14,67 %;

3) Российская Федерация в этом рейтинге находится на 49-й позиции. По оценкам специалистов фонда, размер теневого сектора по отношению к ВВП составляет 38,42 % (табл. 7).

Как сообщается в отчёте, при оценке в расчёт брались все составляющие «скрытого» сектора экономики, представленные в рейтинге государств. Данное исследование проводилось специалистами МВФ в годовом промежутке с 1991 по 2015 г. Приведённое значение является усреднённым за указанный период.

¹³³ По: Теневая экономика стран мира. – URL: http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/ (дата обращения: 11.05.2020). – Текст: электронный.

Таблица 7

Место России в рейтинге по масштабам теневой экономики¹³⁴

Позиция/ место	Название государства	Доля теневой экономики от ВВП, %	Позиция	Название государства	Доля теневой экономики от ВВП, %
1	Грузия	64,87	31	Таджикистан	42,99
10	Танзания	52,22	33	Никарагуа	42,63
11	Азербайджан	52,19	34	Армения	42,59
23	Украина	44,8	45	Казахстан	38,88
24	Беларусь	44,52	49	Россия	38,42
25	Ангола	43,96	51	Киргизия	37,92
27	Молдавия	43,43	133	Монголия	17,28

¹³⁴ Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? – URL: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583> (дата обращения: 11.06.2019). – Текст: электронный.

Согласно Росстату и экономическому блоку правительства России, данная оценка по нашей стране является значительно завышенной, так как, по их собственным оценкам, «скрытая» экономика в общей структуре экономической деятельности на протяжении многих лет сохраняется в диапазоне 15–20 %.

В конце 2018 г. ЦБ РФ провёл исследование, в результате которого указал размер долей различных секторов теневой экономики. Банк России дал оценку на основе анализа денежных потоков:

- строительный сектор – 29 %;
- услуги (кроме логистики) – 22 %;
- торговля товарами промышленного назначения – 16 %;
- торговля товарами народного потребления – 16 %;
- производство – 12 %;
- логистические услуги – 4 %;
- прочее – 1 %¹³⁵.

По результатам исследования установлено: первое место – строительный сектор (29 %), второе – сектор услуг (22 %), третье – торговля товарами промышленного назначения и народного потребления (по 16 %). При этом строительство и производство, занимающее совокупную долю в 41 % теневой экономики, вызывает опасения, поскольку огромный оборот «теневых» наличных средств означает, что на них существует значительный спрос и множество людей принимают за свою работу оплату наличными. На практике это говорит не только об уклонении от уплаты налогов, но и о полной бесконтрольности всего строительного сектора¹³⁶.

¹³⁵ Левшукова О. А., Петров Н. П., Копнина А. И. Анализ масштабов развития теневой экономики в России // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 32. – С. 162–167.

¹³⁶ Там же.

2.2. Измерение масштабов теневой экономики на мезоуровне (уровень субъектов РФ)

2.2. Measuring of the Shadow Economy: Level of the Russian Federation Regions

Various researchers developed a significant number of methods for calculating the shadow economy. A large part of the scientific developments of the kind associated with the study of the shadow economy at the national level. Much less scientific works devoted to the exploration of the shadow economy at the regional level.

The objective of the study is to develop a methodology for calculating the shadow economy of Russian regions.

In this work, using econometric methods a methodology for the measurement of the shadow economy in the Russian regions on the basis of a comparison of statistical data and tax reporting research involves mathematical methods of processing of statistical data. This methodology is based on a comparison of aggregated measured by statistical services with a tax base of certain taxes, published by the tax officials, which form the legal part of the GRP of regions.

The study is devoted to elaboration of methods for calculating the shadow economy of Russian regions. To verify the reliability of the results of correlation analysis was conducted of the relationship of the size of the shadow economy in the Russian regions with indicators socio-economic development of the regions, which have a relation with the shadow level of the regional economy.

This study made it possible to calculating the amount of shadow economy of the Russian regions in 2010–2013. Obtained in the scientific research results allowed to formulate proposals for economic and social policies at the regional level.

Существует множество методов измерения масштабов теневой экономики на уровне государства, но не все из них можно применить к региональному уровню. К тем методам, которые применимы к использованию на региональном уровне или по отраслевому признаку, относятся прямые методы. Однако они характеризуются меньшей достоверностью.

Анализ научной литературы по данной проблематике показал, что учёными и практиками чаще всего применяется балансовый метод, учитывающий потребление электроэнергии, и метод *MIMIC*. Последний набирает популярность и имеет ряд достоинств, но требует аккуратности в использовании.

Монетарный метод не подходит к определению масштабов теневой экономики на мезоуровне. По мнению отдельных специалистов, заслуживает внимание метод, который основан на нечётких множествах и имеет потенциал при условии его доработки.

Подчеркнём, что государственными органами практически не проводятся измерения на региональном уровне. В этом направлении можно отметить работы российских учёных, в частности, Д. Ю. Федотова, Е. Н. Невзоровой, Е. Н. Орловой, которые использовали сопоставление данных статистической и налоговой отчётности. Далее приведена их методика измерения теневой экономики.

***Методика измерения величины теневой экономики
в российских регионах на основе сопоставления данных
статистической и налоговой отчётности***¹³⁷

Официальная информация, публикуемая Федеральной службой государственной статистики (Росстат) и Федеральной налоговой службой (ФНС), является достаточной для выявления теневой доли ВРП всех российских регионов. Группой учёных проведено сопоставление совокупной величины ВРП и его составляющих, измеряемых Росстатом, с величиной налоговой базы отдельных налогов, публикуемой ФНС, которая, в свою очередь, является легальной составной частью ВРП регионов страны. Расхождение данных национальных счетов с показателями налоговой отчётности позволяет выявить ненаблюдаемую долю ВРП отдельного региона страны. Аналогичные исследования проведены М. О'Хиггинсом в Великобритании в прошлом веке¹³⁸, но не в региональном разрезе, а в отношении общенациональных показателей.

¹³⁷ См.: Федотов Д. Ю., Невзорова Е. Н., Орлова Е. Н. Налоговый метод расчёта величины теневой экономики российских регионов // Финансы и кредит. – 2016. – № 15. – С. 20–33.

¹³⁸ O'Higgins M. Assessing the underground economy in the United Kingdom // The underground economies: tax evasion and information distortion. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 175–195.

В качестве показателя, измеряющего величину теневой экономики, выбрана доля теневой экономики в валовом внутреннем продукте каждого региона страны. Валовой региональный продукт рассчитывается производственным методом как разница между выпуском и промежуточным потреблением. В то же время Росстат, анализируя структуру ВРП с точки зрения образования доходов, выделяет три составляющие, из которых складывается ВРП: фонд оплаты труда, валовая прибыль и чистые налоги на производство.

В этой связи расчёт величины ВРП можно осуществить следующей формулой:

$$GRP = W + P + T_{prod}, \quad (1)$$

где GRP – валовой региональный продукт;

W – оплата труда наёмных работников (без учёта скрытой оплаты труда и смешанных доходов), т. е. легальная заработная плата (без теневой), но увеличенная на сумму начисленных страховых взносов во внебюджетные фонды;

P – валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы;

T_{prod} – чистые налоги на производство, к которым относятся налог на имущество организаций, транспортный налог и налог на землю, уплачиваемые юридическими лицами, лицензионные сборы.

Из трёх составляющих ВРП первый (оплата труда) и третий (налоги на производство) учитываются Росстатом в своей легальной величине. Оплата труда наёмных работников (W) включает только официально выплаченный совокупный фонд оплаты труда по каждому субъекту РФ (без учёта теневой зарплаты, выплаченной в «конвертах», и других неформальных доходов). Величину чистых налогов на производство (T_{prod}) Росстат рассчитывает на основе фактических сумм поступления налогов, включённых в данную группу.

Единственной частью ВРП, содержащей результаты деятельности теневого сектора экономики российских регионов, по данным Росстата, является валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы (P), где совокупно представлены:

- 1) легальная прибыль предприятий;

2) скрытая прибыль предприятий (включая финансовые результаты деятельности неформального сектора экономики и официально незарегистрированных предприятий);

3) скрытая оплата труда и другие смешанные доходы, полученные неофициально.

В связи с этим посредством вычитания из величины валовой прибыли её легальной составляющей получим величину теневой экономики каждого региона страны. Размер легальной прибыли предприятий мы определили на основе величины налоговой базы по налогу на прибыль организаций, представленной в отчёте о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций (форма № 5-П), который ежегодно составляется и публикуется ФНС¹³⁹. Совокупная налоговая база по налогу на прибыль организаций представляет собой суммарную величину прибыли, полученную в отчётном году организациями региона, по которой они отчитались в налоговые органы. Не попавшая в эти данные сумма прибыли относится к теневым результатам деятельности организаций региона. Полученные данные позволили произвести расчёт величины теневой экономики в каждом российском регионе, используя одну из двух следующих взаимозаменяемых формул:

$$GRP_{shad} = \frac{P - P_{tax}}{GRP} \times 100, \quad (2)$$

где GRP_{shad} – доля теневой экономики в ВРП региона, %;

P – валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы;

P_{tax} – легальная прибыль, включённая в налоговую базу по налогу на прибыль организаций;

GRP – валовой региональный продукт;

$$GRP_{shad} = \frac{GRP - W - T_{prod} - P_{tax}}{GRP} \times 100, \quad (3)$$

где GRP_{shad} – доля теневой экономики в ВРП региона, %;

GRP – валовой региональный продукт;

W – оплата труда наёмных работников;

T_{prod} – чистые налоги на производство;

¹³⁹ ФНС России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст: электронный.

P_{tax} – легальная прибыль, включённая в налоговую базу по налогу на прибыль организаций.

Результаты расчётов по формулам (2) и (3) представлены в табл. 8.

Таблица 8

Величина теневой экономики в российских регионах в 2010–2013 гг., рассчитанная на основе отклонения налогооблагаемой прибыли от валовой прибыли¹⁴⁰, в % от ВРП

<i>Название региона</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>
В целом по России	31,5	28,6	27,3	36,6
Центральный федеральный округ	27,3	21,2	14,4	25,2
Белгородская область	46,9	42,7	53,2	54,8
Брянская область	34,8	20,5	49,1	48,0
Владимирская область	35,9	35,5	36,3	32,1
Воронежская область	43,2	46,6	47,2	46,1
Ивановская область	39,4	38,3	34,8	35,8
Калужская область	38,8	35,2	37,1	36,4
Костромская область	42,7	43,7	40,0	40,3
Курская область	45,3	37,2	41,1	37,3
Липецкая область	43,3	43,1	31,1	36,6
Московская область	33,8	33,7	33,0	31,5
Орловская область	39,9	41,9	42,7	44,4
Рязанская область	42,6	42,8	43,1	41,4
Смоленская область	43,1	39,8	40,7	41,4
Тамбовская область	50,0	51,9	52,0	53,7
Тверская область	41,2	40,3	36,5	37,1
Тульская область	38,0	41,5	38,0	39,8
Ярославская область	40,0	41,7	37,2	39,8
г. Москва	20,2	10,7	-1,5	16,7
Северо-Западный федеральный округ	27,6	27,1	28,9	30,5
Республика Карелия	25,4	30,1	32,1	42,5
Республика Коми	34,8	28,4	40,9	47,5

¹⁴⁰ По: Национальные счета России в 2007–2014 гг.: сборник. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 26.09.2019). – Текст: электронный; Отчёт о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций (форма № 5-П). – URL: http://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 26.09.2019). – Текст: электронный.

Продолжение табл. 8

<i>Название региона</i>	2010	2011	2012	2013
Архангельская область	н/д	36,2	38,7	36,8
Ненецкий автономный округ	н/д	51,1	77,6	77,9
Вологодская область	31,9	34,4	31,1	36,1
Калининградская область	39,1	42,1	41,9	43,9
Ленинградская область	42,4	44,0	43,3	42,5
Мурманская область	22,1	24,5	24,1	26,7
Новгородская область	39,6	37,7	34,7	37,8
Псковская область	42,4	41,1	36,6	35,9
г. Санкт-Петербург	14,8	14,8	16,8	16,4
Южный федеральный округ	45,7	46,3	46,6	47,6
Республика Адыгея	54,3	52,8	53,8	53,0
Республика Калмыкия	42,3	47,1	48,4	-49,5
Краснодарский край	46,7	48,8	47,4	50,3
Астраханская область	38,4	37,2	41,9	48,9
Волгоградская область	41,6	42,9	50,2	52,5
Ростовская область	47,9	46,0	43,3	43,4
Северо-Кавказский федеральный округ	55,0	56,1	56,1	55,3
Республика Дагестан	73,0	74,2	74,2	74,0
Республика Ингушетия	41,1	44,5	40,6	48,0
Кабардино-Балкарская Республика	59,5	61,5	61,8	59,4
Карачаево-Черкесская Республика	56,5	54,5	53,9	49,9
Республика Северная Осетия – Алания	56,0	56,4	54,7	51,8
Чеченская Республика	50,8	51,2	50,7	46,4
Ставропольский край	40,2	41,9	42,0	41,9
Приволжский федеральный округ	35,6	35,9	37,3	43,6
Республика Башкортостан	39,3	41,8	47,1	51,5
Республика Марий Эл	41,9	42,4	43,5	40,9
Республика Мордовия	41,8	40,1	40,3	22,4
Республика Татарстан	32,6	32,8	30,3	41,9
Удмуртская Республика	28,8	29,1	26,7	36,7
Чувашская Республика	45,4	45,6	44,1	43,0
Пермский край	30,5	33,2	35,6	41,0
Кировская область	36,5	38,4	36,3	32,9
Нижегородская область	32,7	35,0	40,3	39,9

Окончание табл. 8

<i>Название региона</i>	2010	2011	2012	2013
Оренбургская область	34,0	30,2	30,6	53,3
Пензенская область	43,0	46,1	45,3	47,6
Самарская область	33,9	32,0	35,0	42,2
Саратовская область	46,1	42,3	43,2	45,1
Ульяновская область	41,5	45,0	42,3	42,6
Уральский федеральный округ	24,0	19,1	23,4	49,9
Курганская область	47,0	45,0	43,7	46,8
Свердловская область	36,2	37,2	35,2	38,4
Тюменская область	н/д	15,0	26,7	50,9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	н/д	2,6	7,3	54,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	н/д	19,1	30,7	62,3
Челябинская область	39,5	40,4	39,3	37,0
Сибирский федеральный округ	33,1	31,5	33,2	37,0
Республика Алтай	13,9	28,2	32,8	31,9
Республика Бурятия	33,0	28,2	36,2	36,1
Республика Тыва	30,9	27,1	26,3	27,5
Республика Хакасия	46,2	44,2	45,7	47,5
Алтайский край	44,7	43,8	43,5	42,5
Забайкальский край	36,4	39,0	32,2	29,2
Красноярский край	16,0	18,8	26,2	33,1
Иркутская область	38,0	28,9	32,3	30,8
Кемеровская область	38,0	31,1	29,2	29,2
Новосибирская область	33,5	34,8	30,8	37,6
Омская область	51,9	51,6	51,8	54,0
Томская область	34,0	29,3	29,5	47,2
Дальневосточный федеральный округ	44,8	44,3	42,3	43,8
Республика Саха (Якутия)	39,5	32,8	34,8	37,4
Камчатский край	27,5	26,9	24,9	20,2
Приморский край	44,8	45,6	41,9	41,5
Хабаровский край	34,8	31,5	27,3	28,9
Амурская область	28,2	35,0	34,9	39,3
Магаданская область	17,8	13,3	0,0	12,7
Сахалинская область	73,2	75,2	73,9	74,7
Еврейская автономная область	47,6	48,7	46,4	43,8
Чукотский автономный округ	-6,6	-10,8	-7,2	3,1

Среди приведённых в табл. 8 показателей величины теневой экономики в субъектах РФ обращает на себя внимание наличие показателей, имеющих отрицательную величину. В Москве, согласно расчётам, в 2012 г. теневая экономика составила $-1,5$ % ВРП, в Республике Калмыкия в 2013 г. этот показатель был равен $-49,5$ % ВРП. Такого не должно быть – легальная величина ВРП не может превышать совокупную величину произведённой в регионе за год валовой добавленной стоимости, т. е. фактической величины ВРП, рассчитанной Росстатом. В данных случаях имеет место искажение исходных данных.

Эти погрешности в расчётах вызваны особенностями статистического наблюдения региональных экономических показателей, в частности, применяемой методикой расчёта ВРП. В силу имеющихся информационных ограничений расчётная величина ВРП российских регионов отличается меньшей достоверностью по сравнению с расчётной величиной ВВП всей страны. Как указывают органы Росстата в методических пояснениях к региональным показателям, методология расчёта региональных показателей предполагает ряд упрощений¹⁴¹.

Среди причин, искажающих региональные макроэкономические показатели, Росстат выделяет две основные:

1) отдельные виды экономических операций (в силу их специфики) не подлежат учёту в региональном разрезе, а учитываются только по стране в целом. Так, при расчёте ВРП не учитывается добавленная стоимость, создаваемая в результате мультирегиональной деятельности. В основном это касается производства услуг коллективного потребления, в частности, деятельности: в области обороны страны; в части услуг государственного управления и некоторых других услуг, оказываемых обществу в целом за счёт средств федерального бюджета. Не учитывается также деятельность финансовых посредников (коммерческих банков), которая редко ограничивается рамками отдельных регионов;

2) особенности ведения бухгалтерского учёта крупных корпораций, ведущих хозяйственную деятельность на террито-

¹⁴¹ По: Национальные счета России в 2007–2014 гг.: сборник. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 26.09.2019). – Текст: электронный.

рии нескольких регионов, не позволяют рассчитывать их экономические показатели в полном соответствии с результатами производственной деятельности в каждом регионе. Открытый характер экономик субъектов РФ существенно затрудняет чёткое определение границ производства и оценку размеров добавленной стоимости, создаваемой на экономической территории региона. Учёт добавленной стоимости, создаваемой на региональном уровне, осложняется деятельностью вертикально интегрированных компаний. Действующие нормы и порядок ведения бухгалтерского учёта не позволяют оценить выпуск и затраты на производство для каждой из производственных единиц, входящих в интегрированную корпорацию, в силу чего оценка добавленной стоимости по этим единицам носит достаточно условный характер. В результате этого в регионах, где располагаются головные структуры интегрированной корпорации, добавленная стоимость несколько завышается, тогда как в регионах, где располагаются отдельные подразделения этих компаний, добавленная стоимость, напротив, занижается.

В силу влияния последней из указанных причин в столичных субъектах РФ (Москва, Санкт-Петербург) головные офисы крупнейших российских корпораций отчитываются в налоговые органы и уплачивают в бюджет значительные суммы налога на прибыль организаций с финансовых результатов экономической деятельности, которая осуществлялась и учитывалась Росстатом в других регионах страны. В частности, нефтяная компания «Роснефть» ведёт добычу нефти в Ханты-Мансийском автономном округе, Красноярском крае, в Сахалинской области и других российских регионах, перерабатывает нефть на заводах, расположенных в разных регионах страны, при этом значительную часть налоговой базы по налогу на прибыль учитывает в месте расположения органов управления – в Москве.

Аналогичная ситуация наблюдается и относительно нефтяной компании «Газпром нефть», учитывающей большую часть своих финансовых результатов в городе, где располагается головной офис компании (Санкт-Петербург), а добыча и переработка нефти осуществляется этой компанией в различных сибирских регионах. В то же время в регионах, где ведётся реаль-

ная добыча сырья, налогооблагаемая база по бухгалтерским отчётам выведена в столичные регионы. Поэтому показатели теневой экономики этих регионов либо завышены, либо не поддаются достоверному исчислению налоговым методом. Прежде всего, это касается автономных округов (Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Чукотского), а также Сахалинской области, экономические показатели которых очень чувствительны к корректировке в силу относительно небольшой величины их макроэкономических показателей и преобладания в экономике этих регионов производств по добыче нефти и газа, чьи показатели подлежат наибольшему межрегиональному перераспределению.

С целью преодоления искажающего влияния действующего в России механизма межтерриториального перераспределения налоговой базы по налогу на прибыль нами произведён расчёт величины теневой экономики в российских регионах с использованием информации о величине прибыли, которой отчитываются российские компании перед органами статистики, публикуемой, в свою очередь, Росстатом. Тем самым из совокупной величины ВРП мы вычли все его легальные составляющие, учитываемые Росстатом, включая величину прибыли, отражённую организациями в своей отчётности, переданной органам статистики. В данном случае применена формула

$$GRP_{shad} = \frac{GRP - W - T_{prod} - P_{stat}}{GRP} \times 100, \quad (4)$$

где GRP_{shad} – доля теневой экономики в ВРП региона, %;

GRP – валовой региональный продукт;

W – оплата труда наёмных работников;

T_{prod} – чистые налоги на производство;

P_{stat} – прибыль, отражённая в статистической отчётности организаций.

Полученные новым способом показатели величины теневой экономики несущественно отличаются от предыдущего способа, основанного на сопоставлении налогооблагаемой базы – формула (3). Так, в 2013 г. у 52 субъектов РФ отклонение этого показателя, рассчитанного двумя методами, не превысило

2 п. п.¹⁴², в 2012 г. отклонение в пределах 2 п. п. наблюдалось в 56 российских регионах. Более существенное отклонение наблюдается при сравнении общенациональных показателей. На рис. 5 дано сопоставление величины теневой экономики, рассчитанной совокупно по всем регионам страны, с применением двух описанных методов.

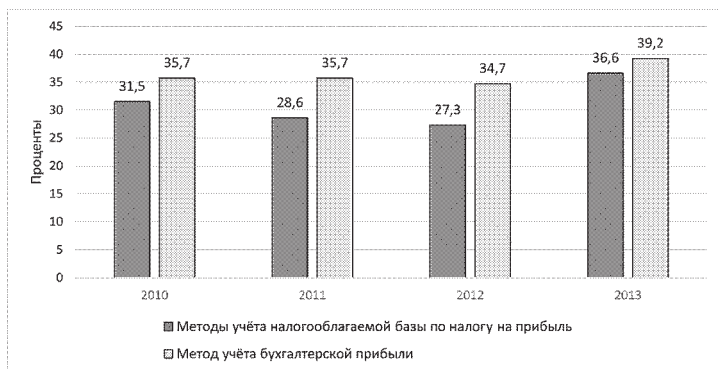

Рис. 5. Величина теневой экономики по всем регионам России, рассчитанная двумя методами, в процентах от ВРП

Согласно методу, учитывающему бухгалтерскую прибыль организаций, величина теневой экономики в России в последние годы на 3–7 п. п. выше, чем по методу, учитывающему налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Это связано с тем, что прибыль, отражённая в налоговой отчётности организаций, оказалась выше величины этого показателя, отражённого в статистической отчётности. Совокупная величина отклонения в анализируемом периоде составила от 1,4 трлн р. до 3,7 трлн р. в год.

По нашему мнению, большей достоверностью обладают данные, отражённые в налоговой, а не в статистической отчётности, так как за искажение налоговых данных предусмотрены меры ответственности, стимулирующие организации указы-

¹⁴² При сравнении доли теневой экономики, рассчитанной двумя альтернативными методами, отклонение между двумя полученными результатами не превысило 2 процентных пункта у 52 субъектов РФ из 85, т. е. различия получились небольшие.

вать достоверные сведения. Кроме того, налоговые органы регулярно проверяют и в случае необходимости исправляют предоставляемые им сведения о величине налоговой базы по налогу на прибыль. В этой связи при определении величины теневой экономики за основу нами взят метод, базирующийся на сопоставлении налогооблагаемой базы (формула (3)). И только в отдельных случаях, когда очевидным являлось искажение данных, в силу межрегионального перераспределения налоговой базы для отдельных регионов применён метод, учитывающий прибыль организаций по статистической отчётности (формула (4)). Результаты расчёта величины теневой экономики в субъектах РФ, полученной комбинацией обоих методов, приведены в табл. 9.

Таблица 9

Величина теневой экономики в российских регионах в 2010–2013 гг., рассчитанная комбинацией двух методов¹⁴³ (в процентах от ВРП)

<i>Название региона</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>
Центральный федеральный округ	27,3	21,2	14,4	25,2
Белгородская область	46,9	42,7	53,2	54,8
Брянская область	34,8	20,5	49,1	48,0
Владимирская область	35,9	35,5	36,3	32,1
Воронежская область	43,2	46,6	47,2	46,1
Ивановская область	39,4	38,3	34,8	35,8
Калужская область	38,8	35,2	37,1	36,4
Костромская область	42,7	43,7	40,0	40,3
Курская область	45,3	37,2	41,1	37,3
Липецкая область	43,3	43,1	31,1	36,6
Московская область	33,8	33,7	33,0	31,5
Орловская область	39,9	41,9	42,7	44,4
Рязанская область	42,6	42,8	43,1	41,4
Смоленская область	43,1	39,8	40,7	41,4

¹⁴³ По: Национальные счета России в 2007–2014 гг.: сборник. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 26.09.2019). – Текст: электронный; Отчёт о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций (форма № 5-П). – URL: http://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 26.09.2019). – Текст: электронный; Приложение к сборнику «Финансы в России». 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 357 с.

Продолжение табл. 9

<i>Название региона</i>	2010	2011	2012	2013
Тамбовская область	50,0	51,9	52,0	53,7
Тверская область	41,2	40,3	36,5	37,1
Тульская область	38,0	41,5	38,0	39,8
Ярославская область	40,0	41,7	37,2	39,8
г. Москва	31,9	33,0	30,4	31,5
Северо-Западный федеральный округ	27,6	27,1	28,9	30,5
Республика Карелия	25,4	30,1	32,1	42,5
Республика Коми	34,8	28,4	40,9	47,5
Архангельская область	н/д	36,2	38,7	36,8
Вологодская область	31,9	34,4	31,1	36,1
Калининградская область	39,1	42,1	41,9	43,9
Ленинградская область	42,4	44,0	43,3	42,5
Мурманская область	22,1	24,5	24,1	26,7
Новгородская область	39,6	37,7	34,7	37,8
Псковская область	42,4	41,1	36,6	35,9
г. Санкт-Петербург	28,4	26,6	27,7	24,3
Южный федеральный округ	45,7	46,3	46,6	47,6
Республика Адыгея	54,3	52,8	53,8	53,0
Республика Калмыкия	44,5	48,5	49,8	53,0
Краснодарский край	46,7	48,8	47,4	50,3
Астраханская область	38,4	37,2	41,9	48,9
Волгоградская область	41,6	42,9	50,2	52,5
Ростовская область	47,9	46,0	43,3	43,4
Северо-Кавказский федеральный округ	55,0	56,1	56,1	55,3
Республика Дагестан	73,0	74,2	74,2	74,0
Республика Ингушетия	41,1	44,5	40,6	48,0
Кабардино-Балкарская Республика	59,5	61,5	61,8	59,4
Карачаево-Черкесская Республика	56,5	54,5	53,9	49,9
Республика Северная Осетия – Алания	56,0	56,4	54,7	51,8
Чеченская Республика	50,8	51,2	50,7	46,4
Ставропольский край	40,2	41,9	42,0	41,9
Приволжский федеральный округ	35,6	35,9	37,3	43,6
Республика Башкортостан	39,3	41,8	47,1	51,5
Республика Марий Эл	41,9	42,4	43,5	40,9

Продолжение табл. 9

<i>Название региона</i>	2010	2011	2012	2013
Республика Мордовия	41,8	40,1	40,3	22,4
Республика Татарстан	32,6	32,8	30,3	41,9
Удмуртская Республика	28,8	29,1	26,7	36,7
Чувашская Республика	45,4	45,6	44,1	43,0
Пермский край	30,5	33,2	35,6	41,0
Кировская область	36,5	38,4	36,3	32,9
Нижегородская область	32,7	35,0	40,3	39,9
Оренбургская область	34,0	30,2	30,6	53,3
Пензенская область	43,0	46,1	45,3	47,6
Самарская область	33,9	32,0	35,0	42,2
Саратовская область	46,1	42,3	43,2	45,1
Ульяновская область	41,5	45,0	42,3	42,6
Уральский федеральный округ	24,0	19,1	23,4	49,9
Курганская область	47,0	45,0	43,7	46,8
Свердловская область	36,2	37,2	35,2	38,4
Тюменская область	н/д	15,0	26,7	50,9
Челябинская область	39,5	40,4	39,3	37,0
Сибирский федеральный округ	33,1	31,5	33,2	37,0
Республика Алтай	13,9	28,2	32,8	31,9
Республика Бурятия	33,0	28,2	36,2	36,1
Республика Тыва	30,9	27,1	26,3	27,5
Республика Хакасия	46,2	44,2	45,7	47,5
Алтайский край	44,7	43,8	43,5	42,5
Забайкальский край	36,4	39,0	32,2	29,2
Красноярский край	16,0	18,8	26,2	33,1
Иркутская область	38,0	28,9	32,3	30,8
Кемеровская область	38,0	31,1	29,2	29,2
Новосибирская область	33,5	34,8	30,8	37,6
Омская область	51,9	51,6	51,8	54,0
Томская область	34,0	29,3	29,5	47,2
Дальневосточный федеральный округ	44,8	44,3	42,3	43,8
Республика Саха (Якутия)	39,5	32,8	34,8	37,4
Камчатский край	27,5	26,9	24,9	20,2
Приморский край	44,8	45,6	41,9	41,5

Окончание табл. 9

<i>Название региона</i>	2010	2011	2012	2013
Хабаровский край	34,8	31,5	27,3	28,9
Амурская область	28,2	35,0	34,9	39,3
Магаданская область	17,8	13,3	0,0	12,7
Сахалинская область	73,2	75,2	73,9	74,7
Еврейская автономная область	47,6	48,7	46,4	43,8

С целью интерпретации полученных результатов мы провели корреляционный анализ взаимосвязи размера теневой экономики в российских регионах с показателями, характеризующими социально-экономическое развитие регионов, которые, по нашему мнению, имеют некоторую связь с уровнем теневизации региональной экономики. Для этих целей мы проранжировали субъекты РФ по величине теневой экономики (от максимального к минимальному) и рассчитали коэффициенты корреляции между местом, занимаемым каждым регионом по уровню теневой экономики, и его местом в рейтинге регионов по таким показателям, как доля занятых в неформальном секторе экономики, ВРП на душу населения, поступление налогов на душу населения, уровень дотационности консолидированного бюджета региона. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 10.

Как видно из представленных данных, в российских регионах наблюдается относительно тесная прямая зависимость между уровнем теневой экономики и долей населения, занятого в неформальном секторе экономики: чем выше теневизация региональной экономики, тем большая часть населения этого региона работает неофициально. Взаимосвязь между этими двумя явлениями вполне очевидна. Вместе с тем следует иметь в виду, что высокая неформальная занятость, достигшая в 2013 г. в северокавказских республиках 50–60 %, это в некоторой степени вынужденная мера «выживания» низкоэффективных предприятий, сохраняющих рабочие места. Для государства высокая теневая экономика и неформальная занятость являются негативным явлением, прежде всего, из-за того, что эти сектора не уплачивают частично или полностью обязательные пла-

тежи в государственный бюджет. Для самих граждан, занятых в незарегистрированных видах деятельности, такая форма занятости рассматривается вполне положительно – как выгодное и хорошо оплачиваемое место работы.

Таблица 10

Коэффициенты корреляции величины теневой экономики российских регионов с отдельными экономическими показателями в 2010–2013 гг.¹⁴⁴

<i>Коэффициент корреляции</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>
Корреляция с долей занятых в неформальном секторе экономики	н/д	н/д	0,6371	0,4001
Корреляция с ВРП на душу населения	-0,4263	-0,5631	-0,5462	-0,1629
Корреляция с поступлением налогов на душу населения	-0,5828	-0,6180	-0,5388	-0,1487
Корреляция с долей налогов в ВРП	-0,5549	-0,5854	-0,6233	-0,4229
Корреляция с уровнем дотационности регионального бюджета	0,3553	0,3825	0,3782	0,0962

В частности, А. И. Татаркин даёт следующие оценки неформальной занятости по результатам исследования масштабов теневой экономики в российских регионах: «В процессе исследования теневого сектора пришлось столкнуться с парадоксальной ситуацией. Большинство авторов оценивает его отрицательно, да и общественное мнение тяготеет к этой оценке. Вместе с тем работники, занятые в теневом секторе, подобных отрицательных оценок не разделяют. Особенно в промышленности, занятые научно-исследовательской опытно-конструкторской работой, торговле, ОПК, частных образовательных уч-

¹⁴⁴ Составлено по: Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 121–123; Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – С. 173–174; Электронное приложение к сборнику «Национальные счета России в 2007–2014 гг.». – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 26.09.2019). – Текст: электронный; Социально-экономическое положение России: стат. сб. – М., 2011. – С. 462–463; 2012. – С. 461–462; 2013. – С. 443–443; 2014. – С. 450–451; Финансы России. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 50–55.

реждениях и ряде других сфер. Среди положительных оценок называются: расширение рабочих мест, работа по специальности, стабильный доход, уход от “излишней опеки” властных структур и др.»¹⁴⁵.

Обратная зависимость между рейтингом, занимаемым регионом по уровню теневизации своей экономики, и рейтингом по среднедушевому ВРП (коэффициент корреляции в анализируемом периоде достигал $-0,5631$), вполне предсказуема, так же как обратная корреляционная зависимость между теневой экономикой и среднедушевой величиной налогов, собираемых на территории каждого региона (коэффициент корреляции $-0,6180$). Ведь теневизация экономики, кроме того, что сокращает поступление налогов в бюджет (в качестве основной причины ухода в «тень» многие авторы указывают высокую налоговую нагрузку на бизнес), ещё и снижает деловую и инвестиционную активность, сдерживает экономический рост в регионе.

Отчасти опровергают мнение о том, что высокая налоговая нагрузка провоцирует бизнес уходить в «тень», результаты корреляционного анализа между рейтингом российских регионов по уровню теневизации и их рейтингом по величине налоговой нагрузки, измеряемой долей собираемых на территории региона налогов в ВРП. Как видно из приведённых в табл. 10 данных, выявлена обратная зависимость между данными явлениями: чем выше налоговая нагрузка в регионе, тем меньший уровень теневой экономики там наблюдается (коэффициент корреляции в анализируемом периоде достигал $-0,6223$). Выявленная парадоксальность обратной зависимости между величиной налоговой нагрузки и размером теневой экономики в определённой мере объясняется тем, что в более экономически развитых регионах страны повышенная налоговая нагрузка позволяет создать более благоприятные условия для жизни населения и ведения бизнеса, финансируя общественные блага за счёт налоговых источников, тем самым снижая мотивацию к уклонению от уплаты налогов и уходу в тень. Аналогичная ситуация наблюдается и на международном уровне – в развитых странах Западной Европы высокая налоговая нагрузка сочетается с низким уровнем

¹⁴⁵ Татаркин А. И. Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации // Безопасность Евразии. – 2004. – № 2. – С. 219.

нем теневой экономики, а в слаборазвитых странах наоборот: в Нигерии налоговая нагрузка составляет всего 2,0 % ВВП, а величина теневой экономики одна из самых высоких в мире – 55,6 % ВВП страны.

Некоторая прямая зависимость наблюдается между рейтингом, занимаемым регионом по уровню теневизации своей экономики, и рейтингом по уровню дотационности консолидированного бюджета региона (коэффициент корреляции в анализируемом периоде достигал 0,3825). Это связано с тем, что регионы с высокой долей теневого сектора чаще всего имеют низкую доходную базу собственного бюджета, которая пополняется за счёт дотаций из федерального бюджета.

2.3. Измерение теневой экономики в секторе малого предпринимательства

2.3. Measuring of the Shadow Economy: Small Business Sector

In modern Russia, shadow economic activity, especially small businesses, plays a role of a shock absorber and stabilizer, mitigating the consequences of unsuccessful economic reform and contributing to the survival of Russian society at a critical period in its history.

Any shadow economic activity involves hiding it from accounting, which always leads to tax evasion and, accordingly, the budget receives less, which leads to a negative impact on the socio-economic development of the region.

When calculating the scale of shadow economic activity of the entire small business sector, the method of economic analysis is used, based on taking into account the relationship and interdependence of various economic indicators that are in a combined state in normal economic activity.

As special calculation indicators obtained by statistical agencies in the course of sample studies of the activities of small and medium-sized enterprises, we use analytical indicators: profitability; net financial result.

The paragraph provides calculations of evasion of insurance premiums and personal income tax (income tax) by employees of the small business sector for 2010–2018.

Любая теневая экономическая деятельность (ТЭД) предполагает её сокрытие от учёта, что всегда приводит к уклонению от уплаты налогов и, соответственно, недополучению их бюд-

жетом. Это определяет негативное влияние ТЭД субъектов малого предпринимательства на социально-экономическое развитие региона.

Выявление масштабов недополученных налоговых и неналоговых платежей бюджетами всех уровней напрямую связано с определением уровня ТЭД.

По мнению А. Ю. Чепуренко¹⁴⁶, основными методическими проблемами при проведении оценки масштабов ТЭД являются:

- выяснение реальной структуры затрат на «среднестатистическом» малом предприятии (в процентах к общему фактическому обороту, который эквивалентен сумме учитываемого оборота и скрытого);
- необходимость сопоставления полученных из анкетирования данных с другими показателями (например, скрытую и официальную заработную плату).

При исследовании масштабов теневой экономической деятельности всего сектора МП необходимо применять метод экономического анализа, основанный на учёте взаимосвязи и взаимообусловленности различных экономических показателей, которые в условиях нормальной экономической деятельности находятся в сопряжённом состоянии. Взаимосвязь данных показателей имеет, как правило, хорошо изученные характеристики и обусловлена взаимодействием экономических процессов. При совершении экономических правонарушений взаимосвязь и взаимообусловленность показателей нарушается, и эти несоответствия являются достаточно характерными. Экономический анализ позволяет вскрыть причины отклонений от нормальной экономической деятельности. Существует несколько методов определения несоответствий экономических показателей: метод сопоставлений, метод специальных расчётных показателей, метод стереотипов, метод корректирующих показателей.

Разработанная нами¹⁴⁷ методика определения масштаба ТЭД в секторе МП, величины издержек функционирования в

¹⁴⁶ Чепуренко А. Ю. Малый бизнес в рыночной среде. – М., 2006. – 324 с.

¹⁴⁷ Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути её легализации: монография. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 215 с.; Буров В. Ю. Определение количественных показателей, характеризующих последствия теневой

теневом секторе на мезо- и макроуровне позволяет рассчитать бюджетные потери и базируется на методе экономического анализа – специальных расчётных показателей, с использованием дополнительных показателей (полученных в наших исследованиях) и данных органов статистики.

В качестве специальных расчётных показателей, полученных органами статистики в ходе выборочных исследований деятельности малых и средних предприятий, применяем аналитические показатели: рентабельность, сальдированный финансовый результат¹⁴⁸.

При этом применяем метод мягкого моделирования – выделение и использование совокупности факторов, определяющих теневую экономику, с целью расчёта её относительных объёмов. В данном случае этим фактором является уровень скрытой заработной платы.

Принятые обозначения показателей при проводимых расчетах:

F – общий сальдированный финансовый результат;

F_n – сальдированный финансовый результат необследованных малых предприятий;

F_o – сальдированный финансовый результат обследованных малых предприятий;

$R_{мп}$ – рентабельность МП, рассчитанная по сальдированному финансовому результату¹⁴⁹;

деятельности субъектов малого предпринимательства // Социально-экономическое развитие в регионе: сб. ст. / под ред. В. И. Самарухи. – Иркутск: БГУЭП, 2009. – С. 8–65.

¹⁴⁸ Финансовый результат, выявленный на основании бухгалтерского учёта всех хозяйственных операций организаций, представляет собой сумму прибыли от продажи товаров, продукции (работ, услуг), основных средств, иного имущества организаций и доходов от прочих операций, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям. Данные по сальдированному финансовому результату (прибыль минус убыток) приводятся по кругу малых предприятий в фактически действовавших ценах, структуре и методологии соответствующих лет. Данные приведены по малым предприятиям (без малых предприятий, перешедших на упрощённую систему налогообложения), представившим бухгалтерскую отчётность.

¹⁴⁹ Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) рассчитывается как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продаж и себестоимостью проданных товаров, продукции, работ, услуг.

$R_{\text{сн}}$ – рентабельность средних предприятий, рассчитанная по сальдированному финансовому результату;

Y_y – оборот, показываемый в отчётности (учитываемый);

Y_t – теневой оборот, состоит из суммы фиктивного и скрытого;

$Y_{\text{ф}}$ – фиктивный оборот, часть учитываемого оборота;

$Y_{\text{с}}$ – скрытый оборот, не показываемый в отчётности;

P – прибыль обследованных предприятий;

$A_{\text{м}}$ – количество рабочих мест у ИПБОЮЛ;

$N_{\text{с}}$ – численность малых предприятий;

$N_{\text{о}}$ – численность малых предприятий, участвующих в выборочном обследовании;

$N_{\text{н}}$ – численность малых предприятий, не участвующих в выборочном обследовании (неучтённые);

K_r – корректирующий коэффициент рентабельности;

Q – сумма налога на прибыль;

D – ставка налога на прибыль;

J – совокупная налоговая ставка на заработную плату, являющаяся равной сумме двух налогов: НДФЛ и ЕСН.

1. Методика расчёта теневого оборота (теневых издержек функционирования) и бюджетных потерь в аспекте прибыли МП. Предлагаемая методика расчёта базируется на сравнении полученной органами статистики величины рентабельности малых предприятий, которая является заниженной, с рентабельностью средних предприятий.

В связи с тем, что используемые показатели получены в результате обследования только части МП, следует определить число необследованных малых предприятий

$$N_{\text{н}} = N - N_{\text{о}}.$$

Для определения общего объёма финансового результата необходимо определить:

а) долю финансового результата на единицу обследованного предприятия: $D = F/N_{\text{о}}$.

б) финансовый результат необследованных МП: $F_{\text{н}} = D \cdot N_{\text{н}}$;

в) сумму финансового результата всех МП: $F = F_{\text{н}} + F_{\text{о}}$.

Для расчёта реального финансового результата введём понятие коэффициент корректировки финансового результата

$$K_r = R_{\text{сп}} / R_{\text{мп}}$$

Это позволяет рассчитать откорректированный полный реальный финансовый результат при реальном уровне рентабельности

$$F_r = K_r \cdot F.$$

Разница между полным реальным финансовым результатом и финансовым результатом, полученным в ходе обследования, является эквивалентной теневому обороту субъектов малого предпринимательства

$$I_r = F_r - F.$$

Расчёт суммы налога на прибыль:

а) по откорректированному финансовому результату при реальной рентабельности: $Q_{\text{р.н.}} = F_r(D/100)$;

б) уплаченный налог на прибыль по всем МП, по обследованному уровню рентабельности: $Q_{\text{н}} = F(D/100)$;

в) недополученный налог на прибыль от теневого оборота: $Q_{\text{т}} = Q_{\text{р.н.}} - Q_{\text{н}}$.

2. Методика расчёта оплаченных и неоплаченных налогов и платежей по заработной плате:

А. По малым предприятиям:

$Z_r = 12(AL)$ – годовая сумма оплаты труда наёмных работников МП, где 12 – количество месяцев в году;

$Z_{\text{т}} = 0,5Z_r$ – годовая теневая сумма оплаты труда наёмных работников МП (теневую зарплату принимаем согласно нашим исследованиям – 50 %);

$Q_{\text{аз}} = Z_{\text{т}} J$ – потери бюджета из расчёта неуплаченных налогов по зарплате МП;

$A_{\text{с.д.}} = A_{\text{с}} + A_{\text{д}}$ – количество внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам;

$Z_{\text{сд}} = 12(A_{\text{сд}} L_{\text{сд}})$ – годовая сумма оплаты труда внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам МП;

$Z_{\text{тсд}} = 0,5Z_{\text{сд}}$ – годовая теневая сумма оплаты труда (зарплаты) внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам МП;

$Q_{\text{сд}} = Z_{\text{тсд}} J$ – потери бюджета из расчёта неуплаченных налогов и платежей по зарплате внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам ИП;

$Q_{\text{сум}} = Q_{\text{а}} + Q_{\text{сд}}$ – суммарные потери бюджета из расчёта неуплаченных налогов и платежей по зарплате всех работников ИП. Уплаченные налоги и платежи по зарплате ($Q_{\text{упл}}$) всех работников ИП эквивалентны $Q_{\text{сум}}$, так как нами принята теневая зарплата в размере 50 %;

$Q_{\text{рас.}} = Q_{\text{упл}} + Q_{\text{сум}}$ – рассчитанные налоги и платежи по зарплате всех работников ИП.

Расчёт суммы недополученных налогов региональными бюджетами и их влияния на социально-экономическое развитие субъекта. В соответствии с поправками с 1 января 2014 г. изменился порядок распределения налога на доходы физических лиц между бюджетами различного уровня. Отчисления в бюджеты субъектов РФ увеличились на 5 % и составили 85 %, местные бюджеты – 15 %. От этой суммы в бюджеты муниципальных районов отчисляется 5 % (ранее 10 %), от НДФЛ, взимаемого на межселенных территориях – 15 % (ранее 20 %). В бюджеты городских округов отчисления составляют 15 % вместо 20 %¹⁵⁰.

Далее дан анализ масштабов уклонения от уплаты НДФЛ и единых страховых взносов малыми предприятиями по Байкальскому субрегиону (за 2010–2018 гг.) в трёх вариантах: с долей скрытой заработной платы 50, 70 и 90 % (табл. 11). Расчёты проведены с применением авторской программы ЭВМ «Программа оценки влияния деятельности субъектов малого предпринимательства на развитие отдельных регионов» (свидетельство о государственной регистрации № 2019616530 от 24 мая 2019 г.).

¹⁵⁰ См.: Порядок распределения НДФЛ между бюджетами изменился. – URL: <http://ppt.ru/news/120145> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст: электронный.

Таблица 11

Сводный анализ масштабов уклонения от уплаты НДС/И и единых страховых взносов малыми предприятиями по Байкальскому субрегиону (за 2011–2018 гг.) с долей скрытой заработной платы, %

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Забайкальский край									
Число малых предприятий	ед.	7264	5403	5604	6464	7424	8091	7520	7736
Численность работников	чел.	56290	42196	42963	41405	48386	36729	36516	37856
Фонд заработной платы	млн р.	7580,0	5757,9	6764,4	6979,4	8255,0	6847,3	7552	9748
Оборот организаций	млн р.	58165,6	55270,7	63495,2	61470,3	95740,3	85201,3	83472	91871
Среднемесячная зарплата	р.	11221,6	11369,5	13119,8	14046,2	14217,2	15534,9	17234,4	21458,5
Вариант: доля скрытой заработной платы 50 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	3790	2878,95	3382,2	3489,7	4127,5	3423,65	3776	4874
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма неоплаченных страховых взносов	млн р.	1137	863,5	1014,6	1046,8	1238,2	1027	1132,8	1462,2
Сумма неоплаченного НДС/И	млн р.	492,7	374,2	439,6	453,6	536,5	445	490,8	633,6
Всего неоплаченных налогов и платежей	млн р.	1629,7	1237,7	1454,2	1500,4	1774,7	1472	1623,6	2095,8
Вариант: доля скрытой заработной платы 70 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	5306	4030,53	4735,08	4885,58	5778,5	4793,11	5286,4	6823,6
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма неоплаченных страховых взносов	млн р.	1591,8	1208,9	1420,4	1465,5	1733,5	1437,8	1585,9	2047

Продолжение табл. 11

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
		млн р.	689,7	523,8	615,5	635	751,2	623	687,2
Сумма неоплаченного НДС/и платежей	млн р.	2281,5	1732,7	2035,9	2100,5	2484,7	2060,8	2273,1	2934
Вариант: доля скрытой заработной платы 90 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	6822	5182,11	6087,96	6281,46	7429,5	6162,57	6796,8	8773,2
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма неоплаченных страховых взносов	млн р.	2046,6	1554,3	1826,2	1884,3	2228,8	1848,6	2039	2631,9
Сумма неоплаченного НДС/и платежей	млн р.	886,8	673,5	791,3	816,5	965,8	801	883,5	1140,5
Всего неоплаченных налогов и платежей	млн р.	2933,4	2227,8	2617,5	2700,8	3194,6	2649,6	2922,5	3772,4
Иркутская область									
Число малых предприятий	ед.	23688	24826	28918	28602	34231	38323	38397	38375
Численность работников	чел.	170031	179200	184595	182811	174811	156598	180464	177091
Фонд заработной платы	млн р.	29773	33910	36810	65920	65203	74580	78436	73744
Оборот организаций	млн р.	308124	369930	381623	388105	571725	528033	611568	633070
Среднемесячная зарплата	р.	15734,8	15979,1	17322,9	25399,5	31327,1	27356,4	32629,6	39698,9
Вариант: доля скрытой заработной платы 50 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	4355	4160	4445	6655,5	6902	6071,5	7243	7782,5
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30

Продолжение табл. 11

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сумма непоплаченных страховых взносов	млн р.	1 306,5	1 248	1 333,5	1 996,6	2 070,6	1 821,4	2 172,9	2 334,7
Сумма непоплаченного НДС	млн р.	566,1	540,8	577,8	865,2	897,2	789,2	941,5	1 011,7
Всего непоплаченных налогов и платежей	млн р.	1 872,6	1 788,8	1 911,3	2 861,8	2 967,8	2 610,6	3 114,4	3 346,4
Вариант: доля скрытой заработной платы 70 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	6 097	5 824	6 223	9 317,7	9 662,8	8 500,1	10 140,2	10 895,5
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма непоплаченных страховых взносов	млн р.	1 829,1	1 747,2	1 866,9	2 795,3	2 898,8	2 550	3 042	3 268,6
Сумма непоплаченного НДС	млн р.	792,6	757,1	808,9	1 211,3	1 256,1	1 105	1 318,2	1 416,4
Всего непоплаченных налогов и платежей	млн р.	2 621,7	2 504,3	2 675,8	4 006,6	4 154,9	3 655	4 360,2	4 685
Вариант: доля скрытой заработной платы 90 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	7 839	7 488	8 001	11 979,9	12 423,6	10 928,7	13 037,4	14 008,5
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма непоплаченных страховых взносов	млн р.	2 351,7	2 246,4	2 400,3	3 593,9	3 727	3 278,6	3 911,2	4 202,5
Сумма непоплаченного НДС	млн р.	1 019	973,4	1 040,1	1 557,3	1 615	1 420,7	1 694,8	1 821,1
Всего непоплаченных налогов и платежей	млн р.	3 370,7	3 219,8	3 440,4	5 151,2	5 342	4 699,3	5 606	6 023,6

Продолжение табл. 11

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число малых предприятий	ед.	8912	10269	10995	11203	10800	12248	11090	11132
Численность работников	чел.	46129	43390	42766	43672	36720	36990	36996	32673
Фонд заработной платы	млн р.	8710	8320	8890	13311	13804	12143	14486	15565
Оборот организаций	млн р.	53094,9	64833,1	63204,5	63068,3	71168,3	79268,3	86999,1	91694,6
Среднемесячная зарплата	р.	14591,9	15769,1	16617,4	30049,2	31082,6	39687,6	36219,5	34701,5
Вариант: доля скрытой заработной платы 50 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	14886,5	16955	18405	32960	32601,5	37290	39218	36872
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма неоплаченных страховых взносов	млн р.	4465,9	5086,5	5521,5	9888	9780,4	11187	11765,4	11061,6
Сумма неоплаченного НДС/Д	млн р.	1935,2	2204,1	2392,6	4284,8	4238,1	4847,7	5098,3	4793,3
Всего неоплаченных налогов и платежей	млн р.	6401,1	7290,6	7914,1	14172,8	14018,5	16034,7	16863,7	15854,9
Вариант: доля скрытой заработной платы 70 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	20841,1	23737	25767	46144	45642,1	52206	54905,2	51620,8
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма неоплаченных страховых взносов	млн р.	6252,3	7121,1	7730,1	13843,2	13692,6	15661,8	16471,5	15486,2
Сумма неоплаченного НДС/Д	млн р.	2709,3	3085,8	3349,7	5998,7	5933,4	6786,7	7137,6	6710,7
Всего неоплаченных налогов и платежей	млн р.	8961,6	10206,9	11079,8	19841,9	19626	22448,5	23609,1	22196,9

Продолжение табл. 11

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
		Вариант: доля скрытой заработной платы 90 %							
Доля скрытой заработной платы	млн р.	26795,7	30519	33129	59328	58682,7	67122	70592,4	66369,6
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма неоплаченных страховых взносов	млн р.	8038,7	9155,7	9938,7	17798,4	17604,8	20136,6	21177,7	19910,8
Сумма неоплаченного НДС/ФЛ	млн р.	3483,4	3967,4	4306,7	7712,6	7628,7	8725,8	9177	8628
Всего неоплаченных налогов и платежей	млн р.	11522,1	13123,1	14245,4	25511	25233,5	28862,4	30354,7	28538,8
Российская Федерация									
Число малых предприятий	ед.	1836400	2003000	2063100	2103800	2222400	2770600	2754600	2659900
Численность работников	чел.	11480400	11683900	11695700	11744200	11330700	11040100	11986300	11819800
Оборот организаций	млн р.	22610200	23463700	24781600	26392200	44124200	38877000	48459200	53314200
Среднемесячная зарплата	р.	23369	26629	29791,9	32494,9	34029,9	36708,9	39147,7	43431,3
Фонд заработной платы	млн р.	3219426	3733567	4181259	4579533	4627004	4863252	5630840	6160196
Вариант: доля скрытой заработной платы 50 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	1609713	1866783,5	2090629,5	2289766,5	2313502	2431626	2815420	3080098
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма неоплаченных страховых взносов	млн р.	482913,9	560035	627188,8	686929,9	694050,6	729487,8	844626	924029,4
Сумма неоплаченного НДС/ФЛ	млн р.	209262,6	242681,8	271781,8	297669,6	300755,2	316111,3	366004,6	400412,7
Всего неоплаченных налогов и платежей	млн р.	692176,5	802716,8	898970,6	984599,5	994805,8	1045599,1	1210630,6	1324442,1

Окончание табл. 11

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля скрытой заработной платы	млн р.	2253 598,2	2 613 496,9	2 926 881,3	3 205 673,1	3 238 902,8	3 404 276,4	3 941 588	4 312 137,2
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма непоплаченных страховых взносов	млн р.	676 079,4	784 049	878 064,3	961 701,9	971 670,8	1 021 282,9	1 182 476,4	1 293 641,1
Сумма непоплаченного НДС	млн р.	292 967,7	339 754,5	380 494,5	416 737,5	421 057,3	442 555,9	512 406,4	560 577,8
Всего непоплаченных налогов и платежей	млн р.	969 047,1	1 123 803,5	1 258 558,8	1 378 439,4	1 392 728,1	1 463 838,8	1 694 882,8	1 854 218,9
Вариант: доля скрытой заработной платы 90 %									
Доля скрытой заработной платы	млн р.	2 897 483,4	3 360 210,3	3 763 133,1	4 121 579,7	4 164 303,6	4 376 926,8	5 067 756	5 544 176,4
Страховые взносы	%	30	30	30	30	30	30	30	30
Сумма непоплаченных страховых взносов	млн р.	869 245	1 008 063	1 128 939,9	1 236 473,9	1 249 291	1 313 078	1 520 326,8	1 663 252,9
Сумма непоплаченного НДС	млн р.	376 672,8	436 827,3	489 207,3	535 805,3	541 359,4	569 000,4	658 808,2	720 742,9
Всего непоплаченных налогов и платежей	млн р.	1 245 917,8	1 444 890,3	1 618 147,2	1 772 279,2	1 790 650,4	1 882 078,4	2 179 135	2 383 995,8

Анализ воздействия ТЭД на социально-экономическое развитие региона¹⁵¹

В России теневая экономическая деятельность в известной мере играет роль амортизатора и стабилизатора, смягчая последствия неудачного реформирования экономики и способствуя выживанию российского общества в переломный период его истории.

Однако влияние теневой экономики на социально-экономический комплекс региона нельзя оценивать однозначно (табл. 12). Теневая экономика не обеспечивает такой профессиональной и социальной защищённости населения, как официальная экономика. В теневой экономике отсутствуют издержки на долгосрочное воспроизводство труда, заботу материнства, образование и гарантии пенсионерам.

Таблица 12

Воздействие ТЭД на социально-экономическое развитие (СЭР) региона

<i>Сферы СЭР</i>	<i>Формы проявления ТЭД</i>	<i>Объекты прямого воздействия</i>	<i>Последствия синергии негативных воздействий ТЭД</i>
Предпринимательская составляющая	Недобросовестная конкуренция	Хозяйствующие субъекты	1. Распространение теневых поведенческих моделей. 2. Нарушение хозяйственной целостности. 3. Снижение прозрачности экономики региона.
	Нарушение лицензионных прав		
	Нарушение законодательства при поставках для государственных нужд		

¹⁵¹ Буров В. Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Чита, 2015. – 236 с.

Окончание табл. 12

<i>Сферы СЭР</i>	<i>Формы проявления ТЭД</i>	<i>Объекты прямого воздействия</i>	<i>Последствия синергии негативных воздействий ТЭД</i>
Финансовая составляющая	Нарушение прав акционеров	Хозяйствующие субъекты	4. Снижение инвестиционной привлекательности региона. 5. Ухудшение предпринимательского климата. 6. Деформация системы правовых институтов
	Теневые финансовые расчёты		
	Незаконная банковская деятельность		
	Теневой экспорт капитала	Государство	
	Уклонение от налогов и обязательных платежей		
Нарушение прав кредиторов			
Социальная составляющая	Недофинансирование социальной сферы	Население	
	Предоставление не в полной мере социальных гарантий, пенсионного обеспечения		
	Снижение уровня защиты материнства		
Экологическая составляющая	Незаконное использование природных ресурсов	Окружающая среда	
	Экономия на природоохранных мероприятиях		

2.4. Масштабы неформальной (теневой) занятости населения

2.4. The Scale of Informal (Shadow) Employment

In this section, we conducted a study of the scale of shadow employment. The study analyzes the level of shadow employment in Russia and other developing countries. The total number of people working informally increased from 12,5 million in 2005 to 14,3 million in 2017. At the same time, the share of people employed in the informal sector of the economy from the total employed population increased from 18,3 to 19,8 %. The study found that the scale of informal employment varies significantly across Russia's regions. The leaders in terms of informal employment are the North Caucasian national republics, where the share of employment in the informal sector is either half of all workers. Among the regions with the lowest share of informal employment, there are Federal subjects with the highest per capita incomes, among them. Regions where the share of people employed in the informal economy was higher than the national average often lagged behind the national average in terms of income. It is concluded that shadow employment provides jobs and sources of income in depressed regions of the country.

Очевидный в последние годы рост теневой занятости граждан в России во многом связан с ростом масштабов теневой экономической деятельности, ростом в отношениях занятости неоформленных трудовых отношений, а также с недостаточным контролем со стороны надзорных госорганов за её распространением¹⁵².

Масштабы теневой экономики в России и в её отдельных регионах в значительной степени характеризует величина занятых в неформальном секторе экономики. Органы государственной статистики России регулярно проводят выборочные обследования населения по вопросам занятости. В ходе данного обследования выявляются лица, которые были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной.

В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица. А предприятиями не-

¹⁵² Абдуллина И. Р., Щеглов В. Ю. Теневой рынок труда России // Теневая экономика. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 47–53.

формального сектора считаются предприятия домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют правового статуса юридического лица.

В России на протяжении последних лет происходит существенный рост численности населения, занятого в неформальном секторе экономики. Как видно из данных, представленных на рис. 6, общая численность лиц, работающих неофициально, увеличилась с 12,5 млн чел. в 2005 г. до 14,3 млн чел. в 2017 г. При этом доля занятых в неформальном секторе экономики от общей численности занятого населения выросла с 18,3 до 19,8 %. Это свидетельствует о негативных тенденциях разрастания теневой экономики в России.

Рис. 6. Численность и удельный вес занятых в неформальном секторе России в 2005–2017 гг.¹⁵³

При этом по данным исследования, проведённого Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), практически половина трудящихся граждан России (т. е. 44,8 %) так или иначе вовлечены в «серый» (теневой) рынок труда, т. е. получают заработную плату или её часть «в конвертах» (неофициаль-

¹⁵³ Составлено по: Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 92, 94; Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 113, 115.

но), не оформляют трудовые отношения (т. е. не заключают трудовой контракт), ограничиваются с работодателем устными договорённостями. Подрабатывают, не считая необходимым сообщить об этом в пенсионные фонды, налоговые органы и т. д. Такие работающие граждане в 2017 г. в России составили 33 млн чел.¹⁵⁴

Результаты опроса, проведённого РАНХиГС, значительно расходятся с официально представляемой статистикой. Так, Росстат, наоборот, полагает, что проблема «серых» заработных плат и теневой занятости населения «в целом сходит на нет или как минимум теряет свою остроту». Отмечается, что фонд скрытой оплаты труда едва превысил 25 % объёма зарплатного фонда, при этом «смешанные доходы» и «серые» зарплаты российских граждан были равны всего 10,3 трлн р., что говорит об их снижении». Однако очевидно, что результаты исследования РАНХиГС выглядят более правдоподобно, хотя ФНС и Роструд достаточно активно ведут проверки бизнеса по фактам теневой занятости в них граждан¹⁵⁵.

Величина неформальной экономики в России находится на уровне развивающихся стран Восточной Европы, он несколько превышает значение, которое сложилось в Польше – на 4,0 п. п. Вместе с тем, по данным Международной организации труда, этот уровень существенно ниже, чем в странах Латинской Америки и Азии, о чём свидетельствуют данные, представленные на рис. 7.

Рассмотрение данной проблемы следует начать с анализа численности рабочей силы в разрезах занятых и безработных (табл. 13).

Таблица 13

Динамика изменения численности рабочей силы в России, тыс. чел.

<i>Наименование показателя</i>	<i>2000</i>	<i>2010</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
Численность рабочей силы	72770	75478	75428	76588	76636	76100

¹⁵⁴ РАНХиГС: [официальный сайт]. – URL: <http://www.ranepa.ru> (дата обращения: 18.01.2019). – Текст: электронный.

¹⁵⁵ По: Абдуллина И. Р., Щеглов В. Ю. Теневой рынок труда России // Теневая экономика. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 50.

Окончание табл. 13

Наименование показателя	2000	2010	2014	2015	2016	2017
Из них занятые	65 070	69 934	71 539	72 324	72 393	71 800
Из них безработные	7 700	5 544	3 889	4 264	4 243	4 300

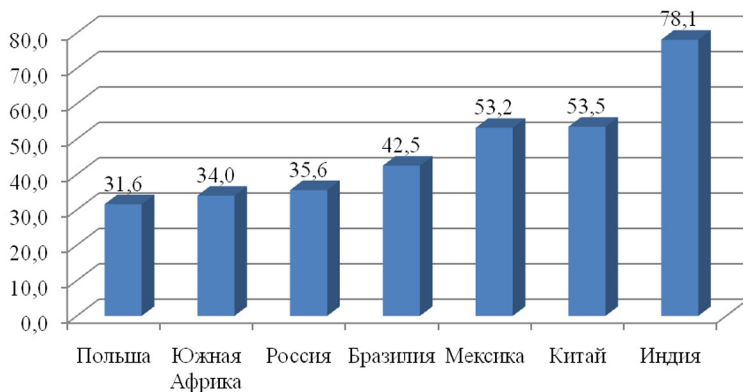

Рис. 7. Доля занятых в неформальном секторе в отдельных странах мира в 2016 г. без учёта занятых в сельском хозяйстве, %¹⁵⁶

Общая численность населения, задействованного в неформальном секторе, на 2017 г. составляла 13,4 млн чел., или 19,8 % занятого населения России¹⁵⁷.

В связи с сокращением неофициальных заработных плат наблюдается рост неформального сектора России. В 2016 г. неформальная занятость достигла своих максимальных размеров, по меньшей мере с 2006 г. (более ранние данные недоступны). За год неформальная занятость выросла более чем на полмиллиона человек (до 15,4 млн), она непрерывно росла с 2011 г. и за это время увеличилась на 4 млн чел. (табл. 14)¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Составлено по: Women and men in the informal economy: a statistical picture (third edition). – Geneva: ILO, 2018. – P. 103–107.

¹⁵⁷ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 51, 92.

¹⁵⁸ По: Глинская М. И. Анализ распространения неформальной занятости в России: причины, формы и сферы сосредоточения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4. – С. 123–134.

Неформальная занятость в России(составлено В. Ю. Буровым)¹⁵⁹

<i>Ед. изм.</i>	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
млн чел.	12,6	12,9	13,8	13,4	11,5	12,9	13,6	14,1	14,4	14,8	15,4	13,4
%	18,2	18,3	19,5	19,3	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1	20,5	21,2	19,8

Доля занятых в неформальном секторе в России выросла в 2018 г. и составила 20,1 % от общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше (14,6 млн чел.), согласно данным Росстата.

В 2017 г. доля неформальной занятости была меньше и составляла 19,8 % (или 14,3 млн чел.). Этот показатель в России стабильно держится на уровне 20 %, в кризисные 2015–2016 гг. он ненамного превысил 21 %. Доля неформально занятых среди мужчин выше, чем среди женщин: 21,7 против 18,4 %¹⁶⁰ (рис. 8).

Различаются масштабы неформальной занятости по регионам России. В табл. 15 приведены данные об удельном весе и численности занятых в неформальном секторе регионов России в 2001–2017 гг. Регионы проранжированы по доле неформального сектора на рынке труда. Лидерами по величине неформальной занятости являются северокавказские национальные республики, в которых доля занятости в неформальном секторе либо составляет половину всех работающих (как в Чеченской Республике и в Республике Дагестан в 2017 г.), либо этот показатель приближается к данной величине (как в Республике Ингушетия). В 2017 г. доля неформальной занятости превышала среднероссийский уровень у 47 субъектов федерации, а у 36 регионов она была ниже, чем в среднем по России. В числе регионов с наименьшей долей неформальной занятости присутствуют субъекты федерации с наиболее высокими среднедуше-

¹⁵⁹ По: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 142 с.

¹⁶⁰ Информационное агентство РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5> (дата обращения: 02.04.2020). – Текст: электронный.

выми доходами, среди них: г. Москва, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Магаданская область.

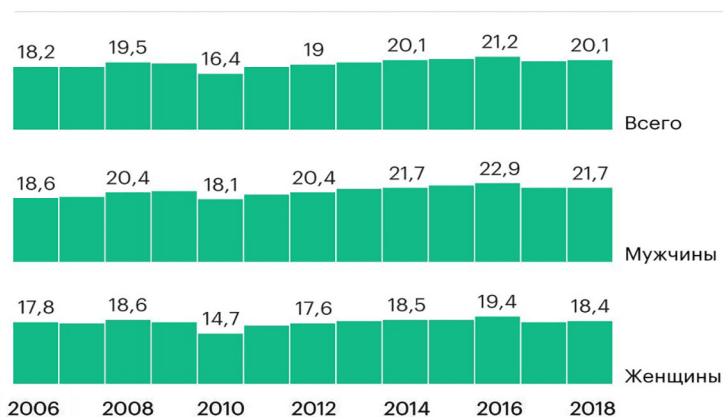

Рис. 8. Анализ занятых в неформальном секторе экономики: мужчины/женщины, % от всех занятых¹⁶¹

Сопоставление уровня неформальной занятости, сложившегося в каждом регионе России, с величиной среднедушевых доходов выявляет наличие определённой зависимости между этими двумя показателями. Регионы, в которых доля занятых в неформальном секторе экономики была выше среднероссийского уровня, чаще всего отставали по величине доходов населения от среднероссийского уровня. В 2017 г. из 47 субъектов федерации с долей неформальной занятости, превышающей средний уровень по стране, только в двух среднедушевые доходы населения превысили среднероссийский уровень. В то же время из остальных 36 субъектов федерации с низкой долей неформальной занятости только в пятнадцати среднедушевые доходы оказались ниже среднероссийского уровня. Схожие пропорции наблюдаются и в предыдущий период: в 2009 г. из 46 регионов с высокой долей неформальной занятости высокие среднедушевые доходы сложились только в двух регионах; а из остальных 37 регионов низкие доходы населения имели место в 19 регионах.

¹⁶¹ Информационное агентство РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5> (дата обращения: 02.04.2020). – Текст: электронный.

Таблица 15
Удельный вес и численность занятых в неформальном секторе регионов России в 2001–2017 гг.¹⁶²

Название региона	Удельный вес занятых в неформальном секторе, %										Численность в 2017 г., тыс. чел.
	2001	2004	2007	2009	2012	2013	2015	2017			
Чеченская Республика	н/д	н/д	37,4	44,7	41,9	63,0	63,0	63,9	341,2		
Республика Дагестан	37,9	43,8	49,2	46,9	51,0	56,1	56,5	56,0	669,5		
Республика Ингушетия	20,3	20,7	27,6	44,6	42,7	43,7	51,0	49,3	90,3		
Кабардино-Балкарская Республика	29,0	24,8	37,6	36,4	40,1	49,2	47,0	44,1	171,2		
Республика Северная Осетия – Алания	21,7	18,3	14,4	39,7	35,1	36,7	40,5	37,2	109,2		
Республика Алтай	15,9	17,5	19,3	29,2	34,1	38,7	41,2	36,9	32,0		
Республика Калмыкия	34,1	24,4	24,5	23,4	32,9	28,5	28,9	32,5	40,9		
Ивановская область	16,2	24,3	28,0	26,7	24,3	27,3	29,1	30,6	157,8		

¹⁶² Составлено по: Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 93–94; Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 99–101; Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 100–102; Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 121–123; Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 175–176; Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 177–179.

Продолжение табл. 15

Название региона	Удельный вес занятых в неформальном секторе, %										Численность в 2017 г., тыс. чел.
	2001	2004	2007	2009	2012	2013	2015	2017			
Ставропольский край	19,3	20,8	22,2	29,5	29,6	27,6	30,9	30,3	388,7		
Пензенская область	31,1	33,3	20,1	26,6	29,4	33,8	33,8	30,2	194,1		
Республика Хакасия	18,5	25,0	30,4	25,7	29,5	31,0	26,1	29,7	73,1		
Республика Адыгея	21,1	24,0	34,6	30,9	27,3	29,7	30,4	29,7	54,2		
Республика Бурятия	21,5	23,6	30,6	30,6	35,9	29,6	31,8	29,4	117,4		
Краснодарский край	18,7	23,7	24,5	25,7	26,0	26,5	28,7	29,3	768,6		
Караево-Черкесская Республика	33,9	34,1	44,5	41,5	35,4	38,9	33,9	29,3	53,2		
Республика Тыва	17,0	19,7	29,3	29,4	24,4	23,5	30,7	29,0	30,0		
Ростовская область	14,6	22,2	27,3	27,1	25,1	24,8	29,1	28,6	576,6		
Липецкая область	17,4	20,2	15,5	17,3	16,6	15,5	16,6	27,8	160,2		
Омская область	19,4	23,1	27,8	27,6	32,9	32,3	32,8	27,8	265,9		
Тамбовская область	23,5	28,2	24,5	27,8	29,6	28,6	27,0	26,6	131,0		
Кировская область	22,6	21,7	19,9	24,5	22,3	22,2	24,3	26,0	165,2		
Оренбургская область	18,7	19,5	29,2	23,9	24,7	29,4	26,5	26,0	248,9		
Астраханская область	19,5	25,8	26,6	29,8	25,9	29,2	25,3	25,1	124,4		

Продолжение табл. 15

Название региона	Удельный вес занятых в неформальном секторе, %										Численность в 2017 г., тыс. чел.
	2001	2004	2007	2009	2012	2013	2015	2017	2017	2017	
Приморский край	14,5	18,2	28,4	26,4	20,0	22,6	28,2	24,8	24,8	243,3	
Саратовская область	20,5	23,8	22,3	26,3	24,4	24,3	27,6	24,8	24,8	283,4	
Еврейская автономная область	21,9	27,3	30,0	24,3	23,6	23,0	25,7	24,6	24,6	18,5	
Иркутская область	18,6	20,0	22,2	24,7	26,6	27,3	27,2	24,5	24,5	270,3	
Костромская область	11,3	20,6	21,3	23,9	25,5	24,3	25,5	24,2	24,2	74,8	
Забайкальский край	15,0	20,0	24,3	27,4	24,1	25,9	26,1	24,2	24,2	115,4	
Республика Башкортостан	14,6	23,5	26,8	23,7	25,0	25,1	27,5	24,1	24,1	454,3	
Чувашская Республика	18,2	23,0	30,0	31,7	30,8	33,6	28,1	24,1	24,1	143,4	
Вологодская область	14,1	15,9	18,5	19,1	17,9	20,2	23,7	23,8	23,8	131,6	
Курганская область	32,6	32,0	27,1	20,8	26,4	26,4	28,8	23,6	23,6	86,4	
Тверская область	17,0	16,7	19,4	18,7	20,9	20,9	21,2	23,0	23,0	150,8	
Архангельская область	11,7	15,8	20,0	18,2	17,3	21,3	23,9	23,0	23,0	126,5	
Тульская область	12,4	15,7	17,5	14,9	28,5	32,5	25,0	22,1	22,1	168,0	
Волгоградская область	17,8	27,9	22,3	25,4	23,9	22,6	22,9	22,1	22,1	263,6	

Продолжение табл. 1.5

Название региона	Удельный вес занятых в неформальном секторе, %									Численность в 2017 г., тыс. чел.
	2001	2004	2007	2009	2012	2013	2015	2017	2017	
Республика Мордовия	12,2	14,5	17,0	34,2	26,7	31,2	26,2	21,6	21,6	89,7
Красноярский край	14,5	21,8	20,4	20,6	16,2	18,3	20,6	21,3	21,3	300,5
Республика Марий Эл	17,5	26,0	23,4	25,8	24,9	24,7	24,6	21,1	21,1	68,8
Алтайский край	17,4	28,1	23,6	25,9	28,5	23,1	18,2	21,0	21,0	221,6
Брянская область	18,1	18,5	18,3	17,4	19,9	20,0	20,2	21,0	21,0	122,7
Курская область	18,9	26,3	25,0	27,1	24,3	22,5	22,6	20,5	20,5	112,4
Ульяновская область	18,0	16,6	19,4	19,6	23,3	26,1	22,7	20,5	20,5	125,7
Рязанская область	16,2	16,5	19,7	20,0	17,5	19,2	19,5	20,5	20,5	106,0
Удмуртская Республика	14,3	13,8	20,5	16,1	22,7	23,5	25,1	20,4	20,4	153,4
Воронежская область	13,4	23,5	36,5	37,9	32,9	25,9	22,9	19,9	19,9	223,4
Российская Федерация	14,3	17,1	18,4	19,5	19,0	19,7	20,5	19,8	19,8	14 253,0
Калининградская область	19,1	30,6	26,6	24,7	17,1	16,0	22,5	19,7	19,7	97,0
Томская область	16,0	26,8	21,6	23,8	19,0	22,7	22,8	19,7	19,7	98,4
Сахалинская область	12,2	9,4	20,2	17,4	19,1	17,1	17,0	19,6	19,6	50,9
Амурская область	11,1	19,1	21,1	31,1	22,2	19,4	19,2	19,6	19,6	76,1
Смоленская область	20,9	20,6	22,0	18,6	18,4	19,0	21,3	19,4	19,4	95,1

Продолжение табл. 15

Название региона	Удельный вес занятых в неформальном секторе, %										Численность в 2017 г., тыс. чел.
	2001	2004	2007	2009	2012	2013	2015	2017			
Пермский край	12,9	18,0	21,0	19,8	20,6	20,8	22,0	19,3	231,9		
Псковская область	18,1	22,7	22,5	21,1	15,1	16,2	20,4	19,2	57,1		
Новгородская область	16,9	13,6	14,8	15,7	21,7	20,5	21,8	18,7	56,1		
Республика Карелия	8,2	10,4	10,1	12,8	14,3	16,9	17,5	18,2	52,9		
Нижегородская область	15,7	20,3	25,0	17,1	19,0	19,3	21,4	18,0	306,1		
Орловская область	16,3	20,2	21,2	19,1	18,9	18,5	21,3	17,8	63,0		
Белгородская область	25,8	20,4	18,4	22,2	18,6	21,6	20,3	17,7	140,0		
Ленинградская область	11,4	12,1	11,7	8,6	13,2	14,5	17,5	17,7	166,7		
Магаданская область	17,7	11,7	14,2	13,2	8,2	16,4	16,5	17,4	15,0		
Республика Саха (Якутия)	11,6	12,3	15,9	17,7	18,4	19,0	16,7	17,3	80,1		
Челябинская область	8,7	12,2	11,1	16,7	14,4	19,0	18,9	16,9	293,7		
Камчатский край	15,4	17,3	22,9	18,1	16,8	20,9	17,4	16,8	28,8		
Республика Татарстан	12,8	12,6	17,3	17,8	22,8	26,0	21,1	16,7	328,2		
Владимирская область	13,9	17,2	23,3	17,0	20,6	16,4	20,3	16,5	114,8		
Ярославская область	15,4	13,4	12,5	18,0	15,4	17,7	16,3	16,4	102,6		
Свердловская область	10,7	15,1	14,4	16,6	15,4	15,7	15,6	16,0	328,2		

Окончание табл. 15

Название региона	Удельный вес занятых в неформальном секторе, %										Численность в 2017 г., тыс. чел.
	2001	2004	2007	2009	2012	2013	2015	2017			
Республика Коми	9,4	11,6	13,4	12,9	16,9	18,4	16,0	15,7	64,5		
Кемеровская область	8,6	13,0	12,6	15,1	16,0	15,6	15,4	15,0	186,2		
Томенская область	12,0	21,1	11,1	14,1	10,9	11,7	10,4	14,4	268,6		
Калужская область	15,4	16,0	12,9	15,1	13,4	13,5	14,4	13,7	70,7		
Новосибирская область	13,1	13,7	14,5	16,2	18,1	16,9	15,7	13,4	180,1		
Хабаровский край	13,4	12,2	12,7	11,9	10,0	9,7	11,2	12,7	88,8		
г. Санкт-Петербург	4,5	4,2	2,3	2,6	2,2	2,8	5,1	12,2	365,3		
Самарская область	10,9	13,5	16,3	13,4	11,8	11,8	12,7	11,3	185,5		
Московская область	9,0	8,3	7,9	10,0	9,0	7,9	10,2	9,9	392,8		
Ненецкий автономный округ	5,6	7,0	7,3	13,1	13,7	13,7	9,6	8,8	1,8		
Чукотский автономный округ	8,0	7,6	5,2	6,8	6,9	6,1	4,7	8,8	2,7		
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	9,4	12,7	6,6	7,9	7,9	8,5	8,9	7,9	70,0		
Мурманская область	11,4	14,0	9,2	9,9	9,9	9,3	10,4	7,1	29,1		
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,3	6,0	5,5	6,7	5,3	6,4	7,6	6,2	18,7		
г. Москва	2,6	2,0	4,7	6,0	3,7	4,1	3,9	3,6	254,1		

Таким образом, можно сделать вывод, что теневую экономику в России в немалой степени создаёт высокая дифференциация в уровне доходов населения и рентабельности экономической деятельности. В местах добычи нефти и газа, в регионах, где предприятия в состоянии выплачивать официальную заработную плату и при этом уплата налогов и других обязательных платежей не приводит к убыточности предпринимательской деятельности, отсутствует острая необходимость «уводить бизнес в тень». Схожая ситуация наблюдается в центральных городах и регионах страны, в которых сосредоточивается высокодоходная хозяйственная деятельность. В «бедных» регионах России «увод бизнеса» в нерегистрируемую сферу неформальной экономики, возможно, единственный способ «свести концы с концами».

Согласиться с мнением Л. Н. Ниворожкиной: «Неформальная экономическая деятельность, получившая широкое распространение в последние десятилетия, влечёт за собой серьёзные экономические и нравственные проблемы. Государство теряет значительную часть поступлений в бюджет, теневым становится поведение широких слоёв работников, для которых заработная плата в конвертах, неформальная занятость, с которой не платятся налоги, перестают рассматриваться как незаконный способ получения доходов. Исполнительная и законодательная власть, научное сообщество не обладают полной информацией о процессах хозяйственной деятельности как на макро-, так и на микроуровне, что актуализирует поиск теоретических и эмпирических подходов для выявления различных видов и форм проявлений скрытой экономической деятельности, в том числе и оценки объёма доходов населения, не попадающих в поле зрения налоговых органов, государственной статистики»¹⁶³.

¹⁶³ Ниворожкина Л. И. Скрытые доходы домохозяйств: опыт эмпирического анализа // TERRA ECONOMICUS. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 42–53.

ГЛАВА 3. Подходы к снижению масштабов теневой экономики: российский опыт

CHAPTER 3. Approaches for Reducing the Shadow Economy: Russian Experience

3.1. Нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность по противодействию теневой экономике

3.1. Government Regulation of the Shadow Economy Countering: Law Basis

Having entered the path of market reforms, the Russian state carried out privatization, liberalization of foreign trade, legalized private property and allowed entrepreneurial activity, which legalized the shadow practices that existed in the Soviet Union and a new range of shadow economic activities appeared, such as tax evasion, customs payments, etc.

Attempts to form a legal framework for economic policy in relation to the shadow economy have been made in Russia since the 1990. They resulted in the adoption of a number of legislative acts regulating the procedure for state influence on certain elements of the shadow (unobserved) economy.

At the same time, to date, no legal act has been adopted that defines a strategy for reducing the level of the shadow economy in the system of economic policy in Russia.

Особое место в вопросе противодействия теневой экономике занимает нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность в данном направлении. Попытки формирования законодательной базы экономической политики в отношении теневой экономики предпринимались в России с 90-х гг. XX в. Их итогом стало принятие ряда законодательных актов, регламентирующих порядок государственного воздействия на некоторые элементы ненаблюдаемой экономики (табл. 16, 17).

Перечень законодательных актов РФ, определяющих правовую основу противодействия теневой экономике

<i>Нормативно-правовой акт</i>	<i>Направление противодействия теневой экономике</i>
Федеральный закон «О противодействии коррупции» (от 25 декабря 2008 г.) ¹⁶⁴	Содержит ряд мер преимущественно административного характера по сокращению уровня коррупции в стране
Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (от 13 мая 2017 г. № 208)	– борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой; – обеспечение безопасности экономической деятельности; – снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для её остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности
Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (2013) ¹⁶⁵	Направлен на сокращение криминальной экономической деятельности в части финансовых махинаций, что не относится непосредственно к государственной политике в отношении теневой экономики

¹⁶⁴ О противодействии коррупции: Федеральный закон [от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ]. – Текст: электронный // Гарант: [официальный сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/12164203> (дата обращения: 11.09.2019).

¹⁶⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон [от 28 июля 2013 г. №134]. – Текст: электронный // Гарант: [официальный сайт]. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/481491> (дата обращения: 12.06.2019).

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ) ¹⁶⁶	Противодействие «сомнительным» операциями и легализации преступных доходов в Российской Федерации в целях обеспечения финансовой безопасности государства
Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173	
Положение о Комитете Российской Федерации по финансовому мониторингу ¹⁶⁷	
Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма ¹⁶⁸	
Концепция национальной стратегии по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма ¹⁶⁹	

¹⁶⁶ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: Федеральный закон [от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ч. 1. – Ст. 3418; 2002. – № 30. – Ст. 3029; № 44. – Ст. 4296.

¹⁶⁷ Об утверждении Положения о Комитете Российской Федерации по финансовому мониторингу: Постановление Правительства Российской Федерации [от 2 апреля 2002 г. № 211] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 14. – Ст. 1311; 2003. – № 7. – Ст. 640.

¹⁶⁸ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: утв. Президентом Российской Федерации [30 мая 2018 г.]. – Текст: электронный // Президент России: [официальный сайт]. – URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 12.07.2019).

¹⁶⁹ Концепция национальной стратегии по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным [11 июня 2005 г. № Пр-984]. – URL: <https://www.ipbr.org/assets/documents> (дата обращения: 17.07.2019). – Текст: электронный.

<p>Приказ Минпромторга Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития лёгкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по её реализации» (от 24 сентября 2009 г. № 853)</p>	<p>Пунктом 4 устанавливаются методы «защиты внутреннего рынка и интересов российского производителя от теневого оборота товаров»¹⁷⁰. Однако данным Приказом предусматриваются некоторые отдельные меры защиты только одной отрасли экономики – лёгкой промышленности</p>
<p>Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 8 июня 2016 г. № 140)</p>	<p>Направлен на меры, с помощью которых Правительство РФ пытается остановить утечку средств и вернуть часть капитала с помощью амнистии. Согласно закону, лица, желающие легализовать свои денежные средства и имущество, имеют право на гарантии освобождения от административной, уголовной и налоговой ответственности. Физическому владельцу имущества и счетов предоставлено право на подачу декларации, в том числе если он владеет ими через номинальных владельцев</p>
<p>Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (2013)</p>	<p>Направлен на сокращение криминальной экономической деятельности в части финансовых махинаций</p>
<p>Распоряжение Правительства РФ «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (от 7 марта 2013 г. № 317-р163)</p>	<p>Снижение временных и финансовых затрат на регистрацию бизнеса, сокращение количества процедур регистрации</p>

170

¹⁷⁰ Об утверждении Стратегии развития лёгкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по её реализации: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [от 24 сентября 2009 г. № 853]. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [официальный сайт]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=92737> (дата обращения: 11.06.2019).

**Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, препятствующие
функционированию скрытой экономики¹⁷¹**

<i>Статья УК РФ</i>		<i>Что предотвращает статья (формирование предпосылок создания теневого рынка или следствий его функционирования)?</i>	<i>Кто несёт ответственность (продавец криминального блага, покупатель)?</i>
<i>Номер</i>	<i>Название</i>		
171	Незаконное предпринимательство	Формирование предпосылок	Продавец
173.1	Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица	Формирование предпосылок	Продавец
194	Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица	Следствия	Продавец
198	Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица	Следствия	Продавец
199	Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации	Следствия	Продавец

Указанные нормативные правовые акты не содержат определений понятия «теневая экономика», не регулируют большую часть отношений, связанных с:

- определением целей, задач, принципов и основных направлений противодействия коррупции и теневой экономике;
- осуществлением мониторинга коррупции и теневой экономики (включая обособленные подсистемы статистического наблюдения и принятие нормативных правовых актов (прежде всего, затрагивающих сферу экономики), избрание (назначение) на государственные должности, должности по государственной и муниципальной службе);

¹⁷¹ По: Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / А. П. Кириченко, Д. Ю. Федотов, Е. Н. Невзорова [и др.]; под ред. А. П. Кириченко, Д. Ю. Федотова. – Иркутск: ИРГУПС, 2017. – С. 16.

- профессиональной подготовкой управленческих кадров;
- соответствием нормативов численности лиц, занимающих государственные должности, должности по государственной и муниципальной службе, численности населения и бюджетным ресурсам государства;
- установлением антикоррупционных этических ограничений для государственных должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственном секторе;
- антикоррупционным и экономическим воспитанием;
- программно-целевым обеспечением противодействия коррупции и теневой экономике.

Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» (от 25 декабря 2008 г.) является лишь частью экономической политики государства в отношении теневой экономики ввиду его одностороннего и опосредованного воздействия на процесс сокращения уровня теневой экономики в стране.

Федеральным Собранием РФ ратифицировано большинство международных конвенций по борьбе с отдельными составляющими ненаблюдаемой экономики¹⁷²:

1) Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ)¹⁷³ и Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ), разработанные с целью борьбы с криминальной экономикой;

2) Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ) и Конвенция Совета Европы об уголовной от-

¹⁷² Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография: в 2 т. / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2009. – Т. 2. – 304 с.

¹⁷³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: Федеральный закон [от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ]. – Текст: электронный // Консультант Плюс [официальный сайт]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148429> (дата обращения: 15.08.2019).

ветственности за коррупцию (ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ).

При этом до настоящего времени не принято ни одного нормативно-правового акта, определяющего стратегию сокращения уровня теневой экономики в системе экономической политики России. В аспекте рассматриваемой проблемы отметим монографию «Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект)»¹⁷⁴, разработанную рабочей группой Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (научный руководитель, доктор политических наук В. И. Якунин) при участии специалистов ведущих экономических, юридических и политологических научных центров страны. Данная работа представляет собой систему ценностей и целей, государственно-управленческих мер, решений и действий, оформленных соответствующими нормативными правовыми актами и программами и направленных на реализацию поставленных публично целей.

В табл. 18 представлен сводный анализ деятельности государственных органов РФ, за исключением правоохранительных органов и спецслужб, по противодействию теневой экономике с конкретизацией нормативно-правовой базы и направлением работы.

¹⁷⁴ Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект): монография / С. С. Сулакшин [и др.]; под общ. ред. С. С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2009. – 216 с.

Таблица 18

Сводный анализ деятельности государственных органов РФ (за исключением правоохранительных органов и спецслужб) по противодействию теневой экономике

<i>Ведомство</i>	<i>Направление работы по противодействию теневой экономике</i>	<i>Нормативно-правовая база</i>
Федеральная налоговая служба (ФНС)	<ul style="list-style-type: none"> – сбор данных об организациях, выплачивающих низкие зарплаты, на основании отчётности последних; – проведение выездных налоговых проверок, в том числе совместных с инспекцией труда, органами внутренних дел, внебюджетными фондами; – вызов руководителей «подозрительных» фирм на Комиссию по рассмотрению вопросов полноты уплаты предпринятиями и организациями налогов и взносов с сумм оплаты труда; – телефон доверия 	<ul style="list-style-type: none"> – Налоговый кодекс РФ; – Регламент ФНС по реализации мер, направленных на легализацию «теневой» заработной платы (принимают участие представители правительства, правоохранительных органов, государственных социальных внебюджетных фондов – Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ и Фонда обязательного медицинского страхования); – Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» (от 18 июля 2017 г. № 163), который НК РФ дополнен ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налогового базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» – запрет на получение налоговых преференций, появившихся в результате умышленного искажения сведений о фактах хозяйственной жизни и об объектах налогообложения; пресечение использования налогоплательщиками в своей деятельности недобросовестных контрагентов

Продолжение табл. 18

Ведомство	Направление работы по противодействию теневой экономике	Нормативно-правовая база
Пенсионный Фонд России (ПФР)	<p>На официальном сайте ПФР дано сообщение о продолжении совместной работы с Федерацией независимых профсоюзов и Рострудом. Важным направлением деятельности ПФР и профсоюзных организаций остаётся борьба с теневой занятостью. Работа в этой области выстроена с предприятиями, имеющими льготы по уплате взносов, и финансово неустойчивыми организациями.</p> <p>До 2019 г. ПФР имел право проводить выездные проверки работодателей: полнота и своевременность уплаты и начисления страховых взносов за три последних года</p>	Налоговый кодекс РФ
Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)	Возложена межведомственная координация деятельности субъектов правоохранительного блока, которая в целях решения задачи противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма,	– Положение о Комитете Российской Федерации по финансовому мониторингу (утв. Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2002 г. № 211) (СЗ. 2002. № 14. Ст. 1311; 2003. № 7. Ст. 640);

Продолжение табл. 18

Ведомство	Направление работы по противодействию теневой экономике	Нормативно-правовая база
Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) Центральный Банк РФ (ЦБ РФ)	включая международное сотрудничество в данной сфере, согласует взаимодействие субъектов правоохранительного блока и финансового мониторинга Разработаны «Методические рекомендации Банка России от 21 июля 2017 г. № 18-МР «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» (4 августа 2017 г.)	– Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ) (СЗ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3418; 2002. № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4296); «О валютном регулировании и валютном контроле» (№ 173-ФЗ); – Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (2013)
Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	Действует в рамках деятельности в составе ФАИФ; в состав комиссии входит более десяти различных заинтересованных министерств и ведомств (разработан план мероприятий по реализации Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма)	– Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ) (СЗ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3418; 2002. № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4296); «О валютном регулировании и валютном контроле» (№ 173-ФЗ); – Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (2013)

Окончание табл. 18

Ведомство	Направление работы по противодействию теневой экономике	Нормативно-правовая база
<p>Основополагающие нормативно-правовые акты для всех государственных органов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208; – Концепция национальной стратегии по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ В. В. Путиным 11 июня 2005 г. № Пр-984; – Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 июня 2016 г. № 140-ФЗ; – Налоговый кодекс РФ; – Уголовный кодекс РФ; – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; – Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ; – Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ; – Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ; – Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ; – Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ 		

3.2. Противодействие легализации теневых доходов и нелегальному оттоку капитала за рубеж

3.2. Counteraction to Legalization of Shadow Incomes and Illegal Capital Export

The problem of legalization (laundering) of proceeds from crime, their use in the official economy and the financing of terrorism is relevant not only for the Russian state. It has become international and transnational in nature.

According to experts, the income from various types of financial crimes is from 2 to 5 % of the world's gross product, or from 1 to 3 trillion us dollars a year, while at least 600 billion us dollars are legalized annually in the world.

The financial action task Force (FATF) has developed and implemented relevant international standards in order to develop a unified approach, a unified policy and coordinated actions to combat the laundering of proceeds from crime.

One of the main problems of the Russian economy is the illegal outflow of capital from Russia. The recorded volume of capital outflow is a negative factor in the development of the country's economy and testifies to its instability and inefficiency.

A significant role in countering this phenomenon is played by commercial banks, which the Government of the Russian Federation has appointed as agents of currency and financial control. Banks, as agents of currency control, exercise control over currency transactions and their compliance with the law.

В современных условиях возрастает незащищённость мировой и национальных экономик от их использования в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Данные процессы тесно связаны с оттоком капитала за рубеж, незаконной торговлей оружием, наркотиками, коррупцией, использованием офшорных юрисдикций для сокрытия источника происхождения доходов и уклонения от уплаты налогов. Легализация активов преступного происхождения угрожает не только стабильности экономической системы, но и национальной безопасности¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Кондратьева Е. А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 31–46.

Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем¹⁷⁶

Проблема легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, их использования в официальной экономике и финансирования терроризма актуальна не только для России. Она приобрела международный и транснациональный характер.

Термин «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём» для правовой системы относительно новый, хотя сама деятельность по легализации имеет длительную историю. Понятие «отмывание денег» (*money laundering*) появилось в конце 20-х гг. XX столетия в США в отношении доходов от наркобизнеса и незаконного оборота алкогольных напитков и обозначало процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные. Деятельность гангстерских группировок по маскировке преступных доходов в указанный период ещё не полностью отвечала современному пониманию термина «отмывание денег»¹⁷⁷.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путём, есть придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ). Указанное определение связано с конструкцией «сделки и другие финансовые операции». Российское законодательство содержит два определения понятия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, – в Федеральном законе № 115-ФЗ и в УК РФ¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Использован материал: Сахарова Е. Г. Использование правоохранительными органами возможностей Росфинмониторинга при расследовании легализации доходов, полученных преступным путём // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4. – С. 106–113.

¹⁷⁷ Актуальные проблемы развития банковской системы в Российской Федерации / А. Л. Ведев, С. М. Дробышевский, С. Г. Синельников-Мурылев, М. Ю. Хромов // Экономическая политика. – 2014. – № 2. – С. 7–24.

¹⁷⁸ По: Кондратьева Е. А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 31–32.

По оценкам экспертов, доходы от различного рода финансовых преступлений составляют от 2 до 5 % мирового валового продукта, или от 1 до 3 трлн долл. в год, при этом ежегодно в мире легализуется не менее 600 млрд долл. По данным Банка России, в 2013 г. отток капитала из Российской Федерации составил 62,7 млрд долл. (2012 г. – 54,6 млрд долл.), из которых на статью платёжного баланса России «сомнительные операции» пришлось более 85 %. В 2014 г. отток капитала составил 153 млрд долл., в 2015 г. – 57,5 млрд долл, в 2016 г., по оценке Минфина России, – 30–40 млрд долл. Фактически чистый отток капитала из России сократился в 2016 г. в 3,7 раза в годовом выражении против 2015 г. – до 15,4 млрд долл. С 2000 г. по статье «сомнительные операции» из России вывезено свыше 350 млрд долл.¹⁷⁹

За 2018 г. в Российской Федерации выявлено фактов легализации почти на 50 % с 2017 г. (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, либо приобретённых другими лицами преступным путём).

Выделим основные признаки легализации преступных доходов:

- совершение предшествующего преступления, в результате которого преступниками приобретаются материальные блага, которыми сразу распорядиться они не могут;
- совершение действий с преступными доходами, цель таковых действий – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами;
- сокрытие следов происхождения преступных доходов;
- сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и инициирующие сам процесс легализации;
- создание видимости законности получения доходов;
- уклонение от уплаты налогов;
- создание оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников;

¹⁷⁹ По: Кондратьева Е. А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 31–32.

– обеспечение условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес¹⁸⁰.

С целью выработки единого подхода, единой политики и осуществления согласованных действий в борьбе с отмыыванием доходов, полученных преступным путём, группой разработчики финансовых мер борьбы с отмыыванием денег (ФАТФ) разработаны и внедрены соответствующие международные стандарты. С июня 2003 г. Российская Федерация является одним из государств – участников ФАТФ.

В Российской Федерации с октября 2005 г. в рамках деятельности в составе ФАТФ действует Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, в состав которой входит более десяти различных заинтересованных министерств и ведомств. Указанная комиссия разработала план мероприятий по реализации Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

Существующая в Российской Федерации система противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, состоит из двух элементов, каждый из которых имеет свой субъектный состав, специфические задачи и особенности правового регулирования.

В указанной системе одну из важных позиций занимает правоохрательный блок. Его основное предназначение реализуют правоохрательные органы, на которые возложена обязанность выявления, пресечения и расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём.

Обязанность межведомственной координации деятельности субъектов правоохрательного блока возложена на Федеральную службу по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), которая в целях решения задачи противодействия легализации доходов, полученных преступным путём,

¹⁸⁰ Кондраатьева Е. А. Процессы противодействия легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы // Теневая экономика. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 36.

и финансированию терроризма, включая международное сотрудничество в данной сфере, согласует взаимодействие субъектов правоохранительного блока и финансового мониторинга.

Противодействие нелегальному оттоку капитала за рубеж¹⁸¹

Проблема нелегального оттока капитала из России – одна из основных проблем российской экономики. Зафиксированные объёмы оттока капитала являются негативным фактором развития экономики страны и свидетельствуют о её неустойчивости и неэффективности функционирования (табл. 19). Отток капитала ограничивает возможности инвестирования в экономику России, тем самым замедляя экономическое развитие. Процедура отмывания денег способствует коррупции, деформирует процесс принятия экономических решений, усугубляет социальные проблемы и подрывает финансовые институты.

Таблица 19

**Нелегальный вывоз капитала из России
с 2013 по 2017 г., млрд. долл.***

<i>Показатель</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
Сомнительные операции	-25,9	-33,3	-38,8	-26,5	-8,67
Чистые ошибки и пропуски	-9,1	-8,7	-10,4	-8,9	-8,5
Нелегальный вывоз	-35	-42	-49,2	-35,4	-3,5

*Платёжный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации, 2017: информационно-аналитический сборник. – Текст: электронный // Центральный Банк Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: [http:// www.cbr.ru/statistic/](http://www.cbr.ru/statistic/) (дата обращения: 09.02.2019).

К основным факторам, которые способствуют нелегальному оттоку капитала за рубеж, можно отнести:

¹⁸¹ Использован материал: Сахарова Е. Г. Использование правоохранительными органами возможностей Росфинмониторинга при расследовании легализации доходов, полученных преступным путём // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4. – С. 106–113; Кривошапова С. В., Алимаева Д. С., Кейс А. Д. Проблема нелегального оттока капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путём // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 13–16.

- несовершенство механизмов контроля и мониторинга за деятельностью организаций;
- продолжающееся санкционное давление;
- слабое развитие механизмов защиты прав собственности;
- достаточная доступность офшорных схем;
- распространение коррупции среди государственных исполнительных, правоохранительных и судебных органов власти;
- ограниченные возможности обмена финансовой информацией и взаимной помощи с иностранными правоохранительными органами.

Схемы вывода капитала можно объединить в следующие типы:

- 1) легальный (кредиты и инвестиции);
- 2) нелегальный (или утечка капитала);
- 3) полулегальный (или «серый») – это вывод средств через текущие операции (без явных нарушений закона).

Основные пути вывода капитала из России – фиктивные внешнеэкономические сделки. В данный момент сохраняется высокая доля так называемых «сомнительных» операций. Сомнительные операции можно разделить на три категории:

- 1) неполученная в срок экспортная выручка от продажи товаров за границу или оказания работ, услуг для иностранных контрагентов;
- 2) авансирование товаров и услуг, которые не были в последующем времени получены по импортным контрактам;
- 3) суммы денежных переводов за границу по фиктивным операциям с ценными бумагами, займами и др.

Для борьбы с «сомнительными» операциями и легализацией преступных доходов в Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых документов, которые затрагивают вопросы нелегального оттока капитала. Основными законами, которые регламентируют данные вопросы, являются федеральные законы «О валютном регулировании и валютном контроле» (№ 173), «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (№ 115).

Важным шагом в этом направлении явилось создание глобальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

Нахождение в списке членов ФАТФ связано с определёнными требованиями к результативности деятельности государств-участников, которая оценивается со стороны международного сообщества. Например, в 2019 г. проведён четвёртый раунд плановых проверок ФАТФ в ряде стран, в том числе в Российской Федерации.

В рамках проверки проанализирована эффективность применения норм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В частности, применительно к деятельности правоохранительных органов это следующие направления:

- налаженное и эффективное взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга по выявлению фактов легализации доходов, полученных преступным путём;
- наличие у компетентных органов информации о бенефициарах компаний;
- количество обвинительных приговоров по легализации доходов, полученных преступным путём, и др.

Иными словами, проверка направлена не на техническую составляющую и организационные вопросы деятельности, а на достижение определённой совокупности результатов деятельности в сфере реализации требований системы ПОД/ФТ.

*Выездная миссия FATF в Москве*¹⁸². Выездная миссия FATF в Москве состоялась с 11 по 29 марта 2019 г. и стала четвёртой проверкой (предыдущая состоялась десять лет назад – в 2008 г.). Эксперты учреждённой «Большой семеркой» (G7) межправительственной организации оценили уровень борьбы России с отмыванием преступных средств. FATF опубликовала расширенный доклад.

Как считают эксперты FATF, Россия не является крупным центром отмывания, а главным образом выступает источником преступных доходов, значительная часть которых отмывается

¹⁸² См.: Доклад FATF по России 2019 г. РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2019/5dfa26629a794716d9fbf761> (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный.

за рубежом. Больше всего преступных доходов приносят хищения из бюджета, уход от налогов, коррупция, мошенничество в финансовом секторе и наркоторговля.

Ущерб от расследованных случаев получения преступных доходов достигает 220 млрд р. ежегодно за 2014–2018 гг. Так, 85 % выявленных преступлений по легализации преступных доходов связаны с наркоторговлей и хищением бюджетных средств; 30 % всех преступных доходов, или 1 млрд долл., приходится на хищения из бюджета.

Всего у преступников изъяли почти 318,5 млрд р. (штрафы не включены) с 2014 по 2018 г. за счёт применения всех механизмов конфискации, возмещения ущерба и удовлетворения гражданских исков; доля изъятых активов в рамках всех уголовных дел об отмыывании средств составила менее 1,5 % от общего количества изъятых активов.

Суммы конфискации в уголовном порядке гораздо скромнее общих объёмов компенсации ущерба, как отмечает *FATF*. Сумма добровольного возмещения ущерба в 8,5 раз превышает суммы конфискации по приговору – 75 млрд р. против 8,8 млрд р. за 2018 г. (рис. 9)¹⁸³. Это объясняется тем, что добровольная компенсация может привести к снисхождению при вынесении приговора.

FATF рекомендовала России законодательно расширить перечень активов и круг лиц, подпадающих под действие закона о контроле за соответствием расходов госслужащих. Аналогичное поручение было дано правительству. Кабмин с участием Генпрокуратуры и Верховного суда должен был подготовить предложения о расширении видов имущества для конфискации, – следует из Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг.

¹⁸³ Источник: Доклад *FATF* по России 2019 г. РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2019/5dfa26629a794716d9fbf761> (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный.

Рис. 9. Динамика объёмов конфискации преступных доходов, млрд р.¹⁸⁴

Исходя из главных целей, которых должна достичь система ПОД/ФТ, а также приведённых направлений отчётности, можно выделить актуальные задачи совместной деятельности Росфинмониторинга и правоохранительных органов:

- повышение востребованности правоохранительными и надзорными органами результатов финансовых расследований;
- проведение расследования таких деяний, как отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма;
- конфискация доходов, полученных преступным путём, и средств совершения преступлений.

Заметную роль в противодействии ПОД/ФТ играют коммерческие банки, которые Правительство РФ назначило агентами валютного и финансового контроля. Банки, как агенты валютного контроля, осуществляют контроль за валютными операциями, за соответствием этих операций законодательству. Банки имеют право запрашивать у клиентов документы, под-

¹⁸⁴ Источник: Доклад FATF по России 2019 года.

тверждающие происхождение денежных средств, это требуется для того, чтобы убедиться, что денежные средства не имеют преступного происхождения. Система внутреннего контроля организуется органами управления банка, внутренними нормативно-правовыми документами банка. Кроме того, проводится мониторинг этих процессов с целью выявления и анализа проблем, связанных с ними, а также с целью разработки предложений по совершенствованию и повышению эффективности деятельности в банках создаётся служба внутреннего контроля. При подтверждении фактов сомнительных операций, проведённых банками у них, ЦБ отзывает лицензии.

3.3. Противодействие государственных органов теневым экономическим практикам

3.3. Government Regulation of the Shadow Economy Countering: Institutional Mechanism

One of the most common practices of shadow processes is the payment of shadow wages. Hidden wages are illegal wages paid by an employer that have not been paid to the state in accordance with established taxes, i. e. evasion of taxes and insurance premiums occurs. The reason for paying shadow wages is the desire of employers to save on labor costs.

Responsibility for hidden wages for an employer is primarily administrative, but sometimes failure to pay taxes established by law can lead to criminal liability. In some cases, an employee can also be held liable for receiving a salary “in an envelope”.

One of the factors that negatively affect the socio-economic development of the territory (country) is economic crime, which is important for the economy of any region, since it causes huge material damage to both society and the state.

Countering economic crime in Russia is implemented by a complex of state institutions. The most important role in this complex belongs to special state bodies – the Prosecutor’s office, internal Affairs agencies, the security service, customs authorities, and to a certain extent, the foreign intelligence service. Each of these bodies acts within its own competence, with its own specific forms and methods of activity, which are only inherent to them, established by laws.

Противодействие выдаче работникам скрытой (неофициальной) заработной платы

Одной из самых распространённых практик теневых процессов является выплата теневой заработной платы (зарплаты в конверте, или скрытой заработной платы). Скрытая заработная плата – это незаконно выплачиваемая работодателем заработная плата, при выплата которой государству не были уплачены установленные налоги, т. е. происходит уклонение от уплаты налогов и страховых взносов. Причиной выплаты теневой заработной платы является стремление работодателей сэкономить на затратах на рабочую силу.

Фонд оплаты труда за 2016 г. составил 25,3 % от общего объёма оплаты наёмных работников. Размер оплаты труда и смешанных доходов граждан (ненаблюдаемых прямыми статистическими методами) достиг в 2016 г. 10,3 трлн р. В относительном выражении это немногим меньше показателя 2015 г. (25,4 %), однако фонд неформальных зарплат не опускался до такого уровня с начала десятилетия: в 2011 г. его размер составлял 24,5 %, после чего увеличился и держался на более высоких уровнях в течение четырёх лет. При этом в абсолютном выражении скрытые зарплаты даже выросли: год назад их размер составлял 9,7 трлн р. Скрытую оплату труда и смешанные доходы Росстат считает балансовым методом. Из расходов россиян (включая прирост их финансовых активов за минусом обязательств) вычитаются формально зарегистрированные доходы. Расчёты идут без разбивки по отраслям, видам деятельности и территориям. Пика неформальные зарплаты достигли в 2014 г., составив 28,2 % от общего фонда оплаты труда. Относительно ВВП размер неформальных зарплат в 2016 г. был равен 12 % (годом ранее – 11,6 %, в 2013 г. – 13,3 %) ¹⁸⁵.

Ответственность работодателя за скрытую (теневую, «чёрную») зарплату. Скрытая зарплата представляет собой такой способ оплаты труда, при котором работник официально не трудоустроен и заработную плату получает «в конверте», либо

¹⁸⁵ Глинская М. И. Анализ распространения неформальной занятости в России: причины, формы и сферы сосредоточения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4. – С. 123–134.

с ним заключён трудовой договор, где указана минимальная зарплата, а на руки он получает иную сумму.

Ответственность за скрытую зарплату для работодателя, прежде всего – административная, однако иногда неуплата установленных законом налогов может повлечь и уголовную ответственность. В ряде случаев за получение зарплаты «в конверте» привлечь к ответственности можно и работника.

Чтобы наказать работодателя за скрытую заработную плату, работник может обратиться в налоговую инспекцию по месту нахождения организации, в Государственную инспекцию труда, в прокуратуру.

По каждому обращению граждан указанные органы проводят проверку и разрешают вопрос о привлечении организации к ответственности.

Кроме того, уполномоченные органы регулярно осуществляют самостоятельные плановые проверки, целью которых является обнаружение нарушений в части оплаты труда и уплаты налогов и сборов и последующее наказание работодателя за «чёрную зарплату».

Выявление данными органами фактов выплаты работодателем зарплаты «в конверте» и, как следствие, неуплата налогов влечёт административную ответственность руководителя организации и соответствующее наказание:

– привлечение работодателя к административной ответственности по ст. 122, 123 Налогового кодекса РФ. Административный штраф за «чёрную зарплату» исчисляется в зависимости от суммы неуплаченного организацией или предпринимателем налога и составляет 20 % от этой суммы;

– привлечение к административной ответственности за неуплату страховых взносов по ст. 27 ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании». Наказание за такое правонарушение представляет собой штраф 5–10 тыс. р.;

– в ряде случаев за выплату «чёрной зарплаты» работодателю грозит и уголовная ответственность, установленная в ст. 199 УК РФ. Речь идёт о неуплате налогов и сборов в крупном размере. Крупный размер означает, что организацией была не уплачена сумма налогов свыше 2 млн р., если доля неуплаченных

налогов составляет более 10 % от всей суммы, подлежащей уплате. Также крупным размером считается неуплата налогов на общую сумму свыше 6 млн р.

Наказание по ст. 199 УК предполагается следующее:

- штраф 100–300 тыс. р.;
- принудительные работы сроком до двух лет;
- арест на срок до шести месяцев;
- лишение свободы до двух лет.

При наличии квалифицирующих признаков размер штрафа увеличивается и составляет от 200 до 500 тыс. р.

На практике наказание в виде лишения свободы за налоговые преступления применяется очень редко. К реальному лишению свободы, согласно статистике, приговариваются только около 5 % подсудимых; около 45 % – к условному сроку, около 50 % – к уплате штрафа.

Возможна и гражданско-правовая ответственность работодателя перед работником – в том случае, когда «чёрная зарплата» не выплачивается работнику вовремя. В такой ситуации работнику потребуется обратиться в суд с иском об установлении факта трудовых отношений и взыскании недоплаченной заработной платы (когда он не трудоустроен официально).

Ответственность работника при получении скрытой заработной платы. Работник, получающий зарплату «в конверте», также может нести ответственность. Между тем это может произойти лишь в том случае, когда работник осведомлён о том, что налоговые отчисления из его заработной платы работодатель не удерживает и не уплачивает. Если работник получает денежные средства за труд наличными, но при этом полагает, что из его зарплаты уже произведено удержание, наказать его за это нельзя.

Если работник изначально был в сговоре со своим начальством, то это влечёт определённые последствия. Во-первых, при получении дохода, с которого не произведено удержание НДФЛ, работник должен сам до 30 апреля последующего года указать его в декларации и уплатить налог. Если он этого не делает, налоговый орган может взыскать с него НДФЛ и пени.

За непредставление декларации работника могут подвергнуть штрафу в размере 5 % от невыплаченной суммы налога, за каждый полный или неполный месяц со дня, когда её нужно было представить. Неуплата НДФЛ в крупном размере повлечёт и уголовное наказание. Так, ст. 198 УК РФ закреплена уголовная ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов и сборов путём непредставления налоговой декларации или иных обязательных документов, либо путём включения в перечисленные документы заведомо ложных сведений.

Уголовная ответственность может возникнуть в случае неуплаты налогов в крупном размере, т. е. на сумму более 600 тыс. р. за три года. Наказание по ст. 198 УК РФ представляет собой штраф в размере 100–300 тыс. р., принудительные работы до года, арест до шести месяцев, лишение свободы до одного года.

*Справка*¹⁸⁶. Президент РФ внёс в Госдуму законопроект с рядом поправок в УК РФ, касающихся экономических преступлений – в сфере репатриации валютной выручки и уплаты налогов (№ 871811-7).

В основном меняются лишь критерии отнесения к тем или иным преступлениям. Для целей ст. 198, которой установлена ответственность за неуплату налогов физического лица, в настоящее время крупный размер – более 900 тыс. р. за три года, если доля неуплаченных налогов, сборов, взносов превышает 10 % от того, что надо было заплатить, либо – от 2,7 млн р. Особо крупный размер – 4,5 млн за три года, если доля «сэкономленных» налогов превышает 20 %, либо более 13,5 млн р.

Согласно законопроекту, крупным размером будет от 2,7 млн р., особо крупным – от 13,5 млн р., т. е. упраздняется возможность отнести к соответствующему преступлению меньшие суммы при определённом проценте неуплаты.

По аналогичному принципу предлагается внести изменения и в ст. 199, 199.1, 199.3, 199.4:

¹⁸⁶ По: Законопроект с рядом поправок в УК, касающихся экономических преступлений – в сфере репатриации валютной выручки и уплаты налогов (№ 871811-7). AUDIT-IT. – URL: [https://www.audit-it.ru/news/account/1004733.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com](https://www.audit-it.ru/news/account/1004733.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com;); https://www.audit-it.ru/news/account/1004733.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 11.04.2020). – Текст: электронный.

- уклонение от налогов, взносов организации;
- неисполнение обязанностей налогового агента;
- уклонение физического лица от взносов на «несчастное» соцстрахование;
- неуплата таких взносов с организации.

По ст. 199, 199.1 крупный размер – более 5 млн р. за три года при доле неуплаты от 25 % либо – от 15 млн р. Особо крупный – более 15 млн р. при неуплате от 50 % либо от 45 млн р. Согласно законопроекту, крупный – от 15 млн р., особо крупный – от 45 млн р.

По «несчастным» соцвзносам физического лица крупным останется 1,8 млн р., особо крупным – 9 млн р., по взносам фирм – крупным после принятия нового закона будет 6 млн р., особо крупным – 30 млн р.

Противодействие государственных органов экономическим преступлениям

«Отличительной особенностью экономических преступлений является значительный материальный ущерб, приносимый обществу в результате их совершения. Преступления данного вида сокращают доходы государства и значительных групп населения, снижают эффективность предпринимательской деятельности, создают барьеры для развития бизнеса и экономических отношений, формируют в экономической системе страны нишу, экономически подпитывающую другие виды преступной деятельности (прежде всего, организованной преступности), – теневую экономику и в целом тормозят развитие экономики страны»¹⁸⁷.

Масштабы экономической преступности. Одним из факторов, отрицательно влияющих на социально-экономическое развитие территории (страны), является экономическая преступность, которая оказывает большое влияние на экономику любого региона, поскольку приносит значительный материальный ущерб как обществу, так и государству.

¹⁸⁷ Суходолов А. П., Федотов Д. Ю. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 111–119.

К экономическим преступлениям можно отнести множество незаконных видов деятельности:

1) нарушения закона в экономической сфере. Они могут выражаться в неправомочной торговле, разглашении коммерческих тайн, заключении незаконных сделок, в покупке и продаже имущества, добытого с нарушением закона, в отмыывании денег, незаконном банкротстве;

2) незаконная кредитно-денежная деятельность. Это может быть изготовление фальшивых денежных знаков, акций, платёжных документов, взятие кредитов или их погашение;

3) незаконные действия, связанные с налогами (неуплата налогов согласно законодательству, утаивание финансов или недвижимого и другого имущества от налоговых органов);

4) торговая деятельность с импортом и экспортом, проводимая с несоблюдением законов¹⁸⁸.

В табл. 20 представлена динамика выявленных преступлений экономической направленности.

Таблица 20

Динамика выявленных преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений, материальный ущерб по РФ¹⁸⁹

<i>Год</i>	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все преступления экономической направленности, тыс.	437,7	489,6	459,2	448,8	428,8	276,4	202,5	173	141,2
Удельный вес преступлений экономической направленности в общем числе, %	12,3	12,7	12,8	14,0	14,3	10,5	8,4	7,5	6,4
Материальный ущерб, млрд р.	1 399,6	127,6	223,8	142,5	1 075,7	1 76,42	160,71	144,85	229,86

¹⁸⁸ Филатова И. В. Правовое регулирование противодействия экономическим преступлениям как приоритетное направление повышения уровня экономической безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 301–303.

¹⁸⁹ МВД РФ: [сайт]. – URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734> (дата обращения: 13.09.2019). – Текст: электронный.

На рис. 10 показана динамика преступлений экономической направленности в Российской Федерации.

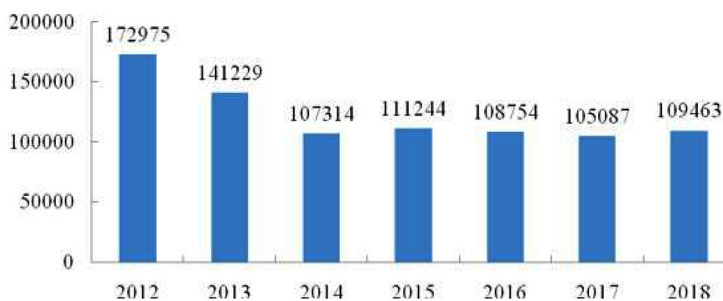

Рис. 10. Динамика количества преступлений экономической направленности в России, шт.¹⁹⁰

В течение 2016–2017 гг. число экономических преступлений в России стабильно снижалось, однако уровень экономической преступности в России по сравнению с общемировым уровнем остаётся достаточно высоким. Министерство внутренних дел России оценило ущерб от более 100 тыс. экономических преступлений в 2016 г. в 400 млрд р.¹⁹¹ Но при этом в 2018 г. наблюдался незначительный рост экономических преступлений.

За 2018 г. ущерб от преступлений в кредитно-финансовой сфере превысил 171 млрд р., несмотря на незначительное снижение общего количества преступлений экономической направленности в последние годы (с 172 975 преступлений в 2012 г. до 109 463 преступлений в 2018 г.)¹⁹².

При анализе экономической преступности необходимо учитывать особо высокий уровень её латентности, который порой достигает 70–95 %. Наиболее латентными являются неза-

¹⁹⁰ Составлено по: МВД РФ: [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 13.09.2019). – Текст: электронный.

¹⁹¹ Кузнецова Е. И., Филатова И. В. Экономическая преступность и её влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. 2017. – № 3

¹⁹² Филатова И. В. Правовое регулирование противодействия экономическим преступлениям как приоритетное направление повышения уровня экономической безопасности страны // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 301–303.

конное предпринимательство; преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём; монополистические действия и ограничение конкуренции; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчётных карт и иных платёжных документов, взяточничество. Такая ситуация ведёт к искажению статистической картины экономической преступности, затрудняет объективную оценку её действительных масштабов, выработку адекватных управленческих решений, а в итоге и эффективное противодействие ей¹⁹³.

Противодействие экономической преступности. Согласно указу Президента РФ, в рамках которого утверждена Стратегия национальной безопасности РФ¹⁹⁴, основным риском и угрозой в экономической сфере являются, в частности, сохраняющиеся условия для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений¹⁹⁵.

Противодействие экономической преступности в России реализуется комплексом государственных учреждений. Важная роль в этом комплексе принадлежит специальным органам государства – прокуратуре, органам внутренних дел, службе безопасности, таможенным органам, в определённой мере – службе внешней разведки. Каждый из этих органов действует в рамках своей компетенции, своими специфическими, только им присущими формами и методами деятельности, установленными законами.

Министерство внутренних дел РФ. Противодействие экономическим преступлениям МВД РФ определяется выявлением, пресечением и расследованием преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём, и с не-

¹⁹³ Кузнецова Е. И., Филатова И. В. Экономическая преступность и её влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 201–204.

¹⁹⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации [от 12 мая 2009 г. № 537]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 17.06.2019). – Текст: электронный.

¹⁹⁵ Сухаренко А. Н. Влияние преступности и коррупции на инвестиционную привлекательность субъектов Дальневосточного федерального округа // Региональные проблемы. – 2015. – Т. 18, № 1. – С. 52–58.

законной предпринимательской деятельностью, и регламентируется УК РФ:

– Статья 191.1. Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

– Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

– Статья 289. Незаконное участие в предпринимательской деятельности.

– Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве.

– Статья 204. Коммерческий подкуп.

– Статья 170. Регистрация незаконных сделок с землёй.

– Статья 172. Незаконная банковская деятельность.

– Статья 173.2. Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица.

– Статья 198. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица.

– Статья 199. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации.

Центральным аппаратом в системе обеспечения экономической безопасности страны выступает Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России, созданное на базе департамента экономической безопасности.

Одной из основных задач ГУЭБиПК является организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений экономической и коррупционной направленности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших¹⁹⁶.

Федеральная таможенная служба (ФТС России). Таможенные платежи являются и в обозримом будущем останутся одним из основных источников пополнения доходной части бюджета государства. Одной из важнейших функций, выполняемых таможенными платежами, является охрана вну-

¹⁹⁶ Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (п. 9.3). – URL: https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jeconomicheskoj_bezop/Polozhenie (дата обращения: 11.05.2019). – Текст: электронный.

тренного рынка государства от чрезмерного поступления тех товаров, которые могут подорвать деятельность отечественных производителей, и привлечение в страну необходимых товаров, которые невозможно производить внутри государства. Помимо этого с помощью поступающих в федеральный бюджет таможенных платежей надлежащим образом решаются социальные вопросы государства, а именно: выплаты зарплат, пособий, пенсий, поддержка науки, предпринимательства, финансирование государственных программ, государственные инвестиции в приоритетные сферы экономики и др.¹⁹⁷

ФТС противодействует уклонению от уплаты таможенных платежей в рамках осуществления теневой внешнеэкономической деятельности (в 2018 г. возбуждено 330 уголовных дел) и регламентируется УК РФ: ст. 194 Уголовного кодекса РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц).

Противодействие экономическим преступлениям спецслужбами России. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма регламентируется:

– Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30 мая 2018 г.);

– Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ)¹⁹⁸ (СЗ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3418; 2002. № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4296); Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» (№ 173);

¹⁹⁷ Библиотека юридических наук. – URL: <http://lawtheses.com/ugolovno-pravovoe-protivodeystvie-ukloneniyam-ot-uplaty-tamozhennyh-platezhey> (дата обращения: 13.04.2020). – Текст: электронный.

¹⁹⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»: Федеральный закон [от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ] // Собрание законодательства. – 2001. – № 33. – Ч. 1. – Ст. 3418; 2002. – № 30. – Ст. 3029; № 44. – Ст. 4296.

– Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (2013).

Выводы. Таким образом, важным направлением экономической политики Российской Федерации на протяжении достаточно длительного периода является борьба с криминальной экономикой (экономическими преступлениями) и коррупцией. В то же время уделяется недостаточно внимания теневой составляющей ненаблюдаемой экономики, что проявляется как в принятии внутренних законодательных актов, так и в ратификации международных конвенций и межправительственных соглашений.

Следует выделить и другую серьёзную проблему изучения теневой экономики и, следовательно, формирования и реализации экономической политики в её отношении, – отсутствие непрерывных систематических ежегодных исследований конъюнктуры теневой экономики и расчётов её масштабов органами государственной статистики или межгосударственными статистическими комитетами.

Противодействие теневой экономике в России осуществляется такими отдельными государственными органами, как Центральный банк РФ, Федеральная налоговая служба, Пенсионный фонд России, Министерство по труду и занятости, Росфинмониторинг, правоохранительные органы и спецслужбы.

В России отсутствует центральный орган, который бы мог координировать работу отдельных ведомств, служб (государственных органов по противодействию теневой экономике и коррупции). Отдельные функции по координации выполняют Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

ГЛАВА 4. Анализ экономических моделей, применяемых для измерения масштабов теневой экономики

CHAPTER 4. Analysis of the Shadow Economy Scale Estimating Methods

«Эмпирические исследования о размерах и развитии теневой экономики во всем мире быстро росли. В настоящее время существует так много исследований, в которых используются различные методы для оценки размеров и развития теневой экономики, что довольно трудно судить о их надёжности»¹⁹⁹.

Несмотря на наличие различных эмпирически опробованных методов оценки масштабов теневой экономики, по нашему мнению, имеется три конкретных препятствия, которые существенно затрудняют процесс оценки:

1) существование бесчисленного количества определений данного явления. Наблюдается некий хаос в выборе «имени» данного феномена, а следовательно, и в его содержании;

2) нет ни одного международного признанного определения данного феномена, которое полностью удовлетворяло бы всех. М. Pesut объясняет это тем, что данное явление включает очень разные социальные и экономические факторы, зависящие от используемого подхода к проблеме и заинтересованности страны²⁰⁰;

¹⁹⁹ Schneider F., Buehn A. Shadow economy: estimation methods, problems, results and open questions // *Open Economics*. – 2018. – Vol. 1. – P. 1–29.

²⁰⁰ Pesut M. Statistics on the hidden economy and informal activities inside the production boundary of the national accounts. An overview of national practices // *Statistical Journal of the United Nations Economic Commission for Europe*. – 1992. – Vol. 9, No. 1. – P. 1–26.

3) имеются расхождения в группировке методов измерения. Например, F. Schneider выделяет три группы методов оценки ННЭ: прямые, косвенные и методы статистического моделирования²⁰¹.

В Руководстве не выделяются прямые методы оценки ННЭ, а только макрометоды (косвенные), в которые включаются методы статистического моделирования²⁰².

Еврокомиссия в своих исследованиях делит все методы на две группы: прямые и косвенные, в которые включаются и методы статистического моделирования²⁰³.

S. Pedersen выделяет три группы методов – прямые, косвенные и монетарные²⁰⁴. D. Andrews с соавторами относят к методам статистического моделирования и ряд косвенных методов (метод спроса на наличные деньги и метод потребления электричества)²⁰⁵. Такие авторы, как R. Van Eck, P. Lemieux²⁰⁶, вообще не группируют методы оценки ННЭ.

Объекты исследования, изучаемые на основе прямых методов, как правило, отличаются небольшими размерами (индивид, отрасль, район). Прямые методы включают интервьюирование, рассмотрение разницы доходов и расходов индивидов, аудирование и т. д.

²⁰¹ Schneider F., Enste D. H. Shadow economies: size, causes, and consequences // *Journal of Economic Literature*. – 2000. – Vol. 38. – P. 77–114; Schneider F. Shadow economies around the world: what do we really know? // *European Journal of Political Economy*. – 2005. – Vol. 21. – P. 598–642; Schneider F. The shadow economy and work in the shadow: what do we (not) know? // *IZA Discussion Paper*. – 2012. – No. 6423. – 73 p.

²⁰² OECD. *Measuring the non-observed economy: a handbook*. – Paris: OECD Publications, 2002. – 250 p.

²⁰³ TNS Opinion & Social. *Undeclared work in the European Union. Special Euro barometer 284-Wave EB 67.3*. – Brussels: European Commission, 2007. – 138 p.; TNS Opinion & Social. *Undeclared Work in the European Union. Special Euro barometer 402-Wave EB 79.2*. – Brussels: European Commission, 2014. – 207 p.

²⁰⁴ Pedersen S. *The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: A Measurement Based on Questionnaire Service*. The Rockwool Foundation Research Unit. – Copenhagen, 2003. Study No.10. – 177 p.

²⁰⁵ Andrews D., Sánchez A. C., Johansson, A. *Towards a better understanding of the informal economy*. – Paris: OECD Publishing, 2011 (Working Papers No. 873). – 45 p.

²⁰⁶ Van Eck R. *Secondary activities and the national accounts*. – Voorburg, 1987. – 43 p.; Lemieux P. *The underground economy: causes, extent, approaches*. – Montreal: Montreal Economic Institute Research Paper, 2007. – 31 p.

В этой главе мы разделяем методы оценки масштабов теневой экономики на немонетарные и монетарные, причём к немонетарным относим прямые и немонетарные косвенные методы.

4.1. Прямые и косвенные немонетарные методы оценки масштабов теневой экономики²⁰⁷

4.1. Direct Methods: Sample Surveys, Expert Surveys and Fiscal Audit

Direct and indirect non-monetary approaches are most widely used to measure the size and development of the shadow economy. Research objects studied on the basis of direct methods, as a rule, are small in size (individual, industry, region). Direct methods include interviewing, fiscal audit, etc.

Indirect methods include various economic and non-economic indicators, which can be used to obtain information on the scale and dynamics of the shadow economy. These approaches, which are also called indicator approaches, are mainly macroeconomic and use various economic and other indicators that contain information about the development of the shadow economy over time. In this section we will consider a closer look at non-monetary indirect methods for estimating the size of the shadow economy.

Indirect methods include method of discrepancy between national expenditure and income statistics, method of discrepancy between the official and actual labor force, the physical input (electricity consumption) method, method of expert assessments.

Для измерения размера и развития теневой экономики наиболее широко используются прямые и косвенные немонетарные подходы. Объекты исследования, изучаемые на основе прямых методов, как правило, отличаются небольшими размерами (индивид, отрасль, район). Прямые методы включают интервьюирование, фискальный аудит и т. д.

Косвенные методы включают различные экономические и неэкономические индикаторы, на основе которых можно получить информацию о масштабах и динамике теневой экономики. Эти подходы, которые также называют индикаторными, в ос-

²⁰⁷ В этом параграфе использован материал разделов 1.3.1–1.3.3, 1.3.7, 1.3.8 доклада: ПРООН. Теневая экономика в Узбекистане: причины, масштабы и пути сокращения: аналитический доклад / под общ. науч. ред. А. Худайназарова. – Ташкент, 2019; Доклад подготовлен в рамках проекта Программы развития ООН «Поддержка стратегических исследований по устойчивому развитию».

новном являются макроэкономическими и используют различные экономические и другие показатели, которые содержат информацию о развитии теневой экономики с течением времени. Но в данном параграфе мы рассмотрим именно немонетарные косвенные методы оценки масштабов теневой экономики.

Прямые методы: выборочные обследования и фискальный аудит

Выборочные обследования. Выборочные обследования, предназначенные для оценки теневой экономики, широко используются на практике. Основными недостатками этого метода являются недостатки, присущие всем обследованиям. Например, средняя точность и результаты в значительной степени зависят от готовности респондента к сотрудничеству; трудно оценить объём незаявленной работы по прямой анкете; большинство респондентов не решаются признаться в мошенническом поведении, т. е. ответы имеют неопределённость, что затрудняет расчёт истинной оценки (в денежном выражении) объёма незаявленной работы. Основное преимущество этого метода заключается в возможности получить подробную информацию о структуре теневой экономики, но результаты таких опросов очень чувствительны к тому, как формулируется вопросник. Чтобы свести к минимуму количество респондентов, нечестно отвечающих или полностью отказывающихся отвечать на проблемные вопросы, проводятся структурированные интервью (обычно лицом к лицу), в которых респонденты постепенно привыкают к таким вопросам. Первая часть анкеты содержит обычные социально-демографические вопросы. Вторая часть направлена на формирование у респондентов восприятия изучаемых вопросов. Третья часть обращена на получение ответов на вопросы о деятельности респондентов в теневой экономике. Тем не менее оценки теневой экономики, полученные с помощью методов выборочного обследования, являются явно заниженными по сравнению с другими подходами.

Прямой метод добровольных выборочных обследований широко использовался в Норвегии²⁰⁸. Г. Могенсен с соавторами использовали этот метод для Дании, причём в исследовании они привели следующие оценки теневой экономики для 1989, 1991, 1993, 1994 гг.: 2,7; 4,2; 3,0 и 3,1 % ВВП²⁰⁹. С. Педерсен оценил размеры теневой экономики Дании для 1995 и 2001 гг., которые составили соответственно 3,1 и 3,8 %²¹⁰. Имеются также более поздние исследования, в которых аналогично оцениваются размеры теневой экономики Германии²¹¹.

И. И. Елисеева, А. Н. Щирина, Е. Б. Капралова оценили масштабы теневой экономики для отдельных отраслей России с помощью опросного метода²¹². Они опросили резидентов из четырёх секторов: промышленности, строительства, транспорта и торговли. На основе этого исследователи оценили размер теневой экономики в этих отраслях и обобщили его относительно всей экономики. По их оценкам, теневая экономика в Российской Федерации в 2002 г. достигла 18,75 % от ВВП, причём 60,4 % из них – теневая прибыль, 25 % – теневая оплата труда, 14,6 % – неуплаченные налоги на производство и импорт. Объяснить такие низкие оценки можно тем, что объективность результатов подобных исследований зависит от репрезентативности выборки и достоверности ответов респондентов.

Фискальный аудит. Оценки теневой экономики могут также основываться на несоответствии между доходом, заявлен-

²⁰⁸ Isachsen A. J., Klovland J., Strom S. The hidden economy in Norway // The Underground Economy in the United States and Abroad. – Lexington: Lexington Books, 1982. – P. 209–231; Isachsen A. J., Strom S. The size and growth of the hidden economy in Norway // Review of Income and Wealth. – 1985. – Vol. 31, No. 1. – P. 21–38.

²⁰⁹ The shadow economy in Denmark 1994: measurement and results. Study No. 3 / G. V. Mogensen, H. K. Kvist, E. S. Kfmendi, S. Pedersen. – Copenhagen, 1995.

²¹⁰ Pedersen S. The shadow economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: a measurement based on questionnaire service. Study No. 10. – Copenhagen, 2003.

²¹¹ Feld L. P., Larsen C. Black activities in Germany in 2001 and 2004: a comparison based on survey data. Study No.12. – Copenhagen: Rockwool Foundation Research Unit, 2005; Feld L. P., Larsen C. “Black” activities low in Germany in 2006 // News from the Rockwool Foundation Research Unit. – 2008. – March. – P. 1–12; Feld L. P., Larsen C. Undeclared work in Germany 2001–2007 – impact of deterrence, tax policy, and social norms: an analysis based on survey data. – Berlin: Springer, 2009.

²¹² Елисеева И. И., Щирина А. Н., Капралова Е. Б. Определение объёма теневой деятельности на основе макроэкономических показателей // Вопросы статистики. – 2004. – № 4. – С. 18–31.

ным для целей налогообложения, и доходом, измеренным выборочными проверками. Программы фискального аудита были особенно эффективными в этом отношении. Поскольку эти программы предназначены для измерения суммы незаявленного налогооблагаемого дохода, их также можно использовать для расчёта размера теневого экономики. Однако ряд трудностей делает этот подход не очень надёжным. Во-первых, использование данных о соответствии налоговым нормам неэквивалентно репрезентативной выборке населения, т. е. выбор налогоплательщиков для налоговых проверок не является случайным, а основывается на свойствах представленных (налоговых) деклараций, которые указывают на определённую вероятность налогового мошенничества.

Следовательно, такая выборка не является случайной для всей совокупности, и оценки теневого экономики, основанные на смещённой выборке, могут быть неточными. Во-вторых, оценки, основанные на налоговых проверках, отражают только ту часть теневого экономики, которая была обнаружена органами по конкретному виду налога, и, вероятно, это будет лишь часть всего скрытого дохода.

Недостатки прямых методов. Европейский союз принял попытку предоставить результаты опросов для всех государств-членов, но возникли трудности, связанные со сравнительным анализом²¹³. Формулировка вопросников становится всё более специфической в зависимости от менталитета разных стран. Ещё одним недостатком этих двух прямых методов является характер точечной оценки. В целом они отражают теневую экономическую деятельность лишь частично и могут рассматриваться как оценки нижнего предела. Эти методы не дают точных данных о добавленной стоимости. Однако у них есть одно существенное преимущество: они предоставляют подробную информацию о структуре и составе экономической теневой деятельности, а также о социально-экономических характеристиках и мотивах тех, кто работает в теневой экономике.

²¹³ Undeclared work in an Enlarged Union – an analysis of undeclared work: an in-depth study of specific items, European Commission / P. Renooy, S. Ivarsson, O. van der Wusten-Gritsai, E. Meijer. – Brussels, 2004; EC 2007. European Employment Observatory Review, European Commission Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. – Brussels.

Метод сопоставления ВВП (или ВНД) по доходам и расходам

Метод сопоставления ВВП (или ВНД) по доходам и расходам, как правило, используется при макроэкономических расчётах, при построении национальных счетов, межотраслевого баланса, баланса денежных доходов и расходов населения и т. п. С помощью этого метода можно рассчитывать показатель скрытой заработной платы, оценивать стоимостной объём услуг посреднических организаций, делать поправки к показателям стоимостного объёма скрытого производства различных видов продукции. Априори доходная часть ВВП должна быть равна расходной части ВВП. Если они не равны, то разницу между доходами и расходами можно трактовать как индикатор, показывающий увеличение или уменьшение теневой экономики.

Данный подход использовался А. Францем для Австрии, К. Макэйфи, М. Охиггинсом, Дж. Смитом – для Великобритании, Х. Г. Петерсоном, Д. Дель Бока для Германии и Т. Парком для США²¹⁴.

Также предпринято международное сравнение размеров теневых экономик ряда стран с использованием данного метода: так, размер теневой экономики Кореи в 1996 г. составил 20,3 %, Тайваня в 1995 г. – 16,5 %, Италии в 1995 г. – 19,2 %, Испании в 1990 г. – 50,5 %, России в 1995 г. – 74,9 %, Венгрии в

²¹⁴ Franz A. Wie groß ist die “schwarze” Wirtschaft? // Mitteilungsblatt der Österreichischen Statistischen Gesellschaft. – 1983. – Vol. 49. – P. 1–6; MacAfee K. A glimpse of the hidden economy in the national accounts. – Economic Trends. – 1980. – Vol. 136. – P. 81–87; O’Higgins M. Assessing the underground economy in the United Kingdom // The Underground Economies: Tax Evasion and Information Distortion. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 175–195; Smith J. D. Market motives in the informal economy // The Economics of the Shadow Economy. – Heidelberg, 1985. – P. 161–177; Petersen H. G. Size of the public sector, economic growth and the informal economy: development trends in the Federal Republic of Germany // Review of Income and Wealth. – 1982. – Vol. 28. – P. 191–215; Del Boca D. Parallel economy and allocation of time // Micros (Quarterly Journal of Microeconomics). – 1981. – Vol. 4. – P. 13–18; Park T. Reconciliation between personal income and taxable income. – Washington: Bureau of Economic Analysis, 1979. – P. 1947–1977.

1994 г. – 56,9 %²¹⁵. Эти результаты значительно отличаются от результатов множества других международных исследований.

Дж. Томас обобщил недостатки этого метода²¹⁶. Данный метод, несмотря на его простоту, имеет ряд недостатков: он не учитывает теневые доходы, которые переводятся за границу, скрытые расходы, а также теневые элементы, которые остаются скрытыми при расчёте и доходной, и расходной частей ВВП.

Метод сопоставления официальной и фактической рабочей силы

Этот метод основывается на допущении, что незарегистрированные безработные являются основной рабочей силой, обслуживающей теневую экономику. Таким образом, он оценивает размер всей теневой экономики, включая криминальную экономику. Делается предположение, что производительность труда в теневой экономике такая же, как и в официальной, из чего следует вывод, что доля теневой экономики в ВВП пропорциональна доле незарегистрированных безработных в рабочей силе.

Снижение коэффициента участия рабочей силы в официальной экономике можно рассматривать как признак роста активности рабочей силы в теневой экономике. Если предполагается, что общее участие рабочей силы является постоянным, то снижение официальной доли участия можно рассматривать как показатель роста теневой экономической активности (при прочих равных условиях).

²¹⁵ Yoo Tiho, Hyun Jin K. International comparison of the black economy: empirical evidence using micro-level data // Unpublished paper. Presented at the 1998 Congress of the International Institute of Public Finance. – Cordoba, 1988.

²¹⁶ Thomas J. J. Informal economic activity: handbooks in economics. – London, 1992.

Такие исследования проведены, например, для Италии²¹⁷, Соединённых Штатов Америки²¹⁸ и России²¹⁹. Имеются и более поздние исследования²²⁰.

Этот метод является простым в применении, но оценивает только часть теневой экономики, связанную с экономически активным населением, и имеет ряд недостатков²²¹. Он не учитывает «серые» зарплаты, выплачиваемые на официальной работе, сокрытие прибылей компаний и т. д. Данный метод также использует нереалистичное предположение о равной производительности труда в официальной и теневой экономике, что приводит к занижению размера теневой экономики. Недостатком этого метода является и то, что различия в уровне экономической активности могут иметь и другие причины. Кроме того, люди могут работать одновременно в теневой и официальной экономике. Поэтому такие оценки размера теневой экономики можно рассматривать как «грубые».

Однако некоторые модификации этого метода возможны. Так, ослабление приведённых предположений может повысить точность получаемых оценок и дать интересные результаты в совокупности с другими методами.

²¹⁷ Contini B. Labor market segmentation and the development of the parallel economy: the Italian experience // *Oxford Economic Papers*. – 1981. – Vol. 33. – P. 401–412; Contini B. The second economy of Italy // *The Underground Economy in the United States and Abroad* / ed. V. Tanzi. – Lexington, 1982. – P. 131–159.

²¹⁸ O'Neill D. M. Growth of the underground economy 1950–1981: some evidence from the current population survey. – Washington: U.S. Gov. Printing Office, 1983. – P. 98–122.

²¹⁹ Николаенко С., Лиссоволик Я., МакФаркар Р. Теневая экономика в российских регионах // *Обзор экономики России. Основные тенденции развития: пер. с англ.* – М., 1998. – С. 232–247.

²²⁰ Williams C. C. Formal and informal employment in Europe: beyond dualistic representations // *European Urban and Regional Studies*. – 2009. – Vol. 16, No. 2. – P. 147–159; Williams C. C. Evaluating cross-national variations in the extent and nature of informal employment in the European Union // *Industrial Relations Journal*. – 2013. – Vol. 44, No. 5–6. – P. 479–494; Williams C. C., Lansky M. A. Informal employment in developed and developing economies: perspectives and policy responses // *International Labour Review*. – 2013. – Vol. 152, No. 3–4. – P. 355–380; Williams C. C., Rodgers P. The role of informal economies in the post-Soviet world: the end of transition? – London: Routledge Publishing Company, 2013.

²²¹ Thomas J. J. Informal economic activity: handbooks in economics. – London, 1992.

Метод потребления электроэнергии

Если монетарный метод оценивает размер теневой экономики со стороны денег, то метод потребления электроэнергии – со стороны потребления электроэнергии. Как правило, в качестве потребляемого в производстве ресурса рассматривается электроэнергия. Основное предположение данного метода основывается на эмпирическом наблюдении, что в краткосрочном периоде эластичность электропотребления к ВВП (промышленного электропотребления к промышленному выпуску, когда рассматривается отдельно промышленное производство) постоянна и приближённо равна 1. На основе данного предположения и заданного размера теневой экономики в начале отчётного периода рассчитывается динамика ВВП по динамике электропотребления и сравнивается с официальной статистикой. Отклонение между ростом потребления электричества (в процентах) и увеличением официального ВВП (в процентах) является результатом изменения теневой экономики. Пусть α – эластичность электропотребления относительно ВВП. Тогда, согласно предположению, по динамике электропотребления можно оценить динамику общего ВВП по следующей формуле:

$$\Delta GDP_t^T = \frac{1}{\alpha} \cdot \Delta E_t,$$

где ΔGDP_t^T – прирост общего ВВП, %, за период t ;

ΔE_t – прирост электропотребления, %, за период t ;

Пусть GDP_t^F – размер официального ВВП, а GDP_t^T – размер общего ВВП. На основе ΔGDP_t^T для всех рассматриваемых периодов и заданного размера теневой экономики в начале отчётного периода ΔGDP_o^T – рассчитываются значения ΔGDP_t^T . Размером теневой экономики в данном случае будет разница общего ВВП и официального:

$$SE_t = GDP_t^T - GDP_t^F.$$

Этот метод использовался часто ранее²²², но после двух десятилетий он опять начал применяться²²³. Для измерения общей (официальной и неофициальной) экономической активности в экономике постсоветских стран Д. Кауфман и А. Калиберда предлагают рассматривать потребление электроэнергии как единственный наилучший физический показатель общей (или официальной и неофициальной) экономической активности²²⁴. Во всём мире эмпирически наблюдалось, что общая экономическая активность и потребление электроэнергии движутся в одном направлении с эластичностью электричества к ВВП, обычно близкой к единице. Это означает, что рост общего потребления электроэнергии является показателем роста общего (официального и неофициального) ВВП. Имея это косвенное измерение для всей экономики и вычитая затем из этого общего показателя оценки официального ВВП, Д. Кауфман и А. Калиберда получают оценку неофициального ВВП.

В исследованиях республик бывшего СССР отмечается, что эластичность электропотребления относительно ВВП была разной во время роста экономики и во время спада²²⁵. В результате введено два показателя эластичности: 1,15 во время роста ВВП и 0,87 во время падения

$$\Delta GDP_t^T = \begin{cases} \frac{1}{1,15} \cdot \Delta E_t, & \text{если имеется рост экономики;} \\ \frac{1}{0,87} \cdot \Delta E_t, & \text{если имеется спад экономики.} \end{cases}$$

²²² Lizzeri C. Mezzogiorno in Controluce. – Naples, 1979; Del Boca D., Forte F. Recent empirical surveys and theoretical interpretations of the parallel economy in Italy // The Underground Economy in the United States and Abroad / ed. V. Tanzi. – Lexington, 1982. – P. 160–178.

²²³ Portes A. The informal economy // Exploring the Underground Economy / ed. S. Pozo. – Kalamazoo, 1996. – P. 147–165; Kaufmann D., Kaliberda A. Integrating the unofficial economy into the dynamics of post socialist economies: a framework of analyses and evidence // Economic Transition in Russia and the New States of Eurasia / ed. B. Kaminski. – London, 1996. – P. 81–120; Johnson S., Kaufmann D., Shleifer A. The unofficial economy in transition. Brookings Papers on Economic Activity. – Washington, 1997. – 35 p.

²²⁴ Kaufmann D., Kaliberda A. Integrating the unofficial economy into the dynamics of post socialist economies: a framework of analyses and evidence // Economic Transition in Russia and the New States of Eurasia / ed. B. Kaminski. – London, 1996. – P. 81–120.

²²⁵ Johnson S., Kaufmann D., Shleifer A. The unofficial economy in transition. Brookings Papers on Economic Activity. – Washington, 1997. – 35 p.

Метод оценки теневой экономики на основе производственного потребления электроэнергии можно критиковать по разным причинам:

1) не все виды теневой экономики требуют значительного количества электроэнергии (например, персональные услуги), могут использоваться и другие источники энергии (газ, нефть, уголь и т. д.), т. е. измеряется только часть теневой экономики;

2) со временем достигнут значительный технический прогресс, так что как производство, так и использование электроэнергии стали более эффективными, чем в прошлом, и это имеет место как в официальном, так и неофициальном секторах;

3) могут быть значительные различия или изменения в эластичности потребления электроэнергии по отношению к ВВП в разных странах и во времени. Например, С. Джонсон с соавторами указывают на изменения эластичности потребления электричества по отношению к ВВП²²⁶;

4) он не фиксирует «серую» зарплату, теневые услуги и криминальную экономическую деятельность.

Экспертные оценки. Экспертный метод оценки теневой экономики применяется в условиях неопределённости и ограниченности информации, характеризующей масштабы и причины теневой экономики или косвенные характеристики, что позволяют сделать выводы о размере и структуре теневой экономики. Для экспертного опроса случайным образом отбирают специалистов, которые могут дать субъективные оценки размера и структуры теневых экономических операций в сферах, где они работают или проводят исследования. Истинность полученных результатов опроса зависит от того, насколько субъективные оценки варьируются относительно медианного значения оценок. Оценка экспертов может проводиться на основе структурированного интервью, т. е. интервью, основанного на предварительно подготовленном вопроснике.

²²⁶ Johnson S., Kaufmann D., Shleifer A. The unofficial economy in transition. Brookings Papers on Economic Activity. – Washington, 1997. – 35 p.

4.2. Монетарные методы оценки масштабов теневого экономики²²⁷

4.2. Non-Monetary Methods

Monetary approaches are also most widely used to measure the size and development of the shadow economy. In this section, we will briefly discuss three monetary methods – the transactions method, the cash-to-deposit ratio method, and the currency demand approach.

The transactions method developed by Feige based on the assumption that there is a constant relationship in time between the volume of transactions and the official volume of GDP.

The cash-to-deposit ratio method developed by Gutmann based on the correlation between currency demand and tax pressure.

The currency demand approach developed by Tanzi. The general idea of the method is to assume that cash circulating in the shadow economy services all shadow transactions.

Для измерения размера и развития теневой экономики широко используются также монетарные подходы. В данном параграфе рассмотрим кратко три монетарных метода: 1) метод транзакций; 2) метод налично-депозитного соотношения; 3) метод измерения спроса на деньги.

Монетарный подход: метод транзакций (метод Файга)

Метод транзакций, разработанный Э. Файгом, основан на предположении, что существует постоянная связь во времени между объемом транзакций и официальным объемом ВВП. Это описывается с помощью известного уравнения Фишера из количественной теории денег, или $M \cdot V = P \cdot T$ (деньгами M , скоростью V , уровнем цен P и общим количеством транзакций T)²²⁸.

²²⁷ В этом параграфе использован материал разделов 1.3.4–1.3.6 доклада: ПРООН. Теневая экономика в Узбекистане: причины, масштабы и пути сокращения: аналитический доклад / под общ. науч. ред. А. Худайназарова. – Ташкент, 2019; Доклад подготовлен в рамках проекта Программы развития ООН «Поддержка стратегических исследований по устойчивому развитию».

²²⁸ Feige E. How big is the irregular economy? // Challenge. – 1979. – Vol. 22, No. 5. – P. 5–13.

Таким образом, общий запас денег (M), умноженный на скорость обращения (V), равен общему количеству транзакций, оплаченных этими деньгами (T), умноженному на цену этих транзакций (P). Кроме того, предполагается, что существует постоянная связь (обозначаемая k) между денежными потоками, связанными с этими транзакциями, и общей добавленной стоимостью, т. е.

$$P \cdot T = k \cdot Y_{total}$$

где, по определению, общая добавленная стоимость (Y_{total}) – это сумма официальной добавленной стоимости ($Y_{official}$) и теневой добавленной стоимости (Y_{shadow}). Следовательно, $M \cdot V = k \cdot (Y_{official} + Y_{shadow})$, таким образом, $M(t) \cdot V(t) = k \cdot (Y_{official}(t) + Y_{shadow}(t))$ в течение некоторого диапазона лет $t = 0, 1, \dots, T$.

Запас денег (наличность и депозиты до востребования), скорость обращения денег и официальные оценки добавленной стоимости задаются. Таким образом, если размер теневой экономики в качестве соотношения к официальной экономике предполагается известным для заданного года, то размер теневой экономики может быть рассчитан для всех последующих лет. Здесь используется очень широкое определение теневой экономики, тем более что подсчитываются все транзакции (включая криминальные).

Э. Файг применил свой метод для оценки размера теневой экономики США, предположив, что размер теневой экономики был нулевым в 1939 г. На основании этого предположения он рассчитал размер теневой экономики, равный 27 % для 1979 г.

Чтобы получить достоверные оценки теневой экономики, должны быть доступны точные данные об общем объеме транзакций. Это может быть особенно сложно для операций с наличными, поскольку они зависят, помимо прочего, от долговечности банкнот с точки зрения качества бумаги, на которой они напечатаны. Кроме того, делается предположение, что все вариации в соотношении между общей стоимостью транзакций и официально измеренным ВВП обусловлены теневой экономикой.

В целом, хотя этот подход теоретически привлекателен, эмпирические требования, необходимые для получения надежных оценок, настолько трудно выполнить, что его применение

может привести к сомнительным результатам. Другие факторы, такие как внедрение чеков и кредитных карт, также могут повлиять на желаемую сумму наличных средств и, следовательно, на скорость обращения денег.

Данный метод применён для Нидерландов²²⁹, для Германии²³⁰. В научной литературе обобщены также недостатки данного подхода²³¹. Этот подход полностью модифицирован в 1996 г.²³²

Монетарный подход: метод налично-депозитного соотношения (метод Гутмана)

На соотношение наличных денежных средств к денежным средствам на текущих депозитах влияют изменения в налогообложении и другие правительственные нормативные акты, которые меняют способы осуществления платежей. Основная причина, по которой меняется поведение платежей, заключается в том, что люди хотят скрыть определённые виды деятельности, чтобы избежать налогообложения и ограничения.

²²⁹ Boeschoten W. C., Fase M. M. G. The Volume of payments and the informal economy in the Netherlands 1965–1982. – Dordrecht, 1984.

²³⁰ Langfeldt E. The unobserved economy in the Federal Republic of Germany // The Unobserved Economy / ed. E. Feige. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – P. 236–260.

²³¹ Frey B. S., Pommerehne W. The hidden economy: state and prospect for measurement // Review of Income and Wealth. – 1984. – Vol. 30, no. 1. – P. 1–23; Kirchgässner G. Verfahren zur Erfassung des in der Schattenwirtschaft erarbeiteten Sozialprodukts // Allgemeines Statistisches Archiv. – 1984. – Vol. 68. – P. 378–405; The underground economy in the united states and abroad / ed. V. Tanzi. – Lexington, 1982; Tanzi V. A second (and more skeptical) look at the underground economy in the United States // The Underground Economy in the United States and Abroad. – Lexington, 1982. – P. 38–56; Tanzi V. The underground economy in the United States: reply to comments by Feige, Thomas, and Zilberfarb // IMF Staff Papers. – 1986. – Vol. 33. – P. 799–811; Dallago B. The irregular economy: the “Underground Economy” and the “Black Labour Market”. – Dartmouth Publishing, 1990; Thomas J. J. The underground economy in the United States: comment on Tanzi // IMF Staff Papers. – 1986. – Vol. 33. – P. 782–789; Thomas J. J. Informal economic activity: handbooks in economics. – London, 1992; Thomas J. J. Quantifying the black economy: ‘measurement without theory’ yet again? // Economic Journal. – 1999. – Vol. 109. – P. 381–389; Giles D. E. A. Measuring the hidden economy: implications for econometric modeling // Economic Journal. – 1999. – Vol. 109. – No. 3. – P. 370–380.

²³² Feige E. L. Overseas holdings of U.S. currency and the underground economy // Exploring the Underground Economy / ed. S. Pozo. – Kalamazoo, 1996. – P. 5–62.

П. Гутман называет эту скрытую деятельность теневой экономикой и использует соотношение наличных и безналичных денежных средств для оценки её размера, причём иллюстрирует метод на примере США²³³. После Второй мировой войны соотношение наличных денежных средств к средствам на текущих депозитах в Соединённых Штатах Америки оставалось почти постоянным до 1961 г., а потом начало расти. Учёный сделал вывод, что увеличение соотношения наличных денежных средств и текущих депозитов с 1961 г. являлось результатом изменения поведения налогоплательщиков. Он предположил, что растущая доля транзакций оплачивается наличными, что указывает на расширение масштабов теневой экономики. На основании изменений в соотношении наличных и безналичных денежных средств П. Гутман оценил объём ВВП, который оказался ниже, чем официально приводимый в статистике, из-за того, что размер теневой экономики в 1976 г. был равен 10 % ВВП.

Предположения, лежащие в основе этой оценки, следующие:

– соотношение наличности к деньгам на текущих счетах в официальной (наблюдаемой) экономике не изменилось с 1937 по 1961 г.;

– денежные средства на текущих депозитах использовались только в официальной экономике;

– «избыток» денег, удерживаемых в качестве наличных денежных средств, используется только в теневой экономике: этот избыток рассчитывается как разница между фактической суммой наличных денег в обращении и суммой, которую можно было бы ожидать в обращении в соответствии с соотношением наличных денег к деньгам на текущих счетах в официальной экономике за 1937–1961 гг.;

– деньги в долларах, обращающиеся в теневой экономике, генерировали столько же добавленной стоимости, сколько доллары, относящиеся к М1 (наличные деньги и деньги на текущих счетах), в официальной экономике;

²³³ Gutmann P. M. The subterranean economy // Financial Analysts Journal. – 1977. – Vol. 34, No. 1. – P. 24–27.

– теневой экономикой за период 1937–1961 гг. следует пренебречь из-за незначительности её масштабов²³⁴.

Многие экономисты критиковали основополагающее предположение, что изменения в соотношении наличных денежных средств к средствам на текущих счетах связаны только с теневой экономикой. Например, Г. Гарсия обозначил различные возможные причины изменения данного соотношения²³⁵. По его мнению, рост теневой экономики был не единственной и даже не самой важной причиной. Более важным являлось уменьшение денег на чековых счетах и увеличение различных типов текущих счетов. С поправкой на этот сдвиг соотношение денежных средств к средствам на текущих счетах в Соединённых Штатах Америки оказывается довольно постоянным.

Р. Лоран, Дж. Крамер также рассматривали соотношение наличных денежных средств к безналичным как неуместное средство измерения теневой экономики²³⁶. По их мнению, скорости обращения различных типов денег развиваются по-разному, поэтому лучшей мерой является общая сумма наличных и безналичных денег. По этой причине они считали метод транзакции Файга более подходящим для оценки размера теневой экономики.

В табл. 21 представлен анализ метода налично-депозитного соотношения.

По данному методу есть ещё одно предложение: при учёте фактора инфляции для оценки роста $M0$ ($M1$) необходимо учесть в модели момент изменения структуры денежной массы по номиналу (изменение купюрности). Данный фактор предлагается ввести, используя фиктивную переменную (*Dummy variable*) (1 – были такие изменения, 0 – если не было). При этом нужно учесть влияние такой переменной не только на $M0$, но и на $M1$.

²³⁴ Gutmann P. M. The subterranean economy // Financial Analysts Journal. – 1977. – Vol. 34, No. 1. – P. 24–27.

²³⁵ Garcia G. The currency ratio and the subterranean economy // Financial Analysts Journal. – 1978. – Vol. 69. – P. 64–66.

²³⁶ Laurent R. Currency and the subterranean economy // Economic Perspectives. – 1979. – Vol. 3. – P. 3–6; Cramer J. S. The regular and the irregular circulation of money in the United States // A&E Report. – 1980. – Vol. 11.

Таблица 21

Анализ метода налично-депозитного соотношения

<i>Базовые предположения</i>	<i>Характеристика метода</i>	<i>Комментарии</i>
<p>Вся теневая экономика использует только наличные деньги для осуществления платежей</p>	<p>Предположение, что наличные деньги являются исключительным средством обмена в теневом секторе экономики, считается слишком жёстким. Не все транзакции теневой экономики оплачиваются наличными. Таким образом, размер теневой экономики может быть ещё больше</p>	<p>Стоит использовать агрегат M1, а не M0 (M1 включает и безналичные деньги, наиболее ликвидные безналичные). С момента изобретения монетарных методов оценки экономика, в том числе теневая, претерпела значительные изменения, поэтому нельзя утверждать, что она включает только наличные деньги, необходима корректировка модели на использование M1</p>
<p>Скорость обращения денег в теневой и официальной экономике является одинаковой</p>	<p>Предположение Гутмана о равенстве скорости денег в официальном и теневом секторах экономики считается не совсем адекватным, так как существует мнение, что теневой сектор является более интегрированным, чем официальный, поэтому, вероятно, будет иметь более высокую скорость оборачиваемости денег</p>	<p>Так как скорость обращения денег – это отношение ВВП к M2, а M2 уже включает M0 и M1, необходимо делать корректировку на скорость обращения разных агрегатов, т. е. скорость обращения денег различается по видам денег – скорость обращения M0, M1 и M2 (в моделях оценки если решено использовать M1, то и брать за основу M1)</p>

Окончание табл. 21

Базовые предположения	Характеристика метода	Комментарии
Уровень налично-депозитного соотношения остаётся неизменным, если не изменится размер теневой экономики	Из-за сильного процесса инноваций в банковской, в том числе в платёжной сфере, и их влияния на спрос на наличные деньги изменение денежно-депозитного соотношения в экономике не всегда может быть связано с процессами в теневой экономике	Вопрос к измерению инфляции по дефлятору ВВП – он недооценивает уровень, так как исключает влияние импорта и валютного курса. Предпочтительнее использовать инфляцию по ИПЦ и учитывать влияние теории предпочтения ликвидности (<i>Liquidity Preference Theory</i>). Может быть погрешность
Гипотеза о базовом периоде, в котором предполагается отсутствие теневой экономики	Остаётся открытым вопросом, считается, что применение такой гипотезы может привести к переоценке (недооценке) размера объёма теневой экономической деятельности	Можно определить при помощи работающей модели

Монетарный подход: метод оценки теневой экономики по объёму спроса на деньги (метод Танзи)

Общая идея метода заключается в допущении, что все теневые операции обслуживаются наличными деньгами, обращающимися в теневой экономике. Из этого следует, что наличность M_0 зависит положительно от величины налогового бремени (с ростом размера налоговых ставок увеличивается размер теневой экономики и объём наличных денег, обращающихся там). С помощью эконометрических методов можно оценить часть M_0 , обращающихся в теневой экономике, на которую влияют налоговые ставки. Полученным результатом будет объём наличных денежных средств, обслуживающих теневые операции. Этот метод имеет ряд преимуществ. Во-первых, он охватывает часть наличности, обслуживающей операции в теневой экономике. Во-вторых, позволяет оценить влияние различных показателей на масштабы теневой экономики. В-третьих, он не только измеряет динамику размера теневой экономики, но и позволяет оценить её размер в определённый момент времени, т. е. позволяет оценить размер теневой экономики в начальный момент времени и часто используется для калибровки методов, измеряющих только динамику масштабов теневой экономики. Здесь используется широкое определение теневой экономики, так как все денежные операции, имеющие некоторое отношение к теневой экономике, фиксируются этим методом.

Метод оценки спроса на деньги впервые использован Ф. Кейганом, который рассматривал корреляцию между спросом на деньги и налоговым бременем (как одну из причин теневой экономики) для Соединённых Штатов Америки за период 1919–1955 гг.²³⁷ Двадцать лет спустя П. Гутман использовал тот же подход, но без каких-либо статистических процедур²³⁸. Подход Ф. Кейгана получил дальнейшее развитие у В. Танзи, который оценил функцию спроса на деньги в Соединённых Штатах Америки за период 1929–1980 гг., чтобы рассчитать

²³⁷ Cagan P. The demand for currency relative to the total money supply // Journal of Political Economy. – 1958. – Vol. 66. – P. 302–328.

²³⁸ Gutmann P. M. The subterranean economy // Financial Analysts Journal. – 1977. – Vol. 34, No. 1. – P. 24–27.

размер теневой экономики²³⁹. Согласно его подходу, теневые (или скрытые) транзакции осуществляются в форме наличных платежей, чтобы не оставлять заметных следов для властей. Следовательно, увеличение размера теневой экономики увеличивает спрос на наличные деньги. Чтобы изолировать результирующий избыточный спрос на наличные деньги, уравнение спроса на наличные деньги оценивается во времени. Все возможные условные факторы, такие как развитие дохода, привычки оплаты, процентные ставки, кредитные и другие долговые карты в качестве замены денежных средств и т. д., контролируются. Кроме того, такие переменные, как прямое и косвенное налоговое бремя, государственное регулирование, государственные учреждения и налоговая мораль, которые предполагаются основными факторами, заставляющими людей работать в теневой экономике, включены в уравнение оценки.

Основное уравнение регрессии для спроса на валюту, предложенное В. Танзи, следующее:

$$\ln(M0/M2)_t = \beta_0 + \beta_1 \ln(1+TW)_t + \beta_2 \ln(WS/Y)_t + \beta_3 \ln R_t + \beta_4 (Y/N)_t + u_t$$

где $\beta_1 > 0$, $\beta_2 > 0$, $\beta_3 < 0$, $\beta_4 > 0$, причём \ln – натуральный логарифм; $M0/M2$ – соотношение наличных средств к средствам на текущих и срочных счетах; TW – средневзвешенная налоговая ставка (как прокси для изменения размера теневой экономики); WS/Y – доля заработной платы в национальном доходе (для учёта изменений в структуре платежей и удержания денег); R – процент, выплачиваемый по сберегательным депозитам (для учёта альтернативных издержек удержания денежных средств); Y/N – доход на душу населения²⁴⁰.

На первом этапе проводится оценка регрессионного уравнения, затем в полученном уравнении приравняются к нулю те элементы, которые стимулируют теневую экономику и тем

²³⁹ Tanzi V. The underground economy in the United States: estimates and implications // Banca Nazionale del Lavoro. Quarterly Review. – 1980. – Vol. 135. – P. 427–453; Tanzi V. The underground economy in the United States: annual estimates, 1930–1980 // IMF Staff Papers. – 1983. – Vol. 30. – P. 283–305.

²⁴⁰ Tanzi V. The underground economy in the United States: annual estimates, 1930–1980 // IMF Staff Papers. – 1983. – Vol. 30. – P. 283–305.

самым рассчитывается доля денежной массы M_0 в M_2 , обслуживающая официальную экономику, т. е. «чистая» денежная масса. Затем находят долю наличных денег, обслуживающих теневой рынок, в денежной массе M_2 , вычитая из доли общей наличной денежной массы в M_2 найденную долю «чистой» денежной массы M_0 в M_2 . Любое «избыточное» увеличение валюты или сумма, необъяснимая обычными или обычными факторами, затем объясняется ростом налогового бремени и другими причинами, побуждающими людей работать в теневой экономике.

Показатели размера и развития теневой экономики можно рассчитать на первом этапе, сравнив разницу между развитием спроса на деньги, когда прямое и косвенное налоговое бремя и государственное регулирование удерживаются на самых низких значениях, и развитием спроса на деньги с учётом текущего (выше) бремени налогообложения и государственного регулирования. Предполагая на втором этапе ту же самую скорость для денег, используемых в теневой экономике, что и для легального M_1 в официальной экономике, размер теневой экономики можно вычислить и сравнить с официальным ВВП.

Это один из наиболее часто используемых подходов. Например, на основе данного метода определены размеры теневой экономики для следующих стран: Аргентины (56 % ВВП в 1983 г.)²⁴¹, Австралии (14,3 % ВВП в 2000 г.)²⁴², Австрии (13 % в 1993 г.)²⁴³, Танзании (31 % в 1990 г.)²⁴⁴. Также его применяли к вычислению размеров теневых экономик многих стран ОЭСР²⁴⁵.

²⁴¹ Guissarri A. La Demanda de Circulante y la Informalidad en la Argentina: 1930–1983. – Seminarios ITDT, 1986.

²⁴² Schneider F., Bajada C. The size and development of the shadow economies in the Asia-Pacific // Working Paper. – No. 0301. – Linz, 2003.

²⁴³ Schneider F., Enste D. Shadow economies: size, causes, and consequences // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38. – No. 1.

²⁴⁴ Bagachwa M., Naho A. Estimating the second economy in Tanzania // World Development. – 1995. – Vol. 23, No. 8. – P. 1387–1399.

²⁴⁵ Schneider F. The shadow economies of Western Europe // Journal of the Institute of Economic Affairs. – 1997. – Vol. 17, No. 3. – P. 42–48; Schneider F. Further empirical results of the size of the shadow economy of 17 OECD-countries over time // Paper to be presented at the 54th Congress of the IIPF Cordova, Argentina and discussion paper. – Linz, 1998; Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. Regulatory discretion and the unofficial economy // The American Economic Review. – 1998. – Vol. 88. – No. 2. –

Тем не менее имела место критика данного метода в работах многих экономистов (J. Thomas, E. Feige, S. Pozo)²⁴⁶. Наиболее часто высказываемые возражения против этого метода:

а) не все транзакции в теневой экономике оплачиваются наличными, например, существуют бартерные и безналичные расчёты, причём роль последних в теневой экономике постоянно растёт;

б) большинство исследований рассматривают только один фактор, налоговое бремя как причину теневой экономики, при этом другие факторы (такие как влияние регулирования, отношение налогоплательщиков к государству, налоговая мораль и т. д.) не учитываются, поскольку для большинства стран надёжные данные недоступны;

в) результаты метода зависят от выбранного набора факторов в регрессионном уравнении, что вносит дополнительную неопределённость в полученные результаты, т. е. оценки параметров эконометрического уравнения В. Танзи не очень стабильны;

г) по крайней мере, в случае США увеличение депозитов до востребования в основном связано с замедлением роста депозитов до востребования, а не с увеличением спроса на деньги, вызванным деятельностью в теневой экономике;

д) доллар США используется в качестве международной валюты, поэтому В. Танзи должен был учитывать (и контролировать) наличие долларов США, которые используются как международная валюта и хранятся за границей;

е) существует значительная неопределённость в отношении скорости денег в официальной экономике, а скорость денег в скрытом секторе ещё сложнее оценить, причём монетарный

P. 387–392; Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. Corruption, public finances and the unofficial economy // World Bank Policy Research. Working Paper Series. No. 2169. – Washington, 1998; Williams C. C., Windebank J. Black market work in the European community: peripheral work for peripheral localities? // International Journal of Urban and Regional Research. – 1995. – Vol. 19, No. 1. – P. 23–39.

²⁴⁶ Thomas J. J. Quantifying the black economy: ‘measurement without theory’ yet again? // Economic Journal. – 1999. – Vol. 109. – P. 381–389; Feige E. L. A re-examination of the “underground economy” in the United States: a comment on Tanzi // International Monetary Fund Staff Papers. – 1986. – Vol. 33, No. 4. – P. 768–781; Exploring the underground economy: studies of illegal and unreported activity / ed. S. Pozo. – Michigan: Institute for Employment Research, 1996.

подход вместе с допущением о равной скорости дохода денег в сообщаемых и скрытых транзакциях является верным, только если эластичность дохода равна 1;

ж) предположение об отсутствии теневой экономики в базовом году нереально, т. е. ослабление этого предположения снова будет означать корректировку размера теневой экономики в сторону увеличения.

4.3. Подход, основанный на применении модели MIMIC

4.3. MIMIC Model

In this section, the essence of the MIMIC model is revealed, its formal structure is presented, approaches to its assessment and a review of relevant studies are given. The procedure for calibrating the MIMIC model in order to obtain estimates of the scale of the shadow economy is described separately. In addition, the advantages and disadvantages of this model are listed. The author explains why MIMIC models are becoming popular tools for economic analysis, especially when studying the shadow economy by experts from some international organizations (for example, the IMF).

Опишем модель *MIMIC* согласно A. Buehn, F. Schneider, которые широко используют этот подход²⁴⁷. Концепция модели *MIMIC* заключается в изучении взаимосвязей между скрытой переменной «размер теневой экономики» и наблюдаемыми переменными в терминах взаимосвязей между рядом наблюдаемых переменных с использованием информации о ковариации между ними. Наблюдаемые переменные сгруппированы по причинам и показателям скрытой переменной (рис. 11).

Ключевые преимущества подхода *MIMIC* заключаются в том, что он позволяет моделировать поведение теневой экономики как ненаблюдаемой (скрытой) переменной и учитывает её многочисленные детерминанты (причины) и множественные эффекты (показатели). Факторно-аналитический подход применяется для измерения размера деятельности теневой экономики

²⁴⁷ Buehn A., Schneider F. A preliminary attempt to estimate the financial flows of transnational crime using the MIMIC method // Research Handbook on Money Laundering / eds. B. Unger, D. van der Linde. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – P. 172–189.

как ненаблюдаемой переменной во времени. Неизвестные коэффициенты оцениваются в системе структурных уравнений, что означает, что размер теневой экономики не может быть измерен напрямую. Формально модель *MIMIC* состоит из двух частей: модель структуры и модель измерения.

Идея состоит в том, чтобы представить выход (или доход) теневой экономики как скрытую переменную, которая вызывает заметные эффекты, но не может быть измерена напрямую.

Мы используем аналитическое представление наиболее общей спецификации, детерминантов, скрытой переменной и показателей, представленных на рис. 11. Уравнения измерения связывают ненаблюдаемую переменную с наблюдаемыми показателями следствия. В структурных уравнениях указаны связи между ненаблюдаемой переменной и их причинами.

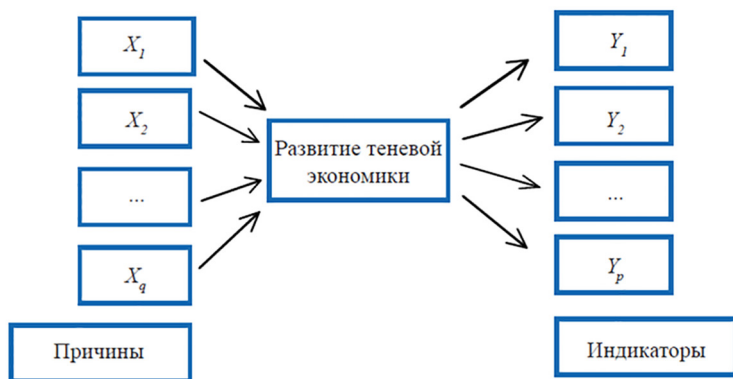

Рис. 11. Модель *MIMIC*²⁴⁸

Таким образом, модель *MIMIC* определяет связи между наблюдаемыми причинными переменными и скрытой переменной (ненаблюдаемой), что, в свою очередь, косвенно влияет на набор наблюдаемых переменных следствия.

²⁴⁸ Buehn A., Schneider F. A preliminary attempt to estimate the financial flows of transnational crime using the MIMIC method // Research Handbook on Money Laundering / eds. B. Unger, D. van der Linde. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. – P. 172–189.

Реализация *MIMIC* включает определение скрытой переменной – теневой экономики – управляемой причинами X и движущей силой Y (индикаторами). Это приводит к $(p + 1)$ линейным уравнениям с нормально распределёнными ошибками:

$$Y = \lambda \eta + \varepsilon,$$

$$\eta = \gamma^T X + \xi,$$

где η – латентная переменная (размер теневой экономики);

$Y = (Y_1, Y_2, \dots, Y_p)^T$ – вектор следственных индикаторов;

$X = (X_1, X_2, \dots, X_q)^T$ – вектор причинных индикаторов;

$\lambda = (\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_p)^T$, $\gamma^T = (\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_p)$ – векторы коэффициентов;

ε, ξ – случайные ошибки. Предполагается, что структурное возмущение и погрешности измерения имеют нормальное распределение и не зависят друг от друга. Это предположение имеет решающее значение для обеспечения качества результатов²⁴⁹.

Как отмечают D. Giles и L. Tedds²⁵⁰, чтобы оценить данную модель, необходимо наложить ограничение на один из элементов вектора λ .

Наиболее часто для оценки модели *MIMIC* используется метод максимального правдоподобия с предположением, что наблюдаемые переменные следуют за многомерным нормальным распределением. Предположение о многомерной нормальности часто можно ослабить, особенно для экзогенных переменных.

Подход *MIMIC* предполагает нормальное распределение ошибок, ограничивая параметры ошибок модели и среднее значение нулевым значением, а стандартное отклонение – константой, сохраняя при этом условия некоррелированности ошибок²⁵¹. Как отмечено в пояснении модели, необходимо указать

²⁴⁹ Dell'Anno R. Estimating the shadow economy in Italy: a structural equation approach: working paper. – Aarhus: University of Aarhus, 2003.

²⁵⁰ Giles D. E. A., Tedds L. M. Taxes and the Canadian underground economy // Canadian Tax Paper. – 2002. – Vol. 106.

²⁵¹ Dell'Anno R., Schneider F. A complex approach to estimate shadow economy: the structural equation modeling // Coping with the Complexity of Economics / eds. M. Fagnini, T. Looks. – Berlin: Springer, 2009. – P. 110–130.

один из показателей, значение которого отличается от нуля. Учитывая, что знак ВВП может быть положительным и отрицательным (+/-1), в зависимости от воздействия, мы решили ограничить значение +1, чтобы отслеживать движение индекса неформальной экономики и выражать его через отношение ВВП.

В исследованиях масштабов теневой экономики на основе модели *MIMIC* в качестве причинных переменных, как правило, используются следующие (F. Schneider):

- налоговая нагрузка прямого налогообложения, включая долю платежей по социальному обеспечению (в процентах ВВП);

- налоговая нагрузка косвенного налогообложения, включая таможенные пошлины (в процентах ВВП);

- влияние государственного регулирования;

- уровень безработицы (процент от всего населения);

- ВВП на душу населения (в долл.).

В качестве индикаторных переменных им использовались:

- уровень безработицы (процент населения от 18 до 64 лет);

- годовые темпы роста ВВП;

- годовое изменение размера национальной валюты на душу населения²⁵².

На первом этапе теневая экономика оценивается с использованием причин теневого поведения, таких, например, как налоговое бремя и интенсивность регулирования, а также с использованием показателей, отражающих незаконную деятельность, таких как спрос на валюту и объём официально затраченного рабочего времени. Эта процедура «производит» только относительные оценки размера теневой экономики.

На втором этапе проводится калибровка, или бенчмаркинг – трансформация относительных оценок размера теневой экономики в абсолютные с использованием абсолютных значений размеров теневой экономики, оценённых монетарным методом (например, методом Танзи или Гутмана) в качестве базо-

²⁵² Schneider F. The influence of public institutions on the shadow economy: an empirical investigation for OECD Countries // *European Journal of Law and Economics*. – 2010. – Vol. 6, No. 3. – P. 441–468; Schneider F. The shadow economy and shadow labor force: a survey of recent developments // *IZA Discussion Paper*. – 2010. – No. 8278.

вых значений для теневой экономики. Процедура калибровки, используемая для получения «теневых» показателей теневой экономической деятельности, была подвергнута критике²⁵³. Поскольку скрытая переменная и её единица измерения не наблюдаются, структурная модель предоставляет только набор оценочных коэффициентов, из которых можно рассчитать индекс, показывающий динамику ненаблюдаемой переменной. Применение так называемой процедуры калибровки (бенчмаркинга), независимо от того, какая из них используется, требует экспериментов и сравнения калиброванных значений, академической дискуссии. На данном этапе исследований не ясно, какой метод калибровки является лучшим или наиболее надёжным.

Например, если запускается модель *MIMIC 6-1-2* (шесть причин, скрытая переменная и два индикатора) и исключаются коэффициенты четырёх статистически несущественных переменных для оптимизации модели, то в результате получаем *MIMIC 2-1-2*. Чтобы исключить нестационарные временные ряды, переменные преобразовываются в их первые различия.

По сравнению с другими статистическими методами, модели *MIMIC* предлагают несколько преимуществ для оценки теневой экономической деятельности. Согласно D. Giles, L. Tedds, *MIMIC* является одним из наиболее объективных подходов, чем большинство других конкурирующих методов, поскольку он позволяет одновременно использовать несколько индикаторов и причинных переменных²⁵⁴. Кроме того, этот подход является достаточно гибким, позволяет варьировать выбор причинно-следственных и индикаторных переменных в зависимости от особенностей изучаемой теневой экономической деятельности, рассматриваемого периода и наличия данных. F. Schneider, D. Enste подчёркивают, что модели *MIMIC* приводят к некоторому прогрессу в оценке методов для опреде-

²⁵³ См.: Breusch T. The Canadian underground economy: an examination of Giles and Tedds // Canadian Tax Journal. – 2005. – Vol. 53. – P. 367–391; Breusch T. Estimating the underground economy using MIMIC models. – URL: <http://econwpa.wustl.edu/eps/em/papers/0507/0507003.pdf> (дата обращения: 12.09.2019). – Текст: электронный.

²⁵⁴ Giles D. E. A., Tedds L. M. Taxes and the Canadian underground economy // Canadian Tax Paper. – 2002. – Vol. 106.

ления размера и развития теневой экономики²⁵⁵. Поэтому они полагают, что он превосходит другие методы оценки. Эти положительные аспекты, в частности, применяются не только к оценке масштабов нерегистрируемой экономики, но и ко всей теневой экономической деятельности. Это означает, что процедура *MIMIC* относится к широкому определению теневой экономики, и оценка масштабов теневой экономики намного выше по сравнению с оценками на основе других методов. Таким образом, оценка *MIMIC* даёт верхние граничные показатели масштабов теневой экономики.

Конечно, этот метод также имеет свои ограничения, которые определены в литературе. Три наиболее важных критических момента касаются реализации модели, используемой выборки и достоверности оценок.

Наиболее частым возражением является значение скрытой переменной²⁵⁶.

C. Helberger, H. Knepel считают, что оценки модели *MIMIC* приводят к нестабильным коэффициентам в отношении изменений размера выборки и спецификаций альтернативной модели²⁵⁷. Результаты отдельных исследований нестабильны в случае незначительных изменений в данных за период и в группе изученных стран. C. Helberger, H. Knepel утверждают, что списки индикаторных переменных не убедительны для этой цели.

R. Dell'Anno полагает, однако, что нестабильность исчезает асимптотически с увеличением размера выборки. При этом он подчёркивает, что другой проблемой является применение модели *MIMIC* к данным временных рядов: поскольку большинство макроэкономических переменных не удовлетворяют стационарным, долгосрочная информация теряется при использо-

²⁵⁵ Schneider F., Enste D. Shadow economies: size, causes, and consequences // The Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38, No. 1. – P. 77–114.

²⁵⁶ См.: Helberger C., Knepel H. How big is the shadow economy? A re-analysis of the unobserved-variable approach of B. S. Frey and H. Weck-Hannemann // European Economic Review. – 1998. – Vol. 32, No. 4. – P. 965–976; Dell'Anno R. Estimating the shadow economy in Italy: a structural equation approach. Working Paper. – Aarhus: University of Aarhus, 2003.

²⁵⁷ Helberger C., Knepel H. How big is the shadow economy? A re-analysis of the unobserved-variable approach of B. S. Frey and H. Weck-Hannemann // European Economic Review. – 1998. – Vol. 32, No. 4. – P. 965–976.

вании первых различий. До сих пор исследователи не апробировали подходящую модель *MIMIC*, которая учитывает коинтеграцию между переменными²⁵⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что модель *MIMIC* реализует, скорее, подтверждающий, а не выявляющий факторный анализ. Например, исследователю трудно гарантировать, что криминальные действия полностью исключены из анализа теневой экономики. Эту критику, которая, вероятно, является наиболее распространённой в литературе, по-прежнему трудно преодолеть, поскольку она восходит к теоретическим предпосылкам выбора переменных и эмпирическим ограничениям доступности данных.

Ещё одной критикой может служить то, что с недавних пор *MIMIC* начал применяться довольно часто для панельных данных (например, для ряда стран), причём без глубокого учёта специфики этих стран²⁵⁹. Например, исследование Л. Медины и Ф. Шнайдера показало, что размер теневой экономики в Грузии и Азербайджане составил в среднем за 2004–2015 гг. соответственно 64,9 и 52,2 %, в то время как в Армении 42,6 %, в Пакистане – 33,1 %, лишь 23,9 % в Индии, что сомнительно²⁶⁰.

Многие экономисты (например, Л. Медина, Ф. Шнайдер), использующие модели *MIMIC*, хорошо знают об этих ограничениях, но утверждают, что не следует отказываться от данного подхода. Напротив, они рекомендуют использовать их, следуя междисциплинарному подходу к экономике, поскольку модели *MIMIC* становятся популярными инструментами для экономического анализа, особенно при изучении теневой экономики экспертами некоторых международных организаций (например, МВФ).

²⁵⁸ Dell'Anno R. Estimating the shadow economy in Italy: a structural equation approach. Working paper. – Aarhus: University of Aarhus, 2003.

²⁵⁹ См.: Medina L., Schneider F. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? // IMF Working paper. – 2018. – No. 18.

²⁶⁰ Там же.

4.4. Сравнительный анализ методов оценки теневого экономики

4.4. Comparative Analysis of Methods for Assessing the Shadow Economy

Summarizing the methods considered in the previous sections, it can be stated that the variety of methods used indicates the absence of a single most accurate method for quantifying the parameters of the shadow economy, suitable for different countries and time periods. Different methods give different estimates of the shadow economy, as a rule, direct methods are underestimated, and indirect methods, methods of hidden variables, soft modeling, and the structural method are overestimated.

For better conclusions on these methods:

- we need more detailed sections of the cash money supply – the amount of use of cash by individuals, legal entities; Also more observations are needed to increase the accuracy of the results, our proposal is quarterly data;
- research is needed on the dynamics of an increase in the cash supply and the dynamics of an increase in electronic retail payments in order to determine the greatest impact on the growth or decline of the shadow economy;
- the M1 unit should be used rather than the M0;
- it is necessary to make an adjustment for the velocity of circulation of different aggregates (that is, the velocity of circulation of money differs by types of money – velocity of circulation M0, M1 and M2 (in valuation models, if it is decided to use M1, then it is necessary to take M1 as the basis);
- it may be preferable to use the CPI instead of the GDP deflator, since the latter underestimates the inflation rate, since it excludes the impact of imports and the exchange rate.

In the current conditions of economic development in the CIS countries, monetary methods in their pure form (analysis of the cash money supply) may be uninformative due to the increased impact of other factors affecting the demand for cash. It will be necessary to exclude, for example, the factor of public confidence in the banking system. Monetary approaches, in our opinion, can only be used as an addition to the balance sheet methods that are used in Russia to determine the scale of shadow economic activity at the macro level.

In the future, when analyzing the cash money supply, it is worth focusing on the distribution of the cash money supply by types of economic activity, according to the territorial distribution of this supply:

- the amount of cash used by territories;
- the amount of cash used by type of activity;
- data on non-cash payments infrastructure.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии

единой наиболее точной методики количественной оценки параметров теневой экономики, пригодной для разных стран и временных периодов. Разные методы дают неодинаковую оценку теневой экономике, как правило, прямые методы – заниженную, а косвенные методы, методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный метод – завышенную. Каждый из методов имеет достоинства и недостатки, свои области применения (табл. 22).

Получение более объективной оценки теневой экономической деятельности возможно при её комплексной оценке с использованием различных методов, при построении эконометрических моделей, включающих совокупность разнообразных факторов.

Можно выделить следующие проблемы международного сопоставления показателей уровня теневой экономики различных стран:

1) из-за несовершенства понятийного аппарата многие исследователи отождествляют понятия «теневая экономика» и «ненаблюдаемая экономика», вследствие чего происходит подмена одного статистического показателя другим;

2) при измерении уровня ненаблюдаемой экономики, а значит, и теневой (по причине включения второй в состав первой) подавляющее большинство стран, в том числе и Российская Федерация, используют не все показатели. Недочёт различных показателей усложняет их сопоставимость при построении мирового рейтинга.

Наличие данных проблем говорит о несовершенстве и недостаточной разработанности системы оценки уровня теневой экономики в России и за рубежом, а недостаточно достоверная статистика – о затруднительности формирования и реализации экономической политики государств в отношении теневой экономики.

Сравнительный анализ методов оценки теневой экономики²⁶¹

<i>Методы</i>	<i>Недостатки</i>	<i>Положительные стороны</i>
Метод несоответствия между статистикой национальных расходов и доходов	<ul style="list-style-type: none"> – Ошибки в статистике расходов и доходов, а также в её оценке существенно искажают этот индикатор, поэтому результаты этого метода ненадёжны. – Очень часто теневые деньги переводятся за границу, что усложняет подсчёт. – Существуют скрытые расходы, которые не учитываются. <p><i>Метод даёт довольно большую ошибку и позволяет только примерно определить направление развития теневой экономики</i></p>	Простота применения
Метод несоответствия между официальной и фактической рабочей силой	Не рассматривает скрытую зарплату на официальной работе, скрытые прибыли компаний и т. д. <i>Данный метод подчитывает теневую зарплату людей, которые работают только «в тени» и не получают официальной зарплату, а это лишь небольшая часть теневой экономики, по которой нельзя судить о теневой экономике в целом</i>	Не учитывает рост производительности труда благодаря росту физического капитала и человеческого потенциала. Можно взять конечные фактические траты на потребление и скорректировать с изменениями средней ЗП, но нет данных по ЗП (можно сделать по России)
Монетарный метод оценки динамики теневой экономики, или метод спроса на валюту	Не учитывается, что не вся теневая экономика пользуется наличностью: есть бартер и безналичный расчёт. Доля последнего в теневой экономике постоянно растёт. <i>Также в процессе расчёта многое зависит от выбора модели, которая, конечно, даёт условный результат</i>	<ul style="list-style-type: none"> – У него довольно большой охват, потому что большая часть теневой экономики пользуется наличностью. – Позволяет оценить влияние различных факторов на размер теневой экономики. – Не только измеряет динамику теневой экономики, но и позволяет определить величину теневой экономики в определённый момент, чего не могут все последующие методы

²⁶¹ Составлено по: Костин А. В. Опыт измерения теневой экономики в Западной литературе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Социально-экономические науки». – 2011. – Т. 11. – С. 33–43.

Продолжение табл. 22

Методы	Недостатки	Положительные стороны
<p>Физические методы, или методы по потреблению электричества, измеряют теневую экономику со стороны производства, а не со стороны потребления, как это делает большинство методов</p>	<p>Метод не включает в рассмотрение скрытую зарплату, теневые услуги и криминальную экономическую деятельность.</p> <p>Имеющиеся изначальные предположения являются спорными:</p> <p>а) не все действия в теневой экономике нуждаются в электричестве;</p> <p>б) теневая экономика существует не только в домашних хозяйствах;</p> <p>в) сомнительность значимости государственных расходов на социальное обеспечение в этой модели;</p> <p>г) расчёт теневой экономики различных стран по размеру теневой экономики одной страны сомнителен, особенно когда сравниваются развитые страны и страны переходного периода</p>	<p>Если объединить метод Кауфмана – Кэлиберда и Ласко, то можно измерить теневое производство на заводах и в домашнем хозяйстве, что охватывает основную часть теневой экономики. Не учитывает повышение энергоэффективности производства, применение альтернативной энергии</p>
<p>Нечётко-множественный метод оценки динамики теневой экономики</p>	<p>– Рассматриваются только два фактора, влияющие на теневую экономику, а их на самом деле гораздо больше.</p> <p>– Несмотря на то, что логические взаимосвязи выглядят правдоподобно, сам процесс их преобразования в числовые данные через таблицу довольно спорный.</p> <p>– Сохраняется высокая кумулятивность ошибок при преобразованиях.</p>	<p>Сильная сторона – это применение логики и простота в использовании. Он позволяет из логических взаимосвязей факторов и теневой экономики оценить её динамику</p>

Используется редко

Окончание табл. 22

Методы	Недостатки	Положительные стороны
<p>Модель МММС</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Неустойчивость предполагаемых коэффициентов относительно изменений объёма выборки, что вводит условие на объём выборки; – Трудность получения надёжных данных по всем причинным переменным, кроме налоговых ставок. – Неоднозначность влияния «причин» и «индикаторов» на изменение теневой экономики. <p><i>Не может быть использована без метода оценки по спросу на деньги, который, в свою очередь, неприменим к отдельным составляющим наблюдаемой экономики, так как использует показатель денежной массы в обращении</i></p>	<p>Одна из популярных моделей в настоящее время, использует множество факторов и индикаторов, что позволяет ей теоретически охватить всю теневую экономику. Эта модель часто используется вместе с монетарным методом, потому что МММС оценивает только динамику теневой экономики, а монетарный метод может оценить контрольную точку её значения в один из годов, что позволяет получить абсолютные значения размера теневой экономики. НО: существуют определённые вопросы при использовании самого метода структурных уравнений. Так, для корректного расчёта лагентной переменной по методу МММС используется определённое программное обеспечение, при этом практика показывает, что применение разных программных продуктов для расчёта одной и той же модели даёт разные результаты. Кроме того, модель МММС не учитывает либо игнорирует коллинеарность между переменными. Поэтому необходима разработка более статистически надёжного метода (и более простого в применении)</p>

Основываясь на опыте российских учёных²⁶² по использованию монетарных методов оценки размеров теневой (ненаблюдаемой) экономики, можно утверждать, что использование метода Гутмана существенно искажает объёмы ненаблюдаемой экономики вследствие неправомерности выдвигаемой гипотезы. Метод Гутмана нецелесообразно использовать в условиях высокой инфляции и утечки капитала из страны.

Метод Танзи позволяет получить важную информацию о зависимости ненаблюдаемой экономики от величины налоговых поступлений. Однако его применение в условиях нестабильного денежного обращения существенно искажает оценки ненаблюдаемой экономики.

Таким образом, если исследователь настаивает на применении монетарных методов, то необходимо провести корректировку данных по М0 и, соответственно, по депозитам до восстановления с учётом выявленных структурных разрывов.

Для более качественных выводов по этим методам:

- нужны более детальные срезы наличной денежной массы – количество использования наличности физическими лицами, юридическими лицами; также необходимо больше наблюдений для увеличения точности результатов, наше предложение – поквартальные данные;

- необходимы исследования динамики увеличения наличной денежной массы и динамики увеличения электронных розничных платежей с целью определения наибольшего влияния на рост или снижение масштабов теневой экономики;

- следует использовать агрегат М1, а не М0;

- необходимо делать корректировку на скорость обращения разных агрегатов (т. е. скорость обращения денег различается по видам денег – скорость обращения М0, М1 и М2; в моделях оценки – если решено использовать М1, то и необходимо брать за основу М1;

²⁶² Фесина Е. Л. Апробация монетарных методов оценки ненаблюдаемой экономики (на примере Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 85–87; Фесина Е. Л. Монетарные методы оценки ненаблюдаемой экономики в аспекте направлений изучения зарубежного опыта // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 145–147.

– предпочтительнее использовать ИПЦ вместо дефлятора ВВП, поскольку последний недооценивает уровень инфляции, так как исключает влияние импорта и валютного курса.

В текущих условиях развития экономики стран СНГ монетарные методы в чистом виде (проведение анализа наличной денежной массы) могут быть неинформативными по причине усиления воздействия других факторов, влияющих на спрос на наличные денежные средства. Нужно исключить, например, фактор доверия населения к банковской системе. Монетарные подходы, на наш взгляд, можно использовать только как дополнение к балансовым методам, которые применяются в России для определения масштабов теневой экономической деятельности на макроуровне.

В дальнейшем при анализе наличной денежной массы следует сделать упор на распределение наличной денежной массы по видам экономической деятельности, по территориальному распределению этой массы:

- количество использования наличности по территориям;
- количество использования наличности по видам деятельности;
- данные по инфраструктурной обеспеченности безналичных расчётов.

ГЛАВА 5. Анализ масштабов теневой экономики в Узбекистане

CHAPTER 5. Analysis of the Shadow Economy Scale in the Republic of Uzbekistan

5.1. Оценки на основе монетарных подходов (Ф. Кейгана и Э. Файга)

5.1. Estimates Based on Monetary Approaches (Cagan and Feige)

In this section, we calculated the size of the shadow economy in Uzbekistan using the Keigan's method and the Feig's method.

According to Keigan's method, the size of the shadow economy relative to the size of GDP in Uzbekistan for the analyzed period varied between 38,2 and 52,1 % with a maximum value of 102,9 % in 2013 and a minimum of 38,6 % at the beginning of the analyzed period.

The volume of the shadow economy, calculated according to Feig's method, showed significant fluctuations in the analyzed period, cyclically decreasing and increasing.

According to Feig's method, the size of Uzbekistan's shadow economy varied between 3 and 26 %.

Оценка на основе стандартного денежного подхода Ф. Кейгана

Стандартный метод спроса на деньги, предложенный Ф. Кейганом в 1958 г., является одним из первых методов, который стал применяться для оценки масштабов теневой экономики²⁶³. Основной идеей этого метода является то, что все теневые экономические отношения имеют денежно-кредитный харак-

²⁶³ Cagan P. The demand for currency relative to the total money supply // Journal of Political Economy. – 1958. – Vol. 66. – P. 302–328.

тер, так же, как и вся экономическая активность, доля бартерных сделок в данном подходе стремится к нулю. В базовой работе Ф. Кейган не ставил целью выявление масштабов теневой экономики, а определял спрос на денежные средства. Учёный выявил зависимость между налоговым бременем и спросом на деньги.

Стандартный денежный подход Ф. Кейгана включает пять основных шагов:

- 1) расчёт спроса на деньги по формуле

$$C_o = A(\Theta+1)Y_o \text{Exp}(-\gamma i),$$

где C_o – спрос на деньги; Θ – переменная, отражающая стимул к сокрытию операций с деньгами (например, налоговая нагрузка); Y_o – наблюдаемый регистрируемый ВВП; i – альтернативные издержки денежной массы на руках (например, ставка по депозитам);

- 2) расчёт спроса на деньги при условии отсутствия мотивации к сокрытию (Cr);

- 3) расчёт теневой денежной массы по формуле

$$Ch = Ct - Cr,$$

где Ch – теневая ДМ; Ct – общая денежная масса;

- 4) расчёт скорости обращения денежной массы в наблюдаемом секторе (Vr) по формуле

$$Vr = P \cdot T/M0,$$

где за основу взята скорость обращения именно наличной денежной массы, так как все денежные подходы основаны на предположении об использовании наличности;

- 5) расчёт размера теневого ВВП по формуле

$$Yh = Vr \cdot Ch.$$

Согласно имеющимся данным по спросу на денежную массу и объёму денежной массы теневой экономики и скорости обращения денежной массы в наблюдаемом секторе (по $M0$), мы находим примерный объём теневого сектора в Узбекистане (табл. 23).

Таблица 23

Результаты расчёта размера теневой экономики по методу Ф. Кейгана в Республике Узбекистан*

Годы	Скорость обращения денег, раз в году	Объём теневого сектора, млрд сум	Объём теневого сектора, % к ВВП	Годы	Скорость обращения денег, раз в году	Объём теневого сектора, млрд сум	Объём теневого сектора, % к ВВП
2000	14,6	1255,6	38,6	2010	18,9	38850,5	52,5
2001	14,9	1931,8	39,2	2011	20,3	53752,0	55,4
2002	19,8	3571,5	47,9	2012	22,7	76957,8	64,0
2003	17,7	4179,3	42,5	2013	21,9	148789,9	102,9
2004	17,2	5174,5	42,2	2014	21,3	103763,4	58,6
2005	15,8	6522,8	41,0	2015	20,8	116974,5	55,7
2006	15,7	9073,3	43,0	2016	20,8	143059,3	59,0
2007	16,5	13737,1	48,7	2017	16,9	152656,0	50,5
2008	16,3	19527,8	50,1	2018	19,5	212113,8	52,1
2009	16,3	25285,0	51,2				

*Расчёты – А. А. Мага.

Таким образом, согласно методу Ф. Кейгана, размер теневой экономики относительно размера ВВП в Узбекистане за анализируемый период варьировался между 38,2 и 52,1 % с максимальным значением в 102,9 % в 2013 г. и минимальным 38,6 % в начале анализируемого периода.

Оценка на основе метода транзакций (метода Э. Фейга)

Как известно, метод транзакций, разработанный Э. Фэйгом²⁶⁴, основан на предположении, что существует постоянная связь во времени между объёмом транзакций и официальным объёмом ВВП, что описывается с помощью известного уравнения Фишера из количественной теории денег

$$M \cdot V = P \cdot T,$$

где M – денежная масса;

V – скорость обращения денежной массы;

P – уровень цен;

T – общее количество транзакций²⁶⁵.

Величина неравенства равна величине теневой экономики при условии постоянной (средней) скорости обращения денег. Мы основываем свои расчёты на постоянной скорости оборота денег и принимаем её как среднее значение за анализируемый период.

При этом $P \cdot T$ является эквивалентом номинального размера ВВП. Данный метод выбран как наиболее простой в построении. И результаты, полученные по нему, можно сравнить с более детальными подходами и выявить разницу.

Таким образом, по методу Э. Фейга, размер теневой экономики Узбекистана варьировался между 3 и 26 %. Данные результаты показывают значительное отклонение от результатов, полученных по другим методам. Допущений в этой методике очень много: «базовый период», линейная зависимость размера теневой экономики и количество транзакций.

²⁶⁴ Feige E. How big is the irregular economy? // Challenge. – 1979. – Vol. 22, No. 5. – P. 5–13.

²⁶⁵ При этом $P \cdot T$ является эквивалентом номинального размера ВВП.

В реальности соотношение официальных и теневых транзакций может постоянно меняться. Объем теневой экономики, рассчитанный по методу Э. Файга, демонстрировал значительные колебания в анализируемый период, циклично снижаясь и возрастая (табл. 24).

Таблица 24

Результаты расчёта размера теневой экономики Узбекистана по методу Э. Файга (по общей массе денег)*

<i>Годы</i>	<i>ВВП, млрд сум</i>	<i>М0, млрд сум</i>	<i>Скорость обращения М0, раз в год</i>	<i>$M \times V^{**}$</i>	<i>$MV - P \cdot T$</i>	<i>Объём теневой экономики, % к ВВП</i>
2000	3,255.6	223.3	14.58	4085.98	830.38	26,0
2001	4,925.3	331.6	14.85	6067.58	1142.28	23,0
2002	7,450.2	375.9	19.82	6879.22	570.98	8,0
2003	9,844.0	556.2	17.70	10178.96	334.96	3,0
2004	12,261.0	710.9	17.25	13010.07	749.07	6,0
2005	15,923.4	1,005.4	15.84	18398.94	2475.54	16,0
2006	21,124.9	1,347.0	15.68	24649.75	3524.85	17,0
2007	28,190.0	1,705.5	16.53	31210.56	3020.56	11,0
2008	38,969.8	2,394.9	16.27	43827.04	4857.24	12,0
2009	49,375.6	3,025.4	16.32	55364.30	5988.70	12,0
2010	74,042.0	3,922.2	18.88	71777.09	2264.91	3,0
2011	96,949.6	4,787.0	20.25	87602.69	9346.91	10,0
2012	120,242.0	5,303.5	22.67	97053.90	23188.10	19,0
2013	144,548.3	6,601.0	21.90	120797.92	23750.38	16,0
2014	177,153.9	8,325.5	21.28	152357.50	24796.40	14,0
2015	210,183.1	10,082.8	20.85	184515.11	25667.99	12,0
2016	242,495.5	11,668.1	20.78	213526.66	28968.84	12,0
2017	302,536.8	17,868.0	16.93	326984.30	24447.50	8,0
2018	407,514.5	20,895.5	19.50	382387.52	25126.98	6,0
			$\mu = 18.31$			

**При условии постоянной скорости обращения денег для получения MV используем среднюю V ($\mu = 18,31$)

*Расчёты – А. А. Мага.

Таким образом, согласно методу Э. Файга, размер теневой экономики Узбекистана варьировался между 3 и 26 % (табл. 24).

5.2. Оценки на основе прямых немонетарных методов

5.2. Estimates Based on Direct Non-Monetary Methods

In May-June 2019, within the framework of the UNDP project in Uzbekistan, an expert survey was conducted in order to identify the scale, causes and factors of the shadow economy with the development of proposals for its reduction. The interviewees were: i) experts in the field of customs and tax operations, ii) persons who carry out their labor activities unofficially, who are not in family relations, have mainly secondary specialized education, whose average age is 28 years, and also, iii) entrepreneurs operating in industry, construction, services, transport and agriculture. The total number of interviewees was 30.

As a result of the survey, it was revealed that: i) the scale of the shadow economy in Uzbekistan varies between 40 and 50 % in relation to GDP, ii) the trend in the size of the shadow economy has been increasing over the past two decades, and only starting from 2018 its scale is expected to decrease, iii) the largest scale of shadow economic transactions is observed in construction, industry and agriculture, iv) the reasons for the shadow economy are imperfection of the system of tax and customs administration, the complexity of taxation and customs control procedures (a large number of reference norms in legislation, types of taxes, fees and deductions), a high level of corruption in government bodies.

Оценка масштабов и факторов теневой экономики в Узбекистане на основе экспертного опроса

В мае-июне 2019 г. в рамках проекта ПРООН в Узбекистане был проведён экспертный опрос с целью выявления масштабов, причин и факторов теневой экономики с выработкой предложений по её сокращению²⁶⁶. Исходя из поставленной цели, основными задачами данного опроса являлись: отбор респондентов, обеспечивающих получение объективной и актуальной информации о состоянии теневой экономики; выявление ос-

²⁶⁶ Материал аналитического доклада «Поддержка стратегических исследований в целях устойчивого развития» (п. 2.7) на основе обобщения результатов исследования, проведённого группой национальных консультантов Программы развития ООН: Теневая экономика в Узбекистане: причины, масштабы и пути сокращения: аналитический доклад / под общ. науч. ред. А. Худайназарова. – Ташкент, 2019.

новых социальных и экономических причин теневой экономики; определение условных масштабов теневой экономики в разрезе отдельных отраслей; анализ факторов, вынуждающих предпринимателей находиться в теневой экономике; выработка предложений по сокращению размеров теневой экономики.

Методология проведения опроса. Исходя из указанных задач, в качестве интервьюируемых выбраны следующие категории респондентов:

1) эксперты в области таможенных и налоговых операций, работающие соответственно в таможенных и налоговых органах государственного управления (далее – эксперты) со средним стажем работы в своей отрасли порядка 12 лет. Данная категория является важной, так как указанные органы непосредственно нацелены на обеспечение сокращения объёмов теневых операций;

2) лица, осуществляющие трудовую деятельность неофициально, не состоящие в семейных отношениях, имеющие в основном среднее специальное образование, средний возраст которых составляет 28 лет. Данная категория представляет особый интерес, так как, согласно статистическим данным Государственного комитета Республики Узбекистан, в 2018 г. в неофициальном секторе было занято 7 870 081 чел., или 68 % общего количества занятых по стране. В этой связи занятые в неформальном секторе формируют основной компонент теневой экономики и обладают важной информацией, характеризующей теневую экономику. Отобранные респонденты осуществляют неофициальную трудовую деятельность в сфере торговли (2 респондента – мужчина и женщина) и строительства (2 респондента – мужчина и женщина)²⁶⁷. Эти сферы были вы-

²⁶⁷ Поиск работы осуществляется через знакомых, социальные сети и сайты с объявлениями. Для части опрошенных неофициальная работа является основным заработком. Часть респондентов отметили, что осуществляют незарегистрированную трудовую деятельность периодически в целях получения дополнительного заработка. Респонденты работают как на частных объектах (физическое присутствие), так и в сети (удалённо). Заработную плату опрошенные получают как по результатам реализованных услуг/работ, так и на почасовой или поденной основе. Средний уровень заработной платы среди опрошенных составляет около 1,9 млн сумов в месяц. При этом те респонденты, которые работают неофициально на постоянной основе, имеют больший заработок по сравнению с теми, кто осуществлял незарегистрированную деятельность периодически (непостоянно).

браны, исходя из статистических данных ГКС РУз, согласно которым торговля и строительство лидируют по количеству неофициально занятых по сравнению с другими отраслями. В торговле занято 17,8 %, а в строительстве – 17,3 % от общего количества неформальных работников;

3) предприниматели, осуществляющие деятельность в следующих сферах: промышленности (4 респондента), строительства (4 респондента), услуг (4 респондента), транспорта (4 респондента) и сельского хозяйства (4 респондента)²⁶⁸. Определённая часть предпринимателей, как правило, формирует один из ключевых элементов теневых отношений и обладает информацией, необходимой для изучения теневой экономики.

Общее количество интервьюируемых составило 30 чел. Респонденты отбирались, исходя из компетентности в вопросах оценки масштабов и причин теневой экономики.

География опроса включала г. Ташкент. Это вызвано тем, что в столице сосредоточены центральные аппараты государственных органов и экспертное сообщество, которые владеют общей информацией о состоянии теневой экономики по всей республике; а также ограниченностью ресурсов для проведения опроса.

Методом сбора информации выбрано глубинное интервью, позволяющее использовать открытые вопросы для получения детальной информации, касающейся теневой экономики. Глубинные интервью проводились анонимно. При этом все интервьюируемые были проинформированы о том, что конечная цель опроса – это анализ состояния теневой экономики.

По окончании каждого глубинного интервью полученные сведения заносились в единую базу данных Microsoft Excel для последующей обработки, группировки и анализа.

Результатом глубинных интервью стало обобщение мнений респондентов и их сопоставительный анализ. В этой связи в анализе отсутствуют какие-либо процентные соотношения и пропорции, полученные, исходя из репрезентативности выбор-

²⁶⁸ Преобладающая часть опрошенных предпринимателей – это малые и средние предприятия в форме обществ с ограниченной ответственностью, средний жизненный цикл которых составляет 8,5 лет. Помимо этого, в выборке присутствуют крупные предприятия в форме обществ с ограниченной ответственностью.

ки (которые используются в количественных опросах). Полученные оценки являются чисто субъективным мнением респондентов и не могут являться репрезентативными. Во-первых, это связано с тем, что у респондентов из одной отрасли наблюдался значительный разброс в значениях. Например, оценки доли теневой экономики в сельском хозяйстве варьировались от 10 до 90 %. Во-вторых, в отличие от количественного опроса, глубинные интервью направлены на получение субъективного, экспертного мнения опрашиваемого.

Размер теневой экономики. Согласно данным ГКС РУз, в 2018 г. занятые в неформальном секторе экономики распределились по следующим сферам: торговля (17,8 %), строительство (17,3 %), промышленность (14,2 %), сельское хозяйство (10,9 %) и прочие услуги (28,2 %). Результаты экспертного опроса показывают почти схожее отраслевое распределение теневой экономики. Респонденты отметили, что самые высокие доли теневой экономики имеют место в торговле (75 %), строительстве (50 %), промышленности (45 %) и сельском хозяйстве (40 %). Помимо указанных отраслей теневая экономика имеет сильные позиции в сфере услуг – особенно в сфере образования и здравоохранения. Данный факт может быть связан с тем, что эти сферы являются бюджетными и в них уровень заработной платы низкий.

Отметим единство мнений и оценок респондентов при определении отраслей, в которых теневая экономика имеет наибольшее распространение.

Неофициальная занятость. Неофициальная занятость является одним из главных столпов теневой экономики. На вопрос о том, насколько в стране распространена практика сокрытия доходов со стороны неофициальных работников, эксперты ответили, что данное явление широко развито в частном бизнесе. Респонденты отметили, что количество таких работников в Узбекистане достаточно велико, но оно постепенно сокращается вследствие проводимых реформ в экономике. По мнению большинства экспертов, наибольшее количество неофициальных работников трудится в таких отраслях, как строительство, торговля, транспорт и сфера услуг.

Социологический портрет неофициального работника, согласно мнению экспертов, имеет следующие черты: это лицо без высшего образования, безуспешно ищущее работу в официальном секторе (по причине отсутствия работы как таковой или по причине недостаточной оплаты). Средний заработок неофициального работника, согласно мнению экспертов, составляет около 1,5 млн сумов в месяц.

Среди причин, побуждающих людей заниматься незарегистрированной трудовой деятельностью, респонденты-эксперты отметили: 1) желание неофициальных работников сохранить свои доходы на высоком уровне путём ухода от уплаты подоходного налога; 2) низкий уровень правосознания. При этом и эксперты, и незарегистрированные работники указали, что неофициальная занятость порождает такие проблемы, как потеря возможностей получения гарантий охраны труда, социальной защиты и социального обеспечения со стороны государства, нерегулярность дохода, несправедливое отношение работодателей. Предприниматели, в свою очередь, выделяют следующие проблемы незарегистрированной трудовой деятельности: низкий уровень оплаты труда (по сравнению с занятыми в официальном секторе), плохие условия труда, отсутствие социальных гарантий, несправедливое отношение руководства, ограниченность профессионального развития.

Все респонденты – неофициальные работники отметили, что хотели бы работать легально. При этом основными условиями для официального трудоустройства, согласно мнению респондентов, являются наличие рабочих мест и соответствующий удовлетворяющий уровень заработной платы (назывались оценки в 2–3 млн сумов).

Большинство предпринимателей указали, что невыгодно принимать на работу лиц без оформления трудовых контрактов по причине возможных трений с государственными контролирующими органами. Однако представители сферы сельского хозяйства отметили обратное. Это может быть связано с тем, что фермеры при выполнении сельскохозяйственных работ и сборе урожая зачастую нуждаются в быстром наборе временных работников для выполнения полевых работ за ограничен-

ное время (одна-две недели), что вынуждает к тому, чтобы не оформлять с ними договоры на выполнение услуг. Многие эксперты, отвечая на вопрос о выгодности неофициального трудоустройства, отметили, что предпринимателям выгодно неофициально нанимать людей в целях избежания расходов на налоги при выплате заработной платы и сокращения административных и бухгалтерских операций.

Факторы и причины теневой экономики. Относительно причин и факторов, влияющих на развитие теневой экономики в целом, отметим, что респонденты продемонстрировали единое восприятие. Подавляющее большинство опрошенных главной причиной совершения теневых операций определили уход от уплаты налогов. Респонденты отметили, что осуществлять различные бизнес-операции легально экономически невыгодно и нецелесообразно ввиду высокого уровня налогообложения, неофициальных расходов, связанных с прохождением процедур налогообложения.

Дополнительно к этому упоминались такие факторы, как низкий уровень финансовой грамотности у предпринимателей, сложность ведения бухгалтерского учёта и проведения банковских операций, неразвитость администрирования в банковской и налоговой системах в целом, их «забюрократизированность».

Например, один из предпринимателей отметил следующее: *«После нескольких шагов государства по либерализации валютных операций теневой рынок значительно сократился. Но на этом не нужно останавливаться. По моему мнению, существует очень много искусственных барьеров в фискальном и монетарном секторе, которые влияют на все бизнес-процессы и способствуют ведению двойной бухгалтерии»*. Высказано также мнение, что теневая экономика имеет и положительные стороны для бизнеса: например, в процессе осуществления предпринимательской деятельности возникает острая необходимость купли-продажи чего-либо по наличному расчёту, что позволяет предпринимателям оперативно реагировать и решать проблемы. Респонденты указали, что порой бывает очень сложно получить кредит на расширение деятельности или закупку нового оборудования. Однако многие находят решение этой

проблемы через использование знакомств или родственных связей. Таким образом, такие незаконные действия позволяют предпринимателям в отдельных случаях решать сложные проблемы и успешно вести бизнес.

Один из факторов теневой экономики – сокрытие реальной хозяйственно-экономической информации при ведении предпринимательской деятельности. На вопрос о том, предоставляются ли предприятия достоверные данные о своей прибыли контролирующим органам, подавляющая часть респондентов ответила, что предприниматели указывают в официальных отчётах в среднем менее половины фактической прибыли. Один из предпринимателей ответил саркастично: *«Меньше половины прибыли обычно показывают. Самые честные и справедливые предприниматели, наверное, половину прибыли показывают».*

Следующий фактор теневой экономики – это коррупция. В целом уровень коррупции в стране оценивается как высокий. Высказывалось мнение, что она постепенно снижается. При этом наличие и уровень коррупции зависят от вида отрасли – в промышленности и сельском хозяйстве она имеет низкий уровень, но в строительстве, торговле и услугах наоборот. Большинство респондентов отметили возникновение случаев коррупции при взаимодействии предпринимателей с государственными органами – при получении разрешений, прохождении процедур лицензирования, регистрации и сертификации. Также отмечалось, что уровень коррупции наиболее высок на государственных предприятиях или предприятиях с государственной долей в уставном капитале.

На вопрос о том, насколько бизнес может успешно работать, не нарушая при этом закон, некоторые респонденты ответили, что это зависит от вида отрасли. Например, представители сферы строительства, торговли и транспорта заявили, что успешно работать и не нарушать закон невозможно. Большинство же респондентов указали, что это вполне реально. При этом был отмечен ряд факторов, вынуждающих предпринимателей осуществлять деятельность вне рамок закона. К ним относятся следующие: высокое налогообложение и стремление предпринимателей его избежать, сложность и непостоян-

ство законодательных норм и требований к ведению бизнеса. Отмечается, что стремление избежать налогообложения способствовало введению новой ставки НДС. Также было высказано мнение, что ведение успешного бизнеса без нарушения закона невозможно по причине того, что государственные контролирующие органы сами вынуждают предпринимателей нарушать законодательство при реализации своих полномочий. Это подтверждается следующими ответами респондентов: *«Думаю, что работать успешно и не нарушать закон – невозможно, так как всё очень быстро меняется и предприниматели не успевают приспособиться. Для того чтобы не нарушать эти законы, надо быть гениями»; «Нельзя работать, не нарушая закон. Все законы созданы против предпринимателей, система такая»; «Очень сложно искоренить то, что годами приживалось. В основном к нарушению закона подталкивают сами государственные служащие. Если оплата труда в государственных органах будет достойной, а набор сотрудников прозрачен, то это поможет соблюдать законность и поспособствует развитию бизнеса».*

В целях проверки объективности ответов респондентов-предпринимателей им был задан дублирующий вопрос касательно факторов, негативно влияющих на предпринимательскую деятельность (проверка вопроса о возможности/невозможности ведения бизнеса без нарушения законодательства). Так, среди основных барьеров, которые затрудняют предпринимательскую деятельность, около половины респондентов отметили большое количество и размер налогов, а также бюрократию в государственных органах. При этом отдельные предприниматели отметили, что недостаток знаний и опыта для ведения бизнеса также является фактором ухода в тень. Эксперты отметили, что главными барьерами, препятствующими ведению предпринимательской деятельности, являются недостаток опыта и знаний, а также коррупция в государственных органах.

Подавляющее большинство респондентов-предпринимателей отметили, что за последние несколько лет на их предприятиях не было осуществлено ни одной проверки со стороны контролирующих государственных органов. При этом предприни-

матели указали, что в случае выявления нарушения законодательства с проверяющими всегда можно «договориться» и «решить вопрос» в целях избежания ответственности. Аналогичного мнения придерживаются и эксперты, утверждающие, что подобная практика постепенно исчезает, так как количество проверок значительно сократилось. Помимо этого высказывалось мнение о том, что если на предприятии не зафиксировано нарушения законодательства, то предпринимателю ничего платить не приходится. Как отметил один из предпринимателей, финансовая и правовая грамотность в отдельных случаях позволяет отстаивать свою позицию при отсутствии нарушения законодательства: *«Сталкиваемся с этим, но наши сотрудники стараются не оставлять ни малейшего повода для этого и отстаивают наши интересы».*

На вопрос о том, приходилось ли предпринимателям уплачивать денежные средства определённым лицам для решения вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью, около половины респондентов отметили, что подобные случаи периодически происходят. При этом указали, что отдельные предприниматели вместо денежных средств оказывают разного рода услуги: *«Я выбираю позицию не брать и не “давать”.* Однако по мелочам бывают – СЭС, пожарники, “мусорка”. Но это средства небольшие, не значимые»; *«Я никому ничего не плачу. Я иду до конца, я знаю все законы. Но вот другие, конечно, платят, так как им это удобно»; «Нет, деньги мы не даём, но иногда даём машины на праздники для перекрытия дорог».*

Вопрос о степени влияния налоговой реформы на сокращение неформальной занятости разделил респондентов-предпринимателей на два лагеря. Первая группа отметила, что результаты реформы пока до конца непонятны и нужно время для их усвоения. Они также заявили, что в целом её результаты положительно влияют на сокращение неформальной занятости. Вторая группа опрошенных была более категорична в своём мнении и отметила, что налоговая реформа привела к росту количества неофициальных работников, в том числе за счёт введения новых ставок НДС, из-за которых поднялись цены на товары и размер заработной платы, что послужило импульсом к

росту неформальной занятости. Так, один из предпринимателей указал: *«Фирма, работающая в рамках общего режима налогообложения, стала основным фактором для роста неформальной занятости. Общий режим налогообложения увеличил налоговую нагрузку в разы, что косвенно побуждает растущие малые фирмы дробиться или останавливать (технологическое) развитие. Выросло целое поколение бухгалтеров, которые не умеют работать вне общего режима налогообложения. Нужно продолжить налоговую реформу и проработать вопрос снижения ставки НДС».*

Эксперты, в отличие от предпринимателей, оказались более оптимистично настроены. По их мнению, неформальная занятость в целом снизилась, многие люди стали работать официально. Например, один из них утверждает следующее: *«Реформа очень сильно повлияла на снижение неофициальной занятости. По итогам первого квартала 2019 г. появилось до миллиона новых налогоплательщиков».*

На основании изложенного можно сделать вывод, что в отдельных случаях неофициальное трудоустройство может быть выгодно предпринимателям, если они не хотят платить налог с заработных плат своих работников и нести лишнее бремя административных и бухгалтерских операций. С другой стороны, предприниматели негативно относятся к неофициальному трудоустройству по причине опасения возможных трений с государственными контролирующими органами. При этом сами неофициальные работники, согласно опросу, положительно относятся к возможности легального трудоустройства.

Таким образом, согласно результатам экспертного опроса, основным фактором теневой экономики является стремление предпринимателей избежать налогообложения, что объясняется, с одной стороны, нежеланием предпринимателей отдавать часть прибыли государству, а с другой – сложностью и неэффективностью ведения бизнеса официально. Другими факторами являются сложность осуществления бухгалтерских и банковских операций, низкий уровень финансовой грамотности предпринимателей, неразвитость банковской системы и налогового администрирования.

Выводы. На основании изложенных результатов оценки масштабов и структуры теневой экономики можно сделать следующие выводы:

1) теневая экономика в Узбекистане – среда, объективно сформировавшаяся за годы независимости в результате несовершенства системы налогового и таможенного администрирования, сложности процедур налогообложения и таможенного контроля (большого количества отсылочных норм в законодательстве, видов налогов, сборов и отчислений), высокого уровня коррупции в органах государственного управления и, как следствие, искажения образа мышления у большинства трудоспособных граждан и предпринимателей с формированием у них «привычки ухода в тень». Основной принцип поведения в данной среде заключается в том, что субъект будет «уходить в тень» всегда, если есть недоверие к государству из-за бюрократии, коррупции, несправедливого налогообложения, сложности «правил», регулирующих легальное поведение и налогообложение»;

2) масштабы теневой экономики в Узбекистане варьируются между 40 и 50 % по отношению к ВВП, что связано с тем, что не существует метода оценки, который обеспечил бы её точность. Вместе с тем многие оценки показали, что тренд размера теневой экономики повышался в течение последних двух десятилетий, только начиная с 2018 г. ожидается снижение её масштабов;

3) выборочные опросы предприятий и экспертные опросы показали, что наибольшие масштабы теневых экономических операций наблюдаются в сфере строительства, промышленности и сельского хозяйства.

5.3. Оценки на основе косвенных немонетарных методов

5.3. Estimates Based on Indirect Non-Monetary Methods

Estimation based on the GDP comparison method by income and expenses. This approach is based on discrepancies between income and expenditure statistics. The GDP calculated using the income method must be equal to the GDP calculated using the expenditure method.

Estimation based on the discrepancy method between the official and actual labor force. This method is based on the assumption that the unregistered unemployed are the main labor force serving the shadow economy. Thus, it estimates the size of the entire shadow economy, including the criminal economy.

The "Physical cost" method, or electricity consumption method, measures the shadow economy from the production side, rather than from the consumption side, as most methods do. But this method does not include gray wages, shady services, and criminal economic activity.

The results of various monetary and non-monetary indirect methods differ and draw conclusions about the absolute effectiveness of any method is not possible, to triangulate results, it is necessary to conduct a detailed qualitative study using survey and only then can you conclude about the proximity of any method to reality.

Оценка на основе метода сопоставления ВВП по доходам и расходам

Этот подход основан на расхождениях между статистикой доходов и расходов. Показатель ВВП, рассчитанный по методу доходов, должен быть равен показателю ВВП, рассчитанному по методу расходов. Таким образом, если имеется независимая оценка расходной части национальных счетов, разрыв между показателем расходов и показателем доходов можно использовать в качестве оценки размера теневой экономики. Поскольку национальные СНС стремятся свести к минимуму это несоответствие, в качестве оценки теневой экономики следует использовать первоначальное расхождение или первую оценку, а не опубликованное расхождение. Если бы все компоненты на стороне расходов были бы измерены без ошибок, тогда этот подход дал бы хорошую оценку размера теневой экономики. Но это не так. Вместо этого расхождение отражает все упущения и ошибки в СНС, а значит, искажает также оценку размера теневой экономики, которая может трактоваться как «грубая» оценка.

Величина расхождения между ВВП, рассчитанным по расходам и доходам, является теневой экономикой (табл. 25).

Данный подход не идеален (между 2000 и 2009 гг. теневой экономики не обнаружено), такие интересные результаты могут быть связаны с изменением метода расчёта ВВП.

Оценка размера теневого сектора по методу ВВП

<i>Годы</i>	<i>ВВП по расходам, млн сум*</i>	<i>ВВП по доходам, млн сум</i>	<i>Расхождение</i>	<i>Объём теневой экономики, % к ВВП</i>
2000	3255.5660	3255.6000	0.0340	0.00
2001	4925.2698	4925.3000	0.0302	0.00
2002	7450.2340	7450.2000	-0.0340	0.00
2003	9843.9990	9844.0000	0.0010	0.00
2004	12261.0000	12261.0000	0.0000	0.00
2005	15923.4000	15923.4000	0.0000	0.00
2006	21124.9000	21124.9000	0.0000	0.00
2007	28190.0000	28190.0000	0.0000	0.00
2008	38969.8000	38969.8000	0.0000	0.00
2009	49375.6000	49375.6000	0.0000	0.00
2010	62388.3000	74042.0000	11653.7000	15.74
2011	78764.2167	96949.6000	18185.3833	18.76
2012	97929.3011	120242.0000	22312.6989	18.56
2013	120861.5469	144548.3000	23686.7531	16.39
2014	145846.4364	177153.9000	31307.4636	17.67
2015	171808.3125	210183.1000	38374.7875	18.26
2016	199993.3656	242495.5000	42502.1344	17.53
2017	254043.1000	302536.8000	48493.7000	16.03
<i>*База данных Bloomberg</i>				

Метод, несмотря на его простоту, имеет ряд недостатков: не учитывает теневые доходы, которые переводятся за границу, скрытые расходы, а также теневые элементы, которые остаются скрытыми при расчёте и доходной, и расходной части ВВП²⁶⁹.

²⁶⁹ Thomas J. J. Informal economic activity: handbooks in economics. – London: Harvester Wheatsheaf, 1992.

Оценка на основе метода несоответствия между официальной и фактической рабочей силой

Этот метод основывается на допущении, что незарегистрированные безработные являются основной рабочей силой, обслуживающей теневую экономику. Таким образом, он оценивает размер всей теневой экономики, включая криминальную. Делается предположение, что производительность труда в теневой экономике такая же, как и в официальной, из чего следует вывод, что доля теневой экономики в ВВП пропорциональна доле незарегистрированных безработных в рабочей силе (рис. 12).

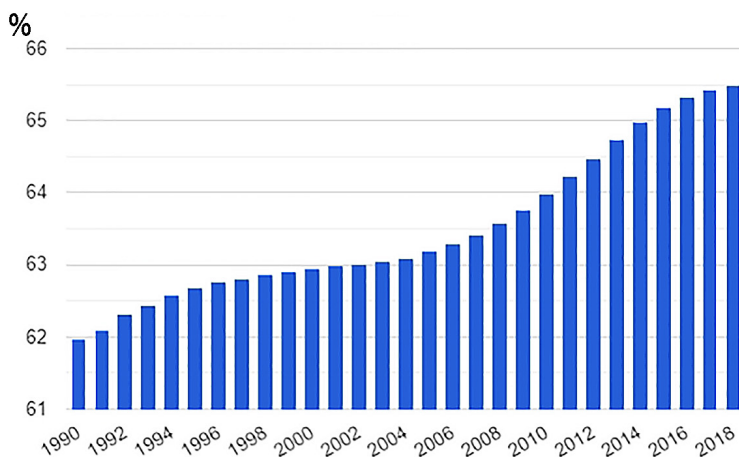

Рис. 12. Уровень участия в рабочей силе, Узбекистан (1990–2018)²⁷⁰

Снижение коэффициента участия рабочей силы в официальной экономике можно рассматривать как признак роста активности рабочей силы в теневой экономике.

Если предполагается, что общее участие рабочей силы является постоянным, то снижение официальной доли участия

²⁷⁰ Расчёты – А. А. Мага.

можно рассматривать как показатель роста теневой экономической активности (при прочих равных условиях).

Согласно этому подходу снижение темпов участия рабочей силы является признаком роста теневой экономики (табл. 26).

Таблица 26

**Результаты анализа изменения трудовых ресурсов Узбекистана
(1991–2012)***

Годы	Труд. ресурсы, млн чел.	Кол-во занятых, млн чел.	Реальный ВВП (млн долл. по отношению к 2011 г.)**	ВВП на одного занятого, долл.	Коэффициент участия, %	% Δ занятых	% Δ ВВП***	$\Delta Z/\Delta ВВП$	Теневая экономика, %
1991	7,44	7,30	96146,39	8286,09	60,92	-	-	-	-
1992	7,41	7,20	85378,00	7236,01	60,51	-1,42	-11,20	0,13	87,0
1993	7,54	7,17	83418,80	7032,91	59,39	-0,34	-2,29	0,15	85,0
1994	7,58	7,03	79081,84	6660,63	58,02	-2,01	-5,20	0,39	61,0
1995	7,72	7,12	78370,10	6464,50	57,80	1,30	-0,90	-1,44	244,0
1996	7,94	7,09	79702,39	6612,06	56,05	-0,39	1,70	-0,23	123,0
1997	8,26	7,36	83846,91	6787,57	55,97	3,80	5,20	0,73	27,0
1998	8,55	7,41	87536,18	7078,92	54,51	0,72	4,40	0,16	84,0
1999	8,97	7,78	91387,77	7183,35	54,54	4,91	4,40	1,12	-12,0
2000	9,12	8,01	95043,28	7156,47	55,32	3,06	4,00	0,76	23,6
2001	9,44	8,40	99320,23	7154,96	56,05	4,82	4,50	1,07	-7,2
2002	9,78	8,78	103491,66	7172,70	56,59	4,53	4,20	1,08	-7,9
2003	10,10	9,17	107865,73	7191,45	57,24	4,41	4,23	1,04	-4,3
2004	10,50	9,65	115907,37	7437,86	58,02	5,29	7,46	0,71	29,0
2005	10,92	10,16	123978,76	7641,30	58,81	5,28	6,96	0,76	24,2
2006	11,31	10,65	133204,53	7876,55	59,59	4,77	7,44	0,64	35,9
2007	11,78	11,19	145829,53	8342,23	60,25	5,11	9,48	0,54	46,1
2008	12,26	11,66	158986,95	8835,03	60,47	4,18	9,02	0,46	53,6
2009	11,72	11,13	171786,00	9307,29	60,55	-4,56	8,05	-0,57	156,6

Окончание табл. 26

Годы	Труд. ресурсы, млн чел.	Кол-во занятых, млн чел.	Реальный ВВП (млн долл. по отношению к 2011 г.)**	ВВП на одного занятого, долл.	Коэффициент участия, %	% Δ занятых	% Δ ВВП***	$\Delta Z/\Delta$ ВВП	Теневая экономика, %
2010	12,20	11,55	186344,92	9863,36	60,56	3,74	8,48	0,44	55,8
2011	12,68	12,05	201776,94	10389,94	61,04	4,37	8,28	0,53	47,2
2012	13,00	12,37	218281,80	10962,36	61,34	2,62	8,18	0,32	68,0
Источник: Federal Reserve Economic Data. – URL: https://fred.stlouis-fed.org (дата обращения: 12.03.2020). – Текст: электронный. *При учёте равного вклада каждого работающего в создание ВВП отношение должно быть равно единице, отклонение может быть результатом теневой активности									

*Расчёты – А. А. Мага.

Имея данные по общей численности населения Узбекистана и общей численности рабочей силы и ВВП, мы можем видеть расхождения, основанные на предположении, что уровень участия рабочей силы постоянен. Если уровень участия в рабочей силе был бы постоянным, то размер теневой занятости мы видели бы как колебание уровня участия в рабочей силе.

Если применим простую регрессионную модель, чтобы обнаружить, насколько рост реального объёма ВВП объясняется ростом количества занятых в экономике, то коэффициент детерминации в 90,1 % говорит о том, что только 90 % вариации реального ВВП обусловлено ростом рабочей силы и остаётся 10 % вариации, спровоцированной ненаблюдаемыми факторами, что может являться признаком присутствия теневой экономики.

За период наблюдения (1991–2012) реальный ВВП вырос в целом на 127 % при среднегодовом темпе роста 3,8 %, а абсолютная занятость выросла за этот период на 70 и 2,4 % в год, однако трудно сказать, насколько это несоответствие можно отнести к нормальному росту производительности труда за счёт увеличения капитала и человеческого потенциала.

Также можно использовать метод ресурсного подхода, сравнив интенсивность трудозатрат для производства ВВП (и учитывая презумпцию постоянной производительности труда), примерно оценить объём теневой экономики, однако такой метод также не объясняет некоторых отклонений и не учитывает рост производительности труда.

Метод несоответствия между официальной и фактической рабочей силой довольно прост в применении, но имеет множество недостатков:

- не рассматривает «серую» зарплату на официальной работе;

- не учитывает рост производительности труда благодаря росту физического капитала и человеческого потенциала;

- не рассматривает сокрытие прибыли компаний и т. д.

По факту этот метод подсчитывает теневую зарплату людей, которые работают только «в тени» и не получают официальную зарплату, а это лишь небольшая часть теневой экономики, по которой нельзя судить о теневой экономике в целом.

Можно взять конечные фактические траты на потребление и скорректировать с изменениями средней заработной платы, но данных по заработной плате не имеется.

Оценка на основе метода «Физические затраты» (метод Кауфмана – Калиберды)

В подходе Д. Кауфмана и А. Калиберды для измерения общей (официальной и неофициальной) экономической активности в экономике предполагается, что потребление электроэнергии есть единственный наилучший физический показатель общей (или официальной и неофициальной) экономической активности²⁷¹.

Данные по энергопотреблению на душу населения в 1990–2014 гг. в Узбекистане представлены на рис. 13.

²⁷¹ Kaufmann D., Kaliberda A. Integrating the unofficial economy into the dynamics of post socialist economies: a framework of analyses and evidence // Economic Transition in Russia and the New States of Eurasia / ed. B. Kaminski. – London, 1996. – P. 81–120.

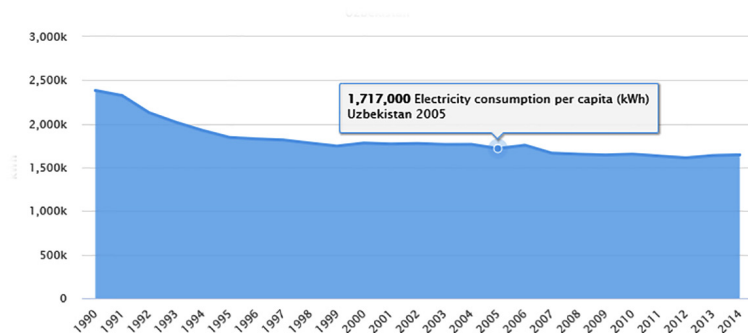

Рис. 13. Энергопотребление на душу населения, Узбекистан, кВт/ч на душу населения (1990–2014)²⁷²

Во всём мире эмпирически наблюдалось, что экономическая активность и потребление электроэнергии движутся в одном темпе с чувствительностью (эластичностью) потребления электроэнергии к ВВП, обычно близкой к единице. Это означает, что рост общего потребления электроэнергии является показателем роста общего (официального и неофициального) ВВП. Учитывая это косвенное измерение для всей экономики, а затем, вычитая из этого общего показателя оценки официального ВВП, Д. Кауфман, А. Калиберда (1996) получили оценку неофициального ВВП. Энергоинтенсивность ВВП также известна как энергоэластичность ВВП и рассчитывается по формуле эластичности

$$\text{Ээ} = \Delta \text{Э} / \Delta \text{ВВП},$$

где Ээ – энергоэластичность ВВП;

Э – энергопотребление (общее);

ВВП – реальный объём ВВП.

За период наблюдения между 1991 и 2014 гг. энергопотребление в Узбекистане не всегда коррелировало с реальным ВВП (рис. 14, 15).

²⁷² Источник: данные Всемирного банка.

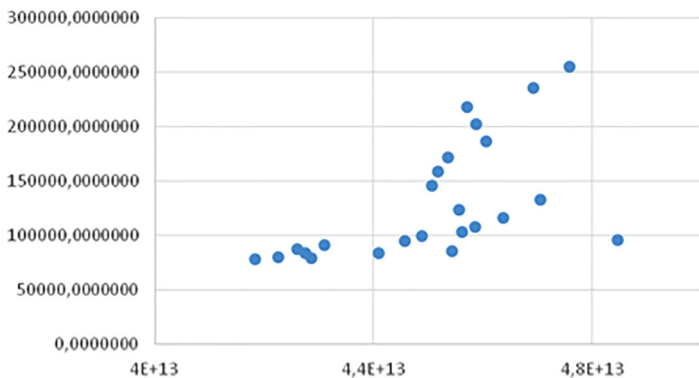

Рис. 14. Точечная диаграмма: реальный ВВП, млн долл. (по оси ординат) и общее энергопотребление, кВт/ч (по оси абсцисс), Узбекистан (1991–2014)²⁷³

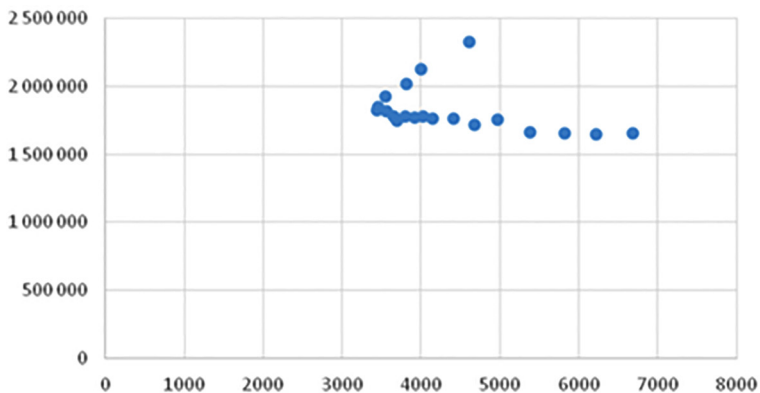

Рис. 15. Точечная диаграмма: реальный ВВП на душу населения, долл. (по оси абсцисс) и общее энергопотребление на душу населения, кВт/ч на душу населения (по оси ординат), Узбекистан (1991–2014)²⁷⁴

Фактически энергоинтенсивность ВВП колебалась между $| -0,44 |$ и 2,67 (табл. 27), со стандартным отклонением в 0,55 и средним значением в 0,43, что означает, что ВВП производится

²⁷³ Источник: данные Всемирного банка.

²⁷⁴ Источник: данные Всемирного банка.

без интенсивных затрат энергии. Более того, за этот период общий рост реального ВВП составил 165 %, а общее потребление энергии снизилось на 0,18 % (рис. 16).

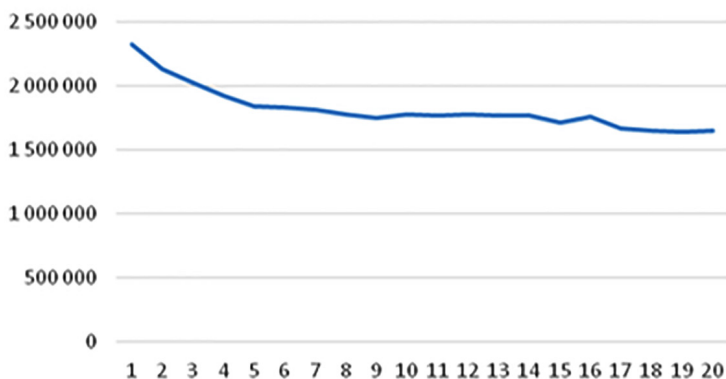

Рис. 16. Потребление энергии на душу населения, кВт/ч, годовой (1991–2014)²⁷⁵

Наблюдения расходятся от года в год; отрицательное значение энергоэластичности (которое меньше единицы) свидетельствует о том, что рост ВВП превысил рост энергопотребления, при этом одна из величин снизилась по сравнению с предыдущим годом. Чтобы устранить проблему разности знаков, принято рассматривать величины эластичности как условно положительные, без учёта знака. Даже в этом случае сложно судить об объёмах теневого сектора, особенно в годы, когда показатель эластичности ниже единицы, и мы должны сделать вывод о высокой энергоэффективности ВВП. В годы, когда показатель выше единицы, можно сделать вывод о размере теневого сектора по разнице между нормой (1,0) и фактическим значением показателя. Таким образом, метод физических затрат неэффективен при оценке теневой экономики Узбекистана.

²⁷⁵ Источник: данные Всемирного банка.

Таблица 27

Энергоинтенсивность реального ВВП, Узбекистан (1991–2014)*

Годы	Энергопотребление		Реальный ВВП, млн (2011 USD)		Ээ	Оценочный объём теневого сектора, % к ВВП
	общее	на душу населения	общий	на душу населения		
1991	4,84717E+13	2324000	96146,3906250	4609,79		
1992	4,54413E+13	2128000	85378,0000000	3998,22	0,56	н/д
1993	4,40872E+13	2018000	83418,7968750	3818,318	1,30	29,85
1994	4,28609E+13	1924000	79081,8359375	3549,932	0,54	н/д
1995	4,18293E+13	1844000	78370,1015625	3454,863	2,67	167,44
1996	4,22549E+13	1827000	79702,3906250	3446,143	0,60	н/д
1997	4,27614E+13	1815000	83846,9140625	3558,867	0,23	н/д
1998	4,26142E+13	1779000	87536,1796875	3654,345	0,08	н/д
1999	4,3105E+13	1745000	91387,7656250	3699,61	0,26	н/д
2000	4,45748E+13	1780000	95043,2812500	3795,355	0,85	н/д
2001	4,48831E+13	1769000	99320,2265625	3914,56	0,15	н/д
2002	4,56104E+13	1775000	103491,6562500	4027,54	0,39	н/д
2003	4,58499E+13	1764000	107865,7265625	4149,959	0,12	н/д
2004	4,6363E+13	1765000	115907,3671875	4412,493	0,15	н/д

Окончание табл. 27

Годы	Энергопотребление		Реальный ВВП, млн (2011 USD)		Ээ	Оценочный объём теневого сектора, % к ВВП
	общее	на душу населения	общий	на душу населения		
2005	4,55692E+13	1717000	123978,7578125	4671,393	0,25	н/д
2006	4,70516E+13	1755000	133204,5312500	4968,464	0,44	н/д
2007	4,50595E+13	1664000	145829,5312500	5385,337	0,45	н/д
2008	4,51739E+13	1652000	158986,9531250	5814,114	0,03	н/д
2009	4,53567E+13	1643000	171786,0000000	6222,778	0,05	н/д
2010	4,60625E+13	1653000	186344,9218750	6687,179	0,18	н/д
2011	4,58784E+13	1631000	201776,9375000	7173,271	0,05	н/д
2012	4,57143E+13	1610000	218281,7968750	7687,603	0,04	н/д
2013	4,69197E+13	1637000	235801,2343750	8226,964	0,33	н/д
2014	4,75899E+13	1645000	254683,0312500	8803,423	0,18	н/д
Темп прироста, %	-1,81	-29	+165	+91	$\mu = 0,43$	
Темп роста, %	-1,43	-0,07	+4,14	+2,73	$\sigma = 0,55$	

*Расчёты – А. А. Мага.

Метод «физических затрат», или метод по потреблению электричества, измеряет теневую экономику со стороны производства, а не со стороны потребления, как это делает большинство методов. Если объединить метод Кауфмана – Калиберды и Ласко (метод потребления электроэнергии домохозяйствами), то можно будет измерить теневое производство на заводах и в домашнем хозяйстве, что охватывает основную часть теневой экономики. Но этот метод не включает в рассмотрение «серую» зарплату, теневые услуги и криминальную экономическую деятельность. Также в нём используются жёсткие изначальные предположения, которые являются спорными. Например:

1) не все действия в теневой экономике нуждаются в электричестве;

2) теневая экономика существует не только в домашних хозяйствах;

3) имеет место сомнительность значимости государственных расходов на социальное обеспечение в этой модели;

4) расчёт теневой экономики различных стран по размеру теневой экономики одной страны сомнителен, особенно, когда сравниваются развитые страны и страны переходного периода.

Если физические методы объединить с методами, рассматривающими незатронутые части теневой экономики, то это может значительно повысить их эффективность.

Сравнение результатов определения масштабов теневой экономики

Имеющиеся методы обнаруживают следующие размеры теневого сектора Узбекистана (табл. 28).

Таблица 28

Сравнение результатов определения масштабов теневой экономики в Узбекистане по монетарным и немонетарным косвенным методам

<i>Годы</i>	<i>По Кэйгану, %</i>	<i>По Файзу, %</i>	<i>По ВВП</i>	<i>По занятости</i>
2000	38,6	26,00	0,00 %	23,57 %
2001	39,2	23,00	0,00 %	-7,16 %

Окончание табл. 28

<i>Годы</i>	<i>По Кэйгану, %</i>	<i>По Фэйгу, %</i>	<i>По ВВП</i>	<i>По занятости</i>
2002	47,9	8,00	0,00 %	-7,85 %
2003	42,5	3,00	0,00 %	-4,25 %
2004	42,2	6,00	0,00 %	29,01 %
2005	41,0	16,00	0,00 %	24,19 %
2006	43,0	17,00	0,00 %	35,90 %
2007	48,7	11,00	0,00 %	46,12 %
2008	50,1	12,00	0,00 %	53,62 %
2009	51,2	12,00	0,00 %	156,59 %
2010	52,5	3,00	15,74 %	55,81 %
2011	55,4	10,00	18,76 %	47,19 %
2012	64,0	19,00	18,56 %	67,96 %
2013	102,9	16,00	16,39 %	н/д
2014	58,6	14,00	17,67 %	н/д
2015	55,7	12,00	18,26 %	н/д
2016	59,0	12,00	17,53 %	н/д
2017	50,5	8,00	16,03 %	н/д
2018	52,1	6,00	н/д	н/д

Как видно из табл. 28, результаты применения различных монетарных и немонетарных косвенных методов разнятся, и сделать вывод об абсолютной эффективности какого-либо метода не представляется возможным. Для триангуляции результатов необходимо провести детальное качественное исследование с применением опроса населения и только после этого можно сделать вывод о приближенности какого-либо метода к действительности.

5.4. Оценка теневой экономики на основе модели MIMIC

5.4. Estimates Based on the MIMIC Model

In May-June 2019, within the framework of a UNDP project in Uzbekistan, a study was carried out to identify the scale, causes and factors of the shadow economy with the development of recommendations for its reduction. One of the objectives of the study was to identify the dynamics of the informal economy in Uzbekistan for the period 1998–2018 as well as factors of the shadow economy. To accomplish this task, the author used a structural model of multiple indicators and multiple causes – MIMIC (Multiple Indicators and Multiple Causes). The conclusion is that among the selected causal variables given in this section, cash and tax burden are the ones that most contribute to the development of the shadow economy. *Ceteris paribus*, an increase in government revenues (meaning the growth of tax and non-tax revenues) by 1 billion soums leads to an increase in the size of the shadow economy by 2,87 billion soums, and an increase in cash by 1 billion soums leads to an increase in the size of the shadow economy by 5,47 billion soums.

This empirical study showed that the shadow economy in Uzbekistan tended to grow over the observed period, from 18 to 52 % of GDP, with an average over the observed period of 34 %. High level of cash circulating outside the banking system and high tax burden were significant factors in the growth of the size of the shadow economy. It should be noted that the currency reform carried out in 2017, which had a positive impact, halting the growth of the shadow economy during 2018.

В этом параграфе попытаемся выявить динамику неформальной экономики в Узбекистане за период 1998–2016 гг.²⁷⁶

Для эконометрического анализа мы использовали структурную модель множественных индикаторов и множественных причин – *MIMIC (Multiple Indicators and Multiple Causes)*. Структурная модель множественных показателей и множественных причин (*MIMIC*) является частным случаем моделей структурных уравнений (*SEM – Structural Equation Models*), позволяющих задавать статистические отношения между причинными переменными (наблюдаемыми) и скрытыми (ненаблюдаемыми), которые, в свою очередь, влияют косвенным образом на набор наблюдаемых следственных показателей.

Следует отметить, что априори предметом изучения здесь является вся теневая экономика, включая криминальную. Такое

²⁷⁶ Использован материал п. 2.5 Аналитического доклада ПРООН: Теневая экономика в Узбекистане: причины, масштабы и пути сокращения: аналитический доклад / под общ. науч. ред. А. Худайназарова. – Ташкент, 2019.

определение предмета вытекает из предположения, что *MIMIC* оценивает динамику размера теневой экономики, основываясь на данных по объёму ВВП и базовой оценки теневой экономики, полученной на основе монетарного метода. Спрос на наличность, как правило, охватывает все сектора экономики. Но в зависимости от цели исследования определение теневой экономики может меняться. В этом параграфе используется определение отчёта ОЭСР 2002 г. «Измерение ненаблюдаемой экономики»²⁷⁷.

Данные для анализа. Для построения модели *MIMIC* были отобраны следующие переменные для изучения динамики теневой экономики за период 1995–2018 гг.: реальный объём ВВП (*RGDP*), реальная денежная масса (*RM2*) – в качестве следственных индикаторов теневой экономики; наличность в реальном измерении или реальные деньги, обращающиеся вне банковской системы (*RM0*), доходы государственного бюджета (налоговые и неналоговые поступления) в реальном измерении (*RBR*), рабочая сила (*LABOR*) и индекс экономической свободы (*EC_FREEDOM*) – в качестве причинных переменных. Первые пять переменных получены посредством корректировок на основе данных Всемирного банка и Госкомстата РУз и измеряются в млрд сумов, а индекс экономической свободы получен из базы данных *Heritage Foundation* и измеряется в баллах от 0 до 100.

Поэтому данные по экономическому росту, взятые из отчётов Всемирного банка, были выбраны за основу для проведения корректировок макроэкономических данных. При этом данные Центрального банка, касающиеся доли наличной денежной массы и агрегата *M2* в ВВП, использованы для корректировок абсолютных величин этих денежных агрегатов.

Одной из переменных, используемых в качестве индикатора для измерения теневой экономики, является объём реального ВВП. Поскольку скрытая переменная не измеряется, необходимо определить единицу измерения. Этот индикатор выбран в качестве переменной для создания шкалы измерения теневой экономики (табл. 29).

²⁷⁷ OECD. Measurement of the non-observed economy: a handbook. – URL: <https://www.oecd.org/sdd/na/1963116.pdf> (дата обращения: 12.09.2019). – Текст: электронный.

Таблица 29

Описательная статистика данных*

<i>Показатели</i>	<i>Переменные модели MIMIC</i>									
	<i>RGDP</i>	<i>RM2</i>	<i>RM0</i>	<i>RBR</i>	<i>LABOR</i>	<i>EC FREEDOM</i>				
Средняя арифметическая	161077,4	26656,51	8077,961	40645,34	1184,5422	44,10623				
Медиана	135180,9	21138,10	6932,684	32310,91	1160712	45,90000				
Максимальное значение	318122,2	63395,46	17876,76	70103,51	15457895	53,30000				
Минимальное значение	76351,64	8833,885	3406,759	22672,45	8541611	31,50000				
Стандартное отклонение	78286,42	17747,35	4040,162	16118,41	2240750	6,596236				
Асимметрия	0,675192	0,745209	0,929931	0,659297	0,149991	-0,346590				
Экссес	2,111568	2,268762	2,969011	1,877673	1,691433	1,839712				
Статистика Харка-Бера	2,612850	2,756056	3,460049	2,998310	1,802336	1,826765				
Вероятность	0,270786	0,252075	0,177280	0,223319	0,406095	0,401165				
Сумма	3865857	639756,3	193871,1	975488,2	2,84E+08	1058,549				
Сумма квадратов отклонений	1,41E+11	7,24E+09	3,75E+08	5,98E+09	1,15E+14	1000,738				
Кол-во наблюдений	24	24	24	24	24	24				

*Расчёты – А. А. Мага.

Начнём с использования аналитического представления наиболее общей спецификации: *MIMIC* 4–1-2: четыре определителя, скрытая переменная и два индикатора.

Все выбранные переменные модели оказались нестационарными и коинтегрированными²⁷⁸, что говорит о том, что эти переменные связаны между собой в долгосрочном периоде. Обзор литературы по оценке моделей *MIMIC* показал, что для таких моделей не строятся коррекции ошибок, а переменные не трансформируются в стационарные, потому что данные модели, во-первых, не являются эконометрическими, а представляют собой частные модели подтверждающего факторного анализа, во-вторых, исследуется только долгосрочная связь между ними.

Оценка модели MIMIC. В табл. 30 представлены коэффициенты модели *MIMIC*, оценённые по методу максимального правдоподобия с использованием программного обеспечения *STATA 13*. *MIMIC* является подтверждающим методом, который проверяет ранее наложенные теоретические условия. Таким образом, мы можем заключить, что все переменные в модели имеют ожидаемый знак, кроме переменной «индекс экономической свободы».

²⁷⁸ Коинтеграция – свойство нескольких нестационарных (интегрированных) временных рядов, заключающееся в существовании некоторой их стационарной линейной комбинации. Концепция коинтеграции впервые предложена Грэнджером в 1981 г. В дальнейшем данное направление развивали Энгл, Йохансен, Филипс и др.

Таблица 30

Результаты оценки модели MIMIC*

Коэффициенты	Значение	Стандартная ошибка	z-значение	p-значение	95 %-й доверитель- ный интервал (левая граница)	95 %-й доверитель- ный интервал (правая граница)
1. Коэффициенты структурной модели (зависимая переменная: SE)						
gm0	5,478	1,305	4,20	0,000	2,921	8,036
rbr	2,875	0,430	6,68	0,000	2,031	3,718
labor	0,003	0,003	1,19	0,233	-0,002	0,009
ec_freedom	534,553	375,608	1,42	0,155	-201,625	1270,73
2. Коэффициенты модели измерения						
(зависимая переменная: rgcfr)						
SE	1					
константа	-65045,54	13675,5	-4,76	0,000	-91853,02	-38246,06
(зависимая переменная: gm2)						
SE	0,226	0,004	55,32	0,000	0,218	0,234
константа	-24484,73	3150,171	-7,77	0,000	-30658,96	-18310,51
3. Тест LR всей модели						
Значение Хи-квадрат (6) = 11,23; p-значение = 0,082						

*Расчёты – А. А. Мага.

Причиной может быть тот факт, что этот индекс является интегральным – он состоит из 12 субиндикаторов, причём он поступательно рос из-за улучшения показателей, касающихся размеров государства, налогового бремени и фискального здоровья, хотя по таким показателям, как «финансовая свобода» и «свобода ценообразования», Узбекистан ухудшил свою позицию за последние 20 лет. Увеличение налоговых и неналоговых поступлений в государственный бюджет на 1 единицу при постоянстве других факторов, т. е. на 1 млрд сумов, приводит к увеличению размера неформальной экономики на 2,87 млрд сумов, а увеличение наличности на 1 млрд сумов при постоянстве агрегата M2 и прочих факторов приводит к увеличению размера неформальной экономики на 5,47 млрд сумов. Влияние рабочей силы на размер теневой экономики спорно из-за того, что мы не знаем, увеличился или уменьшился уровень безработицы – по данному показателю нет достоверных данных, охватывающих период с 1995 по 2018 г. Тем не менее мы включили её в модель, чтобы устранить эффект нехватки объясняющих факторов.

Если мы обратим внимание на коэффициенты, все переменные, включённые в окончательную модель (стлб. 2, табл. 30), являются статистически значимыми на уровне 1 %, кроме показателей «рабочая сила» и «ИЭС».

Что касается адекватности модели, то относительно высокая среднеквадратическая ошибка аппроксимации (*RMSEA*), равная 0,191, и превышающая предельное значение – 0,05, говорит о недостаточном уровне аппроксимации. Однако относительно низкое значение распределения хи-квадрат, равное 11,23, при степени свободы, равной 6, говорит о достаточном количестве наблюдений на одну переменную. Мы вынуждены довольствоваться полученными результатами вследствие низкого качества и нехватки статистических данных.

Калибровка. Один из наиболее часто используемых методов калибровки – умножение экзогенно заданной доли теневой экономики в ВВП в базовом году на отношение индекса теневой экономики в текущем году к индексу теневой экономики в базовом году (Giles, Tedds, 2002)

$$\eta_t = \frac{\hat{\eta}_t}{\hat{\eta}_0} \bar{\eta}_0,$$

где $\hat{\eta}_t$ – индекс теневой экономики в текущем году, оцениваемый с помощью структурной субмодели;

$\hat{\eta}_0$ – индекс теневой экономики в базовом году, оцениваемый с помощью структурной субмодели;

$\bar{\eta}_0$ – экзогенно задаваемая доля теневой экономики в ВВП в базовом году.

Интерпретация результатов. На рис. 17 представлена динамика размеров теневой экономики по модели *МММС* за период с 1995 по 2018 г. На основе корректировки и трансформации вышеприведённого индекса размер теневой экономики оценивается примерно в 18 % ВВП в 1998 г. с тенденцией поступательного роста во времени до 52 % в 2018 г.

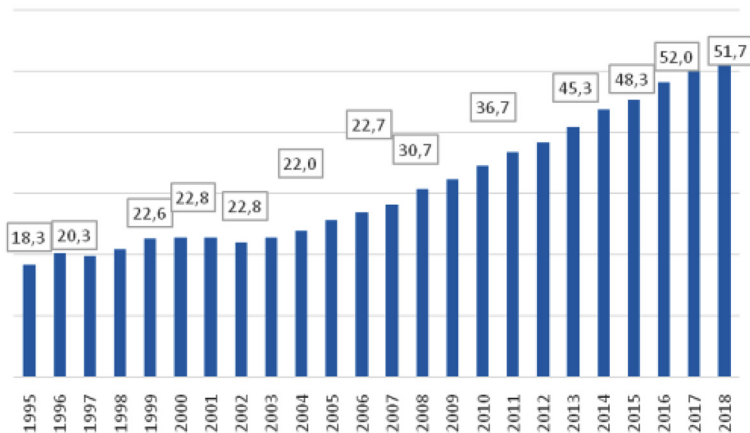

Рис. 17. Динамика размеров теневой экономики (1995–2018), % ВВП²⁷⁹

Согласно оценкам, во второй половине 90-х гг. размер теневой экономики в силу разных причин (низкий уровень среднедушевых доходов в неформальном секторе экономики, неразвитость малого бизнеса и частного предпринимательства при относительно большей представленности крупных государственных и государственно-акционерных предприятий, невы-

²⁷⁹ Расчёты – А. А. Мага.

сокий уровень неформальной внешней трудовой миграции, высокая зарегулированность экономики со стороны государства, недостаточно сформировавшийся образ экономического мышления у населения, неразвитость рыночных отношений в сфере сельского хозяйства) составлял примерно пятую часть производимого объёма ВВП. Затем в первой половине 2000-х гг. масштабы теневой экономики несколько увеличились в связи с начавшимися процессами постепенной либерализации экономики. Преобразование сельскохозяйственных ширкатов в фермерские и дехканские хозяйства, создание двухпалатного парламента в 2001 г., принятие Узбекистаном на себя обязательства по обеспечению полной конвертируемости валюты согласно ст. 8 Учредительного соглашения Международного валютного фонда и либерализация рынка иностранной валюты в 2001–2002 гг. привели к оживлению в экономике и торможению роста размера теневой экономики в период с 1999 г. по 2002 г. (масштабы теневой экономики даже незначительно сократились с 23 % в 1993 г. до 22 % в 2002 г.).

Однако политика государства, направленная на ограничение полной конвертации, усиление внешнеторгового протекционизма и импортозамещение, занижение закупочных цен на хлопок и пшеницу в рамках государственных заказов, большое количество налогов, сложности в регистрации бизнеса, высокий уровень коррупции, демографическое давление на рынок труда при недостаточном количестве создаваемых новых устойчивых рабочих мест и начавшийся поступательный рост численности внешних трудовых мигрантов создали основу для поступательного увеличения масштабов теневой экономики в 2003–2017 гг. с 23 до 52 % ВВП. Впервые за последние 15 лет размер теневой экономики не вырос в 2018 г. и чуть снизился до уровня 51,7 % ВВП благодаря начавшимся в 2017 г. коренным реформам во всех сферах жизни общества, направленным на либерализацию экономики, снижение уровня вмешательства государства в экономику, сокращение налогового бремени, децентрализацию государственных услуг, усиление верховенства закона и механизмов общественного участия в принятии решений органами государственного и местного управления.

Эти изменения соответствуют экономическим ожиданиям, что подтверждает подбор данных и методологии, использованной в данном исследовании. Тем не менее, учитывая недостатки и ограничения метода *MIMIC*, о которых мы уже говорили, оценки, которые мы здесь представляем, следует рассматривать как приблизительные значения динамики теневой экономики в Узбекистане, а не как точные значения масштабов этого сектора.

Наряду с этим, многих могут беспокоить закономерные вопросы: «Почему снижение налогового бремени за последние 15 лет не сокращало масштабы теневой экономики?», «Почему сокращение доли наличности в денежном агрегате М2 порой не отражалось на снижении размера теневой экономики?». Ответами на данные вопросы могут быть существование неких пороговых уровней для налогового бремени и доли наличности в экономике, после достижения которых возможно проявление должных экономических эффектов. Например, эффект Лаффера не проявляется, пока не достигнута пороговая точка средне-взвешенной налоговой ставки. Не последнюю роль играют также институциональные изменения, отражающиеся в обеспечении лёгкости бизнеса и демократизации общественной жизни.

Выводы. Рассмотрена динамика теневой экономики в Узбекистане за 1995–2018 гг. В исследовании использовалась методология *MIMIC* для расчёта размера теневой экономики.

Среди выбранных причинных переменных, приведённых в этой главе, наличность и доходы государства являются теми, которые в наибольшей степени способствуют развитию теневой экономики. Увеличение доходов государства (имеется в виду рост налоговых и неналоговых поступлений) на 1 единицу при постоянстве других факторов, т. е. на 1 млрд сумов, приводит к увеличению размера теневой экономики на 2,87 млрд сумов, а увеличение наличности на 1 млрд сумов при постоянстве агрегата М2 и прочих факторов приводит к увеличению размера теневой экономики на 5,47 млрд сумов.

Эмпирическое исследование показало, что теневая экономика в Узбекистане имела тенденцию к росту за наблюдаемый период, от 18 до 52 % ВВП, со средним значением за наблюдаемый период, равным 34 %.

Необходимо отметить, что в Узбекистане до сих пор не имеется оценок размера теневой экономики, что свидетельствует о важности этого вопроса для политиков и необходимости политики и стратегий, которые будут бороться с этим явлением. Имеется несколько устаревших оценок, полученных зарубежными экспертами в 90-е и 2000-е гг., которые не берут в учёт динамику. Результаты исследования также свидетельствуют о том, что развитие теневой экономики в Узбекистане натолкнулось на два барьера. Во-первых, это валютная реформа, проведённая в 2017 г., которая оказала положительное влияние, остановив рост уровня теневой экономики в течение 2018 г. Во-вторых, это налоговая реформа, которая была проведена в 2018 г., хотя её результаты следует ожидать начиная с 2019 г. Но сам факт бурного обсуждения обществом этой реформы ещё до 2018 г. заметно изменил ожидания бизнеса касательно динамики теневой экономики и мог уже в 2018 г. положительно повлиять на остановку роста её масштабов.

ГЛАВА 6. Развитие государственной системы противодействия теневой экономике

CHAPTER 6. Development of the Government System of the Shadow Economy Counteraction

«Особую значимость легализация латентной экономической деятельности для РФ приобретает сегодня в связи с обострением кризисной ситуации в условиях антироссийских экономических санкций и попыток мировой изоляции страны. В условиях, когда легальная (официальная) экономика функционирует в условиях, не дающих возможность в полной мере обеспечить занятость населения и достойный уровень заработной платы, возникают условия для стремительного развития нелегального сектора экономики. Важно понимать, что теневой бизнес является одним из главных факторов дестабилизации внутреннего рынка РФ, усугубления экономической депрессии, особенно применительно к финансово-кредитной сфере. Очевидно, что не только социально-экономические кризисы оказывают непосредственное влияние на увеличение числа теневых элементов российской экономики, но и теневая экономическая деятельность непосредственно является фактором, который усугубляет последствия кризисов»²⁸⁰.

²⁸⁰ Найденов А. С., Кривенко И. А. Теневая экономика в условиях экономического кризиса: диагностика состояния и прогнозирование последствий // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 46–53.

6.1. Эффективность форм государственного противодействия теневой экономике

6.1. The Effectiveness of the Shadow Economy Counteraction: Government Approaches

The world community has recognized the existence of the shadow economy and its destructive impact on society. But admitting this problem is not enough. In order to increase the efficiency of the national economy, it is necessary to realize at the highest state level the most important political task – the inevitability of countering this phenomenon.

The economic policy of the state refers to the activities of Executive and state authorities determined by the strategic and tactical goals and interests of the state in the economic sphere.

When implementing a state system to counter the shadow economy, it is necessary to take into account the effect of implementing the proposed system. The economic efficiency of the shadow economy transparency process is defined as the ratio of the positive effect obtained from reducing the size of the shadow economy to the costs incurred to achieve it in comparable units.

Мировое сообщество признало факт существования теневой экономики и её деструктивное влияние на общество. Но одного признания наличия этой проблемы явно недостаточно. С целью обеспечения повышения эффективности национальной экономики, необходимо на самом высоком государственном уровне осознать важнейшую политическую задачу – неизбежность противодействия этому явлению. При этом необходимо учитывать негативные тенденции, которые происходят под влиянием теневой экономики.

К числу важнейших из них, например, относятся:

- увеличение объёма нелегального (официально не учитываемого) денежного оборота;
- легализация незаконных и преступных доходов;
- отток теневых финансовых ресурсов из российской экономики – «бегство капитала»;
- рост преступности в сфере экономической деятельности;
- увеличение неформального сектора экономики;
- снижение конкурентоспособности национальной экономики;

– снижение уровня экономической безопасности и т. д.

Теневой сектор экономики повышает негативную значимость коррупционности российского общества, являющейся глобальным фактором дестабилизации социально-экономической ситуации в стране, и это вызывает необходимость детеневизации экономики.

Детеневизация экономики представляет собой процесс вывода её из теневого сектора экономической деятельности и возвращение в русло легальных экономических отношений, контролируемых государством и обществом²⁸¹.

Можно утверждать, что в стране практически отсутствуют эффективные механизмы решения проблемы детеневизации процессов социально-экономического развития. Это связано с отсутствием хорошо проработанных научно обоснованных методических подходов и инструментария, позволяющих выявить и оценить реальные масштабы и уровень развития теневой экономики и разработать соответствующие пути решения данной проблемы.

«Понятно желание исследователей в короткое время разработать адекватный вызовам теневой экономики теоретико-методологический инструментарий, а на его основе и практические способы их противодействия. В то же время эти желания выглядят как попытки “большого скачка” в теории, которые не подкреплены современным состоянием подготовки соответствующего теоретически-методологического инструментария»²⁸².

В данном аспекте положительно можно отметить предложения по разработке доктрины (как основного государственно-управленческого документа, определяющего государственную политику противодействия коррупции и теневой экономике), предложенной группой учёных²⁸³.

²⁸¹ Третьякова Н. В. Формирование региональных систем управления процессами детеневизации экономики // Управление экономическими системами. – 2011. – № 11.

²⁸² Предборский В. А., Кунцевич В. П. Теория теневой экономики в системе современных экономических наук // Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 9–13.

²⁸³ Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография: в 2 т. / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2008. – Т. 1. – 462 с.; Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография: в 2 т. / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2009. – Т. 2. – 299 с.

Эффективность форм государственного противодействия теневой экономике во многом зависит от вырабатываемых мер, которые должны носить комплексный характер и иметь надёжный, неотвратимый механизм, обеспечивающий их эффективность

*Экономическая политика государства
по отношению к теневой экономике²⁸⁴*

Под экономической политикой государства мы понимаем деятельность органов исполнительной и государственной власти, определяемую стратегическими и тактическими целями и интересами государства в экономической сфере. Подобную трактовку экономической политики государства дают и современные учёные, понимая под данным термином «проводимую государством, правительством генеральную линию действий, систему мер в области управления экономикой, придания определенной направленности экономическим процессам в соответствии с целями, задачами, интересами страны»²⁸⁵.

Процесс формирования экономической политики государства в отношении теневой экономики состоит в разработке, создании и утверждении органами государственной власти системы мер, направленных на ограничение теневой экономики в стране.

В мировой практике применяются различные стратегии экономической политики государства в отношении теневой экономики (табл. 31).

²⁸⁴ Использован материал: Буров В. Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Чита, 2015. – 236 с.

²⁸⁵ Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 882 с.

**Стратегии экономической политики государства
в отношении теневой экономики²⁸⁶**

<i>№ п/п</i>	<i>Виды стратегий</i>	<i>Описание сущности стратегии</i>
1	Радикально-либеральная	Система социально-экономических, политических и правовых мер, направленных на крупномасштабную легализацию теневого бизнеса, которой присущи либеральные морально-этические принципы
2	Репрессивная	Расширение системы административно-правовых мер воздействия на субъекты теневой экономики, особенностью которых является жёсткая регламентация формальных норм и правил и неприемлемость либеральных подходов
3	Стратегия элиминирования теневых экономических отношений	Регулирующее воздействие государства, направленное на максимально возможное устранение ТЭД и её исключение из хозяйственной практики на основе комплексного подхода к решению проблемы – сбалансированного использования методов как легализации, так и противодействия ТЭД

Целью каждой из показанных стратегий является переориентация деятельности субъектов хозяйствования из теневого сектора в официальный сектор.

Эффективность государственного противодействия ТЭД напрямую связана с применяемой моделью противодействия (табл. 32).

²⁸⁶ По: Степанов И. А. Стратегии государственного регулирования детеневи-зации экономики // Предпринимательство. – 2011. – № 2. – С. 49.

Модели противодействия теневой экономике и их особенности
(разработано В. Ю. Буровым)²⁸⁷

<i>Модель противодействия</i>	<i>Особенности модели противодействия теневой экономике</i>	<i>Страны, использующие модель</i>
Модель «саморегулирования»	001. Отсутствие центрального органа по противодействию теневой экономике. Регулирование противодействия теневой экономике осуществляется путём общественной «самоорганизации». 002. Экономика страны высокоразвита. 003. Теневая экономика не является угрозой национальной безопасности	Высокоразвитые страны с рыночной экономикой
Модель «приоритетности» противодействия	1. Наличие авторитетного центрального государственного органа по противодействию теневой экономике. 2. Приоритетное финансирование противодействию теневой экономике. 3. Неотвратимость наказания. 4. Идеология непринятия коррупции и теневой экономики в обществе. 5. Регулирование противодействия теневой экономике осуществляется путём государственного прямого управления	Страны с централизованной, плановой экономикой
Модель комплексного подхода	1. Противодействие теневой экономике находится в ведении нескольких межотраслевых органов экономического или правового профиля. 2. Экономика страны имеет высокий потенциал. 3. Страна характеризуется высоким уровнем коррупции. 4. Отсутствие адекватной правовой базы, направленной на борьбу с коррупцией. 5. Регулирование противодействия теневой экономике осуществляется путём государственного регулирования	Развивающиеся страны с рыночной экономикой

В России отсутствует комплексный нормативно-правовой акт, который являлся бы институциональной основой реализа-

²⁸⁷ Самаруха В. И., Буров В. Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – 243 с.

ции экономической политики государства в отношении теневой экономики (см. п. 3.1).

Это подтверждают исследования Е. Г. Руссковой: «Отсутствие в Российской Федерации комплексного нормативно-правового документа, выступающего концептуальной основой экономической политики государства в отношении теневой экономики, говорит о том, что на данный момент законодательно не закреплены её цели, задачи и элементы. Это характеризует российское законодательство в сфере противодействия теневой экономике как точечное и бессистемное, а экономическую политику в отношении теневой экономики – как находящуюся в стадии своего становления»²⁸⁸.

Отсутствует и комплексный подход к противодействию теневой экономике, ведётся борьба только с отдельными её проявлениями, мероприятия проводятся без учёта региональной специфики (см. п. 3.2, 3.3).

Главной целью государственной политики противодействия теневой экономике в России на всех уровнях является создание высокоэффективного механизма противодействия, обеспечивающего широкие возможности участия всех заинтересованных лиц: правоохранительных органов, органов государственного управления всех уровней, общественных и политических организаций, объединений и партий и, конечно, самого населения (рис. 18).

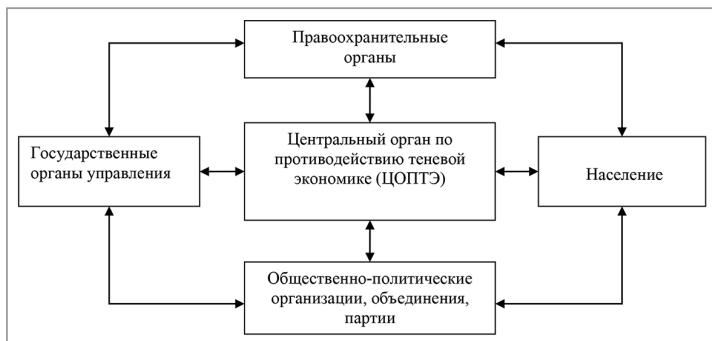

Рис. 18. Направления взаимодействия ЦОПТЭ

²⁸⁸ Русскова Е. Г., Копылова Ю. Г. Актуальные проблемы экономической политики России в отношении теневой экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2.

Система целей и задач государственной концепции противодействия теневой экономике представлена на рис. 19.

При разработке системы противодействия государством ТЭД необходимо отталкиваться от основных функций экономической политики (табл. 33).

Таблица 33

Основные функции экономической политики государства в отношении теневой экономики

<i>Основные функции</i>	<i>Сущность функции</i>	<i>Решаемые задачи</i>
Теоретико-прогностическая	Выработка политической концепции в отношении теневой экономической деятельности	Формирование методологической базы, основанной на теоретических аспектах функционирования теневой экономики и включающей научно-практические исследования в области предпринимательства, малого и среднего бизнеса, теории управления фирмой
Нормативная	Выработка и утверждение системы норм и ценностей в обществе, отличных от поведения субъектов ТЭД	Разработка и утверждение нормативно-правовых актов, способствующих созданию барьеров для возникновения и развития теневой экономики
Управленческая	Политическое руководство потенциальными или реальными субъектами ТЭД	Оказание государственного воздействия экономико-административными методами на принятие хозяйствующими субъектами решений по поводу осуществления официальной или теневой экономической деятельности
Регулятивная	Упорядочение и регламентация политического поведения в отношении ограничения ТЭД	Систематизация работы органов государственной власти в направлении сокращения уровня теневой экономики на федеральном и региональных уровнях

<i>Главная цель:</i> создание высокоэффективного механизма государственного противодействия теневой экономике	
Подцели	Задачи
Осознание стратегической значимости и выгод от снижения уровня теневой экономики государственными органами управления, бизнес-сообществом, населением	Придание противодействию теневой экономики приоритетности в системе социально-экономического развития России
	Проведение широкой идеологической и просветительской кампании для разъяснения стратегической значимости и выгод от снижения уровня теневой экономики
Эффективное развитие малого и среднего предпринимательства	Стратегическое долгосрочное и среднесрочное планирование развития МП
	Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы регулирования сектора МП
	Увеличение бюджетных расходов на развитие малого и среднего предпринимательства
	Определение перспективных направлений развития МП с учётом имеющейся потребности, определяемой социально-экономическим развитием России
Повышение эффективности противодействия коррупции	Совершенствование нормативно-правовой базы борьбы с коррупцией
	Усиление уголовной ответственности за коррупционные сделки (с полной конфискацией имущества)
	Усиление финансовой ответственности за коррупционные действия: сумма наказания должна в 3–5 раз превышать сумму ожидаемого дохода от коррупционной сделки
	Усиление контроля за доходами чиновников и их родственников
Поддержка научно-исследовательской работы по проблеме теневой экономики	Увеличение финансирования исследований по проблемам теневой экономики и теневых отношений в предпринимательстве
	Разработка и внедрение новых методов оценки теневой экономики на макроуровне
	Разработка и внедрение новых методов оценки теневой экономики и теневого оборота субъектов предпринимательства, в т. ч. малого и среднего

Рис. 19. Система целей и задач государственной концепции противодействия теневой экономике

Как видно из табл. 34, противодействие росту теневой экономики должно охватывать все уровни управления народным хозяйством, пронизывать взаимоотношения общества, государства и экономики.

Таблица 34

Основные функции субъектов управленческой деятельности противодействия теневой экономике (модель «приоритетности» противодействия)

<i>Уровни</i>		
<i>макроэкономический</i>	<i>мезоэкономический</i>	<i>микроэкономический</i>
федеральные органы государственной власти	органы власти субъектов федерации и местного самоуправления	общественно-политические организации, объединения, партии
<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка и проведение государственной политики противодействия теневой экономике, определение её приоритетных направлений 2. Нормативное правовое регулирование противодействия теневой экономике 3. 4. Разработка и реализация федеральных, отраслевых и целевых программ 5. Развитие научных исследований по проблемам теневой экономики 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка и внедрение региональной концепции противодействия теневой экономике, определение её приоритетных направлений 2. Создание управленческой структуры по противодействию теневой экономике 3. 4. Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в официальном секторе экономики 5. Защита прав и интересов, обеспечение безопасности субъектов экономических отношений, осуществляющих деятельность в правовом поле 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование идеологии нетерпимости и неприятия коррупции, теневой и криминальной экономики 2. Создание общественно-политических советов по противодействию коррупции и теневой экономике

<i>Уровни</i>		
<i>макроэкономический</i>	<i>мезоэкономический</i>	<i>микроэкономический</i>
<p>6. Создание благоприятных условий для развития предпринимательства в официальном секторе экономики, в т. ч. малого и среднего бизнеса</p> <p>7. Взаимодействие с зарубежными странами и международными организациями в сфере противодействия коррупции, теневой и криминальной экономике</p> <p>7. Формирование национальной идеологии нетерпимости и неприятия коррупции, теневой и криминальной экономики</p>		

Проведённые исследования дают основание заключить, что процесс внедрения концепции противодействия ТЭД протекает сложно и неравномерно. Изучение состояния противодействия теневым отношениям в регионах показывает, что можно выделить четыре стадии готовности регионов к внедрению концепции противодействия (рис. 20)²⁸⁹.

²⁸⁹ Самаруха В. И., Буров В. Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – 243 с.

Рис. 20. Стадии готовности к внедрению государственной концепции противодействия теневой экономической деятельности

Первоочередные задачи по стадиям внедрения заключаются в следующем:

- *первая стадия*: определение научно-методологической базы (академическое научное учреждение) с целью создания информационного банка данных с использованием данных Росстата, проведение мониторинга, привлечение экспертов;

- *вторая стадия*: разработка программ по направлениям с использованием математического моделирования и с учётом региональных особенностей;

- *третья стадия*: создание соответствующего исполнительного органа – департамент по противодействию теневой экономической деятельности;

- *четвёртая стадия*: реализация мероприятий, направленных на изменение структуры теневой экономики в части сокращения сегментов, характеризующихся наибольшей деструктивностью (скрытый, коррупционный, перераспределительный).

При внедрении государственной системы противодействия теневой экономике необходимо учитывать эффект от внедрения

предлагаемой системы. Экономическая эффективность процесса транспарентности теневой экономики определяется как отношение полученного позитивного эффекта от сокращения масштабов теневой экономики к произведённым затратам на его достижение в сопоставимых единицах.

6.2. Эффективность форм государственного противодействия теневой экономической деятельности бизнес-структур²⁹⁰

6.2. The Effectiveness of the Government Counteraction to the Shadow Economic Activity of Business Structures

Legalization of the shadow economy sector covers a very wide range of important issues, involves and requires drastic and effective measures to transform the entire system of life of the Russian state, the development and implementation of sound plans to eliminate the negative consequences of shadow economic activity, but it is important to preserve its potential and positive consequences.

In the context of a systemic economic crisis, we can talk about increasing the importance of state counteraction to the TED of small business, which is an important strategic economic resource by reducing the shadow activity of economic entities.

It is obvious that reducing the volume of shadow turnover, although an important task, can not be implemented by any means. Increasing administrative pressure on business and expanding the powers of agencies that control economic activity can significantly slow down economic growth. Selective regulatory actions are required on economic entities.

При решении задачи по минимизации масштабов теневой экономической деятельности в основу должна быть положена концепция регулирующего воздействия государства, направленная на минимизацию теневой экономической деятельности, основанной на создании условий, при которых осуществление деятельности в теневом секторе экономики стало бы невыгодным. В этой связи система государственного противодействия

²⁹⁰ По: Буров В. Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Чита, 2015. – 236 с.

теневой экономической деятельности должна ориентироваться на стратегию, включающую следующие разделы:

- 1) главная цель и основные задачи государственного противодействия теневой экономической деятельности;
- 2) аналитический инструментарий;
- 3) мониторинг состояния и места сектора экономических субъектов (предприятий) в регионе;
- 4) конкретные задачи регионального управления;
- 5) приоритеты деятельности региональных экономических систем;
- 6) выбор модели противодействия ТЭД;
- 7) прогнозные индикаторы и стратегические планы;
- 8) необходимые ресурсы для осуществления стратегии государственного противодействия ТЭД;
- 9) взаимодействие субъектов экономических отношений при реализации государственного противодействия теневой экономической деятельности малых предприятий²⁹¹.

Легализация теневого сектора экономики охватывает весьма широкий спектр важных проблем, предполагает и требует проведения кардинальных и результативных мер по преобразованию всей системы жизни российского государства, разработки и реализации обоснованных планов ликвидации отрицательных последствий теневой экономической деятельности, но при этом важно сохранение её потенциала и позитивных последствий. Мировой опыт показывает, что борьба с теневой экономической деятельностью посредством репрессий и административного давления не является эффективной.

Следует согласиться с тем, что необходимо:

- создать функциональную многоуровневую аналитическую систему;
- разработать и реализовать на практике научно обоснованную концепцию легализации теневого предпринимательства в Российской Федерации;
- определить и обосновать государственную политику по легализации теневого сектора в долгосрочном периоде;

²⁹¹ Буров В. Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Чита, 2015. – 236 с.

– разработать государственную целевую программу по легализации теневой экономической деятельности на среднесрочный период²⁹².

Нами предложен механизм политики противодействия ТЭД, предусматривающий разработку экономических, политических, правовых, социальных мер с распределением задач между уровнями (рис. 21)²⁹³.

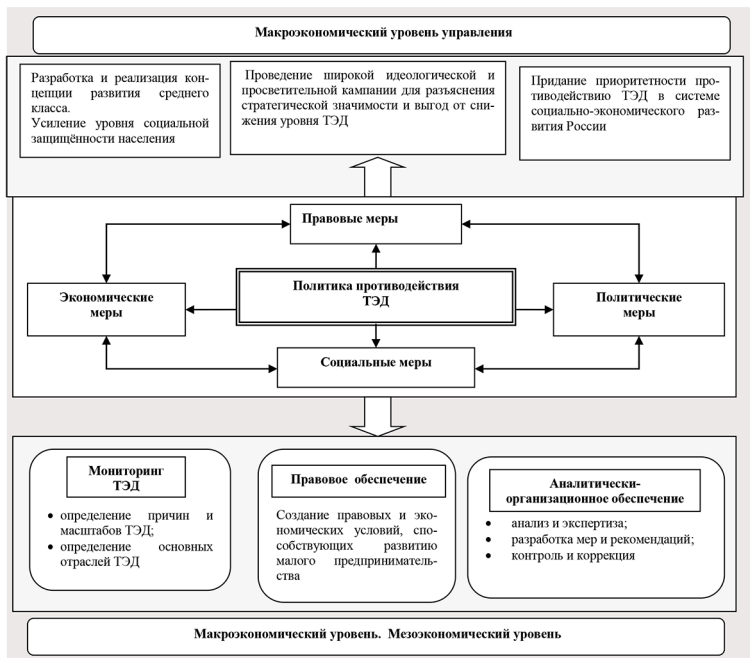

Рис. 21. Механизм политики противодействия ТЭД

В интересах формирования оптимальной системы противодействия коррупции и теневой экономике следует принимать во внимание, что данные явления складываются не только из совокупности правонарушений коррупционного и экономиче-

²⁹² Ахмедуев А. Ш., Абдулаева З. З. Методы оценки и состояние теневой экономики в Республике Дагестан // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4. – С. 117–121.

²⁹³ Самаруха В. И., Буров В. Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – 243 с.

ского характера, но и из актов неформального поведения, противоречащих нормам морали, нравственным ценностям²⁹⁴.

***Особенности формирования системы
государственного противодействия теневой
экономической деятельности малых предприятий***²⁹⁵

Одним из аспектов формирования теневой экономической деятельности субъектов МП является отсутствие чётких границ между собственностью организации и личной собственностью предпринимателя, что вызывает стремление обеспечить экономическую безопасность своего бизнеса, в том числе уйти от банкротства или рейдерства за счёт использования механизмов ТЭД²⁹⁶.

Под социально-экономическими механизмами развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности в России понимаются организационно-хозяйственные и социальные аспекты экономики, выражающие взаимодействие соответствующих структур и регуляторов, которые в совокупности обеспечивают противодействие ТЭД с одновременной поддержкой официальной экономической деятельности.

Основы системы государственного противодействия ТЭД субъектов МП просматриваются в совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность субъектов МП, с целью создания позитивных условий для малых предприятий в официальном секторе экономики и условий противодействия ТЭД в теневом секторе экономики (табл. 35).

²⁹⁴ Буров В. Ю. Теоретические аспекты исследования коррупции и её взаимодействие с теневой экономикой // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 5–11.

²⁹⁵ По: Буров В. Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Чита, 2015. – 236 с.

²⁹⁶ Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 219 с.

Таблица 35

**Становление системы государственного прогнводействия ТЭД субъектов малого предпринимательства
в современной России (разработано В. Ю. Буровым)**

<i>Этапы</i>	<i>Исторические условия и противоречия</i>	<i>Разработка нормативно-правовой базы как фактор противодействия ТЭД</i>
Период начала формирования общества (перестройка)	Стадия модернизации экономики страны на данном этапе не соответствовала новации: появление первых фактически частных малых предприятий на основании изданных законов, что противоречило действующей в то время Конституции СССР от 1977 г. – в последней не было предусмотрено право владения имуществом	1986 г. – в СССР появился Закон «Об индивидуально-групповой деятельности». 1988 г. – Закон «О кооперации в СССР» (январь 1991 г.), Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Постановление Совета Министров СССР № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» (август 1990 г.)
Этап стихийного развития сектора МП (1991–1998)	Период реформ – становление рыночных отношений Зарождение и становление сектора МП связано с исторической спецификой перехода к рынку и с реформами: разгосударствление экономики, приватизация, искажённая либерализация – к решению единственной задачи: первоначальное накопление капитала, что не способствовало формированию эффективного собственника	Период реформ – становление рыночных отношений (1991–2015) Законы РСФСР «О собственности в РСФСР» (декабрь 1990 г.); «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (25 декабря 1990 г.); «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (22 марта 1991 г.); «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (4 июля 1991); «Об инвестиционной деятельности» (26 июня 1991 г. № 1488–1). 1993 г. – Новая Конституция РФ (предусмотрено право владения имуществом)

Этапы	Исторические условия и противоречия	Разработка нормативно-правовой базы как фактор противодействия ТЭД
<p>Этап становления институтов поддержки МП (1999–2008)</p>	<p>Институт малого предпринимательства в России был введён «сверху», и по всем признакам его появление является «шоковой трансплантацией», процессом быстрого внедрения заимствованного института и его развитием в условиях инородной институциональной среды. Становление и развитие сектора МП происходит в условиях укрепления российской государственности и нерализованной структурной перестройки экономики</p>	<p>Законы РСФСР: № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. (с изм. от 2007–2011 гг.); «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (2007); № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. (с изм. 2010 г.); № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности».</p> <p>Начало формирования современного сегмента МП в лице ИПБОЮЛ, связанного с возможностью применения специального налогового режима (основание – ФЗ от 8 декабря 1995 г.)</p>
<p>Этап неопределённости и скрытых возможностей (2010–...).</p>	<p>Период экономической неопределённости</p> <p>Влияние мирового экономического кризиса на развитие сектора МП, проявляющееся в снижении качественных характеристик его состояния: рабочие места, инвестиции в основной капитал, обороты, инновационная деятельность. Массовое закрытие ИПБОЮЛ, связанное с двукратным увеличением отчислений в пенсионный фонд</p>	<p>С 2010 г. ЕСН Ф заменён уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд (ПФ), Фонд социального страхования (ФСС), Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС), Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ТОМС) с одновременным его увеличением с 26 до 34 %, а затем до 30 %.</p> <p>В 2015 г. разработаны антикризисные планы для субъектов МП</p>

Исследования показывают, что малое предпринимательство рассматривается как особый самостоятельный социально-экономический сектор экономики, характеризующийся обострением экономических противоречий между интересами государства, с одной стороны, и интересами малых предприятий – с другой. В условиях системного экономического кризиса можно говорить о повышении значения государственного противодействия ТЭД малого предпринимательства, представляющего собой важнейший стратегический экономический ресурс за счёт снижения теневой деятельности хозяйствующих субъектов.

Мы придерживаемся точки зрения Т. Н. Кошелевой: зарождение и развитие ТЭД связано с государственным регулированием, предусматривающим ряд ограничений, а при наличии ограничений хочется их нарушить, а в отношении такого высокорискового сектора экономики, как малое предпринимательство, у предпринимателей возникает необходимость в сокращении расходов, что проще сделать предпринимателю (в связи с острой нехваткой наличных ресурсов) за счёт сокращения объёма уплачиваемых государству налогов. Для малого предпринимательства именно теневые обороты дают возможность к более устойчивому и длительному существованию на рынке, особенно в условиях кризиса²⁹⁷.

Очевидно, что сокращение объёма теневого оборота, хотя и является важной задачей, но не может быть осуществлено любыми средствами. Усиление административного давления на бизнес, расширение полномочий ведомств, контролирующих хозяйственную деятельность, способны существенно замедлить экономический рост. Требуется оказание избирательных регулирующих воздействий на хозяйствующие субъекты. Обращаем внимание на индикативную функцию теневой экономики, состоящую в демонстрации несовершенства отдельных механизмов государственного регулирования экономики.

Концептуальные подходы (положения) модели государственного регулирования противодействия теневой деятельности субъектов малого предпринимательства должны базироваться на противоречии экономических интересов между малы-

²⁹⁷ Кошелева Т. Н. Теневой оборот малого предпринимательства и анализ его основных причин // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4.

ми предприятиями и государством и признания теневой деятельности доминирующей. Подходы должны содержать комплекс мер по смягчению противоречий с целью повышения экономической жизнеспособности малых предприятий при официальных экономических отношениях.

Обозначенную проблему противоречия экономических интересов подтверждают работы отечественных учёных. Так, по мнению Ю. Г. Чернышевой: «Исследование малого предпринимательства в концепции экономических противоречий, предполагающее основное и множество частных экономических противоречий, позволило раскрыть стороны противоречий: между интересами государства и интересами малого предпринимательства, между независимостью частной собственности и государственным регулированием малого предпринимательства; между интересами хозяина-предпринимателя и интересами наёмных работников, между экономической инициативой предпринимателя и преступными посягательствами на предпринимательское дело»²⁹⁸.

Основополагающий вклад в практику применения системы противоречий при анализе состояния малого предпринимательства внёс А. А. Шулус²⁹⁹, сформулировавший основное экономическое противоречие – постоянное возрастание социально-экономического значения малого предпринимательства в стране и относительно низкая экономическая жизнеспособность малых предприятий.

Основными целями государственной политики в области развития малого предпринимательства являются следующие³⁰⁰:

1) создание благоприятных условий для осуществления эффективного бизнеса;

²⁹⁸ Чернышева Ю. Г. Государственная поддержка малого предпринимательства в контексте экономических противоречий: теория и практика: автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Ростов н/Д., 2009. – 45 с.

²⁹⁹ Шулус А. А. Объективные основы и направления развития системы поддержки малого предпринимательства в России: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.30. – СПб., 1997. – 264 с.

³⁰⁰ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон [от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ]. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 12.07.2019).

- 2) устойчивое развитие малого предпринимательства как основы и фактора формирования конкурентной среды;
- 3) расширение самозанятости населения;
- 4) увеличение доли участия малого предпринимательства в формировании валового регионального и валового внутреннего продукта, в налоговых доходах федерального, регионального и местного бюджета.

Обозначенные цели государственной политики по поддержке малого предпринимательства должны быть учтены при разработке концептуальных положений государственного противодействия теневой деятельности субъектов малого предпринимательства.

Противодействие ТЭД субъектов МП предполагает выбор чётко поставленных целей и конкретизирующих задач с использованием предварительно разработанных научных концепций, прогнозов и сценариев, а также определение конкретных мероприятий по их достижению.

В табл. 36 представлены возможные сценарии реализации концепции противодействия ТЭД субъектов МП.

Таблица 36

Сценарии реализации концепции

<i>Подходы</i>	<i>Реализация концепции</i>	<i>Сценарии реализации концепции</i>
Административный	Нейтрализация ТЭД преимущественно усилением администрирования и ужесточения санкций за нарушение законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность	Повышение роли государственного регулирования в управлении экономикой региона, усиление контроля за банковской и внешне-торговой сферами, ужесточение налогового администрирования
Либеральный	Реализация концепции путём либерализации налоговой системы, снятия административных барьеров, сокращения числа лицензируемых видов деятельности	Повышенное внимание к обеспечению процессов саморегулирования в экономике регионов

Окончание табл. 36

<i>Подходы</i>	<i>Реализация концепции</i>	<i>Сценарии реализации концепции</i>
Комплексный	Воздействие на субъекты хозяйствования с целью устранения экономической целесообразности перевода ресурсов в теневую оборот	Включает меры по созданию экономических стимулов для честного ведения бизнеса и высоких рисков для хозяйствующих субъектов, ведущих теневую экономическую деятельность

При решении задачи по минимизации масштабов теневой экономики в секторе МП в основу должна быть положена концепция регулирующего воздействия государства (направленного на минимизацию ТЭД), основанная на создании условий, при которых осуществление деятельности в теневом секторе экономики стало бы не выгодным и государственным органам, и предпринимателям.

В том случае, когда система регулирующего воздействия государства принимает неадекватные для эффективного развития сектора МП решения, повышает административные барьеры, она становится «тормозом» для его прогресса. В результате между государством и субъектами МП обостряется экономическое противоречие между характером регулирующего воздействия государства по формированию эффективных условий для осуществления субъектами МП экономической деятельности и возрастающими и изменяющимися интересами предпринимателей в развитии своего бизнеса с целью получения прибыли (предпринимательского дохода) и удовлетворения общественных социально-экономических потребностей, лежащее в основе формирования, развития и трансформации теневых экономических отношений, что и является объективными предпосылками для переориентации их деятельности в теневой сектор экономики.

Г. А. Агарков считает, что с точки зрения минимизации негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие необходимо решить следующие задачи³⁰¹:

1) устранить условия для экономической целесообразности ведения теневой экономической деятельности;

2) не допустить административного давления на законопослушных хозяйствующих субъектов по поводу противодействия теневой экономике;

3) снизить ущерб, наносимый социальной сфере теневой экономикой;

4) сократить объёмы уклонения от налогообложения и обязательных платежей.

Система государственного противодействия ТЭД субъектов МП должна быть избирательна, что требует разделения субъектов экономической деятельности (юридических лиц всех форм собственности и физических лиц) на четыре группы (табл. 37).

³⁰¹ Агарков Г. А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 09.00.05. – Екатеринбург, 2008. – 39 с.

Таблица 37

Мероприятия государственного противодействия ТЭД по группам субъектов малого предпринимательства

№ п/п	Субъекты экономической деятельности	Характеристика	Мероприятия
1	Безусловно законопослушные	Соблюдающие законодательство и осуществляющие хозяйственную деятельность только в официальном секторе экономики	Усиление регулирующей роли государства с целью создания позитивных условий по развитию МП в официальном секторе экономики и обеспечения его безопасности: 1) надёжная защита государством легитимной собственности и деловых интересов предпринимателей; 2) публикация рейтингов предприятий, ведущих прозрачный бизнес, с целью облегчения привлечения ими инвестиционных ресурсов; 3) снятие административных барьеров и максимально возможное снижение административного давления на законопослушных участников; 4) предоставление предприятиям с высокой бюджетной эффективностью преимуществ при участии в конкурсах на поставку товаров, выполнение работ для государственных нужд;
2	Условно законопослушные	Соблюдающие или нарушающие законодательство и частично осуществляющие хозяйственную деятельность только в теневом секторе экономики	5) упрощение законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность субъектов МП; 6) упрощение доступа к нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность субъектов МП – создание сайта с бесплатным доступом; 7) обеспечение тщательной экспертизы законодательных актов перед их принятием;

Окончание табл. 37

№ п/п	Субъекты экономической деятельности	Характеристика	Мероприятия
			8) снижение налоговых ставок без нанесения ущерба бюджетам всех уровней за счёт переориентации субъектов МП в официальный сектор экономики; 9) совершенствование аналитической работы, широкое внедрение в контролирующих органах систем поддержки принятия решения
3	Безусловно незаконопослушные	Осуществляющие в большей степени свою экономическую деятельность в секторе теневой экономики и в меньшей степени в официальном секторе экономики	Усиление контролирующей роли государства с целью создания неэффективных условий по деятельности субъектов МП в теневом секторе экономики. 1) законодательное обеспечение эффективного налогового контроля. Принятие закона, регламентирующего порядок контроля за расходами физических лиц и сопоставления их с задекларированными доходами; 2) создание для участников рынка альтернативных легитимных и эффективных инструментов расчётов; 3) вытеснение теневых институтов из сферы обеспечения безопасности бизнеса посредством создания эффективной защиты интересов предпринимателей государством; 4) обеспечение высокой эффективности выездных проверок посредством их адресности; 5) разрушение инфраструктуры теневой экономики, например, масштабной системы «обналичивания»
4	Абсолютно незаконопослушные	Осуществляющие полностью свою экономическую деятельность в секторе теневой экономики	

6.3. Развитие государственной системы по противодействию теневой экономике и коррупции в Азербайджанской Республике

6.3. Development of the State System in the Field of Fighting Shadow Economy and Corruption in the Republic of Azerbaijan

The development of the Republic of Azerbaijan as a democratic, legal, secular state is organically linked with the rapid change of the political and socio-economic system of our country, the elimination of a number of problems remained from the Soviet Union, including corruption and black economic activity. Although the existence of corruption was denied during the Soviet Union, when national leader Heydar Aliyev came to power in Azerbaijan in 1969, openly stated the existence of bribery and the shadow economy (secret "methods") from local to central authorities in the state system and fought against it. Heydar Aliyev's second term in Azerbaijan in 1993 and President Ilham Aliyev's successful continuation of the great leader's political course since 2003 have led to significant achievements in fighting these negative case in the country. The shadow economy and corruption are closely linked. The shadow economy creates conditions for corruption and unfair competition, expands it, suppresses legal business, weakens the financial support of the state and society, and makes a direct threat to the country's economic security. These negative cases lead to the violation of the mechanism of healthy market competition in the economic sphere, the emergence and development of monopolies, misuse of budget funds, unfair enrichment of some group of people, increasing prices of goods and services and, including undesirable consequences. That is why, in this paragraph development of the system to fight the shadow economy in Azerbaijan are discussed in parallel with corruption.

There are several causes of shadow economy and corruption and they are divided into political, economic and legal factors according to their nature. In recent years, a lot of institutional and administrative work have been done in the Republic of Azerbaijan to strengthen the fight against the shadow economy and corruption, and reforms have been implemented to increase transparency and improve the business environment. In order to prevent shadow economy, the country has a significant anti-corruption legislation, necessary regulations and practical decisions. The international conferences held in Baku on September 13, 2019 on "Combating the shadow economy as an important factor of economic development" and on February 11, 2020 on "Tax reform: together from shadow to light" had played an crucial role in this area.

Экономическая безопасность является базисом системы национальной безопасности каждого суверенного государства, а теневая экономика и коррупция представляет собой основу

криминализации экономических отношений. В условиях глобализации экономики в каждой стране возникает необходимость поиска и внедрения новых методов и подходов обеспечения экономической безопасности государства, потому что экономическая безопасность является базисом для обеспечения национальной безопасности страны в целом и её устойчивого социально-экономического развития. Существование теневой экономики и коррупции является серьёзным фактором, обуславливающим процветание экономической преступности.

Коррупция является отклоняющимся поведением публичных должностных лиц, которое выражается в нарушении формальных правил по использованию имеющихся у них официальных полномочий, а также иных общественных ресурсов для получения выгоды в личных или узкогрупповых (корпоративных) целях. Её политэкономический аспект заключается в том, что коррупция, выступая формой проявления организованной экономической преступности, препятствует реализации макроэкономической политики государства, основательно деформирует структуру государственных расходов. Достижение корыстных корпоративных интересов проявляется в злоупотреблении публичным статусом лицами, уполномоченными обществом на выполнение законотворческих функций³⁰². Следует отметить, что коррупция в постсоветских странах является динамично растущим сектором теневой экономики. Её социально-экономическая сущность проявляется в деформации чувств, убеждениях справедливости людям, распределительных и организационно-управленческих отношениях.

Понятию «теневая экономика» посвящено достаточное количество научных работ. Исследователям данной проблемы приходится сталкиваться со множеством терминов, применяемых для обозначения теневой экономики. Так, в англоязычных государствах наиболее распространёнными являются понятия «параллельная», «скрытая», «несанкционированная» и др.; во франкоязычных странах употребляются термины «подземная», «неформальная», «неофициальная»; в немецких источниках –

³⁰² Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2013. – 50 с.

«теневая», а в российских – «нелегальная», «вне легальная», «подпольная», «криминальная», «теневая» и т. п.

Однако названные понятия, на наш взгляд, характеризуются нечёткостью, расплывчатостью и зачастую являются синонимами. Теневую экономику следует определять как любую официально незарегистрированную законную экономическую активность, а также запрещённую законом нелегальную (криминальную) деятельность. Как в экономической, так и криминологической литературе указываются различные признаки, характеризующие теневую экономику. Большинство криминологов определяют теневую экономику как встроенную в официальную хозяйственную активность общества экономическую преступность, направленную на нелегальное перераспределение доходов, максимальное получение незаконной прибыли. Экономисты считают, что под теневой экономикой следует понимать «неконтролируемое обществом производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей и услуг»³⁰³.

Теневая экономика характеризуется масштабностью, сокрытием от учёта и контроля и вызывает интерес с точки зрения её многофункциональности и разнородности, поскольку охватывает чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений, имеющих порой различную природу и не всегда сопоставимые основы функционирования³⁰⁴.

Таким образом, как криминологический, так и экономический подходы к пониманию теневой экономики являются взаимодополняющими, с разных сторон раскрывающими сущность и содержание этого сложного социального явления. В теоретической литературе не меньше дискуссий вызывает и анализ содержания данного понятия, которое определяется как «криминальный сектор», «латентный сектор», «неформальный сектор». Исследователи склоняются к мнению о том, что составные части теневой экономики не представляют собой чёткой структуры, а «относятся друг к другу как пересекающиеся по-

³⁰³ Большой экономический словарь / авт. и сост. А. Н. Азрилиян [и др.]. – 4-е изд. – М.: Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.

³⁰⁴ Бузов В. Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 57–72.

нения, при этом криминальный сектор является частью неформального»³⁰⁵.

Под теневой экономикой следует понимать незаконную предпринимательскую деятельность по производству товаров и оказанию услуг, а также нелегальную (криминальную) деятельность, основной целью которой является извлечение максимальной возможной прибыли любыми способами с успешным сокрытием от контролирующих государственных органов незаконно нажитых средств. Стремление сокрыть незаконную экономическую деятельность от государственного надзора и контроля вынуждает компетентные государственные органы затрачивать значительные средства и усилия, а также осуществлять необходимые оперативно-розыскные мероприятия для уголовного-правового регулирования данных процессов и сокращения уровня латентности в указанной сфере.

Из этого следует, что именно криминологический подход к понятию теневой экономики, выступающий специализированным процессом толкования, имеет определяющее значение в сравнении с экономическими и правовыми науками. Поскольку теневая экономика препятствует реализации государством своих контрольных и фискальных функций, она противодействует осуществлению государственной функции по управлению экономикой, повышает риск появления на рынке товаров некачественной продукции, создающей реальную опасность для жизни и здоровья потребителей, а также приводит к бесконтрольности процессов распределения и перераспределения финансовых ресурсов, разрушающих экономическую стабильность и служащих неотъемлемой частью финансовых доходов организованной преступности. Теневые экономические операции, в отличие от иных общественно опасных экономических операций, представляющих собой нарушения отдельных правил экономического регулирования, нарушая состояние государственного урегулирования экономических отношений, выступают в качестве монолитной совокупности нарушений действующего законодательства.

³⁰⁵ Richards J. R. Transnational criminal organizations, cybercrime, and money laundering: a handbook for law enforcement officers, auditors, and financial investigators. Boca Raton: CRC press, 1999. – 318 с.

Таким образом, теневая экономика выступает в виде своеобразной части всей экономики, состоящей из незаконной или преступной экономической деятельности, подразделяющейся на три разновидности правонарушений – уголовные, административные и налоговые, масштабы которых определяются динамикой активного прогрессивного развития государства. Такой вывод, по нашему мнению, позволяет обосновать ряд предложений, направленных на предупреждение и сокращение указанных видов правонарушений. Теневая экономика – это государство в государстве. Учитывая системный и организованный характер этой экономики, считаем, что его наличие в каком-либо государстве свидетельствует о том, что экономическая безопасность этого государства потенциально стоит под угрозой.

Как известно, без изучения прошлого становится трудно определить суть процессов, протекающих в реальности, правильные направления развития и иметь точное представление о будущем. Перспектива развития любой отрасли науки немыслима без изучения её истории, анализа достижений и пробелов, без учёта накопленной практики. Начнём с того, что после восстановления независимости и отказа Азербайджанской Республики от социалистического общественного строя начался процесс формирования новых общественных отношений, в том числе и экономических, поскольку в Конституционном акте Азербайджанской Республики «О государственной независимости», принятом Верховным Советом Азербайджана 18 октября 1991 г., было предусмотрено, что всякая экономическая деятельность основывается на рыночных отношениях и свободе предпринимательства. С конца 90-х гг. начался заметный рост экономики, прогрессивное развитие нефтегазового сектора, в страну был привлечён большой поток иностранных инвестиций, начался период развития, стабильности и прогресса.

Формирование и развитие современных экономических отношений, в том числе рыночных, одновременно способствовало появлению новых, до этого неизвестных видов преступлений в экономической сфере. Уголовный кодекс (УК) Азербайджанской Республики 1960 г. не отвечал требованиям

новых общественных отношений, и принятие нового УК стало неизбежным. 30 декабря 1999 г. принят новый – ныне действующий УК Азербайджанской Республики, который вступил в силу с 1 сентября 2000 г.

При разработке норм об ответственности за уголовные деяния в области экономической деятельности основными принципами являлись следующие: ограничение вмешательства государства в экономическую сферу, создание гарантий свободного предпринимательства и защита всех форм собственности на равной основе. В действующем УК отсутствуют нормы об ответственности в связи с плановой социалистической экономикой, и, наоборот, установлена ответственность за вмешательство в процесс нормального функционирования рыночных отношений, уделено значительное внимание регламентированию экономических преступлений, проведена их дифференциация ответственности по квалифицирующим признакам. И это следует расценить как «шаг вперёд» в истории законодательства по борьбе с отмеченными преступлениями.

Широкое распространение в конце 90-х гг. прошлого столетия получили преступления, связанные с применением технологий механизмов банковских операций с ценными бумагами. Одними из самых распространённых преступлений данной разновидности считаются деяния, сопряжённые с новейшими технологиями вексельного обращения в финансово-кредитных учреждениях. Поскольку вексель при взаиморасчётах между учреждениями зачастую используется вместо денег, преступники стараются сдать поддельные ценные бумаги банку или фирме для получения вместо них денежных знаков или же товара. В практике правоохранительных служб известны факты, когда финансы организации, выдающей кредит, заведомо похищались для заинтересованного главы отделения либо другого подразделения кредитной организации посредством погашения фиктивных векселей или же выданных получателю кредитной организацией денежных знаков с отсрочиванием оплаты и предъявленных векселедателю до перечисления на счёт организации, выдающей кредит вексельной суммы.

Наиболее разнообразными явились правонарушения, совершаемые с применением банковских технологий по расчёт-

ным операциям, в особенности с применением банковских карт. Ещё одним появившимся за последние годы способом получения идентификационных параметров является несанкционированное внедрение посредством интернета в информационную базу кредитных организаций. Другой способ – создание по поддельным документам несуществующего предприятия и вступление с организацией по кредитованию в расчётную систему переводов (в этом случае процесс авторизации нелегальных карт существенно упрощается). Переведённые с этих карт на счёт лжепредприятия денежные средства (далее по платёжному поручению) переводятся на счета других так же созданных по подложным документам предприятий, а впоследствии похищаются. Вместе с тем банковская карта, будучи эквивалентом размещённых на счёте законного владельца соответствующих сумм, также может стать предметом хищения.

Таким образом, если в первой половине 90-х гг. основную часть преступлений, которые совершались при помощи банковских технологий (расчётно-кассовых процедур) с применением банковских карточек, составляло мошенничество с использованием похищенных или утерянных карт, то в конце 90-х гг. подобные злодеяния начали совершаться наиболее изощрёнными методами, к числу которых необходимо отнести следующие:

- злоупотребления с подлинными картами;
- сбыт, изготовление и применение подложных банковских карт;
- злодеяния с платёжными квитанциями (слипами).

Общественная опасность преступлений в экономической сфере определяется тем, что в результате подобных деяний наносится или же создаётся реальная угроза нанесения существенного ущерба экономическим интересам государства. Судебно-следственная практика показывает, что общественно опасные деяния в экономической сфере часто совершаются в совокупности с коррупционными преступлениями. В практике имеются достаточные факты хищения денежных средств банков и иных финансовых органов путём коррупционных деяний, присвоения, растраты, мошенничества и злоупотребления должностным положением. Иногда преступления, совершае-

мые в экономической сфере, приводили к нарушению нормального функционирования экономического механизма и тем самым наносили социальным ценностям и благам невосполнимый материальный ущерб.

Отметим, что государственная политика в области борьбы с коррупцией в Азербайджане всегда была в числе основных приоритетов. Со стороны руководства государства Азербайджана неоднократно подчёркивалась необходимость борьбы с этим злом – «эта рана может замедлить наше развитие и подорвать наши планы на будущее». Будучи одной из опасных форм проявления организованной преступности, коррупция представляет собой весьма сложную социальную проблему, свойственную даже самым передовым обществам. На современном этапе развития республики руководством страны ведётся жёсткая борьба с этим зловредным явлением. Глава государства И. Алиев отметил: «Наша основная цель – устранить теневую экономику. В налоговых и таможенных органах должна быть обеспечена прозрачность, структурные реформы должны быть продолжены. С коррупцией и взяточничеством должна вестись самая серьёзная борьба»³⁰⁶.

На протяжении последних лет осуществлялось внедрение международных конвенций в отечественное законодательство, в результате мероприятий по модернизации правовой базы обеспечивалось их соответствие международным стандартам. Азербайджан присоединился к международным актам, касающимся борьбы с коррупцией, в том числе к Стамбульскому плану действий по борьбе с коррупцией, который является главной субрегиональной инициативой Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы, Центральной Азии, Южного Кавказа, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Украины и Узбекистана. В итоге Азербайджан смог достаточно эффективно модернизировать законодательную базу и осуществить ряд важных и неотложных институциональных реформ. Государство, в свою очередь, показало удачные примеры в вопросе уго-

³⁰⁶ Президент Азербайджана пригрозил суровыми наказаниями чиновникам за взяточничество и коррупцию. – URL: <https://interfax.az/view/782757> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст: электронный; Ильхам Алиев объявил войну теневой экономике – URL: <https://minval.az/news/123830063> (дата обращения: 12.01.2020). – Текст: электронный.

ловного преследования коррупционных преступлений, установило уголовную ответственность юридических лиц в законодательстве и создало специализированную структуру для расследования и уголовного преследования коррупции.

В Азербайджане существует двухступенчатая система, т. е. два основных антикоррупционных ведомства – Комиссия по борьбе с коррупцией и Главное управление по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре.

Как известно, низкие цены на нефть, сокращение валютных резервов и усложнение внешних факторов вынудили Центробанк Азербайджана дважды провести девальвацию национальной валюты. Первая девальвация маната произошла в Азербайджане 21 февраля 2015 г., в результате Азербайджанский манат в течение одного дня утратил треть своей цены (с 0,7862 до 1,05 маната за один доллар США). В результате сокращения финансовых ресурсов вследствие произошедшего на мировых рынках затяжного падения цен на нефть Центробанк был вынужден 21 декабря 2015 г. перейти на плавающий курс маната, который буквально в одночасье подешевел (с 1,0499 до 1,55 маната). За два указанных этапа девальвации национальной валюты курс её снизился вдвое³⁰⁷. Эти факторы повлияли на финансово-кредитную сферу республики. В 2015 г. на финансовом рынке Азербайджана действовал 41 банк, а к концу 2019 г. – 30 банков.

Согласно исследованиям Дж. Р. Ричардса, Дж. А. Меннинга, П. Стефенсона, Дж. Мэдингера, количество преступлений в экономической сфере увеличивается в период финансового кризиса, так как огромное количество денежных средств выделяется правительством для реанимации отдельных отраслей экономики и именно в этот период преступники используют различные методы и средства для присвоения денежных средств³⁰⁸.

³⁰⁷ Девальвации маната исполнился год: чего ждать завтра? – URL: <http://ru.sputnik.az/economy/20160222/403864303.html> (дата обращения: 13.02.2020). – Текст: электронный.

³⁰⁸ Richards J. R. Transnational criminal organizations, cybercrime, and money laundering: a handbook for law enforcement officers, auditors, and financial investigators. – Boca Raton: CRC press, 1999. – 318 p.; Stephenson P. Investigating computer-related crime. – Boca Raton: CRC press, 2000. – 304 p.; Crime and social institutions / ed. by R. Rosenfeld. – Burlington, 2006. – 549 p.; Madinger J. Money laundering: a guide for criminal investigators. – CRC Press, 2006. – 560 p.

В 2014–2017 гг. банковский сектор стал одним из наиболее подверженных коррупции в Азербайджане. В 2017 г. в Главном управлении по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре Азербайджана расследовалось 141 уголовное дело, из них 12 % были связаны с банками и небанковскими кредитными организациями.

Согласно поручению президента республики в октябре 2015 г. началось расследование деятельности банков страны, которое в первую очередь было вызвано необходимостью прекратить махинации в банковском секторе экономики. Дело в том, что после девальвации национальной валюты – азербайджанского маната было выявлено, что финансовое состояние значительной части республиканских банков находится в критическом положении. Несмотря на то, что большинство банков делали попытку объяснить такое положение резкой девальвацией национальной валюты, можно предположить, что вряд ли работавшие в течение долгих лет под высокие проценты банки могли обанкротиться после одной лишь девальвации. Установлено, что в кризисе финансово-банковской системы Азербайджанской Республики, начавшемся с начала 2015 г., сыграло роль не только падение цен на нефть, но и невозвращение кредитных долгов олигархов.

Наиболее сложным оказалось положение Международного банка Азербайджана (МБА). Среди фигурантов дел о невозвращении многомиллиардных кредитов, взятых в Международном банке Азербайджана (МБА), числятся известные олигархи республики. В отношении них выдвинуто обвинение по ст. 178 УК АР – мошенничество. Вместе с тем в ходе следствия выяснилось, что значительная доля невозвращённых кредитов была взята под залог. В качестве этого залога кредитные олигархи оставляли ещё не открывшиеся объекты недвижимости и предприятия. По некоторым неофициальным данным, общее число невозвращённых кредитов в МБА достигало 6 млрд долл.³⁰⁹

Согласно ВВС, в течение десяти лет З. Г. (супруга бывшего главы государственного Международного банка Азербайджана

³⁰⁹ Шокирующая информация по делу «кредитных олигархов» – ключевая фигура выходит на свободу. – URL: <http://minval.az/news/123589229> (дата обращения: 11.06.2019). – Текст: электронный.

Д. Г., приговоренного в 2016 г. в Баку к 15 годам лишения свободы) потратила 16 млн фунтов стерлингов в самом известном универмаге Лондона – *Harrods*. Другими словами, ежедневно она покупала товары на сумму примерно в 4 тыс. фунтов стерлингов. Также купила роскошный дом рядом с универмагом. Согласно отчётам расследования, однажды она потратила 150 тыс. фунтов стерлингов за раз в *Boucheron* – известном бренде дорогих украшений, парфюмерии и часов. Установлено, что З. Г. покупала напитки для своего винного погреба на сумму в 1 800 фунтов стерлингов. Также она потратила 100 тыс. фунтов стерлингов на ювелирные украшения от *Cartier*, а также 20 тыс. фунтов стерлингов в бутике люксовых товаров для мужчин. Для покупок она использовала 3 местные карты брендовых магазинов и 35 кредитных карт банка, который возглавлял её муж. Наряду с этим выявлено, что пара имела два места на частной автостоянке *Harrods*, а З. Г. приобрела частный самолёт *Gulfstream G550* стоимостью 42 млн долл.³¹⁰

Если учесть, что отток финансовых средств официально оценен в 6 млрд, при доходах госбюджета страны – 14–15 млрд, то данные действия по масштабу и уровню лиц, совершивших это преступление, нужно оценивать как коррупцию. Становится очевидным, что коррупция на протяжении истории развития человечества стремится глубоко проникнуть в общественную жизнь, что в итоге приводит к нарушению принципов социальной справедливости, а также препятствует успешному и динамичному развитию каждого государства. Мировой экономический кризис во многом связан с ослаблением государственного контроля за финансово-кредитной сферой и, как правило, увеличением количества латентных преступлений в рассматриваемой сфере. Поэтому другим негативным фактором, влияющим на криминогенную ситуацию, является деятельность организованной преступности в экономической сфере. Преступные группы в борьбе за контроль над прибыльными областями экономической деятельности стремятся проникнуть в структуры

³¹⁰ Жена Джахангира Гаджиева потратила 16 млн фунтов в *Harrods* и приобрела самолёт за 42 млн долларов. – URL: <https://1news.az/news/vlasti-britanii-zamorozili-aktivy-zheny-dzhahangira-gadzhieva---foto> (дата обращения: 11.07.2019). – Текст: электронный.

власти и управления, а также активно действовать в различных отраслях экономики, внедряться в легальные сферы и общественную жизнь.

Если фронтально пересмотреть глобальный подход мирового объёма коррупции в разрезе «его начинки от пирога», то одним из основных звеньев из общего объёма является теневая экономика. Рассматривая общие условия и причины преступности, отметим, что они выступают в качестве негативных социальных явлений и процессов, имеющих объективный характер и обусловленных закономерностями его функционирования, а также коренящихся в самом обществе. Согласно справедливому суждению Ч. Ф. Мустафаева, в настоящее время в корнях экономической преступности нашей страны стоит существовавшая ещё в советские времена теневая экономика³¹¹. Эта проблема метастазами распространяется по всему экономическому организму, подрывая его.

Во-первых, уменьшаются бюджетные поступления, государство лишается доходов от налогообложений и, таким образом, ограничиваются возможности для дополнительных инвестиционных программ. Во-вторых, макроэкономическая политика не оправдывает себя, не даёт эффективных результатов, снижается конкурентоспособность. В-третьих, местная экономика теряет привлекательность для зарубежных инвесторов.

Вместе с тем теневая экономика является одним из основных факторов, препятствующих приходу иностранных инвесторов в Азербайджан. В последнее время в Азербайджане проделана большая работа по решению проблемы ликвидации теневой экономики. В 2019 г. в бюджет поступила дополнительно сумма в 1 млрд манатов за счёт внедрения учёта, прозрачности и борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Доля теневой экономики в общеваловой продукции в той или иной степени представляет интерес для всех стран мира. Высокий уровень этого показателя оценивается как угроза экономической безопасности страны. По самым пессимистическим статистическим данным, по всему миру примерно 65 % служащих в той или иной степени связаны с неформальной экономикой. Объём теневой экономики во всём мире оценивается

³¹¹ Мустафаев Ч. Ф. Криминология: учебник. – Баку, 2015. – 332 с.

в 10 трлн долл. Наличие теневой экономики, безусловно, подрывает макроэкономическое развитие, не работают многие экономические законы, которые приобретают чисто формальный характер.

Наибольший объём теневой экономики в стране приходится на сферу розничной торговли и общественного питания. Теневая экономика приводит не только к уклонению от уплаты налогов, но и к несправедливой конкуренции и притеснению легального бизнеса. По словам министра экономики М. Джаббарова, теневая экономика является одним из трёх основных факторов, препятствующих приходу иностранных инвесторов в Азербайджан³¹².

Несмотря на трудности, за последние годы Азербайджан добился значительного прогресса в деле борьбы с коррупцией и теневой экономикой. Отметим, что этот успех стал возможным в первую очередь благодаря сильной политической воле главы государства. В борьбе с коррупцией и теневой экономикой используются различные методы, но особое место занимают системные реформы, институциональные, профилактические и административные меры. Президент Азербайджанской Республики И. Алиев 31 марта 2020 г. отметил, что доходы за два месяца нынешнего года превысили 250 млн манатов за счёт борьбы с теневой экономикой. Он сказал, что этот процесс будет продолжен. «Многие предприниматели уже вышли из теневой экономики и работают в «белой» экономике, выплачивают налоги государству, исключили из своей повестки неформальную занятость... Но есть предприниматели, которые всё ещё считают, что будут работать по старинке. Если кто-то рассчитывает на каких-то знакомых, родственников или же высокопоставленных друзей, то ошибается. Будет наказан и он, и тот, кто ему покровительствует. Ни для кого нет привилегий»³¹³.

Приоритеты, определённые Азербайджанским государством в направлении построения прозрачной экономики, а так-

³¹² Средний показатель теневой экономики в Азербайджане составляет почти 50 %. – URL: <https://media.az/economy/1067746850/obem-nalogovyh-postupleniy-v-byudzh-et-azerbaydzhana-sostavil-280-mln-manatov/> (дата обращения: 23.02. 2020). – Текст: электронный.

³¹³ Президент Ильхам Алиев принял министра экономики. – URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1451075> (дата обращения: 14.04.2020). – Текст: электронный.

же реформы («От тени к свету»), осуществляемые в последние годы, приносят позитивные результаты в контексте укрепления прозрачной экономики, в том числе уменьшения доли теневой экономики в общей экономике. В последнее время предпринимаются меры в плане построения прозрачных деловых отношений по схеме «государство – бизнес». Государством заложена основа для новой трансформации данных отношений, введён мягкий налоговый контроль. Вместе с этим применение новых механизмов налоговых льгот приводит к тому, что и сам бизнес, хотя и частично, выходит из «тени». Не случайно, реформы, проводимые в нашей стране, получили высокую оценку в международном масштабе. Азербайджан улучшает позиции в рейтингах международных организаций. Например, в 2018 г. международные рейтинговые агентства *Standard & Poor's*, *Moody's* и *Fitch* повысили кредитный рейтинг Азербайджана. В престижном индексе экономической свободы 2018 г., опубликованном *Heritage Foundation*, показатели Азербайджана превосходили не только страны СНГ, но и Францию и Италию.

В отчёте *Doing Business* Азербайджан занимает 25-е место в мире по бизнес-среде. В последнем отчёте Азербайджан вновь вошёл в число 20 самых реформаторских стран. Недавно Давосский всемирный экономический форум (форум является одной из ведущих международных финансовых структур мира) опубликовал новый отчёт, который свидетельствует о том, что проводимые в Азербайджане реформы носят последовательный характер. Здесь имеется много критериев, связанных с конкурентоспособностью – общественно-политическая ситуация и борьба с преступностью, экономические реформы, социальные реформы, инфраструктура и др. Таким образом, Азербайджан занимает 18-е место в мире по борьбе с организованной преступностью. Данный отчёт подготовлен и опубликован на основе результатов исследования, проведённого среди 141 страны мира. По уровню доверия населения органам полиции Азербайджан занимает 30-е место. В сфере защиты прав собственности – 37-е место. По долгосрочной стратегии правительства Азербайджан – 10-е место в мировом масштабе. По уровню стремления руководства к переменам, т. е. к реформам,

Азербайджан занимает 5-е место в мире. По транспортной инфраструктуре – 31-е место, дорожной инфраструктуре – 27-е место³¹⁴.

Согласно отчёту, Азербайджан упростил ведение предпринимательской деятельности по четырём направлениям “Doing Business”. Это такие сферы, как регистрация имущества, получение кредитов, защита прав миноритарных инвесторов и обеспечение исполнения договоров. Реформы обеспечивают формирование прозрачной экономики, ликвидацию теневой экономики. Наиболее ощутимые результаты дают реформы, проводимые в налоговых и таможенных органах, которые, в свою очередь, передают положительный импульс в другие отрасли экономики.

Отметим, что в последние годы геополитическая и геоэкономическая картина мира очень сложна. Практика свидетельствует о том, что наличие «теневых секторов» экономики наблюдается в большинстве стран с рыночной экономикой и является неизбежным условием развития рыночных экономических отношений. Указанные негативные явления влекут последствия в виде многочисленных злоупотреблений в сфере финансирования и неэффективного использования денежных средств. Одним из условий формирования «теневой экономики» является возникновение обстоятельств, когда сокрытие активной экономической деятельности от определённого круга лиц становится более выгодным. При этом масштабы такого сокрытия могут быть разными, начиная от сокрытия отдельных сделок до сокрытия самого факта существования предприятия.

Одним из специальных детерминантов современной экономической преступности, теневой экономики и коррупции является существование офшорных центров. Как показывает практика, наиболее эффективные способы отмывания «грязных денег» связаны чаще всего с многочисленными трансфертами валюты за пределы страны, вначале в банки офшорных зон, а затем в более уважаемые банки в Швейцарии, Германии, Великобритании или США. Подобная практика наблюдается не

³¹⁴ Речь Ильхама Алиева на экономическом совещании при Президенте Азербайджанской Республики. – URL: <https://ru.president.az/articles/34463> (дата обращения: 14.04.2020). – Текст: электронный.

только в развитых и развивающихся странах, но и в государствах СНГ. Специфика офшоров (стремление к конфиденциальности, а также предоставлению гарантий сохранности капиталов) содействует криминализации финансовой области и легализации преступных доходов, что в достаточной степени волнует правящие круги развитых стран, а также международные финансовые институты, которые за последние годы ужесточили правила мониторинга офшорных операций, деятельности компаний и процессов в мировом офшорном бизнесе. Развитые страны в отношении практики применения мировых офшорных центров своими резидентами настроены негативно, усматривая в этом основную причину бесконтрольного вывоза капитала из страны и недополучения средств в госбюджет.

Принимая во внимание отрицательную роль офшорных банков в перемещении капитала, оптимальным решением было бы упразднение офшорных зон. Вполне очевидно, что в силу определённых причин подобное предложение не будет реализовано: не только из-за своей утопичности, но и в силу того, что нелегальная миграция капитала осуществляется в интересах многих физических и юридических лиц, в том числе и государств. Сказанное указывает на целесообразность поиска наиболее эффективного инструментария по влиянию на объективные детерминанты незаконного трансфера финансов и «отмывания грязных денег» в рамках национального законодательства.

Как нам кажется, усовершенствование на современном этапе методов борьбы с теневой экономикой и коррупцией требует включения в комплексную программу по борьбе с экономической преступностью следующих мер:

- внедрение системы мониторинга экономической преступности и смежных явлений;
- внедрение автоматизированной системы информации по выявлению преступных группировок, их лидеров, покровителей, о способах поддержания международных и межрегиональных контактов, созданных для «перекачивания» государственной собственности или собственности организаций;

– проведение экспертизы наличия первичной правовой документации (образования, преобразования и создания) по оценке объектов, которые передаются негосударственным хозяйственным организациям в аренду, пользование или собственность;

– включение этой информации в данные реестра, созданного в государственной налоговой службе Государственного реестра налогоплательщиков, а также создание информационного банка фирм, компаний, концернов, предприятий государственной и негосударственной формы собственности.

Противодействие теневой экономике и коррупции в условиях финансовой глобализации и приобретения преступностью транснационального характера невозможно без координации международных усилий, направленных на борьбу с легализацией незаконно нажитых средств. Весомый вклад в процесс борьбы с коррупцией вносит Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Целью деятельности Комитета является обеспечение в государствах – членах Совета Европы надёжного и эффективного функционирования систем по борьбе с отмытием денег и финансированием терроризма. Азербайджан с 2002 г. представлен и активно сотрудничает с данной структурой СЕ.

Важным звеном в деле международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией играет взаимодействие стран в рамках группы «Эгмонт», в которую входят практически все страны постсоветского пространства. Эта структура, являясь организацией государственных ведомств, объединена общей целью создать коллективный механизм для укрепления сотрудничества и обмена информацией, полезной для выявления и пресечения отмытия денег и финансирования терроризма. Для решения этих задач созданная в рамках «Эгмонт» рабочая группа по правовым вопросам проанализировала препятствия, связанные с обменом информацией между государственными ведомствами, которые непосредственно заняты борьбой с отмытием денег путём обработки финансовой информации.

В развитых странах одним из факторов, оказывающих существенное влияние на развитие демократических процессов, является создание проекта «электронное правительство». Также следует указать на совершенствование деятельности органов управления, тестирование по приёму на государственную службу и т. д. Основной упор при создании новации был сделан на обеспечение прозрачности и упрощение взаимоотношений между гражданами и государственными чиновниками, бизнесом и ведомствами, выведение на качественно новый уровень отношений между чиновниками и гражданами. Несомненным достижением в деле предотвращения коррупции служит созданная в рамках проекта «Электронный Азербайджан» эффективно работающая система “ASAN xidmet”, уже успевшая стать азербайджанской моделью превентивных мер по борьбе с коррупцией. Эта модель «все в едином окне» обеспечивает как пользование в централизованном порядке электронными средствами в прозрачных условиях предлагаемыми услугами, так и получение их в предельно короткий срок, а также служит неким катализатором по переходу отношений между гражданами и госслужащими на качественно новый уровень. Обслуживание в таких центрах повышает доверие граждан как к государству, так и к государственным структурам. В целом международные партнёры считают “ASAN xidmet” очень эффективной реформой и рекомендуют другим странам. В центрах “ASAN xidmet” оказывают в общей сложности около 300 видов услуг.

Пандемия коронавируса и резкое падение цен на нефть, несомненно, оказали негативное влияние на экономику Азербайджана, валютные резервы страны сократились. Налоговая политика и механизм тоже изменились. В 2019 г. проведены реформы, связанные с трудовыми договорами. Официально количество зарегистрированных трудовых договоров с начала года превысило 100 тыс. За 18 мес. заключены 210 тыс. новых трудовых договоров. Результаты реформы были отражены в доходах бюджета, произошло значительное увеличение сбора средств в государственный бюджет. Налоговыми и таможенными органами в 2019 г. привлечено более 1 млрд манатов. За первое полугодие 2020 г. сверхплановые поступления в гос-

бюджет Азербайджана превысили 400 млн манатов, из которых 98 млн манатов – по линии таможенных органов, остальное – по линии налоговых органов. Несомненно, это связано с прозрачностью и сужением теневой экономики. Это большая помощь в финансировании правительственного пакета поддержки коронавируса.

В заключение отметим, что в целях борьбы с *теневой экономикой и коррупцией* следует обратить внимание на унификацию национальных законодательств, последовательную имплементацию новых международно-правовых норм в национальном законодательстве, изучение опыта развитых государств в борьбе с экономическими преступлениями и применение в борьбе с этими проявлениями эффективных средств и методов, разработанных ими, создание общегосударственной программы по повышению правовой культуры населения, способствующей ликвидации правового нигилизма в обществе и воспитанию честного отношения к труду и т. д.

6.4. Направления мер по сокращению масштабов теневой экономики в Узбекистане

6.4. Directions for the Shadow Economy Reducing in the Republic of Uzbekistan

This section provides recommendations for reducing the shadow economy in Uzbekistan in the following directions: formation of a unified state policy in the field of countering shadow economic operations; increasing tax morality; ensuring the relaxation of labor market regulation and the legitimization of jobs that exist in the informal sector; improving programs for creating sustainable and productive jobs, ensuring a reduction in employment in the informal sector and increasing the economic activity of women; introduction of a mechanism for targeted labor inspections; improving the system of higher education and social protection; increasing the social responsibility of entrepreneurship.

В Узбекистане имеется ряд таких проблем, как отсутствие единой государственной политики в области противодействия теневой экономической деятельности, низкая степень развития налоговой морали, высокий уровень неформальной занятости,

низкий уровень экономической активности женщин и низкий уровень охвата населения высшим образованием, которые прямо или косвенно влияют на сохранение высокого размера теневой экономики, составляющего, как показали расчёты, проведённые в 2019 г., около 40–50 % объёма реального ВВП³¹⁵.

Хотя государство предпринимает множество мер по искоренению коррупции в государственных органах, предотвращению экономических преступлений, сокращению количества налогов и снижению налогового бремени, увеличению доли безналичной денежной массы в общей денежной массе, предназначенной для трансакций, масштабы теневой экономики остаются высокими.

Попытаемся обобщить рекомендации, разработанные на основе результатов исследования масштабов и структуры теневой экономики, проведённого группой учёных в рамках проекта «Поддержка стратегических исследований по устойчивому развитию» Программы развития ООН³¹⁶.

Формирование единой государственной политики в области противодействия теневым экономическим операциям

В первую очередь представляется целесообразным принятие законодательного акта, в котором необходимо чётко определить суть понятий «теневая экономика», «криминальная экономика», «ненаблюдаемая экономика», основные принципы, цели, задачи, направления, инструменты и формы мониторинга эффективности государственной политики по противодействию теневым экономическим операциям на макро-, мезо- и микроуровнях, закрепление соответствующих функций за государственными органами и форм их взаимодействия в данном противодействии.

³¹⁵ Теневая экономика в Узбекистане: причины, масштабы и пути сокращения: аналитический доклад / под общ. науч. ред. А. Худайназарова. – Ташкент, 2019.

³¹⁶ См. п. 3.1.1, 3.1.4, 3.1.5, 3.2.5 аналитического доклада: Теневая экономика в Узбекистане: причины, масштабы и пути сокращения / под общ. науч. ред. А. Худайназарова. – Ташкент, 2019.

Требуется также внедрение законодательных механизмов совместной координации усилий государственных органов и ННО по сокращению теневой экономики и определение программы мер по сокращению масштабов теневой экономики на среднесрочную перспективу и вытекающей из неё дорожной карты по реализации данной программы мер.

Чтобы усилить взаимодополняемость и синхронность мер, необходимо включить в список функций Министерства финансов, Центрального банка, Министерства экономики и промышленности, Министерства занятости и трудовых отношений, Министерства иностранных дел, Министерства инвестиций и внешней торговли, Государственного налогового комитета, Государственного таможенного комитета, правоохранительных органов функцию сбора и анализа информации о теневых экономических информационных сферах, соответствующих направлению деятельности этих органов³¹⁷, а также функцию обмена информацией и внесения результатов анализа и предложений в орган, координирующий реализацию единой государственной политики в области противодействия теневым экономическим операциям, причём такой орган предлагается создать при Кабинете министров.

Совершенствование системы исследовательско-аналитической работы предлагается осуществить путём создания:

– Центра анализа масштабов и структуры теневой экономики и выработки мер по её сокращению при Кабинете министров в качестве органа, координирующего реализацию единой государственной политики в области противодействия теневым экономическим операциям;

– Центра изучения теневой экономики со статусом ННО в целях обеспечения независимости оценок размеров теневой экономики и разработки мер по её сокращению (т. е. избежания конфликта интересов) с учётом баланса интересов стейкхолдеров общества (предпринимателей, наёмных работников, самозанятых, государства); государство и международные организации

³¹⁷ Например, реализацию экономической политики сокращения масштабов теневой экономики в направлении оптимизации налогообложения целесообразно поручить Минфину, в направлении налогового администрирования – ГНК, таможенного администрирования – ГТК и т. д.

могли бы выделять исследовательские гранты для финансирования деятельности такого центра на первоначальном этапе.

При этом в государственной политике по противодействию теневым экономическим операциям приоритетность мер по противодействию теневым экономическим операциям необходимо определять на основе оценки степени их эффективности (на основе методологии *cost-benefit analysis*). Например, карательные меры зачастую приводят к большим затратам, чем стимулирующие; фокусирование внимания на поимке мелких нарушителей налогового законодательства экономически неэффективно, чем поиск крупных нарушителей; порой снижение ставки НДС лучше, чем штрафы и санкции.

Важную роль в реализации данной государственной политики играет и кадровое обеспечение, в связи с чем необходимо реализовать комплекс мер по организации постоянных курсов повышения квалификации сотрудников налоговых и таможенных органов в области противодействия теневым экономическим операциям, а также правоохранительных органов, в обязанности которых входит борьба с экономическими правонарушениями в Академии государственного управления и прочих ведомственных образовательных центрах. В целях обеспечения подготовки молодых специалистов целесообразным является организация магистерских курсов в соответствующих вузах, а также курсов переподготовки и повышения квалификации специалистов в области оценки масштабов и структуры теневой экономики в учебных центрах Минэкономпрома и Госкомстата.

Существенную роль в статистическом обеспечении данной государственной политики играет Госкомстат. Однако для этого требуется создание специализированного подразделения в структуре данного комитета, координирующего организацию исследований на ежегодной основе на макро- и мезоуровнях, сбор, обработку и формирование ежегодных статистических данных о размере и структуре теневой экономики. Кроме этого, требуется совершенствование методологической базы по оценке размеров теневой экономики (в части совершенствования прямых и косвенных методов учёта с учетом взаимосвя-

зей и зависимости всех макроэкономических показателей, использование комплексного подхода и т. д.), что должно обеспечить проведение ежегодных исследований по оценке масштабов, структуры теневой экономической деятельности в отраслях и сферах экономики и мерах по сокращению её размера. При этом сотрудничество с международными организациями в вопросах технического содействия, а также статорганами развитых стран в целях обмена опытом оценки масштабов и структуры теневой экономики является фактором обеспечения качества таких исследований. Для наиболее полного учёта теневых операций требуется также совершенствование статистического учёта и отчётности операций с недвижимым имуществом, аренды, персональных, социальных услуг и услуг предприятий.

Важную роль при этом играет обеспечение взаимного доступа статистических и других органов к административным источникам. В направлении сокращения масштабов теневой экономики пересекаются функции различных министерств и ведомств, что делает необходимым обмен данными между ними и межведомственную координацию политики сокращения теневой экономики. Например, в Польше органы по труду имеют доступ к информации об уплате налогов, социальном обеспечении и идентификации граждан, которые хранятся в разных государственных органах. В 2009 г. в Бельгии была введена международная миграционная информационная система под названием *LIMOSA* для мониторинга возможного незаконного поведения иммигрантов, работающих на заработную плату ниже рыночной.

Повышение налоговой морали

Политика пропаганды может иметь как общий, так и конкретный характер. Примерами общих подходов являются кампании по повышению информированности и налоговому просвещению, направленные на широкие слои населения. Общие кампании обычно информируют население о рисках работы или покупки в неформальном секторе. Конкретные подходы

информируют граждан о том, что от них требует налоговая система и что происходит с их налогами. Действительно, значительная часть уклонения от уплаты налогов является непреднамеренной, вызванной отсутствием знаний или непониманием закона³¹⁸.

Например, общественная кампания может быть организована следующим образом: необходимо донести до людей идею о том, что уплата налогов и сборов – это то, что фактически платит пенсии пенсионерам, зарплату учителям школ, строит и ремонтирует школы, больницы, дороги и т. д., а не незарегистрированные работники (таксисты, строители, официанты) – люди, которые мешают этому, хотя они и сами пользуются этими социальными благами. В результате такой кампании, люди, сообщающие о незарегистрированных занятых, должны восприниматься как патриоты и лица, выполняющие свой гражданский долг, и к тому же должны получать вознаграждение за свой вклад в сокращение незарегистрированной занятости или сокрытия доходов. Пропаганда исходит из того, что в основе поведения людей лежит не только личная заинтересованность, но и социальные обычаи и правовые институты. Однако налоговая мораль формируется, если предприниматели воспринимают справедливость налоговой системы. Эмпирические исследования подчёркивают важность наличия справедливой налоговой системы и доверительного отношения налогоплательщиков к правительству для сдерживания уклонения от уплаты налогов³¹⁹.

Таким образом, требуется реализация долгосрочных мер:

– по разъяснению в школах и вузах, а также в СМИ роли налогов в развитии страны и общества;

– по проведению «социальной рекламы», показывающей все негативные последствия ведения теневого бизнеса – от социальной незащищённости до эффективности процедур по вы-

³¹⁸ Williams C., Nadin S. Facilitating the formalisation of entrepreneurs in the informal economy: towards a variegated policy approach // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. – 2014. – Vol. 3, No. 1. – P. 33–48; Natrah S. Tax knowledge, tax complexity and tax compliance: taxpayers' view // *Procedia: Social and Behavioural Sciences*. – 2013. – Vol. 109. – P. 1069–1076.

³¹⁹ The Underground economy in the United States and Abroad / ed. V. Tanzi. – Massachusetts: Lexington Books, 1982.

явлению нарушений и уголовной наказуемости уклонения от налогов;

– по внедрению механизмов налоговой прозрачности для крупных налогоплательщиков, в частности, публикация в открытом доступе имён крупных неплательщиков – политика *naming and shaming* (Великобритания);

– по созданию службы связи с налогоплательщиками, прошедшими аудиторскую проверку, для мониторинга текущего положения и обеспечения помощи в случае необходимости;

– по повышению у населения доверия к государству и созданию мнения о справедливости налогообложения.

Обеспечение сокращения занятых в неформальном секторе

Хотя условия рынка труда связаны с макроэкономическими условиями, они также зависят от институтов рынка труда, прежде всего, от законодательства о занятости. Сильная защита рабочих мест не позволит предпринимателям гибко формировать свой бизнес и нанимать работников, в то время как высокий уровень безработицы и низкое участие на рынке труда приведут к росту числа неформальных самозанятых. Имеется значительная корреляция между развитостью инфраструктуры рынка труда и размером теневой экономики³²⁰.

Обеспечение ослабления зарегулированности рынка труда. В Узбекистане рынок труда крайне зарегулирован. Как правило, такие меры, как требования по лицензированию, нормативы рынка труда (например, минимальная оплата труда), а также ограничения в отношении приёма на работу иностранцев (например, регистрация иностранных рабочих), приводят к негибкости и зарегулированности рынка труда. Часть рабочей силы уходит в теневую экономику, чтобы этого избежать. Johnson, Kaufmann, ZoidoLobatón доказали это статистически на примере влияния трудового законодательства на размер теневой экономики. Friedman получил значимые положительные

³²⁰ См.: Schneider F., Buehn A., Montenegro C. New estimates for the shadow economies all over the world // International Economic Journal. – 2010. – Vol. 24. – P. 443–461; Renooy P., Williams C. Flexibility Work: 2014. – Amsterdam.

корреляционные связи между размером теневой экономики и множеством мер государственного регулирования. Например, при чрезмерном усложнении и ужесточении миграционного законодательства в отношении иностранных граждан, принимаемых на работу, потенциальные работодатели будут брать низкоквалифицированных сотрудников без регистрации и официального оформления трудовых отношений (так называемые гастарбайтеры). Работодатели в официальной экономике, перекладывающие большую часть дополнительных издержек, связанных с этими мерами регулирования, на своих работников, активно подталкивают их к переходу в теневую экономику. Поэтому требуется внедрение гибких и упрощённых процедур найма для краткосрочных или непредвиденных трудовых отношений, а также механизмов, позволяющих смягчить жёсткость рабочего времени и устанавливать гибкие режимы работы, что позволило бы легализовать труд многих занятых в неформальном секторе. Например, в 2015 г. в Болгарии вступило в силу законодательство, которое позволяет работодателям приобретать предоплаченные «ежедневные контракты», которые они затем могут раздавать сезонным краткосрочным работникам. Поскольку сезонные сельскохозяйственные рабочие считаются одной из групп, которая, скорее всего, будет заниматься незарегистрированной работой, предоставление дополнительных (и несколько гибких) законных способов их трудоустройства представляется оправданным. Предварительные данные Министерства труда и социальной политики позволяют предположить, что многие работодатели (особенно в области сельского хозяйства) фактически начали нанимать таким образом значительное количество работников во время летних периодов. В последние годы также был достигнут некоторый прогресс в регулировании гибких методов работы (например, удалённая работа).

Легитимизация рабочих мест, которые имеются в неформальном секторе. Изменения в национальном законодательстве могут поддерживать формальное предпринимательство путём легитимизации рабочих мест, которые имеются в неформальном секторе. Они часто подразумевают упрощение правил и

снижение сборов на социальное обеспечение. Например, в 2008 г. Министерство образования Словении учредило новый реестр работников по уходу за детьми, занимающихся неформальной работой в этой сфере. Закон предусматривает, что работа по уходу за ребёнком на дому может осуществляться только людьми, имеющими, по крайней мере, среднее образование, дополненное специальным профессиональным образованием, и не имеющими судимость. Регистрация в этом специальном реестре стала обязательным условием для деятельности по уходу за детьми в официальном реестре предприятий³²¹.

Внедрение механизма адресных трудовых инспекций. Такие проверки используются всеми государствами – членами ЕС для борьбы с незадекларированной работой³²². Понятно, что трудовые инспекции не охватывают неформальных самозанятых, домохозяйства и новых предпринимателей, но помогают выявлять случаи «выплат в конвертах» и неформальных отношений с поставщиками. Государственные меры могут также включать повышение квалификации и переподготовку инспекторов труда, которых всё чаще просят сменить роль «карателей» на инструкторов и преподавателей, помогающих владельцам бизнеса соблюдать закон.

Реализация программ переподготовки и повышения квалификации безработных с мониторингом их трудоустройства и поддержкой устойчивости их занятости по найму. Рекомендуется организовывать программы переподготовки и повышения квалификации безработных, исходя из потребностей рынка труда, интересов и компетенций безработных, и измерять эффективность таких программ на основе доли трудоустроенных безработных, прошедших такое обучение, причём на этом программа не должна заканчиваться, а продолжать действовать вплоть до того, пока трудоустроенные безработные устойчиво не укрепятся на своих рабочих местах. В рамках данных программ следует проводить диагностику компетенций безработных, выявлять интересующие их смежные профессии

³²¹ EUROFOUND. – URL: <http://www.eurofound.europa.eu/areas/labourmarket/tackling/cases/si015.htm> (дата обращения: 11.04.2020). – Текст: электронный.

³²² См.: Public policy innovations: the case of undeclared work // С. Williams, J. Windebank, M. Baric, S. Nadin // Management Decisions. – Vol. 51, No. 6. – P. 1161–1175.

и обучать их именно по тем профессиям, на которые имеется устойчивый спрос. Более того, после их трудоустройства инспекторы по труду должны наблюдать, насколько их подопечные оправдывают себя, направляя их далее в вопросах развития своих компетенций и повышения производительности труда. При этом инспекторы могут общаться с работодателями по поводу существующих проблем (например, в области финансирования, налогообложения, развития человеческого капитала, внедрения инноваций) и помогать решать им эти вопросы, обеспечивая их контакт с соответствующими органами.

Совершенствование программ создания устойчивых и производительных рабочих мест. Основными причинами высокого уровня неформальной занятости в Узбекистане являются отставание чистого прироста количества рабочих мест от прироста рабочей силы, а также низкий уровень образования населения³²³. Количество создаваемых устойчивых рабочих мест в последние годы в разы меньше, чем потребность в этих рабочих местах, что вынуждает незанятых лиц, ищущих работу, уходить в теневой сектор или на заработки за рубеж. Зачастую нехватка инженеров с высшим образованием не позволяет создавать предприятия с современным электронным оборудованием, требующим монтажа и технического обслуживания, не говоря уже о низком уровне знаний, умений и навыков и без того малого количества выпускаемых кадров с техническим образованием.

Программы создания новых рабочих мест не учитывают в должной степени структуру потребности в высокопроизводительных рабочих местах исходя из: а) структуры и качества имеющихся и выпускаемых кадров с высшим и средним профессиональным образованием на местах; б) наличия соответствующей физической и рыночной инфраструктуры на местах; в) наличия соответствующих вспомогательных производств и видов сырья на местах. Поэтому целесообразным является совершенствование методических указаний по разработке про-

³²³ Чем ниже уровень образования у налогоплательщика, тем ниже налоговая грамотность, и поэтому выше стимулы работать неофициально. В 2016 г. неформальная занятость среди лиц с высшим образованием была в три раза ниже (См.: Устойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и пути их решения: аналитический доклад. – Ташкент: ПРООН, 2018).

грамм новых рабочих мест, обеспечивающих устранение указанных проблем; механизмов взаимодействия органов по труду, экономике и промышленности, образования, статистики, торгово-промышленной палаты, инвестиций и внешней торговли, иностранных дел и частных банковско-финансовых структур в вопросах разработок программ создания новых рабочих мест и их реализации.

Принятие долгосрочной программы по повышению экономической активности женщин. Среднемировой уровень экономической активности среди женщин за последние пять лет составил 50 %, что означает, что около половины женщин трудоспособного возраста имели работу и/или активно её искали³²⁴. Например, средний уровень экономической активности женщин в Казахстане за последние пять лет составил около 65 %³²⁵. Но в Узбекистане уровень экономической активности женщин в сельской местности равен 27,5 %, а в городской – 38,7 %, в то время как уровень экономической активности мужчин составляет соответственно 74,2 и 73,5 %³²⁶.

Причинами такого положения дел являются:

а) нехватка дошкольных учреждений или низкое качество оказываемых ими услуг в течение последних двух десятилетий, что вынуждало женщин становиться домохозяйками и заниматься самим воспитанием маленьких детей, причём впоследствии они теряли знания и навыки по своей профессии и далее оставались занятыми по уходу за детьми, становясь многодетными матерями³²⁷;

б) ограниченный доступ девушек к высшему образованию, в результате чего многие из них не могли реализовать себя в качестве высококвалифицированных специалистов со стабильными доходами. Многие женщины, не получившие высшего образования, зачастую становятся многодетными матерями или домохо-

³²⁴ По оценкам МОТ, а также согласно данным Всемирного банка.

³²⁵ См.: Устойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и пути их решения. – Ташкент: ПРООН, 2018.

³²⁶ См.: Данные опроса домохозяйств «Жизнь в переходный период III». – ЕБРР, 2016.

³²⁷ С психологической точки зрения такие женщины, возможно, стремятся подчеркнуть свою роль в семье посредством того, что становятся многодетными матерями; ощущают радость и смысл жизни, реализуя себя в качестве многодетной матери.

зьянками и не могут накопить достаточный высокопроизводительный человеческий капитал, позволяющий более гибко находить работу на рынке труда, и остаются зависимыми от близких людей и родственников. Отметим, что во всех европейских странах у женщин, получающих высшее образование, количество детей меньше, чем у женщин со средним образованием, поскольку первые более экономически активны, чем вторые.

Поэтому целесообразным является выработка и реализация новой демографической политики государства, направленной на обеспечение гендерного равенства в занятости населения и роста экономической активности женщин до 60 % посредством:

- резкого повышения охвата женщин высшим качественным образованием во всех регионах республики;
- повышения охвата населения дошкольными учреждениями и группами продлённого дня в школах до 90 % на местах в среднесрочной перспективе;
- обеспечения устранения у работодателей стереотипов о том, что женщины менее конкурентоспособны, чем мужчины.

Совершенствование системы высшего образования и социальной защиты

Если государственные услуги дорогие или их большая часть передана в частный сектор, то они становятся недоступными для широких слоёв населения. Как показывает опыт высокоразвитых стран, расширение среднего класса приводит к сокращению масштабов теневой экономики, поскольку люди, для которых потребности в жилье, одежде и питании легко удовлетворяются из-за высоких размеров их доходов, стремятся к удовлетворению потребностей более высокого уровня, в частности, они желают признания их роли в обществе, стремятся к удовлетворению духовных потребностей, стремятся жить на основе общечеловеческих ценностей. Так происходило, например, в Германии, Японии и Южной Корее, где в настоящее время сформировался огромный человеческий капитал и интеллектуальный потенциал, гене-

рируется масса идей, исходящих из представителей высокообразованного и широкого среднего класса.

Принятие мер по сокращению стоимости обучения в вузах и увеличению охвата населения высшим образованием. Формирование широкого среднего класса в обществе, характеризующегося высоким уровнем профессионального образования, правосознания и правовой культуры, духовного развития, является одним из основных факторов сокращения теневой экономики. Исходя из того, что правительство ставит задачу перевести многие вузы на самофинансирование (начиная с 2021 г.) и наделить их правом самостоятельно определять стоимость обучения, можно сделать прогноз: стоимость обучения в вузах вырастет в разы, что, в свою очередь, негативно отразится на охвате населения высшим образованием и приведёт к тому, что средний класс (прослойка интеллигентных и высокообразованных людей) в обществе сузится, а масштабы теневой экономики возрастут. Более того, чтобы хоть как-нибудь поддерживать квоту подготовки кадров вузы будут вынуждены снизить уровень сложности дисциплин и выпускать специалистов с поверхностными знаниями, т. е. повышение стоимости образования отразится на снижении его качества. В результате потребность в кадрах будет хронически не удовлетворяться не только из-за дефицита кадров, но и из-за низкого уровня компетенций молодых специалистов. Значительная часть талантливой молодёжи из средне- и малообеспеченных семей потеряет доступ к высшему образованию.

Высокая стоимость высшего образования, а также низкое качество обучения в вузах приведут к тому, что значительная часть рабочей силы окажется в невыгодном положении в конкуренции за рабочие места в формальной экономике. Так, 70 % руководителей компаний, опрошенных со стороны международной организации АККА в июне 2017 г., отметили, что имеется связь между ограниченным доступом к высшему образованию и ростом неформальной экономической активности. Как правило, образованные и духовно развитые люди больше стремятся занять в обществе достойное место и иметь репутацию честного и высоконравственного гражданина, для которого нарушение закона немыслимо.

Повышение социальной ответственности предпринимательства. В результате реализации соответствующих мер (например, создания отраслевых профсоюзов, заключения социально-партнёрских соглашений) предпринимательство должно прийти к пониманию, что его истинной целью является не максимизация прибыли, а устранение таких острых проблем общества, как профессиональная социализация молодёжи, внесение вклада в обеспечение устойчивой и производительной занятости, гендерного равенства в трудоустройстве граждан, формирование гражданского общества с широким средним классом.

Усиление гарантий охраны труда, медицинского и социального обеспечения лиц, занятых в официальном секторе. Усиление гарантий охраны труда и социального обеспечения, внедрение солидных социальных пакетов и обязательного медицинского страхования для лиц, занятых в официальном секторе, послужит стимулом для активного перехода занятых из неформального сектора в официальный.

Создание социальных лифтов для перехода малообеспеченных граждан в средний класс общества – наличие социальных пособий и социальных льгот (стипендий для абитуриентов и студентов из малообеспеченных семей, льгот для проезда в общественном транспорте; посещения спортивных и культурных объектов для школьников из таких семей), сокращающих бедность, обеспечивающих минимальные условия жизнедеятельности людей, создающих условия для малообеспеченных граждан для перехода в средний класс общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научной литературы, посвящённой исследованию теневой экономики, с учётом опыта и наработок авторского коллектива показал, что в настоящее время отсутствуют единые подходы в исследовании данного явления, начиная с термина теневой экономики, структуры, причин и последствий, а также определения её масштабов. При всём многообразии научных исследований недостаточно изучены теневая деятельность субъектов предпринимательства и её трансформация.

Только во второй половине прошлого века начались первые бессистемные исследования этого явления зарубежными учёными, а в отечественной российской науке интерес к проблемам теневой экономики отчётливо проявился только в 80-е гг. Историко-экономический обзор показал, что теневая экономика проявляется в разных формах, видах и масштабах и присуща любой социально-экономической системе, деятельность в которых противоречит действующим в обществе правовым нормам. Теневая экономика стала неотъемлемой чертой уровня и образа жизни населения любой страны.

Одними из основных проблем в теории и практике изучения теневой экономики являются проблемы измерения масштабов теневой экономики и государственного противодействия её развитию.

Вопрос развития системы противодействия теневой экономике, и не только в России, носит неоспоримый характер. Отметим актуальность вопроса координации противодействия именно теневым отношениям между уровнями управления как законодательной ветви власти, так и исполнительной. Особое место в вопросе противодействия теневой экономике занимает нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность в данном направлении. При этом до настоящего времени не при-

нято ни одного нормативно-правового акта, определяющего стратегию сокращения уровня теневой экономики в системе экономической политики России.

В работе проанализированы основные законодательные акты напрямую или косвенно, определяющие правовую основу противодействия теневой экономике (п. 3.1). Выявлено, что указанные нормативные правовые акты не содержат определение понятия «теневая экономика», не регулируют большую часть отношений, связанных в том числе с определением целей, задач, принципов и основных направлений противодействия теневой экономике, с программно-целевым обеспечением противодействия коррупции и теневой экономике и др.

Отмечено, что актуальной проблемой для российского общества является неформальная экономическая деятельность, которая получила широкое распространение в последние десятилетия (о чём свидетельствуют статистические данные, представленные в п. 2.4) и влечёт за собой серьёзные экономические и нравственные проблемы, в том числе государство теряет значительную часть поступлений в бюджет.

В монографии рассмотрены вопросы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, их использования в официальной экономике, финансирования терроризма и нелегального оттока капитала из России (п. 3.2). Это – одни из основных проблем не только российской экономики. Зафиксированные масштабы оттока капитала, характеризующиеся большими объёмами, являются негативным фактором развития экономики страны и свидетельствуют о её неустойчивости и неэффективности функционирования.

В работе дан анализ экономических моделей, применяемых для измерения масштабов теневой экономики, что позволило выявить три конкретных препятствия, существенно затрудняющих процесс оценки: существование бесчисленного количества определений данного явления; отсутствие международного признанного определения данного феномена, которое полностью удовлетворяло бы всех; существование расхождений в группировке методов измерения.

Многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии единой наиболее точной методики количественной оценки параметров теневой экономики, пригодной для разных стран и временных периодов.

Разные методы дают неодинаковую оценку теневой экономике, как правило, прямые методы – заниженную, а косвенные методы, методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный метод – завышенную. Это подтверждают выполненные авторами практические расчёты определения масштабов теневой экономики в Узбекистане с 1995 по 2018 г. (гл. 5).

Из существующих методов модель *MIMIC*, на наш взгляд, является одним из самых точных методов расчёта уровня ненаблюдаемой экономики по следующим причинам: учитывает множество факторов, влияющих на уровень ненаблюдаемой экономики; широко применяет логические методы; применяет как количественный, так и качественный параметры. Вместе с тем она требует определённого программного обеспечения.

В монографии предложены концептуальные положения по формированию модели государственного противодействия теневой экономике, учитывающей баланс между интересами и потребностями субъектов теневого сектора экономики, с одной стороны, и государства – с другой (п. 6.1, 6.2). Показаны различные стратегии экономической политики государства в отношении теневой экономики, в том числе отмечена наиболее приемлемая – стратегия элиминирования теневых экономических отношений. Отмечено, что эффективность государственного противодействия теневой экономике напрямую связана с применяемой моделью противодействия. Авторы акцентируют внимание на модели комплексного подхода, более подходящей развивающимся странам с рыночной экономикой. Разработана система целей и задач государственной концепции противодействия теневой экономике, в том числе осознание стратегической значимости и выгод от снижения уровня теневой экономики государственными органами управления, бизнес-сообществом, населением и поддержка научно-исследовательской работы по проблеме теневой экономики.

Результаты исследования дали основание заключить, что процесс внедрения концепции противодействия теневой экономике протекает сложно и неравномерно. Это позволяет выделить четыре стадии готовности регионов к внедрению концепции противодействия: научно-исследовательская, научно-прикладная, организационная и внедренческо-практическая.

Интерес вызывает материал, представленный учёными и практиками из Азербайджана и Узбекистана по государственному противодействию теневой экономике и коррупции в этих странах. Авторы из Азербайджана обращают внимание на нормы ответственности за уголовные деяния в области экономической деятельности в аспекте основных принципов: ограничение вмешательства государства в экономическую сферу, создание гарантий свободного предпринимательства и защита всех форм собственности на равной основе (п. 6.3). По мнению исследователей, в целях борьбы с теневой экономикой и коррупцией следует обратить внимание на:

- унификацию национальных законодательств;
- последовательную имплементацию новых международно-правовых норм в национальном законодательстве;
- изучение опыта развитых государств в борьбе с экономическими преступлениями и применение в борьбе с этими проявлениями эффективных средств и методов, разработанных ими;
- создание общегосударственной программы по повышению правовой культуры населения, что способствует ликвидации правового нигилизма в обществе и воспитанию честного отношения к труду и т. д.

Коллегами из Узбекистана отмечается ряд ключевых проблем, которые прямо или косвенно влияют на сохранение больших масштабов теневой экономики (п. 6.4):

- отсутствие единой государственной политики в области противодействия теневой экономической деятельности;
- низкая степень развития налоговой морали;
- высокий уровень неформальной занятости;
- низкий уровень экономической активности женщин и низкий уровень охвата населения высшим образованием.

С целью решения обозначенных проблем авторами даны конкретные рекомендации и разработаны мероприятия. В частности, совершенствование системы исследовательско-аналитической работы предлагается осуществить путём создания Центра анализа масштабов и структуры теневой экономики и выработки мер по её сокращению при Кабинете министров Узбекистана в качестве органа, координирующего реализацию единой государственной политики в области противодействия теневым экономическим операциям; Центра изучения теневой экономики со статусом ННО (негосударственная некоммерческая организация) в целях обеспечения независимости оценок размеров теневой экономики и разработки мер по её сокращению.

Следует выделить и другую проблему изучения теневой экономики, следовательно, формирования и реализации экономической политики в её отношении, – отсутствие непрерывных систематических ежегодных исследований конъюнктуры теневой экономики и расчётов её масштабов органами государственной статистики или межгосударственными статистическими комитетами.

Таким образом, можно сделать вывод, что научное сообщество не обладает полной информацией о теневых процессах хозяйственной деятельности как на макро-, так и на микроуровне, что актуализирует поиск теоретических и эмпирических подходов для выявления различных видов и форм теневых практик, оценки объёма скрытых (теневых) доходов населения с целью создания комплексной системы противодействия теневой экономике и обеспечения национальной и экономической безопасности страны.

CONCLUSION

The analysis of the scientific literature about shadow economy, taking into account the experience and achievements of the team of authors, showed that today there are no unified approaches to the study of this phenomenon starting with the term, structure, causes and consequences, as well as determining its scale. Also, with all the variety of scientific studies, the shadow activity of business entities and its transformation have been insufficiently studied.

One of the main problems in the theory and practice of studying the shadow economy is the problem of determining the scale of the shadow economy and government counteraction to its development.

Today the issue of developing a system of counteraction to the shadow economy, and not only in Russia, is indisputable. Moreover, here we can note the relevance of the counteraction's coordination to shadow relations between levels of government, both of the legislative and executive branches of government. A special place in the issue of counteraction to the shadow economy is occupied by the regulatory framework governing activities in this direction.

The authors analyzed the main legislative acts directly or indirectly determining the legal basis for counteraction to the shadow economy (chapter 3.1). It has been revealed that these normative legal acts do not contain a definition of the concept of "shadow economy", do not regulate most of the relations associated with the identifying the goals, objectives, principles and main directions of counteraction to the shadow economy, with anti-corruption programs and programs of counteraction to the shadow economy, etc.

The authors note that informal economic activity, which has become widespread in recent decades, is a big problem for Russian society, as evidenced by statistics in chapter 2,4 of this monograph. This activity entails serious economic and moral hazard problems, including the state loss of a significant part of budget revenues.

The monograph explores the legalization (laundering) problems of criminally obtained incomes, their use in official economy and financing of terrorism, and the illegal outflow of capital from Russia (chapter 3.2). These phenomena are one of the main problems not only of the Russian economy. The official scale of capital outflows (characterized by large amount) are a negative factor in the development of the country's economy and indicates its instability and inefficiency.

This study analyzes the economic models used in determining the scale of the shadow economy, which gave the opportunity to identify specific obstacles that substantially complicate the assessment process, including the existence of variance in the classifying of estimating methods.

Different methods give an unequal assessment of the shadow economy: as a rule, direct methods give underestimation, and indirect methods (methods of hidden variables, soft modeling and structural method) give overestimation. This is confirmed by the calculations made by the authors to determine the scale of the shadow economy in Uzbekistan for the period 1995–2018 (chapter 5).

In our opinion, the MIMIC model is one of the most accurate methods for estimation of the shadow economies. However, it requires certain software.

The monograph (chapter 6.1, 6.2) proposes conceptual provisions for the formation of a model of government counteraction to the shadow economy, taking into account the balance between the interests and needs of the subjects of the shadow sector and the government. Various strategies of the state economic policy in relation to the shadow economy are shown, including the most acceptable one – the strategy of eliminating shadow economic relations. A system of goals and objectives of the government concept of countering the shadow economy has been developed, including support for the shadow economy researches.

The material presented by scientists and practitioners from Azerbaijan and Uzbekistan about the government counteraction to the shadow economy and corruption in these countries can be used in real practice.

The colleagues from Azerbaijan (chapter 6.3) draw attention to the norms of responsibility for criminal acts in the field of economic activity in terms of the basic principles: limiting government interference in the economic sphere; creating guarantees of free entrepreneurship and protecting all forms of property on an equal basis. In addition, they express their position that in order to combat the shadow economy and corruption, attention should be paid to studying the experience of developed countries in this field.

The colleagues from Uzbekistan highlighted a number of key problems that directly or indirectly affect the rising of the shadow economy (chapter 6.4):

- lack of a unified government policy in the field of counteracting the shadow economic activity;
- low degree of tax culture;
- high level of informal employment;
- low level of women’s economic activity and low coverage of the population with higher education.

It is also worth highlighting another serious problem of studying the shadow economy – the lack of continuous systematic annual studies of the shadow economy and calculations of its size by state statistics bodies or interstate statistical committees.

In conclusion, we would like to note that the scientific community does not have complete information about the shadow processes of economic activity at both the macro- and micro- levels. Thus the search for theoretical and empirical approaches to identify different types and forms of shadow practices, and to estimate the amount of hidden (shadow) income of the population, in order to create a comprehensive system to counter the shadow economy and ensure national and economic security of the country is one of the most actual field of researches.

ГЛОССАРИЙ

GLOSSARY

Издержки теневой конкуренции (расходы на преодоление недобросовестной конкуренции) – доля денежного «дохода» руководителей и работников организации, предприятий негосударственной формы собственности, руководителей и чиновников государственных организаций, учреждений и предприятий, получаемого ими от заинтересованного лица при совершении коммерческих сделок, производимых в ущерб предприятию, организации, учреждению.

Издержки защиты (расходы на защиту своего бизнеса, собственности) – оплата лицу или группе лиц, выполняющих функции защиты от неправомерных посягательств на собственность или на часть денежных доходов другого лица, группы лиц, предприятия. Ими может быть представитель криминальных группировок, работники правоохранительных органов, спецслужб, государственные чиновники.

Институты – нормы, правила поведения (формальные и неформальные), регулирующие предпринимательскую деятельность.

Коррупция – использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, что типично для сильно коррумпированных государств. Коррупция – неотъемлемая часть теневой экономической деятельности.

Коррупционные издержки (расходы на преодоление административных барьеров) – неофициальная оплата неправоуслугами работника негосударственного предприятия, чинов-

ника государственного предприятия, производимая заинтересованным лицом при положительном решении его вопросов, которые непосредственно влияют на повышение эффективности деятельности заинтересованного лица или скрывают имеющиеся правовые нарушения.

Коинтеграция – это свойство нескольких нестационарных (интегрированных) временных рядов, заключающееся в существовании некоторой их стационарной линейной комбинации.

Мониторинг – в общих подходах под мониторингом понимается наблюдение, анализ, оценка и прогноз качественных изменений. Целью мониторинга состояния сектора МП является возможность в режиме реального времени производить независимую оценку тенденций её развития, получать информацию о её состоянии, динамике её текущих и возможных изменений, оперативно проводить анализ причин ТЭД.

Ненаблюдаемая экономика – элемент системы национальных счетов, она включает в себя часть «теневой» экономики и «неофициальную» экономику (экономическая деятельность, разрешенная законом, но скрываемая в целях ухода от налогообложения); «неформальную» экономику, в границах производства для целей СНС, связанную с денежными расчётами в рамках домашних хозяйств. Определение ненаблюдаемой экономики базируется на концепциях международной системы экономических счетов ООН, в первую очередь на концепции границ экономического производства для целей СНС.

Неформальные рынки ресурсов – официально не регистрируемые сделки с экономическими ресурсами. К ним относятся семейные рынки труда, когда на предпринимателя в свободное от работы время работают члены семьи. Ссуда денег друзьям в долг и т. д. Почти всегда условия сделки отличаются от тех, что существуют в рыночной экономике в целом.

Обналичивание денежных средств – распространённое (с начала экономических реформ в России в 90-е гг.) правонарушение, совершаемое хозяйствующими субъектами с целью уклонения от уплаты налогов и получения теневого дохода, не отражённого в официальных отчётах. Способом незаконного «обналичивания» денежных средств является совершение фик-

тивной сделки, предметом которой служит обязанность исполнителя выполнить работы, оказать услуги либо осуществить поставку товарно-материальных ценностей заказчику, которая фактически не исполняется.

Оплаченная цена доступа – равна сумме оплаченных налогов, сумме различных платежей за право заниматься бизнесом (цена входа) и теневым издержкам доступа.

Полная цена доступа – эквивалентна сумме начисленных налогов, цене входа, цене продолжения деятельности и теневым издержкам доступа, т. е. полная цена доступа определяет все издержки, которые предприниматель несёт в совокупности в официальном и теневом секторах экономики.

Скрытая заработная плата – денежный «доход» работника, выдаваемый наличными деньгами или материальными ценностями, услугами, который не включается в официальный доход работника. С данного «дохода» предпринимателем не выплачиваются налоги и обязательные социальные платежи.

Социально-экономические механизмы государственно-противодействия теневой экономической деятельности – организационно-хозяйственные и социальные инструменты и факторы, используемые при взаимодействии соответствующих структур и регуляторов в условиях рынка, которые в совокупности обеспечивают противодействие ТЭД с одновременной поддержкой официальной экономической деятельности.

Спекуляция – покупка или продажа чего-либо в целях получения прибыли в результате ожидаемого изменения цены в условиях дефицита.

Страхование – механизм распределения рисков между теми, кто хотел бы обезопасить себя от возможных последствий возникновения пагубных ситуаций.

Теневая экономическая деятельность – специфическая форма трансформации экономической деятельности хозяйственных субъектов, характеризуется дуализмом влияния – негативным и позитивным, законная, но осуществляется без регистрации, не учитывается, не контролируется и не регулируется государством, направлена на минимизацию транзакционных издержек субъектов малого предпринимательства с целью удов-

летворения текущих потребностей общества и получения дополнительного предпринимательского дохода.

Теневые издержки потребления – расходы на развитие бизнеса, на текущую деятельность предприятия, осуществляемую в нелегальной форме (скрытая аренда, текущий ремонт и т. д.); на скрытую заработную плату, на личное потребление – теневые доходы предпринимателей, руководителей и собственников малого бизнеса.

Трансакционные издержки – издержки, связанные с расходами предпринимателя на поиск и удержание ресурсов, защиту своих прав и собственности, заключение контрактов, поиск необходимой информации о контрагентах и т. д.

Цена внелегальности – расходы предпринимателей при осуществлении своей деятельности в неофициальном секторе экономики.

Экономическая безопасность – состояние, характеризующееся наличием защищённости своей собственности, инвестиций, стабильного дохода и других ресурсов, которые позволяют поддержать предпринимательскую деятельность, что предполагает такое состояние экономики, которое поддерживает достаточный уровень неуязвимости и независимости её экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

Эффективность совершенствования системы государственного противодействия теневой экономической деятельности – система мер, направленная на снижение негативного влияния ТЭД на экономику региона и характеризующаяся изменениями метрики в динамике: объём продукции (товаров, работ, услуг), выполненных малыми предприятиями в официальном секторе экономики; объём продукции (товаров, работ, услуг), выполненных для государственных и муниципальных нужд; объём экспортируемой продукции; масштабы уклонения от уплаты налогов малых предприятий; численность занятых в теневом секторе экономики в сфере МП; среднегодовой (месячный) теневой доход (скрытой заработной платы) и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

BIBLIOGRAPHIC LIST

Нормативно-правовые акты

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон [от 28 июля 2013 г. № 134-ФЗ]. – Текст: электронный // Гарант: [официальный сайт]. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/481491> (дата обращения: 03.04.2019).

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: Федеральный закон [от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [официальный сайт]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148429> (дата обращения: 06.04.2019).

3. О противодействии коррупции: Федеральный закон [от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ]. – Текст: электронный // Гарант: [официальный сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/12164203> (дата обращения: 19.04.2019).

4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон [от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [официальный сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 11.04.2019).

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации [от 12 мая 2009 г. № 537]. – Текст: электронный //

Гарант: [официальный сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 17.06.2019).

6. Об утверждении Стратегии развития лёгкой промышленности России на период до 2020 года и Плана мероприятий по её реализации: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [от 24 сентября 2009 г. № 853]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [официальный сайт]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148429> (дата обращения: 06.04.2019).

7. Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействии коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приложение к приказу Министерства внутренних дел России [от 16 марта 2015 г. № 340]. – Текст: электронный // Гарант: [официальный сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 17.06.2019).

Основная литература

8. Абдуллина, И. Р. Теневой рынок труда России / И. Р. Абдуллина, В. Ю. Щеглов // Теневая экономика. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 47–53.

9. Агарков, Г. А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Г. А. Агарков. – Екатеринбург, 2008. – 39 с.

10. Актуальные проблемы развития банковской системы в Российской Федерации / А. Ведев, С. Дробышевский, С. Синельников-Мурылев, М. Хромов // Экономическая политика. – 2014. – № 2. – С. 7–24.

11. Астанин, В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: развитие системного подхода / В. В. Астанин. – Москва: Рос. криминологическая ассоциация, 2003. – 92 с.

12. Ахмедуев, А. Ш. Методы оценки и состояние теневой экономики в Республике Дагестан / А. Ш. Ахмедуев, З. З. Абдулаева // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4. – С. 117–121.

13. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С. Ю. Барсукова. – Москва: ВШЭ, 2004. – 448 с.
14. Беккариа, Ч. Аналитический опыт о контрабанде / Ч. Беккариа // Экономика и математические методы. – 2002. – Т. 38, № 4.
15. Беккер, Г. Преступление и наказание: экономический подход / Г. Беккер // Истоки. – Москва: ВШЭ, 2000. – Вып. 4. – С. 28–90.
16. Бокун, Н. Проблемы статистической оценки теневой экономики / Н. Бокун, И. Кулибаба // Вопросы статистики. – 1997. – № 7. – С. 11–19.
17. Бокун, Н. Теневая экономика: понятие, классификация, информационное обеспечение / Н. Бокун, И. Кулибаба // Вопросы статистики. – 1997. – № 7. – С. 3–10.
18. Большой экономический словарь / авт. и сост. А. Н. Азрилиян [и др.]. – 4-е изд. – Москва: Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.
19. Буров, В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография / В. Ю. Буров. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 204 с.
20. Буров, В. Ю. Теоретические аспекты исследования коррупции и её взаимодействие с теневой экономикой / В. Ю. Буров // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 5–11.
21. Буров, В. Ю. Теория и методология развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности субъектов малого предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / В. Ю. Буров. – Чита, 2015. – 236 с.
22. Буров, В. Ю. Исследование теневой экономики / В. Ю. Буров // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6.
23. Буров, В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути её легализации: монография / В. Ю. Буров. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 215 с.

24. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / ред. В. Н. Черковец [и др.]. – Москва: Мысль, 1987. – Т. 1. – 606 с.
25. Глинкина, С. П. Коррупция в России: причины, масштабы, качественные изменения / С. П. Глинкина // Восток. – 2000. – № 1. – С. 75–83.
26. Глинская, М. И. Анализ распространения неформальной занятости в России: причины, формы и сферы сосредоточения / М. И. Глинская // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4. – С. 123–134. – DOI: 10.21686/2413–2829–2018–4–123–134.
27. Говоров, И. В. Теневая экономика и борьба с ней в Ленинграде в 1930–1940-х гг. / И. В. Говоров, С. Б. Кокуев. – Текст: электронный // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – URL: https://www.aleksandr-kommari.narod.ru/lenigrad_tenevaja_ekonomika (дата обращения: 12.03.2019).
28. Голованов, Е. Б. Теневая экономика / Е. Б. Голованов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2014. – 204 с.
29. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография / С. С. Сулакшие, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]. – Москва: Научный эксперт, 2009. – Т. 1. – 464 с.
30. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография: в 2 т. / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]. – Москва: Научный эксперт, 2009. – Т. 2. – 304 с.
31. Данилова, В. Ю. История первобытного общества: учеб. пособие / В. Ю. Данилова. – Владимир: ВлГУ, 2014. – 74 с.
32. Девальвации маната исполнился год: чего ждать завтра? – URL: <http://ru.sputnik.az/economy/20160222/403864303.html> (дата обращения: 12.04.2019). – Текст: электронный.
33. Демченко, С. К. Рыночные и государственные регуляторы в формировании экономической стратегии развития малого и среднего бизнеса / С. К. Демченко, Т. Г. Саломатова. – Текст: электронный // Российское предпринимательство. – 2011. – № 9. – С. 17–22. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/13160/> (дата обращения: 11.02.2019).

34. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото. – Москва: Catallaxy, 1995. – 319 с.
35. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект): монография / С. С. Сулашкин [и др.]. – Москва: Научный эксперт, 2009. – 216 с.
36. Елисеева, И. И. Подход к измерению теневой экономики в регионах / И. И. Елисеева, Н. В. Бурова. – Москва, 2001. – 14 с.
37. Елисеева, И. И. Определение объёма теневой деятельности на основе макроэкономических показателей / И. И. Елисеева, А. Н. Щирина, Е. Б. Капралова // Вопросы статистики. – 2004. – № 4. – С. 18–31.
38. Жизнь в переходный период (данные опроса домохозяйств III). – ЕБРР, 2016.
39. Ильхам Алиев объявил войну теневой экономике. – URL: <https://minval.az/news/123830063> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.
40. Исправников, В. О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В. О. Исправников, В. В. Куликов. – Москва: Рос. экон. журнал, 1997. – 192 с.
41. Кондратьева, Е. А. Процессы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ): категориальные подходы / Е. А. Кондратьева // Теневая экономика. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 31–46.
42. Кормишкина, Л. А. Теневая экономика: учеб. пособие / Л. А. Кормишкина, О. М. Лизина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 136 с.
43. Корягина, Т. И. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы / Т. И. Корягина // Вопросы экономики. – 1990. – № 3.
44. Корягина, Т. И. Теневая экономика: анализ, оценки и причины / Т. И. Корягина // Известия Академии наук СССР. Серия «Экономика». – 1990. – № 6. – С. 86–87.
45. Костин, А. В. Опыт измерения теневой экономики в Западной литературе / А. В. Костин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Социально-экономические науки». – 2011. – Т. 11, № 4. – С. 33–43.

46. Кошелева, Т. Н. Теневой оборот малого предпринимательства и анализ его основных причин / Т. Н. Кошелева. – Текст: электронный // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3816> (дата обращения: 12.04.2019).
47. Кривошапова, С. В. Проблема нелегального оттока капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путём / С. В. Кривошапова, Д. С. Алимаева, А. Д. Кейс // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 13–16.
48. Кузнецова, Е. И. Экономическая преступность и её влияние на экономическую безопасность / Е. И. Кузнецова, И. В. Филатова // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 201–204.
49. Латов, Ю. В. Неформальная экономика как глобально-историческое явление / Ю. В. Латов // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты: проблемно-тематический сборник. – Москва: ИНИОН, 1999. – С. 13–29.
50. Латов, Ю. В. Эволюция исследования неформального сектора экономики за рубежом (научно-аналитический обзор) / Ю. В. Латов // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты: проблемно-тематический сборник. – Москва: ИНИОН, 1999. – С. 30–66.
51. Левшукова, О. А. Анализ масштабов развития теневой экономики в России / О. А. Левшукова, Н. П. Петров, А. И. Копнина // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 32. – С. 162–167.
52. Ломсадзе, Д. Г. Концептуальные проблемы методологии научных подходов в исследованиях феномена теневой экономики / Д. Г. Ломсадзе // Теневая экономика. – 2020. – Т. 4, № 1.
53. Мага А. А. Анализ масштабов теневой экономики в Республике Узбекистан (часть 2) // Теневая экономика. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 63–69.
54. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. – Москва: Либеральная миссия, 2003. – 220 с.

55. Маскакова, И. Д. Применение «итальянского метода» для оценки выпуска продукции по отраслям экономики с учётом скрытой и неформальной деятельности в отдельных регионах России / И. Д. Маскакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 6. – С. 4–16.
56. Мациевский, Н. С. Неформальная экономика современного капитализма: анализ и оценки: монография / Н. С. Мациевский. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2013. – 210 с.
57. МВД Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734> (дата обращения: 26.09.2019). – Текст: электронный.
58. Мисько, О. Н. Экономическая история: учебник / О. Н. Мисько, Н. Л. Дружинин. – Москва: Юрайт, 2014. – 590 с.
59. Можяева, Г. В. Роль исторической информации в современном источниковедении / Г. В. Можяева. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/q/mojaeva.htm> (дата обращения: 12.09.2019). – Текст: электронный.
60. Мустафаев, Ч. Ф. Криминология: учебник / Ч. Ф. Мустафаев. – Баку, 2015. – 332 с.
61. Найденов, А. С. Теневая экономика в условиях экономического кризиса: диагностика состояния и прогнозирование последствий / А. С. Найденов, И. А. Кривенко // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 46–53.
62. Наумов, Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ю. Г. Наумов. – Москва, 2013. – 50 с.
63. Национальные счета России в 2007–2014 гг. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 26.09.2018). – Текст: электронный.
64. Нестеров, А. Криминализация экономики и проблемы безопасности / А. Нестеров, А. Вакурин // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 135–142.
65. «Неформальность» в мировой истории. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/851/681/1219/006.Glava_5.pdf (дата обращения: 12.09.2019). – Текст: электронный.
66. Ниворожкина, Л. И. Скрытые доходы домохозяйств: опыт эмпирического анализа / Л. И. Ниворожкина // TERRA

ECONOMICUS. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 42–53. – DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-4-42-53.

67. Николаева, М. И. Теневая экономика: методы анализа и оценки / М. И. Николаева, А. Ю. Шевяков. – Москва: Экономика и математические методы, 1990. – С. 926–935.

68. Николаенко, С. Теневая экономика в российских регионах / С. Николаенко, Я. Лиссоволик, Р. Мак Фаркар // Обзор экономики России. Основные тенденции развития, 1997. – Москва, 1998. – С. 232–247.

69. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва, 1997. – 180 с.

70. Отчёт о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций (форма № 5-П). – URL: http://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 26.09.2018). – Текст: электронный.

71. Оценка доли теневого оборота в малом предпринимательстве в 2002–2006 гг. / С. Мигин [и др.]. – URL: <http://www.nisse.ru/work/experts/> (дата обращения: 12.07.2019). – Текст: электронный.

72. Очерки экономической антропологии / отв. ред. А. Г. Гаджиев. – Москва: Наука, 1999. – 125 с.

73. Перов, Е. В. Оценка теневой экономики России / Е. В. Перов. – Текст: электронный // Управление экономическими системами. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tenevoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 28.07.2019).

74. Плотникова, О. А. Малое предпринимательство и его роль в обеспечении развития национальной экономики Российской Федерации / О. А. Плотникова. – Москва: Моск. гуманит. ун-т, 2006. – 216 с.

75. Пономаренко, А. Неучтённые доходы и структура ВВП / А. Пономаренко // Вопросы статистики. – 1997. – № 4. – С. 18–19.

76. Попов, В. В. Методы измерения теневой экономики и их использование в постсоветской России / В. В. Попов // Экономическая теория преступлений и наказаний. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. – Москва, 2002. – Вып. 4.

77. Поросёнков, С. В. Существование и деятельность в определении ценностного отношения / С. В. Поросёнков. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. – 408 с. – URL: http://anthropology.ru/ru/texts/porosenkov/existence_09.html (дата обращения: 15.06.2019). – Текст: электронный.

78. Предборский, В. А. Теория теневой экономики в системе современных экономических наук / В. А. Предборский, В. П. Кунцевич // Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 9–13.

79. Президент Азербайджана пригрозил суровыми наказаниями чиновникам за взяточничество и коррупцию. – URL: <https://interfax.az/view/782757> (дата обращения: 15.06.2019). – Текст: электронный.

80. Президент Ильхам Алиев принял министра экономики. – URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1451075> (дата обращения: 25.05.2019). – Текст: электронный.

81. Проява, С. М. Экономизация коррупции. Механизм противодействия: монография / С. М. Проява. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 159 с.

82. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: стат. сб. – Москва, 2016.

83. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. – Москва, 2018. – 142 с.

84. РАНХиГС: [сайт]. – URL: <http://www.ranepa.ru> (дата обращения: 18.01.2019). – Текст: электронный.

85. Расков, В. Н. Ненаблюдаемая экономика как потенциальный ресурс развития рыночного хозяйства / В. Н. Расков // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2. – С. 99–104.

86. Речь Ильхама Алиева на экономическом совещании при Президенте Азербайджанской Республики. – URL: <https://ru.president.az/articles/34463> (дата обращения: 13.05.2019). – Текст: электронный.

87. Рост отбрасывает тень. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4019026> (дата обращения: 10.05.2019). – Текст: электронный.

88. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 882 с.
89. Русскова, Е. Г. Актуальные проблемы экономической политики России в отношении теневой экономики / Е. Г. Русскова, Ю. Г. Копылова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2.
90. Самаруха, В. И. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона / В. И. Самаруха, В. Ю. Буров. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – 243 с.
91. Сатерленд, Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? / Э. Х. Сатерленд // Социология преступности (современные буржуазные теории). – Москва: Прогресс, 1966. – С. 45–59.
92. Сахарова, Е. Г. Использование правоохранительными органами возможностей Росфинмониторинга при расследовании легализации доходов, полученных преступным путём / Е. Г. Сахарова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4. – С. 106–113.
93. Смирнов, А. И. Анализ причин и условий существования теневой экономики на современном этапе развития / А. И. Смирнов, Е. В. Рогозинский. – Текст: электронный // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1999> (дата обращения: 08.04.2019).
94. Социально-экономическое положение России: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2013.
95. Социально-экономическое положение России: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2014.
96. Социально-экономическое положение России: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015.
97. Средний показатель теневой экономики в Азербайджане составляет почти 50 %. – URL: <https://media.az/economy/1067746850/obem-nalogovyh-postupleniy-v-byudzhet-azerbaydzhana-sostavil-280-mln-manatov/> (дата обращения: 14.05.2019). – Текст: электронный.
98. Степанов, И. А. Стратегии государственного регулирования детеневилизации экономики / И. А. Степанов // Предпринимательство. – 2011. – № 2. – С. 49.

99. Сухарев, А. И. Формирование теневого конгломерата в глобальном мире / А. И. Сухарев // Политология безопасности. – 2003. – № 1. – С. 211–235.
100. Сухаренко, А. Н. Влияние преступности и коррупции на инвестиционную привлекательность субъектов Дальневосточного федерального округа / А. Н. Сухаренко // Региональные проблемы. – 2015. – Т. 18, № 1. – С. 52–58.
101. Суходолов, А. П. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений / А. П. Суходолов, Д. Ю. Федотов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 111–119.
102. Татаркин, А. И. Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации / А. И. Татаркин // Безопасность Евразии. – 2004. – № 2. – С. 217–231.
103. Теневые экономические отношения в реальной экономике (теория и практика) / А. А. Степанов, Н. В. Морозова, М. В. Савина [и др.]. – Москва: Старая Басманная, 2010. – 164 с.
104. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / А. П. Киреенко, Д. Ю. Федотов, Е. Н. Невзорова [и др.]. – Иркутск: ИрГУПС, 2017. – 202 с.
105. Теневая экономика в Узбекистане: причины, масштабы и пути сокращения: аналитический доклад / под общ. ред. А. К. Худайназарова. – Ташкент, 2019.
106. Теневая экономика и экономическая преступность / А. К. Бекряшев [и др.]. – URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/> (дата обращения: 14.06.2019). – Текст: электронный.
107. Третьякова, Н. В. Формирование региональных систем управления процессами детеневизации экономики / Н. В. Третьякова // Управление экономическими системами. – 2011. – № 11.
108. Устойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и пути их решения: аналитический доклад. – Ташкент: ПРООН, 2018.
109. Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.07.2019). – Текст: электронный.

110. Федотов, Д. Ю. Налоговый метод расчёта величины теневой экономики российских регионов / Д. Ю. Федотов, Е. Н. Невзорова, Е. Н. Орлова // *Финансы и кредит*. – 2016. – № 15. – С. 20–33.
111. Фесина, Е. Л. Апробация монетарных методов оценки ненаблюдаемой экономики (на примере Республики Татарстан) / Е. Л. Фесина // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2012. – № 2. – С. 85–87.
112. Фесина, Е. Л. Монетарные методы оценки ненаблюдаемой экономики в аспекте направлений изучения зарубежного опыта / Е. Л. Фесина // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2012. – № 1. – С. 145–147.
113. Филатова, И. В. Правовое регулирование противодействия экономическим преступлениям как приоритетное направление повышения уровня экономической безопасности страны / И. В. Филатова // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2019. – № 6. – С. 301–303. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10360.
114. *Финансы России. 2012: стат. сб.* / Росстат. – Москва, 2012.
115. ФНС России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 14.06.2019). – Текст: электронный.
116. Фролов, Д. П. Институциональная методология анализа теневой экономики: дискуссионные вопросы / Д. П. Фролов, О. В. Иванютина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-metodologiya-analiza-tenevoy-ekonomiki-diskussionnye-voprosy> (дата обращения: 15.08.2019). – Текст: электронный.
117. Ханчук, Н. Н. Теневая экономическая деятельность как историческая категория / Н. Н. Ханчук // *Теневая экономика*. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 191–202.
118. Чепуренко, А. Ю. *Малый бизнес в рыночной среде* / А. Ю. Чепуренко. – Москва, 2006. – 324 с.
119. Черемисина, Н. В. *Статистическое измерение теневой экономики: региональный аспект: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12* / Н. В. Черемисина. – Самара, 2007.

120. Чернышева, Ю. Г. Государственная поддержка малого предпринимательства в контексте экономических противоречий: теория и практика: автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ю. Г. Чернышева. – Ростов-на-Дону, 2009. – 45 с.
121. Шеншин, А. Е. Россия: итоги радикального реформирования: криминализация экономики / А. Е. Шеншин. – Москва, 2002. – 52 с.
122. Шнайдер, Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики / Ф. Шнайдер, Д. Энст. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf/> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст: электронный.
123. Шокирующая информация по делу «кредитных олигархов» – ключевая фигура выходит на свободу. – URL: <http://minval.az/news/123589229> (дата обращения: 15.09.2019). – Текст: электронный.
124. Шулус, А. А. Объективные основы и направления развития системы поддержки малого предпринимательства в России: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.30 / А. А. Шулус. – Санкт-Петербург, 1997. – 264 с.
125. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2006: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2006.
126. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2008: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2008.
127. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.
128. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2013.
129. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2014.
130. Яковлев, А. Методические подходы к оценке величины неучтённого наличного оборота / А. Яковлев, О. Воронцова // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 114–126.

131. Andrews, D. Towards a better understanding of the informal economy / D. Andrews, A. C. Sánchez, A. Johansson // OECD Economics Department Working Papers. – 2011. – No. 873. – 45 p.
132. Bagachwa, M. Estimating the second economy in Tanzania / M. Bagachwa, A. Naho // World Development. – 1995. – Vol. 23. – P. 1387–1399.
133. Boeschoten, W. C. The volume of payments and the informal economy in the Netherlands 1965–1982 / W. C. Boeschoten, M. M. G. Fase. – M.: Nijhoff, 1984.
134. Breusch, T. The canadian underground economy: an examination of Giles and Tedds / T. Breusch // Canadian Tax Journal. – 2005. – Vol. 53. – P. 367–391.
135. Breusch, T. Estimating the underground economy using MIMIC models / T. Breusch. – Текст: электронный // Working Paper. – 2005. – URL: <http://econwpa.wustl.edu/eps/em/papers/0507/0507003.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).
136. Buehn, A. A preliminary attempt to estimate the financial flows of transnational crime using the MIMIC method / A. Buehn, F. Schneider // Research Handbook on Money Laundering. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, P. 172–189.
137. Cagan, P. The demand for currency relative to the total money supply / P. Cagan // Journal of Political Economy. – 1958. – Vol. 66. – P. 302–328.
138. Contini, B. Labor market segmentation and the development of the parallel economy: the Italian experience / B. Contini // Oxford Economic Papers. – 1981. – Vol. 33. – P. 401–412.
139. Contini, B. The second economy of Italy / B. Contini // The Underground Economy in the United States and Abroad. – Lexington: D. C. Heath, 1982. – P. 131–159.
140. Cramer, J. S. The regular and the irregular circulation of money in the United States / J. S. Cramer // A&E Report. – 1980. – Vol. 11.
141. Dallago, B. The irregular economy: the “underground economy” and the “black labour market” / B. Dallago. – Aldershot (Hants.): Dartmouth, 1990. – XXI. – 202 p.

142. De Soto H. The mystery of capital: why capitalism triumphs in the West and fails everywhere else / Soto De H. – New York: Basic Books, 2003. – 288 p.

143. Dell'Anno, R. A complex approach to estimate shadow economy: the structural equation modeling / R. Dell'Anno, F. Schneider // *Coping with the Complexity of Economics*. – Berlin: Springer. – P. 110–130.

144. Dell'Anno, R. Estimating the shadow economy in Italy: a structural equation approach / R. Dell'Anno // *Working Paper*. – 2003. – Vol. 7.

145. Del Boca, D. Parallel economy and allocation of time / D. Del Boca // *Micros (Quarterly Journal of Microeconomics)*. – 1981. – Vol. 4. – P. 13–18.

146. Del Boca, D. Recent empirical surveys and theoretical interpretations of the parallel economy in Italy / D. Del Boca, F. Forte // *The Underground Economy in the United States and Abroad*. – Lexington, 1982. – P. 160–178.

147. *Exploring the Underground Economy: Studies of Illegal and Unreported Activity* / ed. S. Pozo. – Michigan: Institute for Employment Research, 1996.

148. Feige, E. L. Overseas holdings of U. S. currency and the underground economy / E. L. Feige // *Exploring the Underground Economy*. W. E. Upjohn Institute for Employment Research. – Kalamazoo: MI, 1996. – P. 5–62.

149. Feige, E. L. Defining and estimating underground and informal economies: the new institutional economics approach / E. L. Feige // *World Development*. – 1990. – Vol. 18, No. 7. – P. 989–1002.

150. Feige, E. L. How big is the irregular economy? / E. L. Feige // *Challenge*. – 1979. – Vol. 22, No. 5. P. 5–13.

151. Feige, E. L. A re-examination of the “underground economy” in the United States: a comment on Tanzi / E. L. Feige // *International Monetary Fund Staff Papers*. – 1986. – Vol. 33. – P. 768–781.

152. Feld, L. P. Black activities in Germany in 2001 and 2004: a comparison based on survey data / L. P. Feld, C. Larsen. –

Copenhagen: News from the Rockwool Foundation Research Unit, 2005.

153. Feld, L. P. "Black" activities low in Germany in 2006 / L. P. Feld, C. Larsen // News from the Rockwool Foundation Research Unit. – 2006. – March. – P. 1–12.

154. Feld, L. P. Undeclared work in Germany 2001–2007 / L. P. Feld, C. Larsen // Impact of Deterrence, Tax Policy, and Social Norms: An Analysis Based on Survey Data. – Berlin: Springer, 2009.

155. Franz, A. Wie groß ist die „schwarze“ Wirtschaft? / A. Franz // Mitteilungsblatt der Österreichischen Statistischen Gesellschaft. – 1983. – No. 49. – P. 1–6.

156. Frey, B. S. The hidden economy: state and prospect for measurement / B. S. Frey, W. Pommerehne // Review of Income and Wealth. – 1984. – No. 1. – P. 1–23.

157. Garcia, G. The currency ratio and the subterranean economy / G. Garcia // Financial Analysts Journal. – 1978. – Vol. 69. – P. 64–66.

158. Giles, D. E. A. Measuring the hidden economy: implications for econometric modeling / D. E. A. Giles // Economic Journal, 1999. – Vol. 109. – P. 370–380.

159. Giles, D. E. A. Taxes and the Canadian underground economy / D. E. A. Giles, L. M. Tedds // Canadian Tax Paper. – 2002. – Vol. 106.

160. Guissarri, A. La Demanda de circulante y la informalidad en la Argentina: 1930–1983 / A. Guissarri // Seminarios ITDT. – 1986.

161. Gutmann, P. M. The subterranean economy / P. M. Gutmann // Financial Analysts Journal. – 1977. – Vol. 34. – P. 24–27.

162. Hart, K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana / K. Hart // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11.

163. Helberger, C. How big is the shadow economy? A re-analysis of the unobserved-variable approach of B. S. Frey and H. Weck-Hannemann / C. Helberger, H. Knepel // European Economic Review. – 1988. – Vol. 32. – P. 965–976.

164. Isachsen, A. J. The hidden economy in Norway / A. J. Isachsen, J. Klovland, S. Strom // *The Underground Economy in the United States and Abroad*. – Lexington, 1982. – P. 209–231.
165. Isachsen, A. J. The size and growth of the hidden economy in Norway / A. J. Isachsen, S. Strom // *Review of Income and Wealth*. – 1985. – Vol. 31. – P. 21–38.
166. Johnson, S. The unofficial economy in transition / S. Johnson, D. Kaufmann, A. Shleifer // *Brookings Papers on Economic Activity*. – Washington, 1997.
167. Johnson, S. Regulatory discretion and the unofficial economy / S. Johnson, D. Kaufmann, P. Zoido-Lobato // *The American Economic Review*. – 1998. – Vol. 88. – P. 387–392.
168. Johnson, S. Corruption, public finances and the unofficial economy, World Bank policy research: working paper series No. 2169 / S. Johnson, D. Kaufmann, P. Zoido-Lobato. – Washington, 1998.
169. Kaufmann, D. Integrating the unofficial economy into the dynamics of post socialist economies: a framework of analyses and evidence / D. Kaufmann, A. Kaliberda // *Economic Transition in Russia and the New States of Eurasia*. – London, 1996. – P. 81–120.
170. Kirchgässner, G. Verfahren zur erfassung des in der schattenwirtschaft erarbeiteten sozialprodukts / G. Kirchgässner // *Allgemeines Statistisches Archiv*. – 1984. – Vol. 68. – P. 378–405.
171. Langfeldt, E. The unobserved economy in the Federal Republic of Germany / E. Langfeldt // *The Unobserved Economy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – P. 236–260.
172. Laurent, R. Currency and the subterranean economy / R. Laurent // *Federal Reserve Bank of Chicago Economic Perspectives*. – 1979. – Vol. 3. – P. 3–6.
173. Lemieux, P. The underground economy: causes, extent, approaches / P. Lemieux // *Montreal Economic Institute Research Paper*. – 2007. – November. – 31 p.
174. Lizzeri, C. Mezzogiorno in Controluce / C. Lizzeri. – Naples; Enel, 1979.
175. MacAfee, K. A glimpse of the hidden economy in the national accounts / K. MacAfee // *Economic Trends*. – 1980. – Vol. 136. – P. 81–87.

176. Madinger, J. Money laundering: a guide for criminal investigators / J. Madinger. – CRC Press, 2006. – 560 c.
177. Mead, D. C. The informal sector elephant / D. C. Mead, C. Morriison // *World Development*. – 1996. – Vol. 24, No. 10. – P. 1611–1619.
178. Medina, L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the last 20 Years? / L. Medina, F. Schneider // *IMF Working paper*. – 2018. – No. 18.
179. Natrah, S. Tax knowledge, tax complexity and tax compliance: taxpayers view / S. Natrah // *Procedia: Social and Behavioural Sciences*. – 2013. – Vol. 109. – P. 1069–1076.
180. OECD. Measuring the non-observed economy: a handbook. – Paris: OECD Publications, 2002. – 250 p.
181. O’Neill, D. M. Growth of the underground economy 1950–1981: some evidence from the current population survey / D. M. O’Neill. – Washington, 1983. – P. 98–122.
182. O’Higgins, M. Assessing the underground economy in the United Kingdom / M. O’Higgins // *The underground economies: tax evasion and information distortion*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 175–195.
183. Park, T. Reconciliation between personal income and taxable income / T. Park. – Washington, 1979. – P. 1947–1977.
184. Pedersen, S. The shadow economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: a measurement based on questionnaire service / S. Pedersen. – Copenhagen, 2003. – 177 p.
185. Pesut, M. Statistics on the hidden economy and informal activities inside the production boundary of the national accounts. An overview of National Practices / M. Pesut // *Statistical Journal of the United Nations Economic Commission for Europe*. – 1992. – Vol. 9, No. 1. – P. 1–26.
186. Petersen, H. G. Size of the public sector, economic growth and the informal economy: development trends in the Federal Republic of Germany / H. G. Petersen // *Review of Income and Wealth*. – 1982. – Vol. 28. – P. 191–215.
187. Portes, A. The informal economy / A. Portes // *Exploring the Underground Economy*. – Kalamazoo, 1996. – P. 147–165.

188. Portes, A. Making it underground: comparative material on the informal sector in western market economies / A. Portes, S. Sassen-Koob // *American Journal of Sociology*. – 1987. – Vol. 38, No. 1. – P. 30–58.

189. Public policy innovations: the case of undeclared work / C. Williams, J. Windebank, M. Baric, S. Nadin // *Management Decisions*. – Vol. 51, No. 6. – P. 1161–1175.

190. Richards, J. R. Transnational criminal organizations, cybercrime, and money laundering: a handbook for law enforcement officers, auditors, and financial investigators / J. R. Richards. – CRC press, 1999. – XXII. – 318 p.

191. Rosenfeld, R. Crime and social institutions / R. Rosenfeld. – Hampshire, 2006.

192. Schneider, F. Shadow economy: estimation methods, problems, results and open questions / F. Schneider, A. Buehn // *Open Economics*. – 2018. – No. 1. – P. 1–29.

193. Schneider, F. Shadow economies: size, causes, and consequences / F. Schneider, D. H. Enste // *Journal of Economic Literature*. – 2000. – Vol. 38. – P. 77–114.

194. Schneider, F. The size and development of the shadow economies in the Asia-Pacific: Working Paper No. 0301 / F. Schneider, C. Bajada. – Linz: Johannes Kepler University, 2003.

195. Schneider, F. Shadow economies around the world: what do we really know? / F. Schneider // *European Journal of Political Economy*. – 2005. – Vol. 21. – P. 598–642.

196. Schneider, F. The shadow economy and work in the shadow: what do we (not) know? / F. Schneider // *IZA Discussion Paper*. – 2012. – No. 6423. – 73 p.

197. Schneider, F. Shadow economies and corruption all over the world / F. Schneider, A. Buehn // *Revised Estimates for 120 Countries. Economics: the open-access*. – 2009. – No. 1.

198. Schneider, F. New estimates for the shadow economies all over the world / F. Schneider, A. Buehn, C. Montenegro // *International Economic Journal*. – 2010. – Vol. 24. – P. 443–461.

199. Schneider, F. The shadow economies of Western Europe / F. Schneider // *Journal of the Institute of Economic Affairs*. – 1997. – Vol. 17. – P. 42–48.

200. Schneider, F. The influence of public institutions on the shadow economy: an empirical investigation for OECD countries / F. Schneider // *European Journal of Law and Economics*. – 2010. – Vol. 6. – P. 441–468.

201. Schneider, F. The Shadow Economy and Shadow Labor Force: A Survey of Recent Developments / F. Schneider // *IZA Discussion Paper*. – 2010. – No. 8278.

202. Sennholz, H. F. The underground economy / H. F. Sennholz. – Auburn: Ludwig von Mises Institute, 1984. – P. 27.

203. Smith, J. D. Market motives in the informal economy / J. D. Smith // *The Economics of the Shadow Economy*. – Heidelberg, 1985. – P. 161–177.

204. Stephenson, P. Investigating computer-related crime / P. Stephenson, K. Gilbert. – CRC press, 1999. – 304 c.

205. Sutherland, E. H. White collar crime / E. H. Sutherland. – Westport: Greenwood Press, 1983.

206. Tanzi, V. A second (and more skeptical) look at the underground economy in the United States // *The underground economy in the United States and Abroad*. – Lexington: Lexington Books, 1982. – P. 38–56.

207. Tanzi, V. The underground economy in the United States: reply to comments by Feige, Thomas, and Zilberfarb / V. Tanzi // *IMF Staff Papers*. – 1986. – Vol. 33. – P. 799–811.

208. Tanzi, V. The underground economy in the United States: estimates and implications / V. Tanzi // *Banca Nazionale del Lavoro*. – 1980. – Vol. 135. – P. 427–453.

209. Tanzi, V. The underground economy in the United States: annual estimates, 1930–1980 / V. Tanzi // *IMF Staff Papers*. – 1983. – Vol. 30. – P. 283–305.

210. The shadow economy in Denmark 1994: measurement and results. Study No. 3 / G. V. Mogensen, H. K. Kvist, E. Kfrmendi, S. Pedersen. – Copenhagen, 1995.

211. The underground economy in the United States and Abroad / Ed. V. Tanzi. – Lexington: Lexington Books, 1982.

212. Thomas, J. J. Informal economic activity: handbooks in economics / J. J. Thomas. – London, 1992.

213. Thomas, J. J. Quantifying the black economy: measurement without theory yet again? / J. J. Thomas // *Economic Journal*. – 1999. – Vol. 109. – P. 381–389.
214. TNS Opinion & Social. Undeclared work in the European Union. Special eurobarometer 284-Wave EB67.3. – Brussels: European Commission, 2007. – 138 p.
215. TNS Opinion & Social. Undeclared work in the European Union. Special eurobarometer 402-Wave EB79.2. – Brussels: European Commission, 2014. – 207 p.
216. Undeclared work in an Enlarged Union – an analysis of undeclared work: an in-depth study of specific items / P. Renooy, S. Ivarsson, van der Wusten-Gritsai, O. and E. Meijer. – Brussels, 2007.
217. Van Eck, R. Secondary activities and the national accounts / R. Van Eck. – Voorburg, 1987. – 43p.
218. Williams, C. C. Black market work in the European community: peripheral work for peripheral localities? / C. C. Williams, J. Windebank // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 1995. – Vol. 19. – P. 23–39.
219. Williams, C. C. Formal and informal employment in Europe: beyond dualistic representations / C. C. Williams // *European Urban and Regional Studies*. – 2009. – Vol. 16. – P. 147–159.
220. Williams, C. C. Evaluating cross-national variations in the extent and nature of informal employment in the European Union / C. C. Williams // *Industrial Relations Journal*. – 2013. – Vol. 44. – P. 479–494.
221. Williams, C. C. Informal employment in developed and developing economies: perspectives and policy responses / C. C. Williams, M. A. Lansky // *International Labour Review*. – 2013. – Vol. 152. – P. 355–380.
222. Williams, C. C. The role of informal economies in the post-Soviet world: the end of transition? / C. C. Williams, P. Rodgers. – London: Routledge Publishing Company, 2013.
223. Williams, C., Nadin S. Facilitating the formalisation of entrepreneurs in the informal economy: towards a variegated policy

approach // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. – 2014. – Vol. 3, No. 1. – P. 33–48.

224. *Women and men in the informal economy: a statistical picture (third edition)* / International Labour Office – Geneva: ILO, 2018. – P. 103–107.

225. Yamada, G. *Urban informal employment and self-employment in developing countries. Theory and evidence* / G. Yamada // *Economic Development and Cultural Change*. – 1996. – Vol. 44, No. 2. – P. 289–313.

СВЕДЕНИЯ О РОССИЙСКИХ АВТОРАХ

Буров Виталий Юрьевич – заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики, директор НИИ «Высшая школа экономики, управления и предпринимательства», Забайкальский государственный университет, доктор экономических наук, доцент. Главный редактор научно-практического журнала «Теневая экономика» (Москва). Международный эксперт Программы Развития ООН (ПРООН) по вопросам теневой экономики и малому предпринимательству. Номинант всероссийской премии «Экономист года» 2017 г. Победитель всероссийского конкурса «Золотые имена Высшей Школы» 2018 г. Основатель научной школы «Школа экономики малого предпринимательства: теоретические основы становления и развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности». Автор более 170 научных и учебно-методических трудов, в том числе 20 монографий, 7 учебных пособий, 1 учебника, 40 научных статей (ВАК). Научные интересы: экономика малого предпринимательства, теневая экономика, экономическая безопасность, цифровая экономика. Преподаваемые дисциплины: экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика, экономика, экономика бизнеса.

672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30,
e-mail: burovschool1956@yandex.ru.

Тумунбаярова Жаргал Баировна – доцент кафедры экономики и бухгалтерского учёта, Забайкальский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент.

Заместитель председателя «Регионального центра финансовой грамотности населения Забайкальского края». Автор более 20 научных и учебно-методических трудов, в том числе 3 монографий, 2 учебных пособий. Научные интересы: экономическая теория, малое предпринимательство, предпринимательское мышление, теневая экономика.

672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30,
e-mail: tzhargal@list.ru.

Федотов Дмитрий Юрьевич – профессор кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, доктор экономических наук, доцент. С 2015 г. является председателем Общественного совета при министерстве труда и занятости Иркутской области, состоит в этой должности по настоящее время. С 2013 г. является экспертом Аналитического центра при Правительстве РФ. Член экспертной группы конкурсной и аттестационной комиссии Иркутской таможни. Член редакционной коллегии журнала «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия Экономика», член редакционного совета журнала “Journal of Tax Reform” (г. Екатеринбург), член редакционной коллегии международного научно-практического журнала «Теневая экономика» (Москва). Автор 180 научных и учебно-методических работ (монографий, статей, учебных пособий). Количество публикаций, зарегистрированных в РИНЦ, – 126, цитирований – 1400, индекс Хирша – 17. Научные интересы: финансы, социальное страхование, налоги, теневая экономика, экономическая безопасность, коррупция, региональная экономика. Преподаваемые дисциплины: финансы, внебюджетные фонды, экономика таможенного дела, запреты и ограничения внешнеэкономической деятельности.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: fdy@inbox.ru.

Ханчук Надежда Николаевна – заместитель директора по науке НИИ «Высшая школа экономики, управления и предпринимательства», Забайкальский государственный университет, кандидат исторических наук, доцент. Научные интересы: история, экономическая история, инноватика, экономика, региональная и теневая экономика, экономика малого предпринимательства, экономическая безопасность, цифровая экономика. Является одним из лидеров научной школы «Школа экономики малого предпринимательства: теоретические основы становления и развития системы государственного противодействия теневой экономической деятельности» (направление – институциональная экономика). Оказывает консультационные и экспертные услуги. Автор более 80 научных и учебно-методических трудов, в том числе 5 монографий.

672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30,
e-mail: nadnik48@mail.ru.

INFORMATION ABOUT RUSSIAN AUTHORS

Vitaly Burov – head of the Department “Economic theory and world economy”, Director of the scientific – research institute “Higher school of economics, management and entrepreneurship” Zabaykalsky state University, doctor of Economics, associate Professor. Editor-in-chief of the international scientific and practical journal “Shadow economy” (Moscow). International expert of the United Nations Development Programmes (UNDP) on the shadow economy and small business. Nominee of the all-Russian prize “Economist of the year” – 2017 Winner of the all-Russian contest competition “Golden names of Higher School” – 2018. Founder of the scientific school “School of small business Economics: theoretical foundations of the formation and development of the system of state counteraction to shadow economic activity”. Author of more than 170 scientific and educational works, including 20 monographs, 7 workbook, 1 textbook, 40 scientific articles (Higher Attestation Commission). Research interests: small business Economics, shadow economy, economic security, digital economy. Subjects taught: economic theory, microeconomics, macroeconomics, Economics, business Economics.

30 Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia,
e-mail: burovschool1956@yandex.ru.

Tumunbayarova Zhargal – assistant professor at Transbaikalian state university, PhD in economics. Scientific director of the Transbaikalian Regional Center for Financial Literacy. Author of over 20 scientific and educational papers, incl. 3 monographs, 5 teaching aids. Research interests: institutional economics, entrepreneurship, financial theory.

30 Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia,
e-mail: tzhargal@list.ru.

Dmitry Fedotov – Professor of the Department of international relations and customs matter, Baikal state University, doctor of Economics, associate Professor. Since 2015, he has been the Chairman of the Public Council under the Ministry of labor and employment of the Irkutsk region. Since 2013, he has been an expert at the Analytical center under the Government of the Russian Federation. Member of the expert group of the competition and certification Commission of the Irkutsk customs. Member of the editorial Board of the journal “Bulletin” of Saint Petersburg state University. Economics series, member of the editorial Board of the journal of Tax Reform (Yekaterinburg), member of the international scientific and practical journal “Shadow economy” (Moscow). Author of 180 scientific and educational works (monographs, articles, textbooks). Research interests: Finance, social insurance, taxes, shadow economy, economic security, corruption, regional economy. Subjects taught: Finance, extra-budgetary funds, customs Economics, prohibitions and restrictions on foreign trade activities.

11 Lenin st., Irkutsk, 664003, Russia, e-mail: fdy@inbox.ru.

Khanchuk Nadezhda Nikolaevna – Deputy Director for Science of the Research Institute “Higher School of Economics, Management and Entrepreneurship” of Transbaikalian State University, candidate of historical sciences, associate professor. Research interests: history, economic history, innovation, economics, regional and shadow economics, small business economics, economic security, digital economy. He is one of the leaders of the scientific school “School of Small Business Economics: Theoretical Foundations for the Formation and Development of the System of State Counteraction to Shadow Economic Activity” (direction – institutional economy). Provides consulting and expert services. The author of more than 80 scientific and educational works, including 5 monographs.

30 Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia,
e-mail: nadnik48@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ О ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРАХ

Алиев Назим Казым оглы – начальник отдела «Наука, инновация и сотрудничество», Учебный центр Государственной налоговой службы, Министерство экономики Азербайджанской Республики, доктор юридических наук, доцент; главный научный сотрудник, Институт права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, доцент кафедры юриспруденции, Национальная авиационная академия Азербайджана. Член Международного союза криминалистов и криминологов. Член редакционной коллегии международного научного журнала «Синергия Наук». За многолетнюю плодотворную научную деятельность удостоен почётной грамоты Президиума Национальной академии наук Азербайджана. Автор более 150 научных и учебно-методических трудов, в том числе 3 монографий, 3 учебных пособий, 145 научных статей (ВАК). Научные интересы: национальная безопасность, организованная преступность, экономическая преступность, коррупция, ответственность за уклонение от уплаты налогов, правовая охрана основных прав человека. Преподаваемые дисциплины: уголовное право, теория государства и право, конституционное право.

AZ 1008, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. А. Али-заде, д. 35, e-mail: aliyev-1973@list.ru.

Ахмадалиев Акмал Уринбаевич – менеджер полевых исследований, *DGP Research and Consulting*. Имеет значительный опыт, накопленный в решении широкого спектра различных задач в области полевых исследований – про-

ведения выборочных обследований, экспертных опросов и т. д. Компания *DGP Research & Consulting* создана в 2012 г. *DGP Research & Consulting* динамично развивается в широком спектре направлений: маркетинговые исследования, отраслевой анализ, HR-консультирование, финансы, бухгалтерский учёт, маркетинг и PR, управленческий и проектный консалтинг.

Республика Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: akmal.a@dgp.uz.

Закиров Эльяр Закирович – руководитель блока исследований *DGP Research and Consulting*. Имеет большой практический опыт работы в сфере организации прикладных исследований в области бизнеса. За годы работы участвовал в успешной реализации множества проектов в области исследований рынка, HR-консультирования, проектного управления, разработки стратегий для местных и иностранных компаний.

Республика Узбекистан, г. Ташкент.

Кязимов Мирали Сахиб оглы – начальник Учебного центра Государственной налоговой службы, Министерство экономики Азербайджанской Республики, доктор юридических наук, кандидат экономических наук. Доцент юридического факультета, Бакинский государственный университет. Старший советник налоговой службы. Председатель организационного комитета национального форума бухгалтеров Азербайджанской Республики. За проявленный профессионализм и безупречную службу неоднократно получал благодарность и был награждён почётной грамотой со стороны Налогового министерства. Член рабочей группы «По подготовке и реализации Национальной стратегии и Государственной программы по развитию юридической науки в Азербайджане» – удостоен почётной грамотой Президиума национальной академии наук Азербайджана. Распоряжением Президента Азербайджанской Респуб-

лики награждён медалью «Терегги» (2020). Автор свыше 80 научных статей, 3 монографий, 6 учебных пособий и 6 научных программ. Принимал участие и выступал с докладами на свыше 70 научных конференциях международного и республиканского значения, в том числе проходивших в Великобритании, Германии, Грузии, Польше, России, Украине и т. д. Научные интересы: проблема борьбы с преступлениями в финансово-кредитной сфере, теневая экономика, экономическая преступность, коррупция, налоговое законодательство. Преподаваемые дисциплины: уголовное право, теория государства и право, конституционное право.

Азербайджанская Республика, г. Баку, e-mail: vergi3m@gmail.com.

Мага Анастасия Александровна – преподаватель, факультет бизнеса и технологий, Международный университет Стэмфорда (Таиланд), кандидат политических наук. Научные интересы: финансовые рынки, определение масштабов теневой экономики.

Таиланд, г. Бангкок, e-mail: aa.maga@mail.ru.

Худайназаров Ашурали Курбаналиевич – руководитель Проекта по вопросам стратегического планирования, разработки среднесрочных и долгосрочных макропрогнозов, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ), PhD. Стипендиат Немецкой академической службы по обмену (*DAAD*), дающей право на обучение в докторантуре Франкфуртского университета в Германии (2007–2011). В период учёбы в докторантуре вёл лекционные и практические занятия по дисциплине «Микроэкономика» на экономическом факультете данного университета. С октября 2017 г. преподаёт по совместительству в Ташкентском филиале Сингапурского института развития менеджмента дисциплины «Экономическая теория» и «Макроэкономика» для студентов, обучающихся по академическим программам университетов Бангора и Сандерлэнда

Великобритании. Являлся национальным консультантом и научным руководителем ряда исследовательских проектов ПРООН, АБР и других международных организаций в области социально-экономических наук. Автор более 50 научных публикаций (из них: 1 учебник, 4 монографии, более 20 статей в научных журналах, зарегистрированных ВАК Республики Узбекистан). Научные интересы: вопросы теории и практики макроэкономической политики; системный анализ социально-экономических процессов и явлений, моделирование и прогнозирование траекторий их развития.

Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: khudaynazarov@gmail.com.

INFORMATION ABOUT FOREIGN AUTHORS

Aliyev Nazim Kazim oghlu – head of department “Science, innovation and cooperation” of the Training Center of the State Tax Service under the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan, doctor of law, associate professor. Chief Researcher of the Institute of Law and Human Rights of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, associate professor of the Department of “Jurisprudence” of the National Aviation Academy of Azerbaijan. Member of the International Union of Criminalists and Criminologists. Member of the editorial board of the international scientific journal “Synergy of Sciences”. For many years of productive scientific activity, was awarded a certificate of honor from the Presidium of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. Author of over 150 scientific, educational and methodical works, including 3 monographs, 3 textbooks, 145 scientific articles (higher attestation commission). Research area: national security, organized crime, economic crime, corruption, liability for tax evasion, legal protection of fundamental human rights. Courses taught: criminal law, theory of state and law, constitutional law.

A. Alizadeh street 35, Azerbaijan Republic Baku city, AZ 1008, e-mail: aliyev-1973@list.ru.

Akhmadaliev Akmal – Field Research Manager, DGP Research and Consulting. She has considerable experience gained in solving a wide range of different tasks in the field of field research – conducting sample surveys, expert interviews, etc. DGP Research & Consulting was founded in 2012. DGP Research & Consulting is dynamically developing in a wide range of areas: marketing research, industry analysis, HR

consulting, finance, accounting, marketing and PR, management and project consulting.

Republic of Uzbekistan, Tashkent, e-mail: akmal.a@dgp.uz.

Kazimov Mirali Sahib oghlu – head of the Training Center of the State Tax Service under the Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan, doctor of law, candidate of economic sciences. Associate Professor at the Faculty of Law, Baku State University. Senior Tax Adviser. Chairman of the Organizing Committee of the National Forum of Accountants of the Republic of Azerbaijan. Repeatedly received gratitude and was awarded with honorary diploma from the Tax Ministry for professional and perfect work. Member of the working group “On the preparation and implementation of the National Strategy and State Program for the Development of Legal Science in Azerbaijan” – awarded the “Certificate of Honor” of the Presidium of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. He was awarded the Taraggi medal by the order of the President of the Republic of Azerbaijan (2020). Author of over 80 scientific articles, 3 monographs, 6 textbooks and 6 scientific programs. Participated and presented reports at over 70 local and international scientific conferences, including those held in Great Britain, Germany, Georgia, Poland, Russia, Ukraine, etc. Research area: issues of combating crime in the financial and credit sphere, shadow economy, economic crime, corruption, tax legislation. Courses taught: criminal law, theory of state and law, constitutional law.

Azerbaijan Republic, Baku city, e-mail: vergi3m@gmail.com.

Anastasia Maga – lecturer, faculty of business and technology, international University of Stamford (Thailand), candidate of political science. Research interests: financial markets, determining the scale of the shadow economy.

Thailand, Bangkok, e-mail: aa.maga@mail.ru.

Khudaynazarov Ashurali – UNDP and ADB consultant on social and economic policy issues, Professor at the Singapore Institute for Management Development, PhD. He was awarded a German Academic Exchange Service (DAAD) scholarship to carry out research at the Doctoral Program in Economics of the Goethe University of Frankfurt in Germany (2007–2011). During his doctoral studies, he held lectures and practical classes in “Microeconomics” at the Faculty of Economics of this university. Since October 2017, he works as a Professor at the Singapore Institute for Management Development delivering lectures in “Economics” and “Macroeconomics” for students enrolled in the academic programs of the Universities of Bangor and Sunderland, Great Britain. He worked as a national consultant and scientific supervisor at a number of research projects of UNDP, ADB and other international organizations. He is author of over 50 scientific publications (including: 1 textbook, 4 monographs, more than 20 articles in scientific journals registered by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan). Research interests: issues of theory and practice of macroeconomic policy, system analysis of socio-economic processes and phenomena, modeling and forecasting the trajectories of their development.

Uzbekistan, Tashkent, e-mail: khudaynazarov@gmail.com.

Научное издание

Буров Виталий Юрьевич
Федотов Дмитрий Юрьевич
Худайназаров Ашурали Курбаналиевич и др.

**Противодействие теневой экономике и определение
её масштабов: отечественный и зарубежный опыт
(теория и практика)**

**Countering the Shadow Economy and Determining its Scale:
National and Foreign Experience (the Theory and Practice)**

Редактор А. А. Рыжкова
Вёрстка Г. А. Зенковой

Подписано в печать 20.08.2020.

Форм. бум. 60×84/16.

Бумага ксерографическая. Способ печати оперативный.

Усл. печ. л. 19,6. Уч.-изд. л. 15,3.

Тираж 100 экз. (1-й з-д 1–49 экз.). Заказ № 20133.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30.